

Трилогия

Часть первая.
То ли еще будет...

Порой судьба над нами шутит зло.
И как же я? Мне крупно повезло!
/ Расул Гамзатов /

Острие ножа больно давило ей в шею. Даже не в шею, а в лимфатический узел под челюстью. И в этих напряженных обстоятельствах она занудствовала. Но для нее это не занудство, а уточнение. Такая уж она уродилась. Некстати пришло на ум воспоминание об инфекционном заболевании, после которого пришлось долго лечить воспаленные лимфатические узлы и именно упомянутое выше место под челюстью.

Она с трудом проглотила тягучие слюны и постаралась расслабиться. Хотя, в подобном положении – когда в твою... шею упирается острый ножичек устрашающего вида – расслабиться весьма проблематично. Ко всему бесило напряженное дыхание садиста, возжелавшего потыкать её своим ножичком. Про его лапищу, лежавшую на плече, вообще, не хочется концентрировать внимание. Не хочется, но никуда от этой тяжести не денешься. А лапища давила на плечо так, что девушку перекосило. Позвоночник искривился, что-то перемкнуло в грудном отделе, и немного отвлекло от боли в области шеи.

О чем я думаю?! – мысленно возмутилась она. - Сейчас эта сволочь воткнет мне в шею нож, кровь фонтаном брызнет, я рухну на... давно невымытый пол... Или он мытый, но просто сильно вытертый, потому и создается впечатление о неухоженности помещения.... Какая мне разница, где закончить свою жизнь? Для кого как... Тупица! Это я о себе. Надо бороться за свою жизнь, что-то говорить этому садист - зубы заговаривать... Зубы... Он точно никогда не посещал стоматолога. Запах изо рта отвратительный. Может, попросить его дышать в другую сторону? Или отодвинуться в сторону. А еще лучше, пусть уберет свой кинжал и идет отсюда. Но прежде, расскажет мне, как отсюда выбраться... Ага, прям он так и ушел. И рассказал. У него другие планы относительно меня.

И зачем ему меня убивать? – задалась она вопросом. - Я никому жить не мешаю. Я, вообще, тихий робкий человечек симпатичной наружности. Немного занудный, но это не самая плохая черта. Иной раз занудство на пользу. Вот, например... Остановись! О чем ты думаешь в такую трагическую минуту?!

В пугающей тишине неприбранного помещения раздался мужской писклявый голос. Жертва едва сдержалась от едкого замечания в его адрес: ее всегда удивляли здоровенные мужики с несоответствующим их габаритам тембром. Удивление пошло на пользу - наконец, смогла расслабиться.

- Надо же, у тебя глаза синие, - протянул он, при этом слегка отпрянул.

Это спасло жертву от удушения углекислым запахом с примесью гнилой капусты, который он выдохнул. При этом острие ножа сильнее впилось в шею. Девушка почувствовала, как тоненькая струйка крови побежала по шее и достигла ворота платья. Ткань благодарно начала впитывать кровь и окрашиваться в красный цвет. Она опустила глаза, чтобы удостовериться, правда ли из нее полилась кровь или это галлюцинации. Не галлюцинации, а самая настоящая кровь первой группы резус положительный.

Что я должна сейчас сделать? – размышляла она, естественно про себя, высказаться вслух не решилась – лучше онеметь на время, чтобы лишний раз не раздражать этого зверюгу. - Так что? Потерять сознание или удержаться на ногах, не выказывая боязни?

Странно, но особой боязни не было. Но она изображала легкое волнение, чтобы садист получил долю адреналина, а не перешел к более радикальным методам.

- Точно синие, - пропищал он второй раз. – А я думал, у тебя серые глаза... Чего ты молчишь?

- Я... вспоминаю, какие у меня глаза, - промямлила девица.

- Вспомнила? – развеселился он.

- Я меняю цвет глаз в зависимости от погодных условий, - с умным видом изрекла она, незаметно пошевелив занемевшим плечом. Лапица на её плече пришла в движение, всосавшийся в шею нож выдвинулся наружу. Но облегчения жертва не почувствовала. Рана болела, невзирая на то, упирается в нее нож или нет.

Видимо, глубокомысленное изречение поставило его в тупик, и он забыл на некоторое время о своем желании отправить её в мир иной и поинтересовался.

- Это как?

- В пасмурную погоду у меня серые глаза, в солнечную - синие, - протараторила она, исподтишка оценивая свое испорченное платье. Пятно крови медленно расплывалось и принимало очертание красной бесформенной кляксы на бледно-сером полотне.

Лирическая абстракция, - мысленно решила девушка, отвлекаясь от противного голоса, который больше подошел бы церковному певчому в прошлых веках, чем этой бандитской физиономии. Еще раз бросила взгляд на кровавое пятно, - и что бы сказал на это Василий Кандинский – основатель лирического абстракционизма... А то и сказал, что у вас, дамочка, мозги сдвинулись по фазе, а возвращаться на место не собираются... Чего ты ждешь? Неужели не замечаешь, как ослаб нажим ножа? Как твой враг с увлечением изучает погоду за окном, чтобы получить подтверждение твоих слов? Действуй, борись... Я не могу...

- Блондинка, - процедил он сквозь зубы.

Жертва хотела уточнить – хорошо это или плохо, но острие ножа снова начало впиваться в кровоточащую рану. Перед глазами пошли круги. Казалось, что рядом кто-то пускает мыльные пузыри в огромном количестве. Пузыри норовят окружить тряпичное тщедушное тельце, постоянно вращаясь друг относительно друга и норовя склеиться.

Пузыри мешали ей дышать. Вдохнуть полной грудью боялась – ножичек насквозь пронзит лебединую шейку.

Коситься на расплзающееся по платью пятно больше не хотелось. И без того едва держалась на ногах.

А почему я держусь из последних сил? – спросила у самой себя. Несколько ответов полезли в голову. - Хочу увидеть напоследок «мыльный» мир? Глупость несусветная! Поняла – я хочу жить! И считаю, что пока в сознании, у меня есть надежда как-то договориться с неуклюжим бегемотом. Потеряю сознание, он потеряет ко мне интерес, бросит тщедушное тельце на грязный пол и уйдет. А я истеку кровью, и никто не узнает, где могилка моя... Что ж мне так нехорошо?! Ног совсем не чувствую. Еще эти противные мыльные пузыри. Всё, больше не могу... Задыхаюсь...

За несколько месяцев до описанных событий...

Виталина в который раз помянула недобрым словом судьбу, которая ей подкинула такую сестрицу. Естественно, надо благодарить родителей, но в этом случае возникает резонный вопрос – почему одна дочь удалась, а другая...

В семье, как гласит известная поговорка, не без уродов. Катерина была уродом. Не внешне. Внешне она была очень даже ничего. Кажется, и умом Бог не обидел, хотя, сестра в этом сомневалась: не каждому удастся постоянно влипать в разные ситуации.

Катка не миловидная девица, а рыболовная сеть, в которую постоянно попадают подозрительные личности. И ладно бы, если только личности, ни разу не одобренные ни Виталиной, ни родителями, которые всегда воспитывали дочерей по-разному, будто одна

была падчерицей, а другая – родненькой дочурой. Виталина – падчерица. Ее не заставляли вязать носки к рассвету, не заставляли круглосуточно мести пол, стирать, гладить, но с нее постоянно что-то требовали. Потому что она была ответственной: приказали – сделала.

Катя было безответственной: приказали – не сделала. Это поначалу. Затем с нее перестали что-то требовать. Требовали с Виталины. Какой смысл портить нервную систему, если есть еще одна дочь-падчерица, которая беспрекословно выполнит любое поручение. Сбегать за лекарством в аптеку – пожалуйста, выгулять собаку – пожалуйста, накормить аквариумных рыб – пожалуйста. И тому подобное. Можно, конечно, поручить все вышесказанное Катерине, но она отправится в аптеку и вернется через три часа без нужного лекарства, выйдет на улицу с собакой и пропадет. Собака вернется самостоятельно, без хозяйки. После чего начинаются поиски хозяйки, которая потелепалась за каким-то собаководом – прекрасным рассказчиком о домашних животных. Аквариумных рыб кормит от души – высыпает всю емкость с кормом. После чего рыбы плавают кверху пузом, или вода в аквариуме становится зелено-болотистой, рыб не разглядишь.

Это было в далекие школьные годы.

Учеба в университете прошла гладко. Кроме нежданного Катькиного замужества, не продлившегося два месяца, ничего экстраординарного не случилось. Напротив, после развода Катерина стала собранной. И чистоплюйкой. Всё драила, вылизывала, с маниакальным усердием постоянно мыла руки и заставляла это делать других. Виталина привычно навесила ярлык, обозвав сестру верминофобкой, сестра привычно надулась.

После получения диплома Катя стала метаться в поисках места в жизни. Вдруг собралась в Крым. Оказывается, в море на глубине пятьдесят два метра обнаружена подводная лодка «Щука», затонувшая в сорок четвертом году. Подлодка успешно отправляла ко дну вражеские суда. В один из печальных дней, сама оказалась затопленной неприятелем.

Катерина Двигубская, историк по образованию, пожелала опуститься на дно морское, чтобы убедиться в нахождении там легендарной «Щуки». Родители собирались спонсировать поездку, не желая ссориться с дочерью. На что Виталина заметила:

- У меня появилось подозрение, что вы хотите избавиться от Катьки.

Высказалась без эмоций, проходя мимо гостиной, где возбужденно обсуждалась предстоящая поездка. Безответственная дочь, ко всем «положительным» качествам которой добавилось чистоплюйство, выставлялась в данный момент, как великий путешественник, решивший положить жизнь на благое дело.

- Виталина! – хором возмутились родители.

- Как это... избавиться? – проблеяла Катька, переводя взгляд с предков на сестру, с сестры – на предков.

Пришлось ответственной сестрице, окончившей филологический факультет университета и поступившей на работу обычным менеджером в туристическую фирму, доходчиво описать, что бывает с теми, кто ничего не знает об опасностях, подстерегавших их в морских глубинах. Не забыла о чудовищах, которые были почему-то очень похожи на летающего ящера – птеранодона. Неважно, что он перенесся с небес в морские глубины. Главное – результат.

Катерина насупилась. Долго изучала свои ухоженные ногти, после чего исподлобья взглянула на притихших родителей, обозвала их бессовестными, поблагодарила сестру и шустро скрылась в своей комнате.

Виталька ожидала ответного хода от предков, но те стали наигранно-озабоченно обсуждать очередного пациента, поступившего к ним в клинику с перитонитом. Старшие Двигубские – Марина Платоновна и Филимон Матвеевич - работали в частной клинике доктора Марамышкина. Хирурги «от бога» терялись в бытовых условиях, тушевали перед фантазиями Катерины. Единственным человеком, легко ориентирующим в лабиринтах

жизни, была дочь Виталина, которая порой роптала на судьбу, подкинувшую ей сюрприз в виде сестрицы, не позволяющей расслабиться никому.

Отказавшись от поездки в Крым с компанией дайверов, Катерина приуныла. Для Виталины это было самое приятное время – можно расслабиться и погрузиться в личную жизнь. Тем более, на горизонте замаячила подходящая кандидатура – директор супермаркета. Холостой красавец, косая сажень в плечах. В душе слегка поскреблось недоверие – и почему тридцатипятилетний материально обеспеченный мужчина до сих пор не женат? Виталька не прижгла недоверие любовным бальзамом, тайно проверила паспорт, лежавший во внутреннем кармане пиджака, оставленного на спинке стула. Пока красавец общался со старым знакомым, решившим отужинать в том же ресторане, девушка убедилась – ее избранник, действительно, холост. И не просто холост – никогда не обивал пороги Дворца бракосочетания. Виталина Двигубская, пережившая немало выкрутасов сестры, не могла на этом остановиться.

Пожалела, что директор супермаркета не обеспечен «правой» рукой – всезнающим секретарем, которая могла бы знать всю подноготную начальника, якобы не приветствующего личные взаимоотношения на рабочем месте. Об этой своей особенности поклонник сам рассказал Виталине, когда обсуждал прежнее место работы, где к нему «нагло подкатывала одна девица». Дело было в известной страховой компании. А девица, и он об этом будто бы не знал, была единственной дочерью заместителя председателя Законодательного собрания области. Девица генерально директорствовала, а будущий бойфренд Виталины ходил у той в нерядовых подчиненных – был начальником отдела личного страхования. И так она стала напирать, что ему пришлось сменить место работы. Причина проста - ну, не приветствует он личные отношения на работе! И вне работы предпочитает общение с кем угодно, только не с коллегами. Бзик такой. Говорит, что принцип.

Виталина сделала вид, что поверила. Хотя, закралась мыслишка, что папочка генеральной страховщицы прознал о поклоннике дочери, который семимильными шагами стремится стать зятем. Того и глядишь, быстрее станет отцом его внука или внучки. По каким-то параметрам он этому знатному семейству не подошел, папочка нашел ему теплое местечко и любезно препроводил до него, напоследок вручив таблетку забывчивости. Таблетка сработала наполовину: о своем отношении к директрисе забыл, ее отношение к нему увеличил вдвое.

Двигубская загорелась желанием отыскать шпиона в чужом государстве, где правил красавец – косая сажень в плечах, но в это время Катерина пришла в себя. Окончательно рассталась с мечтой о поиске подлодки «Щука» и занялась поисками работы.

Виталина не знала, что сестра искала на самом деле, но приключения на одно известное место посыпались, как из рога изобилия.

Как-то вечером Катя притащила домой грязную лишайную псину ростом с нее саму. Торжественно заявила, что с младых лет мечтала стать ветеринаром, и теперь будет безмерно счастлива воплотить желаемое в жизнь. И пусть пока не имеет специального образования, ей на помощь придет интернет. Псину безвольно стояла рядом с новой хозяйкой и испуганно поглядывала на опешивших членов семьи в количестве трех человек. Благо на улице было лето – можно было искупать собачку-гиганта из шланга на улице. После чего ее сытно накормили ужином, который был предназначен ветеринару-мечтателю. Азартное возбуждение, вызванное предстоящими опытами над животным, резко пошло на спад. Катерина утянула из холодильника кружок краковской колбасы, чтобы уничтожить его в тиши собственной спальни, а, возможно, даже и всплакнуть от жалости к себе. Расположившееся с комфортом в прихожей милое чистое создание на четырех лапах громко тьякнуло, Катерина выронила колбасу, создание ее быстро слопала. Возвращаться к холодильнику новая хозяйка не решилась. Наутро она увидела, как новые ультрамодные босоножки покоятся под башкой псины. На башке отчетливо

виднелись жуткие болячки. В итоге босоножки перекочевали в мусорное ведро, а собачку отвели в питомник.

Однажды нелегкая занесла Катерину на рынок. Блуждая среди базарных прилавков, где были выставлены на продажу продукты крестьянского труда, Катя заинтересовалась одиноко лежащей репой перед глазастой бабушкой. Бабушка задиристо смотрела на покупателей, которые игнорировали ее корнеплод. Катерина сама не знала, зачем подошла к старушке, потерявшей надежду продать репу.

- Сколько стоит? – вкрадчиво спросила девушка.

- Пять тысяч, - буркнула себе под нос торговка.

- Сколько? – переспросила Катерина, покачивая репу по прилавку прижатой к ней ладонью.

Бабка приблизила к покупательнице морщинистое лицо, пошамкала губами, собралась с силами и еле слышно сказала:

- Для тебя – четыре с половиной.

- Говорят, она от простуды хорошо помогает. Если с медом... Или я что-то путаю?.. Но я точно знаю, что репу начали культивировать около четырех тысяч лет назад.

Бабушка взяла тайм-аут для осмысления культивирования, потом снизошла.

- Так и быть – бери за четыре.

- Рубля? – вдохновилась Катерина.

- Да, ты что, милая, где ж это видано, чтобы такую реликвию отдавать за четыре рубля!

- Так вы ее хранили... Вернее, ваши далекие предки хранили ее несколько тысячелетий?!

- Дипломированный историк от возбуждения закатила глаза. Постояла так несколько минут, продолжая касаться реликвии ладонью. Но перекачивать репу перестала – не дай бог еще развалиться.

- Не ее, а его, - поправила бабка с явным неудовольствием. – Ты брать будешь или нет? Я тебе хорошо уступила, не сомневайся. Дешевле нигде не найдешь. Если, вообще, найдешь. Ему же больше стал лет. Точно тебе говорю. Я справки наводила у одного знающего человека... Если купишь, расскажу, где его нашла, - привела она весомый аргумент.

Катя взяла репу в руки и стала внимательно ее изучать. Подносила близко к глазам, вытягивала руку вперед, удаляя подальше лежащий на ладони корнеплод. При этом прищуривала один глаза, будто собиралась тотчас приступить к изображению предмета на бумаге.

Торговке эти манипуляции надоели, она вырвала репу из рук долго думающей покупательницы.

- Оставь ты ее в покое! - возмутилась она.

Катя обидчиво потупила глазки и только сейчас заметила замызганный отрывок бумаги в клеточку, где печатными буквами было написано: «Продаю раритет». Именно эта бумажка была придавлена репой. Слово «раритет» добило покупательницу.

- Ладно, я ее... его беру. И уточнила, - за четыре?

- Тысячи, - подсказала бабка и спряталась под прилавок. Репу из рук не выпустила. Вскоре вынырнула, но уже без репы, в ее руках теперь была тряпица. В тряпице явно что-то было.

- Деньги давай! – приказала она.

Катерина протянула деньги, взамен получила предмет в тряпице. Это точно была не репа.

- Что это? – нахмурившись, спросила девушка, будто вместо поросенка ей вручили собаку, как в одном мультфильме.

- Как что?! Раритет! – с трудом выговорила бабуля, тщательно пересчитывая купюры. Она не успела остановить любознательную девицу, как та ловко развернула тряпку и увидела... пистолет.

- Что это? - во второй раз спросила она, теперь ошалело.

- Да, спрячь ты, увидят! – придушенно возмутилась бабка. Более миролюбиво добавила, - знающие люди говорят, что «Баярд». Слышала о таком?

- Выпускали в Бельгии с тысяча девятьсот восьмого года по тысяча девятьсот тридцатый, - автоматически промолвила Катя, позабывшая, откуда и с какой целью почерпнула эту информацию.

- Молодец, - похвалила ее повеселевшая торговка, разбогатевшая на четыре тысячи рублей. – А теперь, как и обещала, расскажу, откуда он у меня взялся.

Она помогла Катерине засунуть пистолет системы «Баярд» в сумку, прихватила свои немногочисленные пожитки, свидетельствующие, что она пришла на рынок с одной целью – продать раритет. Со словами – «Ой, повезло тебе, девка, ой, повезло» она потянула не пришедшую в себя счастливицу прочь.

Они отошли от рынка подальше, неспешно двинулись по тихой улочке.

- Я тут недалеко живу... Хочешь, зайдём ко мне, чайку попьем?

Катя решила, что ей терять нечего, и согласилась.

До центральной улицы, вычищенной до блеска, было рукой подать. Но на улочке, где жила бойкая бабушка, было все иначе – царили нищета, облезлость и дурно пахло. Вдоль узкой улицы с односторонним движением стояли полуразвалившиеся домишки – привет из далекого-предалекого прошлого. В конце восемнадцатого или в начале двадцатого века они явно выглядели иначе. Все старится, все приходит в упадок. А если не реставрировать, не ухаживать, то от прежней архитектуры остаются обшарпанные крепкие стены под ненадежной крышей. Внутри старых домов жили поколения коренных жителей города.

В очередном раритете архитектуры проживала шустрая бабулька – бывшая обладательница пистолета системы «Баярд». Она скрипнула калиткой, сваренной из металлических прутьев, и первой оказалась во дворе. За ней зашла гостя. В небольшом дворике стоял двухэтажный старинный особняк, давным-давно позабывший свое название. С двух сторон к нему тулились две развалюшки. Слишком близко не решались приблизиться, оставляли проход для жителей, которым что-то может понадобится в узком проходе – между экс-особняком и дощатым забором, служившим границей между этим двором и соседним. Подойдя ближе к дому, Катя заметила белье на веревке, как раз растянутой в проходе, одиноко стоящий старенький детский велосипед с двумя дополнительными колесиками, футбольный мяч, пластмассовое ведро и совок. Девушка с недоумением посмотрела на велосипед, мяч и нужные для игр в песке атрибуты. Ей казалось, что в таких заброшенных домах должны жить опустившиеся личности, перебивающиеся продажей на ближайшем рынке разной мелочевки. Оказывается, здесь живут молодые семьи с маленькими детьми. Катке стало жаль и детей, и их родителей.

Бабулька приглашать в квартиру не спешила, дала госте возможность изучить местные достопримечательности. Потом подвела к одной из развалюшек и шепотом сказала:

- Здесь я его и нашла, - и ткнула пальцем в облупленную деревянную дверь, закрытую на щеколду.

Щелкнула щеколдой, распахнула дверь, и сразу на Катерину пахнуло исторической сыростью с запахом гнили. По всей видимости, бывшие и настоящие жители дома хранили в сарае ненужные вещи.

- Как-то собралась я разобрать весь этот хлам, - начала бабуля, подумала и призналась, - думала, может, что-нибудь стоящее найду. Пойду на рынок и продам. Пенсия-то копеечная.

- И нашли пистолет.

- Представь себе! Перебирала всякие железяки, расчистила угол, смотрю, в земляном полу что-то поблескивает. Капнула, глядь, банка жестяная. Здоровенная такая. Похожа на современную, в которых чай подарочные продают. Или на банку от индийского кофе,

которые были в советские времена, - с ностальгией в голосе доложила старушка, - только в несколько раз больше.

- И сейчас индийский кофе в таких банках продают, - вставила девушка.

- Да? Я, знаешь ли, по разным супермаркетам не хожу, чтобы не расстраиваться...

- Вы вскрыли банку, а там... - перебила ее гостья, догадываясь, о чем дальше пойдет речь: с мизерной пенсии хозяйка перескочит на политику.

- Не торопись! Измучилась я с этой жестянкой. Крышка сильно прикипела, не могу открыть, хоть плачь. Хотела уже выбросить, но любопытство одолело. Сразу сообразила, что в банке что-то есть. Вспомнила про нож для открывания консервов, он у меня старый, надежный. Легко вскрыла банку, а там что-то завернуто в тряпице. Развернула и увидела пистолет. Представляешь, не заржавел ни капельки. Маслом смазанный. Или солидолом.

- Кто бы рассказал, не поверила, - пробубнила Катерина, прикладывая ладонь к своей сумке, где лежало неожиданное рыночное приобретение.

- Сама глазам не поверила!

- Давно это было? – зачем-то уточнила девушка.

- Недели не прошло. Я уже три дня пыталась его продать, но почти никто не заинтересовался.

- Все, наверное, подумали, что вы репу за пять тысяч продаете.

- Репа для отвода глаз. А бумага... с предложением почти на виду была.

- Я не заметила, - сокрушенно произнесла Катя. Можно подумать, что если бы заметила, то прошла бы мимо – все-таки раритет. Она хоть и не фанатичный коллекционер старинных вещей, но все же историк.

- Ладно, пойдем отсюда, больше здесь ничего интересного нет. Кажется, - покумекав, добавила она. – Всякое может быть, дому-то сто с лишним лет. Много народу в нем сменилось. И хорошего, и плохого, и чудного.

Пахло в этом помещении-складе дурно, но Катя не отказалась бы покопаться. А что - нацепил противогаз и проводи археологические раскопки. На этот раз она пожалела не жителей, а себя - они имеют право проводить обыск, а она не имеет.

- О чем задумалась? Пойдем чай пить!

- А вы одна живете? – запоздало поинтересовалась девушка.

- Жила одна, а несколько месяцев назад ко мне родственник перебрался. Горе у него. Всю семью потерял.

- Бедный, - посочувствовала она.

- Топит свое горе в водке, - опечалилась старушка. – Такой парняга был! Загляденье! И умный, и работающий. Работа у него была денежная. Хоть и опасная.

- А кем же он работал?

- Частным сыщиком. А когда жена с сыном погибли, он все бросил и перебрался ко мне. Он сын моей сводной сестры. Не думай, он обо мне никогда не забывал. Предлагал к нему перебраться, но я отказывалась. Хотел мне квартиру купить, когда дела у него шли хорошо, но я ни в какую. Зачем тратиться, мне и здесь хорошо живется. В этом доме родилась, в этом доме и помру.

- Наверное, все деньги уже пропил?

- Кое-что еще осталось. Продает потихоньку недвижимость. Я ему говорю: «Сергея! Возьми себя в руки! Жизнь не закончена!»

- А он?

- А что он! Говорит, что для него жизнь кончена. Хочет спиться и умереть. Боюсь, что однажды зайдет в этот флигель и повесится... Господи, прости мою душу грешную! Так и слежу за ним, чтобы с собой чего не сотворил. Пока он спит после попойки я на рынок сбегала.

- Пожалуй, я пойду.

- Ты не бойся его, он смирный.
- Я и не боюсь. Мне домой пора.
- Так мне хочется, чтобы Сережка очнулся от своего пьяного угара и посмотрел, сколько девушек вокруг... Ой, беда, беда. Скоро начнет отираться среди местных забулдыг. А что я с ним сделаю?! Разве он меня слушает! Вот все деньги спустит, и начнет...
- До свидания.
- Ну, беги, девка, беги, раз не хочешь...

От чего Катерина отказывалась – от чая или от знакомства с Сергеем, который скоро опустится на самое дно, она так и не узнала, потому что вылетела со двора, как абрикосовая косточка, выпущенная из рогатки...

Виталина уважала сестру за честность, но иногда сомневалась – надо ли быть правдивой: меньше знаешь, лучше спишь.

На этот раз Катерина вновь была верна себе и с порога выложила новости дня: и о приобретенном по случаю оружии начала прошлого века, и о родственнике торговли, павшим в забвение после горькой утраты. По обыкновению сердобольные родители пропустили мимо ушей пугающую покупку, а стала выдвигать различные версии: почему погибла семья бывшего частного сыскаря.

- Я уверен, что их гибель как-то связана с его родом деятельности, - выдвинул свою версию отец.

- Я с тобой полностью согласна, Филимоша, - поддержала мать девушек. Кто бы сомневался: она всегда была на его стороне! - Поэтому погрузился в беспробудное пьянство – казнит себя!

- Может быть, может быть, - пробормотала задумчивая Катя с пистолетиком в руках. На огнестрельное оружие никто внимания не обращал, будто это было делом привычным – пошел на рынок за овощами, а заодно купил себе средство защиты от бандитских элементов.

- Или это просто несчастный случай, - выдвинул новое предположение Филимон Матвеевич Двигубский.

- Да, автомобильная авария или авиакатастрофа, - снова согласилась супруга, обозначив известные несчастные случаи.

В это время домой вернулась Виталина. Семья была так погружена в размышления, что все запоздало сообразили – лучше о покупке ей не знать. Когда девушка возникла в дверях гостиной, мать начала делать непонятные знаки Катерине, та суетиться, в итоге пистолет «Баярд» выскользнул из ее рук и с грохотом рухнул на пол, прямо к ногам сестры.

- Откуда это? – суровым голосом поинтересовалась Виталина.

- Это пистолет, - с радостью ответила сестра, подбирая оружие и заботливо заворачивая его в родную тряпицу.

- Катя, у меня хорошее зрение? – задала она странный при этих обстоятельствах вопрос.

- Отличное! – восхитилась та.

- Тогда зачем мне говорить очевидные вещи?!

- А-а-а, я поняла, ты хочешь узнать, где я его взяла, - догадалась сестра, потрясая пистолетом в тряпице. – На рынке купила у одной бабули. Представляешь, она его случайно обнаружила в сарае. Искала что бы продать и нашла пистолет «Баярд». Отправилась с ним на рынок...

- Никто не купил, а ты купила! – Виталина не дослушала сбивающее с ног повествование.

- И не только купила, причем заметь: за смехотворную цену - за четыре тысячи рублей! Но еще увидела тот сарай, в котором это оружие было найдено! – с нездоровым блеском в глаза изрекла Катя, словно ей была предоставлена возможность познакомиться с йети –

снежным человеком, мгновенно проникшимся к ней симпатией и пригласившим ее прогуляться по лесу.

- Ты сошла с ума! Хочешь загреметь в тюрьму?!

- Почему?

- Потому что за незаконное приобретение и ношение оружие имеется 222 статья УК РФ. Можешь загреметь на срок от двух до четырех лет, еще и штраф немаленький заплатишь. - Обрывочные знания из юриспруденции Виталина почерпнула у бывшего бой-френда, имевшего отличную перспективу стать известным адвокатом в крупном городе, но он выбрал столицу, где у него меньше перспектив стать известным адвокатом. С собой в столицу он ее не позвал. А если бы и позвал, она бы не согласилась: любви к нему не было, и оставлять наивных членов семьи без надзора не имела права.

Родители смотрели на Виталину то ли с недоумением, будто она сказала несусветную глупость, то ли осуждали за повышенную умственную активность, тянущую за собой знания во всех областях.

- В нем и патронов-то нет, - промямлила Катя, надеясь, что этот аргумент подействует на сестру.

- Кому надо, тот и патроны найдет и на практике оружие проверит.

- Я не собираюсь проверять его на практике.

- В твою... голову всякое может прийти. – Прилагательное к слову «голова» она подобрала, но не стала озвучивать - не хотела обижать сестрицу. – Среди твоих знакомых найдутся проверяльщики, и ты им в этом не откажешь. А спрос будет с тебя. Думаешь, приятель станет скрывать, чей это пистолет? Не будет он скрывать, укажет на тебя, а ты будешь отвечать по закону.

Отвечать по закону Катке не хотелось, как и продолжать неприятную тему, поэтому она перескочила на несчастного родственника торговли оружием.

Виталина слушала ее сдержанно: не перебивала, к прежней теме не возвращала, но и эмоций не выказывала. Когда поток красноречия, включивший предположения умелого хирурга, иссяк, Виталя спросила:

- И почему ты до сих пор здесь?

- А к...куда мне надо идти? – заикаясь, проговорила сестра, пряча за спину пистолет.

- Бежать вприпрыжку к этому пьянчужке, чтобы приступить к возвращению его к нормальной жизни! Но для начала иди-ка на кухню, напеки пирогов, навари борща, нажарь котлет, загрузись и лети, заботливая ты моя!

- Точно, я так и сделаю!

- Остынь, чучундра! Я пошутила.

- Я не чучудра! И шутки у тебя злые! – обиделась Катерина.

- А у тебя глупые поступки!

- Девочки, не ссорьтесь, - вступила мать, а отец заметил:

- Витася права: надо с этой... покупкой что-то делать.

- Идти в полицию и сказать, что нашла на улице. Катка еще премию за это получит.

- Не хочу премию, - заканючила она, - хочу оставить себе пистолет.

- Значит, мои доходчивые объяснения тебе по барабану?! Тогда я иду на кухню и начинаю сушить сухари!

- Вита, не пугай меня!

- Прекрати ныть! Умей отвечать за свои поступки.

- Я пойду в полицию и скажу, что пистолет нашел я, - вмешался сердобольный папуля.

- Пусть идет Катка! – взревела ответственная дочь, уставшая от выходок безответственной сестры. Она знала, что настоит на своем, но пойдет в полицию вместе с ней. Свидание с красавцем – косая сажень в плечах – придется отменить.

- Ладно, я пойду, только...

- Я пойду с тобой, - перебила ее Виталина, чтобы долго не рассусоливать.

- Конечно, пойдешь, куда ты денешься, - нагло заявила Катюха. – Но я прошу тебя о другом. Хочу, чтобы ты...
- Не мямли!
- Виталия, сходи со мной, пожалуйста, к той бабке. Хочу поговорить с ее родственником. Надо помочь человеку.
- Обязательно надо сходить и поговорить с ним, - с печалью в голосе призвала мать.
- Тебе что, трудно? – насупилась Катя. – Мы надолго не задержимся. Вдруг он с нами и разговаривать не захочет. Пошлет подальше...
- И правильно сделает! Кто мы такие, чтобы вмешиваться в его жизнь. Его все устраивает. Наверняка, у него есть друзья, которые пытались его образумить.
- Зачастую люди бывают более откровенны с посторонними. Он выговорится, снимет груз с души, и начнет новую жизнь. А если ему потребуется медицинская помощь, капельницы там, инъекции или еще что-то, то наш дорогой папочка окажет содействие. Да, папочка?
- Да, Катюша. Какая ты у меня добрая девочка!
- Эта добрая девочка постоянно ищет приключения, которые почему-то бьют по моей личной жизни, - брякнула Виталина и сразу пожалела.
- О! У тебя новый кавалер! Когда познакомишь?
- Когда ты поумнееешь. А то он подумает, что я такая же, как ты.
- А ты разве не такая?..

Возврат пистолета «Баярд» прошел без проблем. Премию, правда, не дали, но поблагодарили.

На следующий день сестры отправились в гости в бабку и ее родственнику. Решили нанести им визит ближе к полудню, чтобы мужчина пришел в себя, а похмельный синдром не был урегулирован.

Пирогов не пекли, борщ не варили, но тортик прихватили.

- Сейчас он нам этот торт в морду залепит, - высказалась Виталина, стоя перед калиткой, сваренной из металлических прутьев и не решаясь войти во двор.
- Интересно, кому повезет? – хмыкнула Катюха, растерявшая на пороге утренний задор.
- Мне, естественно. Я всегда все расхлебываю.
- Что-то меня знобит. Кажется, температура поднялась. И нос заложило. – Последнюю фразу Катюха актерски прогундосила.
- Это лихорадка Эболы! – со знанием дела изрекла сестра, - тебя надо изолировать от общества. И чем скорее, тем лучше.
- Зараза ты, Вита, - без злобы высказалась внезапно заболевшая, причем совершенно нормальным голосом, без прононса.
- А ты блондинка!
- Сама такая!.. Мы еще долго будем пререкаться?! Давай, заходи!
- Заходи первая! – призвала сестру Виталина. – Ты же знаешь, куда идти.
- Не знаю, - откровенно призналась сестра, выдержав многозначительную паузу.
- Вот те, здрасти! Спрашивается – зачем мы сюда приперлись?
- Человека оживлять.
- Ну ты, Лонга недоделанный, пошли отсюда!
- Витка, ну погоди! Можно подумать, так сложно отыскать квартиру бабули! Квартир в этом дворянском гнезде раз-два и обчелся. Разве тебе не интересно...
- Нет! – перебила ее сестра.
- Ну, раз мы уже здесь... и тортик купили, - Катюха выставила вперед руку, в которой была зажата перевязка аппетитно выглядевшего угощения пол пластиковой крышкой.
- Сами съедим! - без намека на угрызение совести заявила Виталина, постоянно контролирующая калории в пище, и направилась в сторону оживленной улицы, желая поскорее покинуть безлюдное место. Цепкая рука сестрицы ухватила ее за локоть.

- Витуся, ради меня, пожалуйста, - заканючила она. – И не переживай, я возьму на себя поиски квартиры знакомой бабули.

- Ты ее имя знаешь?

- Не-а, - отрицательно покачала головой беспечная Катюшка.

- Мне с самого начала не нравилась твоя затея, - более сдержанно заметила сестра, позволив ей перейти в наступление.

Катерина Двигубская потянула на себя калитку, та жалобно скрипнула. Входить во двор она поостереглась, шепотом сказала:

- Сейчас обязательно кто-то выйдет из дома, и мы сможем задать вопрос...

- Ты говорила, что бабкиного родственника Сергеем зовут?

- Да, Сергеем! – взбодрилась потерявшая надежду сестра. – Он живет здесь несколько месяцев, и до этого постоянно навещал бабу, поэтому его должны знать все жители.

- Катя, я думаю, нам надо отложить визит.

- Опять двадцать пять! – разозлилась та, сотрясая перед носом здравомыслящей сестры высококалорийным тортом.

- Выслушай, в конце-то концов! И не терзай коробку с тортом – того и глядишь уронишь. У меня есть знакомый психолог. Классный специалист. Он говорил, что способен вернуть человека в ту точку, когда он был максимально счастлив. После чего он начнет медленно вести его в настоящее время, соскабливая все гадости.

- Психолог это очень хорошо, психолог это отлично, - задумчиво пробормотала Катерина. – Но мы не можем привести к Сергею постороннего человека, который у него не вызывает доверия. Надо его подготовить...

- Ты сама понимаешь, что говоришь? Забыла, что мы этого Сергея в глаза не видели?! Мы для него такие же посторонние, как специалист по душевным травмам. Представь себе – приходят к мужчине, потерявшему самых дорогих ему людей, две солячки и начинают без спроса возвращать его в прошлое. Не в ту точку, где он был счастлив – для этого у нас нет способностей, а в самые грустные дни. Откуда ты взяла, что ему необходимо наше участие?

- Во-первых, мы не соплячки...

- По сравнению с ним, соплячки!

- Конечно, я не знаю, сколько лет Сергею, но думаю, немногим больше нашего.

- Ты ничего не знаешь! – осадила Виталина. Не обращая внимания на ее резкое уточнение, Катька невозмутимо продолжила:

- Во-вторых, и я повторюсь, человек мечтает открыть душу незнакомым людям, которые его внимательно выслушают и посочувствуют.

- Катя! Я поражаюсь твоей наглой уверенности! Для того, чтобы он нам открыл душу, надо было не торт прихватить, а пару бутылок горячительного, чтобы он расчувствовался. Вот тогда он откроет нам душу из благодарности. И расскажет то, чего вообще не было. Некоторые личности в состоянии опьянения обладают тягой к сочинительству.

- Бабка сказала, что он еще не достиг дна. Пока его жизнь не сосредоточилась на одной выпивке.

Спорить с сестрой Виталине надоело. Бросать здесь одну нельзя, силой не уведешь, остается напугать.

- Катька, ты помнишь, как мы ходили навещать одноклассника?

- Не помню, - злобно отмахнулась сестра, мысли которой сосредоточились на Сергее, который спал и видел, когда к нему пожалуют две незнакомые девицы. Бросят ему спасательный трос, вытянут на поверхность, а потом... Потом будет видно.

- Катя, ты забыла, как мы ходили к Оскару Фандюшкину?

- К Оскару? Не помню!

- Врешь, все ты помнишь.

- Ну, помню, что из этого?

- И все-таки я освежу твою память. Ты была влюблена в этого придурка до потери пульса...
- Я?! В него?!
- Ты в него! Однажды он якобы заболел, и ты потянула меня к нему домой – захотелось поведать тяжелобольного. А этот тяжелобольной увидел нас в дверной глазок, и не нашел ничего лучшего, как приоткрыть дверь и просунуть в щель резиновую змею, которая извивалась, как настоящая. От неожиданности я отпрыгнула в сторону, а ты так закричала, что соседи вызвали пожарную команду, «скорую» и милицию.
- Я тщательно скрывала, что боюсь змей до жути. А Фандюшкин, гад и прогульщик, откуда-то прознал. Нашел где-то эту змею, хотел на следующий день в школу принести, чтобы меня напугать, а тут я сама к нему пришла. До сих пор страшно вспоминать.
- Ты еще икала целую неделю. Ничего не могли с тобой сделать. Лежишь – не икаешь, только голову от подушки оторвешь, сразу «ик».
- Зачем ты мне об этом напомнила?! Думаешь, в этом доме змеи водятся?
- Про змей не знаю, не уверена, но мышей точно полно!
- Осень пока не наступила, мыши в полях прохлаждаются. Когда похолодает, переберутся на зимние квартиры.
- Зачем им по полям рыскать, когда здесь пропитания хватает, - резонно заметила Виталина, повеселевшая от надежды вскоре вернуться домой.
- Вообще-то, в сарае пахло мышами. Но я не испугалась.
- Ты о мышах в ту минуту не думала, представляла, какие ценности еще может хранить заброшенная сараюшка. – Виталия внимательно изучала два скособоченных строения начала прошлого века, одно из которых прятало до поры до времени пистолет системы «Баярд». Уточнять, какое именно строение, она не стала, чтобы не воскресить погибающий интерес сестры.
- И что ты предлагаешь? – Катерина милостиво разрешила сестре озвучить свое пожелание.
- Предлагаю уйти отсюда. Я переговорю со своим знакомым психологом, он или даст совет, как нам действовать, или придет сюда сам, пообщается для начала с бабкой, выслушает ее, а потом осторожно приступит к лечению Сергея.
- Нам придется ему заплатить за услуги. А у меня денег нет, - опечалилась Катерина впервые за три месяца, прошедших после окончания университета. – Конечно, можно взять займы у родителей, они не откажут.
- Они не откажут. Но одно – брать у них деньги для себя, другое – для чужого человека.
- Но я же беру займы!
- А отдавать когда будешь? Наши родители у пациентов взяток не берут, живут на зарплату. Пусть им зарплаты и подняли, но они все равно не шикуют. Тем более, собрались в отпуск. В отпуске без денег никак.
- Лишать родителей отпуска нельзя. Вита, а ты можешь мне занять небольшую сумму?
- Давай для начала я поговорю с психологом, вдруг он мне откажет. Зачем раньше времени озадачиваться деньгами, - здраво рассудила Виталина, а про себя подумала: зря я так сказала: сестра не будет торопиться с поисками работы.
- Ты договаривайся, уверена, что знакомый психолог не сможет отказать девушке с неординарной внешностью.
- Это ты обо мне такие песни слагаешь?
- О ком же еще! Ты, Виточка, одним взглядом поражаешь мужские сердца.
- А с чего ты взяла, что психолог – мужчина? Я о его половой принадлежности ничего не говорила.
- Да? Неужели это женщина?! – ужаснулась Катька, словно она поцеловалась с гермафродитом. Перед глазами встало существо среднего рода, победившее в

четырнадцатом году на конкурсе Евровидения. Не объясняя ничего сестре, она глубокомысленно произнесла, - и куда мир катится?!

Но Виталина видела ее насквозь, поэтому сразу поддержала коротким изречением – «и не говори». И с осуждением вздохнула.

- Ладно, пойдем домой торт лопать, - весело заявила Катерина, сменив тональность разговора...

Через неделю родители укатили в Крым. Хотели взять с собой «бедную девочку», но ответственная дочь пресекла их намерения на корню, заявив, что Катя вскоре выходит на работу.

- Куда? – озабоченно и дружно поинтересовались Двигубские, с жалостью поглядывая на дочь, которая должна тотчас отправиться на космическую станцию в составе смешанного экипажа в качестве командира, не менее. Предварительно скользнули осуждающим взглядом по Виталине, которая посмела сдернуть сестру с полюбившегося ей дивана, на котором та провела все дни после принятия серьезного решения у ворот чужого дома. О поисках работы как-то забыла. Видимо, три куска торта, съеденных за пять минут, поспособствовали этому.

Виталина терпеливо ждала, о визите к психологу помалкивала, до сих пор утаивая, что это мужчина, чтобы Катька не расслаблялась: если сказать правду, то она решит, что специалист проведет лечение безвозмездно, лишь за красивые глаза сестры.

Сейчас пришло время держать ответ. И пусть Катька потом говорит, что Вита подставила ее перед родителями. Да, подставила! Надоело видеть ее лежащее на диване тело с книгой в руках. Этак можно долежаться до стопудового веса и повредиться рассудком. Не так давно Катька по обычаю погрузилась в чтение, не заметив, как сестра вернулась с работы. Неожиданно квартиру огласил дикий хохот. Виталина называет такой смех сдержанно - нездоровым, хотя, любой другой назовет его смехом человека повредившегося в рассудке. Она испугалась, влетела в комнату, Катерина испугалась и подавилась собственным смехом. Закашлялась и не смогла произнести ни слова. Когда пришла в себя, смогла уклончиво ответить на вопрос сестры, которую весьма заинтересовала причина неудержимого хохота.

- Любовный роман читаю. - Обложку книги Катька старательно от нее прятала.

- Любовный роман? – удивленно выгнула дугой красивые брови Виталина. – И что же тебя так рассмешило?

- Кое-что, - подумав, «поделилась» сестра и засунула книгу под подушку.

Вита разнервничалась, заявила, что не пойдет ни к какому психологу, потому как не собирается хлопотать за незнакомого человека. Ей надоело, что сестра пытается делать добро чужими руками. Сама для этого не желает встать с дивана. Катерина обещала завтра же отправиться на поиски работы, а сию минуту станет копаться в интернете. Вдруг найдет что-нибудь подходящее.

Это случилось накануне отъезда родителей. Поздно вечером настойчивая Виталина поинтересовалась результатами поисков, на что сестра произнесла излюбленное «кое-что наша»...

И теперь Катька сверлила взглядом сестру, вымаливая помощь. Та снизошла.

- Ты же резюме послала, тебе обещали дать... положительный ответ.

- Да, обещали. Они сразу сказали, что я им подхожу.

- А чем ты будешь заниматься? – спросил отец.

- Это работа по специальности? - задала вопрос мать.

- Буду историю в школе преподавать! – с вызовом сказала находчивая Катерина Филимонова и победно взглянула на сестру.

- Только не это! – заохала мать.

- Но почему... - робко начал отец и осекся.

- Что здесь такого! – вступила Виталина, не приняв победы сестры. – Все работают в школе, никто не жалуется. И зарплаты учителям повысили.

- То-то твоя начальница оставила учительство и стала директором туристического агентства, - язвительно вставила сестра.

- Если представилась такая возможность, почему бы не попробовать себя на другом поприще, - пожалала плечами Виталия. – А ты, Катенька, на других людей не съезжай. Тем более, эти люди одни-одинешеньки, им не нужно ни о ком заботиться, - с нажимом добавила она.

- Если ты намекаешь на нас, то мы пока в состоянии позаботиться не только о себе, но и о вас обоих, - с обидой заметил отец, дав понять, что его рано списывать со счетов. Проницательно взглянул на безответственную дочь и спросил, - Катюша, ты что-то от нас с матерью скрываешь? У тебя грядут перемены в личной жизни? Если так, то почему ты берешь все заботы о будущем супруге на себя?

- Да, почему? – поддержала его жена, моментально расставшись с мечтой об отпуске.

- Мам, пап, для волнений нет причины! - поспешила успокоить Виталина, которая, сама того не желая, «заварила кашу». - Мы с сестрой хотим внести свою ощутимую лепту в общий бюджет. Хотим, чтобы вы смогли путешествовать по миру, тем более у меня есть возможность купить туристическую путевку со скидкой. Подкопим с Катькой денег и на следующий год отправим вас в Венецию? Хотите в Венецию?

Родители промолчали и снова занялись сборами в дорогу. Пока в Крым. Катерина незаметно показала сестре кулак, а та презрительно скривилась...

Когда сестры остались в доме одни, Виталина торжественно объявила:

- Когда ты устроишься на работу, тогда я пойду к психологу. Или ты уже забыла о своем намерении стать спасителем Сергея?

- Ничего я не забыла, - буркнула Катерина. – Но я не могу себе представить, куда мне податься. Может быть, и правда, пойдешь в школу?

- Принимай решение сама. Но знай - я не позволю тебе лодырничать! До меня не доходит, как можно целыми днями лежать на диване?! Молодая здоровая девица, дипломированный историк, бьет баклуши! Не хочет красиво одеться, выйти в люди, чем-то заняться, пусть не тем, о чем мечтала всю жизнь. Надо пробовать, надо искать себя. Вдруг тебя заинтересует работа, которая на первый взгляд покажется скучной. И золотые горы тебе никто не даст. Надо начинать с малого.

- Надо было идти в медицинский. Папа помог бы с работой.

- И шла бы! Почему не пошла? Потому что учиться много лет не захотела! У тебя, Катька, все проблемы от лени. И еще меня бесит, что ты быстро зажигаешься идеей и никогда не доводишь дело до конца. Уверена, что ты сожалеешь, что рассказала о Сергее. Теперь мне есть, на кого тебя поймать.

- Хватит мне долдонить о нем!

- Вот! Что и следовало доказать!

- Я хочу ему помочь! Обещала устроиться на работу, и свое обещание сдержу. Завтра же я тебя обрадую!

- Блажен, кто верует...

На следующий день Катерина встала в семь утра по будильнику, долго приводила себя в порядок, медленно завтракала, несмотря на то, что ее завтрак состоял из двух печенюшек и чашки кофе с молоком. Ждала жалости от сестры, не дождалась, несколько раз переобувалась: то нацепила красные туфли к лиловому платью, то рыже-бежевые босоножки с тонкой перекладиной, то мокасины грязно-голубого цвета, то шлепки - пляжный вариант. Все-таки остановилась на босоножках. Уже обутая подошла к окну, чтобы взглянуть на термометр. Объявила, что всего лишь девятнадцать градусов «за бортом», полюбовалась открытыми пальцами, поохала и пошла переобуваться. Сунула

ноги в осенние черные ботинки на высоком каблуке, оценила себя в зеркале, достала из шкафа черный пиджачок, опять полюбовалась собой, теперь в пиджачке. Пробубнила себе под нос: «В этом будет жарковато», сбросила пиджак, сбросила ботинки, обула серые босоножки с закрытыми пальцами, прихватила сумку и направилась к выходу. Виталина облегченно вздохнула: долгие сборы ей порядком надоели. Вымалывание жалости, тем более. Она собралась навести порядок в прихожей, но сестра замерла у входной двери. На этот раз ее не устроила сумка, вернее, ее цвет. Бесспорно, зеленая сумка, лиловое платье и серые туфли-босоножки сочетаются только у сдвинутых модельеров, которые считают себя авангардистами моды. Катька авангардисткой не была. Предпочитала устаревшее сочетание, критикуемое в последнее время – цвет обуви должен совпадать с цветом сумки. Хотя бы приближенно, и более-менее подходить к цвету одежды. Девушка посчитала, что серый приглушает лиловый, нашла серую сумку. Что заняло еще двадцать минут, пятнадцать минут ушло на то, чтобы переложить содержимое, половину которого можно было отправить в мусорное ведро, из одной сумки в другую.

- Кажется все, - в напряженном ожидании доложила Катерина. Нахмурилась и приложила ладонь к животу. – Гастрит проклятый замучил, - пожаловалась она молчаливой сестре, которая не только намеревалась прибраться в прихожей после «урагана», но еще успеть сварить супчик до ухода на работу. – Виталья, так я ушла?

- Желаю удачи, Катюша, - ласковым голосом произнесла добросердечная сестрица.

Дверь захлопнулась...

Днем к Виталине в турфирму завилась возбужденная Катерина. Присела в сторонке и стала нервно поглядывать на занудных клиентов, которые мешают ее общению с сестрой.

Виталья издали пыталась угадать, что ей понадобится. Мысль об успешных поисках работы не могла прийти в голову.

Когда клиенты ушли, Виталина выскользнула из-за стола и потянула сестру на улицу, где солнечная погода успела смениться унылым ненастьем – периодически моросил дождь, тучи соревновались в спринтерском беге, но покидать небо над городом не желали. Складывалось впечатление, что они совершают вращение вокруг земли со скоростью космической ракеты, замедляя темп над их городом. Ветер с трудом отыскивал на деревьях редкие для конца августа желтые листья, зверски их отбирал и красиво раскладывал на влажных поверхностях автомобилей. Особенно впечатляла «апликация» на темно-синей «Ауди»: желтые кленовые листья на синем фоне смотрелись офигительно, именно, так выразилась Катька в начале разговора, указав сестре направление, куда надо смотреть.

- Ты за этим ко мне пришла?

- Нет, конечно, - хмыкнула сестра, неумело пряча положительные эмоции, явно не касаемые уловов природы. – Пришла сказать, что завтра выхожу на работу.

- Позвольте узнать, уважаемая Катерина Филимоновна, кто посчитал за счастье принять на работу такого обалденного специалиста?

- Не язви! А то, вообще, ничего не расскажу!

- Молчу, молчу, - покачалась Виталина.

- Ты даже не представляешь, чем я буду заниматься!

- Для начала просвети, чем занимается организация? Или это среднее образовательное учреждение, в простонародье школа. Или более престижно – гимназия. Хотя, один черт - что в лоб, что по лбу.

- Нет, - скривилась сестрица, - школа у меня стояла последней в списке, мне посчастливилось не дойти до конца... Виталь, не хочешь угадать?

- Кать, я на работе, мне некогда. Еще немного постою с тобой, и меня благополучно уволят без содержания.

- Не уволят, таких работников-бессеребренников, как ты, надо еще поискать. Работаешь без году неделя, а уже заткнула за пояс всех коллег, даже тех, кто здесь десять лет штаны протирает. И начальница с тобой на дружеской ноге.
- Потому и на дружеской ноге, что я пашу, как вол, и ничего не требую, потому как работаю без году неделя, как ты выразилась. Всему свое время.
- Каждому свое - наезднику стремя, охотнику ружье, - задумчиво пробормотала сестра, превратив фразу сестры в часть припева из песни Юрия Антонова.
- Давай споем дуэтом в привычных домашних условиях, и обсуждение меня – заслуженного работника туристического бизнеса – перенесем на вечер, если у тебя не пропадет желание. Ты же у нас девушка непостоянная, тем более дел по горло – надо дочитать юмористический любовный роман.
- Увлечение любовными романами было ошибкой молодости, - поспешила оправдаться Катерина, забыв урезонить сестру за язвительность. Под действием её недовольного взгляда поспешно перескочила на то, зачем пожаловала. – Виталька, я буду работать в цирке!
- Где?
- В цирке!
- В каком цирке?
- У нас один цирк, не в столице живем.
- И что ты там будешь делать?
- Ухаживать за слонами! – гордо объявила Катерина Двигубская – дипломированный историк.
- За слонами?
- Ты постоянно будешь переспрашивать?
- Но я никак не ожидала, что ты найдешь себе место уборщика в цирке. Катюша, пойми, это опасная работа, а ты у нас девушка ранимая, излишне чистоplotная, не выносишь... нехороших запахов.
- Человек не может быть излишне чистоplotным. Пределов чистоты нет. И в моей будущей профессии мое усердие пригодится... И не обзывай меня опять верминофобкой. Я не боюсь микробов, я боюсь всяких гадов из семейства пресмыкающихся. И то, что у меня развито обоняние, не страшно – со временем привыкну к неприятным запахам в вольере для слонов.... Или у слонов не вольеры, как думаешь?
- Понятия не имею. А верминофобкой не буду обзывать: теперь ты не боишься микробов, руки забываешь лишний раз мыть, а вот раньше...
- Руки я тщательно мою, когда это необходимо. Сама сказала, что я чистоplotная. Так уж, будь добра, не прекословь себе.
- Катюша...
- Не отговаривай меня! Вспомни книжку, которую нам читали в детстве. Точно не помню, но смысл в том, что любой труд у нас в почете.
- Кажется, этот лозунг не из детской книжки.
- Да? Ну, и ладно. В общем, я буду работать в цирке, ухаживать за слонами. Виталина предприняла излюбленную тактику – тактику запугивания.
- Слон не заметит твое тщедушное тельце и растопчет тебя.
- Я что похожа на идиотку? Я не собираюсь путаться у него под ногами. Это не в лошадином стойле убираться. Слонов выведут, а я уберусь...
- По улицам слона водили, как будто напоказ, известно, что слоны в диковинку у нас, - напряженным голосом процитировала Виталина начало известной басни Крылова. Подумала и высказалась, - ну, если ты этого очень хочешь, то я не против. В жизни все надо попробовать.
- Это ты о чем?
- Не о том, о чем подумала ты!

- Значит, ты согласна?
- Согласна, но будь осторожна.
- Жаль, - с недовольством протянула Катерина.
- Чего тебе жаль?
- Разочаровываться в тебе.
- И чем же я тебя разочаровала?
- Принятием на веру моих слов.
- Так ты не идешь в цирк?
- Ну, если в качестве зрителя, - протянула противная сестрица.
- Лоботряска!
- Хватит обзывать! Я же сказала, что нашла себе достойную работу. А про цирк и слонов просто пошутила, чтобы развлечься. И не говори, что я всю жизнь только и делаю, что развлекаюсь!
- Оказывается, не только я умею угадывать твои мысли, но и ты мои.
- Если умеешь, то попробуй, угадай, где мне предстоит работать.
- Виталина сложила руки колечком на груди и уставилась на сестру. Долго выжигала на ее лбу очередное клеймо, характеризующее ее отношение к жизни и отношение жизни к ней, потом стала рассуждать вслух.
- Судя по твоей довольной мордочке, твоя будущая работа не имеет отношения к твоей специальности. Ты со школьной скамьи грезила археологическими раскопками, потому и пошла на истфак. После первого курса ты вкусила все прелести этого нелегкого труда, пожалела, что выбрала эту специальность, но менять ничего не стала - слава лени! Иначе ты каждый год поступала в разные институты и до сих пор прохлаждалась где-нибудь не выше второго курса. Теперь диплом о высшем образовании у тебя в кармане, и то ладно. В наше время мало кто работает по специальности.
- Можно подумать, ты - исключение, - фыркнула Катерина.
- О чем я мечтала, то, увы, не сбылось, а преподавать в школе русский язык и литературу не хочу. Я не имею заинтересовывать детей. А чтобы их чему-то научить, чтобы они захотели читать «Анну Каренину» или «Идиота» надо найти подход к каждому ученику. Едва ли у меня это получится. А работать спустя рукава, я не могу. Отсиживать положенное время и забывать, что случилось на уроке, я не в силах. Начну злиться, срывать злость на учениках. В отместку они мне будут мстить. А мстить детишки умеют. В результате я заработаю массу фобий, и замкнусь в себе.
- Я знаю, о чем ты всегда мечтала. Хотела стать известным писателем.
- Не известным, а просто писателем. За славой я не гонюсь. Хочу заниматься любимым делом, но пока не могу себе этого позволить. На жизнь нужно зарабатывать, на шею у родителей сидеть не могу...
- Не то, что некоторые, - перебила сестру Катерина.
- Не я это сказала!
- Но ты можешь параллельно работать и писать. Многие так делают.
- Могла бы. Но пока все мысли занимает работа. И не только. Остаться старой девой совсем не хочется. А пока будешь метаться между хобби и работой, на личную жизнь времени не останется. И метания ни к чему хорошему не приведут. Сама знаешь – за двумя зайцами погонишься...
- Это не про тебя. Наш пострел везде поспел.
- Твоя лесть мне почему-то приятна, - усмехнулась Виталина. – Но вернемся к твоей новой работе.
- Если хочешь, я скажу правду. А то тебя уволят за болтовню в рабочее время.
- Уволят, новую работу найду, - беспечно отмахнулась всегда ответственная Виталя. Благодаря этому короткому искреннему разговору ее отношение к эгоистичной сестре изменилось. Она всегда считала, что той нет никакого до нее дела.

Виталина опять сложила руки колечком, словно это способствовало экстрасенсорным способностям.

- И опять – судя по твоему счастливому лицу, ты каким-то образом будешь причастна к той сфере деятельности, где работал твой знакомый незнакомец Сергей, родственник бабушки с пистолетом.

- Уточни! Но скажу честно - тепло.

- Полиция?

Катя затрясла головой.

- Частное детективное агентство.

- Я так не играю, - заныла сестра, - никогда бы не подумала, что ты можешь угадать.

- Я сама на себя удивляюсь. И как все случилось?

- Шла по улице, купила газету «Нужна работа», нашла объявление «Требуется секретарь в частное детективное агентство» и отправилась по указанному адресу. Звонить не стала, посчитала, что достойна визуальной оценки. Пришла, пообщалась с главным, он сказал, чтобы завтра я приступала к своим обязанностям. Пока буду получать десять тысяч – испытательный срок две недели, потом зарплату увеличат вдвое. Плюс премиальные.

- По крайней мере, ты всегда сможешь уволиться, если тебя что-то не устроит.

- Витка, там такие мужики работают, закачаешься!

- Одно меня успокаивает – в плане мужиков у тебя всегда была голова на плечах. Задурить тебе мозги так же сложно, как мне стать искусной швеей: у меня руки не оттуда растут. Иногда ты совершаешь странные поступки, такие, как приобретение пистолетика на рынке, о замужестве я не говорю, но это потому, что никак не выйдешь из детского возраста. И причина в опекунах. И я, и предки всегда тебя опекаем. А человеку надо однажды ступить в дерьмо, а потом самостоятельно отмыться.

- А я все хожу по коврам, да по коврам, - недовольно пробурчала Катерина.

- Правильно мыслишь. Дерьма ты касалась, но только носком ботинка. Но и этот грязный носок ботинка отмывать приходилось мне или родителям.

- Чаще тебе, - благодарно улыбнулась Катерина. – Витася, так ты сможешь с Сергеем?

- Я же обещала... Катя, я рада, что ты не отступила. И прости за то, что бываю с тобой резка.

- Со мной иначе нельзя. Кто-то должен давать мне подзатыльники...

Частное детективное агентство «Савелий», названное в честь его учредителя Савелия Ивановича Филаретова, располагалось на улице Варфоломеева. Предприимчивый бывший сотрудник милиции, далеко не нищий, отвоевал себе приличный кусок земли в проходном месте, выстроил из белого кирпича основательное двухэтажное здание, собрал группу единомышленников, и стал не безвозмездно, но без фанатизма, помогать гражданам, отчаявшимся найти поддержку у полиции.

В это агентство устроилась на место секретаря Катерина Двигубская. В штате числилось девять человек, с Катей – десять, из этих десяти было только две женщины – Катерина Филимоновна и Варвара Герасимовна Ласточкина, бухгалтер и кассир в одном лице. Женщина неопределенного возраста, колеблющегося от пятидесяти до шестидесяти, в зависимости от ее желания преобразить себя, приходилась хозяйину родной теткой по материнской линии. Милую легкую фамилию бухгалтерша не оправдывала: была она не в меру упитанной и не улыбочивой. Носогубные складки были четко прорезаны и продолжались до основания подбородка. Создавалось впечатление, будто ей по неизвестной причине подменили челюсть, кое-как залатав линии соединения. Когда она была чем-то недовольна, эти линии обозначались еще сильнее. Катю тетка невзлюбила сразу по известной причине – та была фигуристой, симпатичной и могла претендовать на интерес ее племянника, который успел к сорока годам три раза жениться

и развестись. Катерина прозвала Варвару упитанным Щелкунчиком из-за полноты и «приставной» челюсти.

Невзирая на спокойствие Виталины по поводу правильно стоящих мозгов сестры, та вознамерилась испортить о себе давно сложившееся мнение – построить глазки начальнику в отместку злоке Ласточкиной. Но уговорить себя так и не смогла – Савелий Филаретов был не в ее вкусе, а она, видимо, не в его, потому что он с первой минуты знакомства соблюдал дистанцию. Но это обстоятельство Катюку не успокоило – ей казалось, что он опасается своей тетки, которая имела на него влияние, и ждет момента для перехода от деловито-натянутых отношений к лично-расслабленным. Секретарю не раз приходила мысль, что всеми делами в агентстве заправляет Варвара Герасимовна – «серый кардинал» при племяннике. Катерина ее побаивалась и старалась в ее присутствии больше помалкивать и вежливо выслушивать. В речи женщины иной раз проскальзывали выражения, смысла которых девушка из интеллигентной благополучной семьи понять не могла, и сделала вывод, что некоторую часть своей жизни Варвара провела в местах заключения.

Но в общем, Двигубскую работа устраивала. Никто из сотрудников агентства к ней не подкатывал с неприличными предложениями, сдержанными комплиментами одаривали, подкармливали шоколадом, на свидания не приглашали. Почти все мужчины, как позже выяснилось, слыли примерными семьянинами. Исключения составляли Филаретов, которого держала в ежовых рукавицах тетка, его телохранитель – Ларион Нехлюдкин, в быту Ларик, и заместитель Филаретова – Игорь Михайлович Шперле, мужчина пятидесяти лет, который на самом деле руководил детективным агентством под надзором Варвары. Игорь Михайлович не так давно стал вдовцом и с головой погрузился в работу. К нему забегала дочь с внуком – пухлым пупсом девяти месяцев от роду. По всей видимости, отец ссужал дочь деньгами. Получив материальное пожертвование, та быстро удалялась.

Катерине было жаль Шперле, хотелось его поддержать, сказать добрые слова, но останавливал его холодный взгляд. Девушке казалось, что он ее в чем-то подозревает.

Поначалу Двигубская принимала близко к сердцу все чужие проблемы, с которыми обращались в агентство граждане. Вечерами она пересказывала все сестре. Виталина советовала или поменять место работы, или научиться управлять своими эмоциями. Пришлось учиться управлять. Причина нежелания уйти с работы крылась в одном визитере, который время от времени появлялся в офисе. Он забегал к детективу Аркадию Марину, который редко сидел на месте. Не застав приятеля, мужчина недолго болтал с Катей, и убегал.

Аркадий Марин возвращался, Катерина докладывала, что к нему приходил его друг по имени Сергей, на что тот разводил руками и говорил:

- Волка ноги кормят.

Двигубская не могла понять, почему Сергей приходит сюда, а ни домой к приятелю, почему нельзя заранее созвониться, и почему он никогда не просит что-то ему передать. Катерина подумала, что у Сергея нет мобильного телефона. Бывают люди, которые объясняют отсутствие у них мобильной связи нежеланием быть подконтрольным. Но можно иногда отключать телефон.

Однажды она убедилась, что мобильник у Сергея есть. Стоя возле ее стола, он затрезвонил у него в кармане. Мужчина достал его, взглянул на дисплей и сбросил вызов, ничего не объяснив Кате. А с какой стати он ей обязан что-то объяснять?!

Еще на одно «почему» она нашла простой ответ: не хочет идти домой к Аркадию Марину, потому что у него сварливая женушка, которая не выносит всех друзей, особенно Сергея.

И последнее «почему». Ничего не просит передать, потому что есть мобильник – вышел из здания агентства, позвонил приятелю, сказал, что хотел и двинул дальше. А зашел без предварительного звонка, потому что мимо проезжал.

Собственное логическое мышление Двигубскую порадовало. И еще ей импонировала наблюдательность, появившаяся на новом месте работы. Катерина заметила, что Сергей появляется тогда, когда на месте нет Варвары. В банк уехала или отлучилась в ближайшее кафе или просто решила взять выходной. Катка подумывала, что у бабищи завелся любовник. Но после очередного выходного Ласточкина заявила с помятым лицом и сильным перегаром, и причина ее отсутствия на рабочем месте быстро нашла объяснение. Но это случилось всего четыре раза за три месяца Каткиного усердного труда.

Вскоре пришла к выводу, что появление Сергея и отсутствие Варвары никак не связаны, потому как Сергей не выпытывал у молоденькой секретарши секреты фирмы, не пытался покопаться в ее бумагах. Это всего лишь совпадение! Однажды ее осенило – мужчина приходит сюда ради нее! Пришел первый раз, увидел и потерял голову. О том, что за истекшие три месяца можно проявить свои чувства, она как-то не подумала, посетовала на его робость и отнесла сдержанность на урегулирование отношений с бывшей супругой. Когда мосты будут сожжены, он займется выстраиванием новых отношений.

Двигубская почувствовала себя главной на этом празднике жизни, но не заводилой. Давать повод Сергею она не собиралась. Даже сдерживала радость при встрече, старалась говорить на посторонние темы. Хотя, чего скрывать – подтекста или намека в речах мужчины никогда не было. Но были глаза. В этом зеркале души Катка заметила особенный интерес к своей особенной персоне. А то в последнее время начала сомневаться в своей особенности – никто из коллег ей внимания не уделял. Сначала ее это успокоило, потом заставило задуматься, после встревожило. Вечерами она долго сидела перед зеркалом, пристально изучая свое милое личико. Никаких изъянов на нем не появилось, зубы по-прежнему поражали стройностью и белизной, натуральные блондинистые волосы (не то что крашенные волосы Витки) сплетались в тугую косу. И пусть коса по полу за ней не телепалась, а доходила до лопаток, но кончики были «живыми», не такими безжизненными, как у некоторых русалок.

Перед сном Катерина вспоминала о другом Сергее – родственнике бабушки с рынка. И очень боялась, что они запоздадут с помощью: мужчина наложит на себя руки, если бабка не усмотрит, или опустится на самое жизненное дно, откуда уже не выберется.

Виталина сказала, что психолог отбыл в столицу нашей Родины на три месяца, где должен повысить свой профессиональный уровень. Осталась всего неделя до его возвращения. Сестра успела с ним переговорить по телефону, и он обещал помочь. Сказал, что подобных случаев много, гарантий он не дает, но надежда всегда есть. Все зависит от характера человека и его желания.

Катерина предположила, что слюняем бывший детектив быть не может, а почему так повлияла гибель жены и ребенка – на это можно ответить одно: долго ходил в холостяках, встретил единственную и неповторимую, сочетался браком, жил несколько лет при ее ярком освещении, когда ее не стало – погрузился во тьму. Потерялся, заплутал в полной темноте, не может найти выход. И это еще раз подтверждает – ему необходимо протянуть руку помощи, и осветить путь фонарем. На эти слова сестры Виталина ответила уважительным кивком. Последнее время они жили мирно, чем удивляли родителей, постоянно ожидавших резкой смены погоды в доме.

Но пока в доме царствовала весна. А на улице осень встречалась с зимой.

Катерина пребывала в эйфорийном ожидании приятных перемен. Перемена подкараулила ее в необычном месте, куда она была вынуждена спрятаться. И едва ли она была для нее приятной...

Все произошло в первый день зимы. Зима резво вступила в свои права, закидав город ватными хлопьями размером в половину Катькиной ладони. Естественно, случился коллапс - общественный транспорт замертво встал, автомобили вздумали «целоваться» друг с другом, желание охватило их на перекрестке. Таксисты с вызовом проезжали мимо «голосующих» продрогших людей, похожих на снеговиков.

Катерина основательно продрогла, выбралась из «заснувшего» автобуса и пошла на работу пешим ходом. Ей повезло – мимо проезжал на внедорожнике Игорь Михайлович Шперле, своим наметанным глазом разглядел бредущую по нечищеному тротуару секретаршу и милостиво пригласил ее в теплый салон. Разомлеть Катерина не успела – через десять минут автомобиль замер на парковке перед зданием детективного агентства. Девушка еще раз поблагодарила мужчину и собралась нехотя покинуть уютный салон, но Игорь Михайлович ее остановил.

- Катюша, - обратился он к ней, впервые назвав по имени, все это время он обращался к ней официально - Катерина Филимоновна, - вы не обидитесь на меня, если я дам вам совет?

- Не обижусь, - ответила она и передернула плечами, будто сама еще не решила – нужны ей советы строгого заместителя, мало обращавшего на нее внимание.

- Катюша, лучше вам подыскать другое место работы.

- Почему? – не удержалась от уточнения Двигубская.

Пораскинув мозгами, мужчина не нашел веских доводов, подтверждающих его пожелание, и пробормотал.

- Катерина Филимоновна, вы опоздали на двадцать минут.

Девушка засуетилась и выскочила из машины.

Офис порадовал отсутствием работников. Кроме охранника Николая, а потом Кати и Шперле, больше никого не было. Даже Варвары, которая являлась раньше всех, не считая дней релаксации.

Катерину совет заместителя растревожил. Захотелось позвонить любимой сестрице и обо всем рассказать, но желание быстро пропало: Виталина сразу скажет, что нужно увольняться, теперь у Кати есть опыт работы, а с опытом найти новое место гораздо проще.

А как же короткие встречи с Сергеем? Неужели она не дожидается того времени, когда он начнет оказывать ей знаки внимания?

Первоначальный испуг пошел на убыль. Медленно Катька начала закипать. Виной ее злости был, естественно, вдовец, с которым ее свел черт на заснеженной дороге.

И с чего это вдруг он стал таким заботливым? – подумала Двигубская. – Я к нему со всею душой, а он от меня нос воротил! Можно подумать, а ему в жены набиваюсь?! Думает, что все женщины должны на него бросаться, как на Зинедина Зидана... Кажется, неподходящее нашла сравнение. Но кому, как. Лично мне Зидан всегда нравился. И Витке тоже. А Витка у нас авторитет в этих вопросах. Она на абы кого не реагирует. Говорит, что мужчина обязан быть мужчиной во всем. А Шперле совершает немужские поступки. Сплетник. Наполовину сплетник. Если уж начал говорить, но будь добр – говори до конца. А лучше - промолчи! Советчик нашелся.

В это время мужчина, нареченный советчиком, высунул нос из своего кабинета, желая убедиться, что секретарь занята своими непосредственными обязанностями, а не распивает чай после прогулок по свежему воздуху.

Чашка чая стояла на ее столе, а Катерина перепечатывала договор, составленный накануне, внося в него коррективы того же советчика.

Не понятно, что хотел сказать Игорь Михайлович, но в приемную не вышел, снова спрятавшись в своем кабинете. Катерина показала двери, за которой он скрылся, язык, и покосилась на закрытый кабинет начальника. Из приемной можно было попасть в кабинет Филаретова, в кабинет Шперле и в бухгалтерию, где обосновался ныне

отсутствующий «серый кардинал». Эти помещения занимали весь первый этаж. На втором этаже располагались кабинеты детективов.

День не задался, - подумала Катюша, - устремляя взгляд за окно, где снежные хлопья создали косой занавес. В детстве сестры делали из ваты шарики, нанизывали их на нитку и подвешивали. Сейчас зима-хозяйка занялась украшением своего царства, развеселилась не на шутку, подключив соратника-ветра. Глядя на улицу, девушка непроизвольно поежилась. Накинула на плечи теплый шарф, который приготовила для долгой зимы, но внутренняя дрожь нарастала.

Тогда Катя подошла вплотную к батарее и приложилась к ней коленями. В кабинете Шперле что-то бухнуло на пол, она вздрогнула, шустро переместилась на свое место и уставилась в монитор с недописанным текстом, ожидая появления сурового заместителя. Ей казалось, что сейчас он появится, попросит о помощи – будто бы свалил цветочный горшок или что-то еще, заманит ее в кабинет, где... откроет великую тайну – почему она должна бежать из агентства, не чуя под собой ног. Ранее об услугах, не относящихся в ее сфере деятельности, Игорь Михайлович не просил. Но сегодня было все иначе. Катюша напряженно ждала, худощавая мужская фигура не появлялась. Шперле был практически одного роста с невысокой Двигубской. А его дочь, постоянно нуждающаяся в материальной помощи, была дылдой, не менее ста восьмидесяти. И носик у нее аккуратный, не то что у папаши – длинный и острый, как у старухи Шапокляк из мультфильма.

Прошло минут пять. В кабинете зама было тихо. Он так и не появился в приемной. Катерина опять переместилась к окну. Кусок льда в груди не таял, несмотря на то, что она присела на корточки, приткнувшись спиной к батарее. Прихлебывала чай и размышляла о совете Игоря Михайловича. Неожиданно ответ нашелся: он хочет устроить на ее место свою дочь. Будет под его присмотром. Неважно, что ребенок слишком мал, дед в состоянии оплатить ему няню. В детективном агентстве «Савелий» никто не делился сведениями, почерпанными из достоверного источника, касательно кого-либо из коллег, и семья заместителя не была исключением, поэтому Кате можно только догадываться о несчастливой женской доле дочери Шперле. Займет место Кати, глядишь, и личную жизнь наладит. Она не будет руководствоваться принципами Двигубской - на чужом несчастье счастья не построишь. Выберет себе подходящую кандидатуру и уведет от законной супруги. За девушкой с такими внешними данными любой пойдет, даже увалень Лаврик, зорко хранящий неприкосновенность тела хозяина. Лучше бы охранял Игоря Михайловича, а Филаретов сам за себя постоит: амбал покруче Лаврика. Катерина, вообще, не понимала, зачем Савелию Ивановичу держать при себе телохранителя. Неужели его жизни кто-то угрожает? Или не способен сам за себя постоять? Скорее, для форса. Чтобы повисить свою значимость.

Катюша выдула чашку чая, запила чашкой обжигающего кофе, но продолжала трястись. Некстати, родилась мысль о том, что Филаретов сегодня вряд ли пожалует в свой офис. А нуждающихся в помощи граждан метель отведет стороной. Но надо сидеть на месте и ждать, когда заместитель смоеется. И чего это он притих? Неужели уснул? Катерина и сама бы с удовольствием устроилась под теплым пледом с книгой в руках. Ох, было время золотое! А надо еще до дома добраться. Может, отпроситься у Игоря Михайловича пораньше? Ага, так он и отпустил. Тогда намекнуть, чтобы довез до дома. Ему не сложно, его авто преодолет все снежные заносы, это тебе не захудалое маршрутное такси.

Катерина сладко зевнула, пригревшись у теплой батареи, подумала-подумала и решила проникнуть в кабинет Филаретова. В кабинете был бар, в котором стояли красивые бутылки разных форм и размеров. Перед дальней дорогой непьющей Двигубской захотелось опрокинуть в себя рюмочку коньячку, заодно снять напряжение сегодняшнего нелегкого дня.

Начальственный кабинет был закрыт на замок. Ключи имелись у хозяина, запасной комплект хранился в сейфе секретаря. На всякий случай.

Для начала Катерина постояла под дверью кабинета зама, мысленно обозвала его сонной тетерей, потом занялась сейфом. Когда ключ оказался в её руках, недолго думая, проникла на чужую территорию. Закрылась на замок, чтобы в кабинете Филаретова её не обнаружил вездесущий Шперле, который может проснуться в самый неподходящий момент. Открыла бар и стала придирчиво изучать бутылки.

Вдруг девушка услышала быстрые шаги, громкий разговор, потом в замке начал проворачиваться ключ. В большом начальственном кабинете не предусматривались игры в прятки, но специалист в подобных делах всегда найдет укромное местечко, где его, и он очень на это надеется, не обнаружит другой игрок. У Катьки - специалиста в таких делах - было три места: одежный шкаф, длинный стол для заседаний и огромный горшок на полу. В горшке произрастала хамедорея изящная, которая была такой же изящной, как многолетний тополь. С первого появления здесь Двигубская удивилась, что растение семейства пальмовых достигло таких гигантских размеров. И старательно за ним ухаживала, будто заранее знала, что хамедорея ей пригодится.

Одежный шкаф отпал сразу – Савелий захочет расстаться с верхней одеждой. Под столом для заседаний ее заметят. Остается защитница хамедорея. Когда жизнь висела на волоске, девушка соображала быстро. Теперешние размышления заняли две секунды, еще секунда ушла на то, чтобы протиснуться в угол, и спрятаться за горшочником с раскидистым цветком, скрючившись на полу. И тотчас дверь кабинета распахнулась.

- ... И не спорь, это лучший вариант, - закончил предложение Филаретов, начатое по ту сторону. К кому он обращался, Катерине стало известно сразу.

- А где эта коза без мозгов? – задался вопросом мужчина. Это был Лаврик – телохранитель хозяина детективного агентства. Его голос секретарша слышала не более пяти раз за три месяца. На нее Ларион Нехлюдкин не реагировал, будто место секретаря всегда пустовало. Катьку это не огорчало: стать объектом интереса этого страшного во всех отношениях субъекта ей мечталось так же, как мечтается толстячку еще больше растолстеть.

Оказывается, она коза без мозгов! А он двухстворчатый шкаф с пустыми глазницами, в которых не просматривается ум и интеллект. Катька представила потертый двухстворчатый шкаф, как в деревенском доме ее прабабушки. Шкаф имел голову с пустыми глазами, две ножищи и две ручищи, которые заканчивались кулаками размером с ведро. Желание хихикнуть быстро пропало. Следующая фраза, начало которой она пропустила, продолжая обижаться на козу без мозгов, заставила слиться с коричневым цветочным горшком, который совпал по цвету с ее брюками и кардиганом.

- ... И когда он придет, я предложу ему выйти на балкон. Скажу, что в квартире могут быть установлены подслушивающие устройства.

- А зачем нужно выводить его на балкон?

- Лаврик, не тупи! – возмутился Филаретов. – Ты забыл, что балкон в той квартире обвалился еще в начале весны?

- Забыл, - покаялся Нехлюдкин. – Но он не последний дебил, чтобы самому шагать в пустоту. А помогать ему нельзя, ты сам говорил, что все должно пройти без сучка и задоринки, в том смысле, чтобы на теле не осталось следов насильственной смерти.

- Ты сам дебил! – придушенно осадил его Савелий. Дверца шкафа не скрипнула, верхнюю одежду хозяин кабинета бросил на стул. Из этого следует, что явился в офис ненадолго. Но в удобное вертящееся кресло уселся и включил ноутбук. В кабинете повисла напряженная тишина, от которой секретарю захотелось бежать куда глаза глядят. Глаза глядели в сторону родного дома, который она может больше не увидеть, потому что стала свидетелем тайного сговора.

Катя сродиналась с ламинатным полом приятного коричневого цвета, который до сегодняшнего дня казался ей отвратительным.

Видимо, Филаретов нашел в компьютере то, что искал, и подозвал Лаврика.

- Смотри, это он?
- Он, - неуверенно подтвердил тот.
- Если ты сомневаешься...
- Не сомневаюсь, - перебил его телохранитель. – А это кто рядом с ним?
- Неужели не узнаешь?
- Не может быть! А когда был сделан этот снимок?
- Двадцатого числа одиннадцатого месяца... Десять дней назад.
- В этом году? – не поверил Нехлюдкин.
- Лаврик, не выводи меня из себя, - проскрипел зубами Савелий, - у меня и так нервы ни к черту.
- Сава, этого не может быть.
- Вот и я так подумал, когда эти двое случайно попали в кадр. Горилла принес мне флешку с фотографиями, я стал пересматривать, и глазам своим не поверил.
- Вот, братья-акробаты! Обвели нас вокруг пальца, твари, - разозлился Лаврик.
- Мы еще не сказали своего последнего слова. Пусть думают, что мы не знаем об их тесном сотрудничестве. Сначала с одним разберемся, потом с другим.
- Допустим, все пройдет так, как ты задумал. Но все равно выйдут на тебя. Квартира на кого оформлена?
- Естественно, не на меня. Квартира принадлежит одной девице легкого поведения, которая принимает на дому мужчин. Один из ее подвыпивших клиентов хотел выйти на балкон покурить, отвлекся, не заметил, что балкона нет, и вывалился с четвертого этажа.
- А почему шлюшка его не предупредила? Почему балконную дверь не забила?
- Шлюшка отлучилась из комнаты. А защитой заниматься должна не она, а управляющая компания, которая безответственно отнеслась к своим обязанностям, за что понесет заслуженное наказание. По ее вине погиб человек.
- Здорово придумано. Осталось его заманить туда и придумать, как отвлечь.

Крышка ноута захлопнулась. Стул поехал по ламинатному полу, две пары мужских ног дошли до двери, дверь открылась, выпустила людей, захлопнулась, ключ повернулся в замке.

Катерина выждала, потом по-партизански выглянула из-за горшка с хамедореей. Фильдеперсово-выпендрежного пальто Филаретова нигде не было, что дало основание предположить - он покинул офисное здание.

На всякий случай девушка осторожно приблизилась к окну и сквозь вертикальные жалюзи изучила парковку. Автомобиль Савелия занимал свое почетное место. Катя запаниковала, но тут же к машине подошел Филаретов и его верный страж. Страж услужливо распахнул дверцу, усадил хозяина, сам устроился на водительском месте.

Проводив автомобиль взглядом, Катерина решила покинуть кабинет, предварительно приложив ухо к двери.

В приемной было тихо. Часы на стене показывали начало пятого. До конца рабочего дня оставалось менее двух часов, но Двигубская усидеть не могла. Наплевав на зама, продолжавшего почивать, она быстро оделась, прихватила сумку и покинула детективное агентство, которое, как оказалось, хранит много тайн, о которых можно узнать, если спрятаться за горшком с раскидистой пальмой...

Наводить справки о красавце – кося сажень в плечах отпала сама собой.

Виталина случайно увидела его с девушкой. Они сидели в кафе за столиком у окна и наслаждались обществом друг друга. Девица была несимпатичной, но одета во всё эксклюзивное. Рядом на напольной вешалке красовалась шубка из голубой норки.

Бриллиант на ее пальце нагло подмигивал Виталине, которая не стала убегать или тайно наблюдать за парочкой, а встала у окна и попыталась привлечь внимание перебежчика, накануне утверждавшего, что умирает от любви. Возможно, он сказал что-то более приземленное, но трактовать признание можно и так.

Директор супермаркета заметил шевеление за большим французским окном, скользнул по Двигубской взглядом и собрался вновь сосредоточиться на девице, сидящей напротив него, но опять повернул голову и посмотрел на Виталину осмысленно. Окончательное осмысление заняло некоторое время. Вита успела кокетливо помахать ручкой и уверенной походкой двинуться по тротуару.

Красавец выскочил из кафе в одном костюмчике. Галстук манящего фиолетового цвета шмякнул ему по физиономии, подхваченный порывом ветра. Сделал это за обиженную даму сердца. Хотя, дама никогда не позволяла себе распускать руки и выяснять отношений. Она просто уходила. Как сейчас. Мужчина загородил ей дорогу, придерживая пальцами фиолетовый галстук, норовивший повторить свою проказу.

- Витуся, ты не подумай ничего плохого! Это деловая встреча.

- Я так и поняла, - с радостной улыбкой сообщила девушка и попыталась обойти статную фигуру со смазливый лицом. Фигура без спроса притянула ее к себе и прошептала на ухо.

- Мы встретимся вечером?

- Ни сегодня, ни завтра, ни через год.

- Ты обиделась, - выдохнул навязчивый кавалер. Вознамерился поцеловать Виталину, она извернулась, успела заметить в окне заинтересовано-насуспенное лицо бриллианто-норковой девицы и не удержалась от вопроса.

- И чья она дочь?

- Зачем тебе знать... Откуда я знаю, чья она дочь, - опомнился он.

- Милый, жениться надо по любви! – весело объявила Виталина и двинулась по улице, размахивая сумочкой, как это любила делать ее сестра...

Разлука с мужчиной, который был не только красив, но и умен и не стеснен в средствах, заставила погрузить целую половину дня. В домашних условиях Виталина забылась, бессонной ночью уговаривала себя завтра же пройтись по магазинам и купить себе нечто неординарное, в том смысле, чего никогда ранее себе не позволяла. На этой мысли и уснула...

На следующий день выдалась прекрасная осенняя погода, что в ноябре бывает крайне редко. В офисе сидеть не хотелось, хотелось брести по толстому ковру из желтых листьев и дышать полной грудью. И чтобы рядом был надежный мужчина. Идти, дышать, молчать, наслаждаться.

Виталине не с кем было прогуливаться. Но возвращаться домой она тоже не горела желанием. Послониалась по оживленным улицам, сама не поняла, как оказалась на тихой старой улице, где проживала разбитная бабуля с родственником. Решила свернуть в первый попавшийся переулок, чтобы отклониться от курса, заложенного в мозговой компас, но ноги пошли вперед. Достигнув знакомого двора с двумя сараями, где нашли приют полчища обожаемых Каткой мышей, Вита, не раздумывая, скрипнула калиткой и вошла во двор. На ее счастье или на ее горе, она пока не определилась, в ранее необитаемом дворе разъезжал на детском велосипеде мальчуган, его мать снимала с веревки белье, постоянно поглядывая на счастливого сына.

- Здрласти, - первым поприветствовал девушку мальчик, которому было года два или три. Букву «р» пока выговаривать не научился.

- Привет, - ответила она. – Как тебя зовут?

- Петлуша.

- Как поживаешь, Петруша?

- Холосо.

Из бокового прохода показалась молодая женщина с тазом белья.

- Здравствуйте, - поздоровалась с ней Виталина.
- Добрый вечер. Вы к кому?
- Я бабушку ищу. Она на рынке торгует.
- У нас живут три бабушки, которые на рынке торгуют, - озадачила ее мать мальчика. – Как вашу зовут?
- Знать быть, - развела руками гостя. – Я ее в глаза не видела. Моя сестра ее знает, и просила кое-что передать. Она назвала ее имя, да я забыла.
- Тогда вам ничего не остается, как навеститься к каждой бабушке.
- У нужной мне бабушки живет родственник! – вспомнила Двигубская, тайно надеясь, что две другие старушки не являются обладателями родственников мужского пола. – Его Сергеем зовут, - тихо добавила она и поозиралась по сторонам.
- Так вас бабка интересуется или ее родственник? – нахмурилась молодая мать, а Вита сразу решила, что она имеет на Сергея виды.
- Бабушка, конечно, зачем мне ее родственник, - без уверенности пробормотала Виталина. Понадеялась, что нормальную девушку без явных вредных привычек никто не отнесет к числу собутыльников.
- Ну, тогда поднимайтесь на второй этаж, седьмая квартира. Дверь сразу направо. – Женщина потеряла к ней интерес, поставила таз с сухим бельем на табурет и стала завязывать сыну шнурок на кроссовке.
- Двигубская предполагала, что обитатели дома уйдут к себе, а она смоется. Сумерки накрывали город, но мать с ребенком домой не торопились. Если девушка развернется и уйдет, это будет выглядеть подозрительно. Полюбовавшись семейной идиллией, она потрусилась к дому. Рассохшаяся деревянная дверь открылась с трудом и жутким скрипом. Перед Виталиной появилась лестница, ведущая на второй этаж. Прежде чем подняться, она осмотрелась, жалкое освещение позволило ей это сделать. Здесь все было сделано из дерева. Дощатый пол когда-то имел темно-коричневый цвет. Как и лестница. Три двери – две по левой стороне, одна по правой, спрятанная под лестницей, отличались друг от друга. Две левые были утеплены старой обшивкой из некрашеной ДВП. Правая имела более приличный вид – благородная современная дверь, покрытая бесцветным лаком. Девушке показалось, что в этой квартире должна проживать мать с ребенком.
- Закончив изучение, Двигубская стала подниматься по скрипучей лестнице. Здесь все скрипело, оповещая хозяев о приходе гостей. Добравшись до второго этажа, девушка пожелала себе не застать бабушку и племянника дома.
- На площадке второго этажа было четыре квартиры и все то же вытертое половое покрытие, но не зияющее дырами. Четыре двери были гладкими, без вычурностей, как дверь под лестницей, окрашены в рыже-коричневый цвет и выглядели вполне нормально. На всех дверях имелись овальные таблички с номерами квартир. Виталина не сомневалась, что седьмая квартира находится справа, но пожелала убедиться. Здесь тоже болталась на проводе одинокая тусклая лампочка. Оттягивать визит не имело смысла, как и переносить – раз уж пришла, то действуй.
- Звонка, естественно, не было. Вита постучала по деревянной двери костяшками пальцев.
- Чего стучишь, открыто! – послышался женский голос за дверью.
- Девушка осмелилась приоткрыть дверь и громким голосом спросить:
- Можно войти?
- Заходи, коль пришла!
- Виталина надеялась, что хозяйка соизволит показаться в тесном коридорчике, но та не появилась. Пришлось идти на «голос» телевизора.
- За круглым столом, полубоком к входу, сидела бабушка и лузгала семечки. В одной кучке были семечки, в другой – шелуха. Все это лежало на развернутой газете. Успокаивало одно – родственника видно не было. Но из этой комнаты следовала еще

одна. Неизвестно, кто в ней затаился. Витка прислушалась, желая уловить богатырский храп. Но помешал «громкоговоритель», по которому транслировали очередное ток-шоу.

- Проходи, присаживайся, - пригласила бабка, - не чаяла тебя увидеть.

Девушка замешкалась.

- Садись, в ногах правды нет. Рассказывай, что тебя привело ко мне? Или просто чаю зашла попить, раз в прошлый раз отказалась.

- В прошлый раз была не я, моя сестра.

- То-то я смотрю, у тебя другой цвет волос. Думала, что перекрасилась. Девчата сейчас легко меняются – то черные, то красные, то рыжие. А вы, значит, с сестрой близнецы.

- Нет, просто очень похожи. Мы погодки. Я ее на год старше. Я Виталина, а она Катерина.

- А волосы красишь, чтобы отличаться, - догадалась словоохотливая хозяйка. – Небось, и характеры у вас разные.

- Совершенно разные. Поэтому никак не можем найти общий язык, постоянно спорим, - неожиданно призналась незнакомому человеку Виталина.

- Ничего, со временем разногласия уладятся.

- А вас как зовут? А то сестра с вами не познакомилась, а мне надо как-то к вам обращаться.

- Трофимовной меня все кличут. И ты так зови. Если не устраивает, то – Ядвигой Трофимовной.

- Затеяливое у вас имя.

- Отец поляком был. Звали его Вацлав Гвешдинский. Они с матерью вместе воевали. Когда мать понесла, ее комиссовали. Отец просил назвать дочь Ядвигой, а если будет сын, то Донатом. Он пропал без вести в сорок пятом. Мать позже замуж вышла, отчим дал мне свою фамилию и отчество. В совместном браке у них дочь родилась, он никогда нас не различал, обеих любил. И мать мою очень любил... Что ж я все о себе, да о себе. Ты с чем пришла?

- Хотела сказать, что пистолет мы в полицию отнесли. Но вы не волнуйтесь, о вас мы ничего не сказали.

- А зачем твоя сестра его покупала?

- Это у нее надо спросить. Хотя, она вряд ли найдет разумное объяснение.

- Ну, что, давай чайку попьем.

Тут же в комнате стояла тумбочка, на которой высился белый электрический чайник – видимо, недавнее приобретение - в окружении нескольких баночек с вареньем, плетеных корзиночек с печеньем и хрустальной ладьи с конфетами. Хозяйка проследила за взглядом госты и пояснила:

- Без сладкого жить не могу.

Виталина вспомнила, что ей сегодня презентовали плитку шоколада, и выложила ее из сумки на стол. Бабуля поблагодарила, тотчас зашелестела фольгой, отломала одну полоску и отправила в рот.

За чаем хозяйка рассказала, как отыскала пистолет. Гостыя терпеливо выслушала, несмотря на то, что ей обо всем доложила сестрица. Но этим не ограничилось.

- А недавно я стеклянную бутылку откопала в другом сарае.

- В ней было послание? - подобралась девушка, радуясь, что сестры нет рядом, иначе уже завтра она бы присоединилась к археологическим раскопкам старожилы дома.

- В бутылке были деньги, и затычка-пробка была сделана из скрученной купюры. Жаль, но никакой ценности они не представляют.

- Можно посмотреть?

- Если хочешь. – Бабка вышла в другую комнату, отодвинув в сторону две габардиновые занавески. Вита ничего не успела рассмотреть. – Вот! – объявила она, вернувшись, и протянула ей пачку мятых купюр.

Деньги были выпущены конторой Государственного банка в тысяча девятьсот восемнадцатом году, что подтверждалось соответственной надписью. На купюрах был изображен атаман Платов.

- Уже в двадцатом году эти деньги были отменены, - доложила девушке хозяйка без тени неудовольствия: не повезло на этот раз, повезет в другой. – Но я все же снесу их в музей, вдруг они их заинтересуют. Скажут «спасибо», и то хорошо. Не все меряется деньгами.

- Полностью с вами согласна, - встrepенулась Виталина, вспомнив корыстного поклонника. – А что-нибудь интересное еще находили?

- Так, по мелочи. То монетку с Николаем вторым, то серебряный подстаканник... А несколько лет назад... - Ядвига выдержала интригующую паузу, - моя соседка, конкурирующая фирма, как ее называет мой родственник, раскопала скелет за сараем.

- Человеческий? – проблеяла Двигубская, пропустив мимо ушей родственника.

- А то чей же! Вызвали милицию, начали разбираться. Эксперт, который с милицией приехал, сказал, что скелет принадлежит мужчине. И будто бы он не сам помер, а был убит.

- Убит?!

- Тут и дураку ясно, что убили. Если бы сам упокоился, то не за сараем нашел последнее пристанище, а на кладбище, как полагается.

- А что эксперт сказал?

- Сказал, ножом пырнули прямо в грудь. На ребрах остался след от острого предмета. Вот так. Значит, убили бедолагу и закопали за сараем. Мы всякое находили, но труп нашли впервые. И стали мы вспоминать, что в нашем доме происходило. Ведь, точно кто-то из наших сотворил или кого-то из наших отправили на тот свет. В любом случае, труп не притащили с улицы. Мне семьдесят годков, на моей памяти никто не пропадал. «Конкурирующая фирма» на пять лет меня старше, она тоже ничего не помнит. Остается одна Ленка-косая, она чуть моложе меня, но Ленка появилась в нашем дворе лет сорок назад, когда вышла замуж за деда Валюшки. Валюшка это та молодайка, у которой сын Петя. В ту пору ее дед был молодым усатым красавцем – вдовцом.

Виталина легко запуталась в ленках, дедках, внучках. Одно поняла, что молодую женщину во дворе зовут Валентина, а то, что ее сын – Петя, она узнала от самого мальчика.

- Валюшкин дед еще жив?

- Давно умер. А Ленка-косая его дочку вырастила, теперь внучке с правнуком помогает.

- А дочь?

- Спилась, зараза. А Валюшка хорошая девка, непьющая, а то, что сына на стороне прижила, то с кем не бывает.

Теперь нацелилась на Сергея, - подумала о ней Двигубская.

- Так и не узнали, кого похоронили за сараем? – спросила она у хозяйки, отклонившейся от темы разговора. Теперь она восхваляла малыша Валентины. Бабуся не обиделась на несдержанную гостью и деловито-начальственно продолжила:

- Я подключила к расследованию своего родственника, он тоже в милиции раньше служил. Один его знакомый эксперт подтвердил, что мужика убили. И знаешь, когда это случилось? Около семидесяти лет назад. Не знаю, как удалось это установить, но приняла слова на веру. И будто бы среди истлевшей одежды нашли три медали «За Отвагу». Служивый был. Вернулся бедолага с фронта живой-здоровый и здесь нашел свою погибель.

- А ваш отец точно без вести пропал во время войны?

- И придет же в голову! - возмутилась бабка. – Похоронку на него мать не получала, но он не объявлялся. Может, и жив остался, кто его знает. Жил в своей Польше и не давал о себе знать. Сейчас-то уж точно нет в живых. Но я не верю, что он мог забыть о нас. Моя

мать была первой красавицей, по ней все мужики с ума сходили. И дед Валюшки – не исключение, хотя, он еще в школу ходил, когда она меня грудью кормила.

- Бразильский сериал у вас здесь.

- Еще похлеще! – загордилась старушка. – Тебе-то чайку подлить?

- Не откажусь, - сразу согласилась гостя, надеясь услышать продолжение запутанной истории о найденных останках.

- Варенье бери, угощайся. Абрикосовое, сама варила.

- Очень вкусное варенье, - похвалила Виталина, отправляя в рот желейную половину фрукта.

- А пока ты ешь, я дальше буду рассказывать... Жила в нашем доме Мармелада Валериановна Алфимова. Схоронили не так давно. Никто не мог предположить, что ей сто восемь лет было. Узнали, когда документы увидели. Сколько я живу на свете, столько знала Мармеладу. Она утверждала, что была старше моей матери, но ей никто не верил. Людей, которые могли подтвердить ее слова, нет в живых, а паспорт у нее никто не требовал. По телевизору иной раз показывают, как руководство города поздравляет долгожителя, а нашу соседку никто со столетним юбилеем не поздравлял, вот мы и решили, что она умом тронулась, забыла, сколько ей лет.

- А выглядела она на сколько лет?

- Насколько может выглядеть засохшая мумия, с трудом передвигающая ногами? Хоть, она и вредная была, мы все ей помогали. Кто хлеба принесет, кто тарелку супа нальет, а она принимала нашу помощь, как должное, никого добрым словом не отблагодарила. И неизвестно, сколько бы еще прожила наша Мармеладина, как мы ее прозвали, если бы не находка соседки. До последнего она выходила во двор и сидела на табурете. Сядет, приткнет подбородок на палку и дремлет. Зимой и летом в бархатной шубейке ходила. И в тот день, когда милиция приехала, она тоже сидела во дворе. Видела, как мы копошились за сараем, но в разговор не вступала. А потом подобралась ближе и стала слушать, что народ говорит. И вдруг как завопит: «Ой, Витенька мой, Витенька!» Витенька это ее муж. Его никто из ныне живущих старожил в глаза не видел. Но Алфимова всегда говорила, что ее Виктор вернулся с фронта по ранению и вскоре умер. Похоронили его на Братском кладбище. Знаешь, старое кладбище на проспекте Октября?

- Сейчас он называется проспект Нагибина.

- А мне так привычнее. Что за манера улицы переименовывать?! Ладно, Бог с ними... На Братском кладбище в то время всех хоронили. И Виктора Алфимова там похоронили, по словам его же супруги.

- А Мармелада Валериановна была одинокой?

- И сын у нее был, и невестка, она всех пережила. Проведывала какая-то дальняя родственница, но и та упокоилась... В тот день мы Мармеладину насилу домой увели. Все причитала и причитала, все норовила вернуться во двор. И откуда силы взялись. Все решили, что соседка в полном маразме. Вызвали «скорую», доктор сделал ей укол, она и уснула. Утром гляжу из окна, наша Алфимова по двору бродит, а мы, грешным делом, подумывали, что деньги надо собирать на похороны. Вынесла я ей чаю горячего, на улице еще лето было, но уже прохладно по утрам. И мягкий хлеб маслом намазала. У нее уже зубов не было, но мягкий хлеб с чаем могла проглотить. От угощения не отказалась, только попросила рядом с ней присесть. Я присела и жду, что дальше будет. Она меня всегда Ядкой кликала. И говорит: «Ты, Ядка, не подумай, чего плохого, это не я Виктора убила». Что на это скажешь? Но на всякий случай, чтобы не усугублять ситуацию, спрашиваю у нее: «Откуда останкам Виктора взяться за сараем? Вы же сами говорили, что он погребен на Братском кладбище. Я помню, как в былые годы вы туда ходили, и всем торжественно объявляли, что идете на могилу к мужу Виктору». – «Это я для отвода глаз говорила!» - отвечает мне она. Как тебе это нравится?!

- А зачем было кому-то «глаза отводить»?

- Этот же вопрос я ей задала.
- И она ответила что-то вразумительное?
- Еще какое вразумительное! – закатила глаза Ядвига Трофимовна. – Говорит, что в могилу опустили пустой гроб.
- Ничего не понимаю! Долгожительница точно с ума сошла.
- Как бы не так. Оказывается, у ее мужа был брат Иван. Пока Виктор защищал Родину, Мармеладина спуталась с Иваном, у которого была бронь. Виктор вернулся с фронта, жена обрадовалась, а потом поняла, что разлюбила его. Все мысли только о девере. Виктор на нашем рынке стал работать точильщиком. Пока он чужие ножи точил, его супруга с деверем развлекалась. Я тогда крохой была, но смутно помню Виктора. Он сильно хромал и постоянно курил вонючие сигарки. Не скажу, что сильно пил, но от предложений никогда не отказывался. Когда напьется, начинал буйнить и гонять жену по двору. Наверное, «добрые» люди доложили мужу об изменах жены. Как-то поутру Виктор отправился на рынок, а к Мармеладе пришел любовник. И только они расположились на супружеской кровати, неожиданно вернулся муж. Забыл что-то дома. Завязалась драка. В потасовке Иван пырнул ножом Виктора. Встал вопрос - куда девать тело? Вот и решили ночью закопать за сараем.
- И никто не поинтересовался, куда пропал Виктор?
- Так похоронили его, все честь по чести. И не смотри на меня так, сейчас все объясню. Иван и Виктор на одно лицо были, близнецы. Будто бы одинаковые, а одного Мармелада безумно любила, а другого выносила с трудом.
- Все равно ничего не понимаю.
- Иван изобразил покойного Виктора. Мармелада сказала всем, что муж умер. Соседи знали о его болезнях, никто не усомнился.
- А доктора?
- Другое время было, никто вскрытий не делал. Но показывать настоящего Виктора с ножевым ранением в груди они побоялись. Как побоялись заявить о его исчезновении. Тогда бы точно нашелся человек, который вспомнил, что накануне исчезновения в квартире Алфимовых была драка. Мармелада рассказала, что сначала Иван наотрез отказывался лечь в гроб, хотя, сам эту идею предложил. Кому охота в тюрьму сесть за убийство?
- И как же он выбрался из могилы? – спросила ошалевшая от фантастического рассказа Виталина.
- Гроб стоял у Мармелады в комнате. Она сказала соседям, что хочет побыть наедине с мужем. Все вышли. Спустя некоторое время вернулись, а гроб закрыт крышкой. Вдова попросила соседа заколотить гроб здесь, а не на кладбище, как это положено. Просьбу выполнили, никто не подумал, что в гробу лежит груда камней, заранее заготовленный вдовой и деверем.
- И никто не удивился, что Ивана не было на похоронах.
- Он был, позже примчался на кладбище. Очень горевал. Соседи подумали, что винит себя за любовную связь в Мармеладой, которую Виктор до войны на руках носил. А после этого Иван у любовницы ни разу не появился. А она через полгода родила сына. То ли от мужа, то ли от его брата.
- А почему Иван не появился? Разлюбил?
- Повесился на сороковой день смерти брата... Говорят, плохая примета гроб на себя примерять.
- Неужели это правда? Очень похоже на параноидальную фантазию старушки.
- Могилу Виктора Владимировича Алфимова отыскали на Братском кладбище по старым документам. Рядом и брат Иван похоронен. Мой родственник добился экс... ну как ее?
- Эксгумации?

- Да, эксгумации. Останков человека в могиле не нашли. А по номерам медалей, найденных возле останков у сарая, установили, кому они принадлежат. Виктору Владимировичу Алфимову. Тогда было решено похоронить останки, найденные за сараем, в могиле, где им и положено быть.

- Почему Мармелада не забрала медали?

- Она хотела сказать, что муж ее бросил, и уехал в другой город. Не мог же он уехать и оставить жене награды. Идея с пустым гробом пришла позже.

- Я давно хочу написать роман. Можно я возьму в основу эту историю?

- Почему, нет, бери... Вы тоже с сестрой очень похожи, хотя, и не близнецы. Никогда не подменяли друг друга?

- Не приходилось. Это мы с первого взгляда кажемся похожими, а присмотришься, и найдешь много отличий, - усмехнулась Виталина.

В тот день она так и не увидела Сергея. Спросила у Ядвиги разрешения прийти еще раз – вдруг вспомнит еще что-нибудь интересное, получила согласие и отправилась домой.

Прошло более месяца, но Виталина так и не решилась вновь навеститься к Трофимовне. И все это время скрывала от сестры свой визит в старый дом, в котором происходили страшные события...

Естественно, Катерина красочно рассказала Виталине о подслушанном разговоре между Филаретовым и Лавриком. Хорошо, что при этом сумбурном изложении не присутствовали родители, которые были на дежурстве.

После чего Виталина спросила то, чего никак не ожидала от нее услышать сестра.

- Ты проверила его ноутбук? Видела фотки, которые они рассматривали с таким интересом?

- Выпустила из головы, - озадаченно протянула сестра. – Но, кажется, фотки были на флешке, которую Филаретову передал... Горилла.

- Он мог их сбросить на комп.

- Я завтра...

- Завтра ты напишешь заявление по собственному желанию! – перебила ее Вита. - Не думаю, что увольнение тебя очень расстроит. Снова будешь валяться на диване и читать любовно-развлекательные романы.

- Чего ты ко мне привязалась с этими романами! И я не собираюсь увольняться, забыла, нам надо оплачивать услуги твоей знакомой врачихи.

- Какой врачихи? – не поняла Виталина.

- Психиатра!

- Ты об Андрее Ивановиче? – переспросила она, погрузившись в собственные размышления и потеряв бдительность,

- Значит, это все-таки мужчина! – взвилась Катерина, - зачем было обманывать?! Я не просила тебя уговорить его жениться на мне.

- С тебя станется.

- Это уже слишком!

- Ладно, остынь. Давай вернемся к вашему агентству. Я уверена, что Савелий прокручивает под его крышей тайные делишки, и ваш вдовец об этом знает. Иначе, зачем ему тебе советы давать.

- Логично, - сдержанно поддержала обиженная сестра. – Но я не уволюсь, не дождется.

- Да, признаю – с увольнением я погорячилась: это может вызвать у начальника и его подручного подозрения. Все устраивало, и вдруг.... подпишите заявление об уходе. Конечно, можно сослаться на более заманчивое предложение, но они могут проверить.

- Так что мне теперь прирасти к этому Савелию?! – возмутилась любительница диванных пожелалок, хотя, несколько минут тому назад трещала о своей верности детективному агентству.
- Надо сделать так, чтобы он сам тебя уволил.
- А причина?
- Возьмешь больничный, папочка поможет. «Поболееешь» месяц, Филаретову надоест обходиться без помощницы, он тебе даст пинка под зад.
- Не хочу пинка, - на полном серьезе заявила Катька. – Понимаю, что оставаться там опасно, но горю желанием все выяснить. Надо найти человека, которому угрожает опасность, и предупредить. Заметь, опасность угрожает не ему одному, есть еще вторая жертва. И как я поняла из разговора босса с Лавриком, они были очень удивлены, что этот второй жив. Даже сверили дату, когда был сделан снимок.
- Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что.
- Приблизительно так, - усмехнулась Катерина. – Но мы знаем, что флешку с фотками Филаретову передал некий Горилла. Я о таком впервые услышала. Могу предположить, что кличка говорит о больших габаритах этого мужика. Надо включить комп, набрать в поисковике «горилла» и почитать выданную информацию. Вдруг что-то придет на ум.
- Кажется, мне уже кое-что пришло.
- Давай, выкладывай! – засуетилась Катька, не зная, чем ублажить сестру. Хотела кинуться на кухню, чтобы сделать ей бутерброд с любимой кабачковой икрой или ограничиться чашкой чая с лимоном, но побоялась, что озарение успеет сестру покинуть. На всякий случай поправила ей волосы, сняла длинный волос с футболки и стала нервно накручивать его на свой палец, как это проделывают с ниткой, желая узнать начальную букву мужского имени. Катерина автоматически проговаривала про себя алфавит, заискивающе поглядывая на сестру, которая тоже смотрела на нее, но как будто не замечала. Волос полностью закрутился на пальце на букве «Ж». Девушка не сдержалась и брякнула, - Жорж.
- В смысле, Георгий, - очнулась Виталина. – Ты вспомнила имя Гориллы?
- К тебе клеится Жорж, я волос на палец накрутила, получилась буква «Ж», - сбивчиво пояснила сестра и показала палец, перетянутый русым волосом. – Витася, а тебе что в голову пришло?
- Я подумала, что Горилла носит фамилию Горелов. И стала мысленно перебирать всех знакомых. Кажется, я когда-то была знакомая с Гореловым... С Георгием Гореловым. Без сомнения, его звали Жориком! Спасибо, Катюха!
- Пожалуйста, но что нам это дает? Ты никогда не общалась с подозрительными личностями, а этот Горилла – подозрительная личность, раз поставляет сведения Филаретову.
- Горелов это как вариант. И с чего ты взяла, что он подозрительная личность? Я думаю, он выполнял свою работу, а те двое оказались на фотографии случайно.
- Савелий сказал, что Горилла принес ему флешку, он стал смотреть, и увидел знакомого. Усомнился, что он это он, и стал показывать Лаврику. Еще спросил: «Узнаешь?» А тот неуверенно ответил, что узнает.
- Среди ваших детективов нет человека с фамилией Горелов?
- Нет. Если бы был и выполнял, как ты говоришь, свою работу, то Филаретов назвал его по фамилии. А он назвал его кличку.
- Или прозвище. Может быть, они с детства дружат. Были вместе на встрече одноклассников, тот снимал всех подряд, а Савелий захотел посмотреть фотки.
- Тогда получается, что те двое тоже там были. Были, но Савелий их не видел, а потом... Вита, я запуталась.
- Катя, вспомни, кто приходил к Филаретову в последнее время? Я не имею в виду клиентов.

- Заходила сильно загорелая женщина. Я еще подумала, где она отдыхала. Смотреть на нее было неприятно: худющая, как спичка, далеко немолодая, кожа черная, на высохшую мумию похожа.
- Вряд ли ее кличут Гориллой. Габариты не те.
- А если она обожает солярии и постоянно ходит в виде мумии?
- Ты намекаешь, что раз черная, то похожа на человекообразную обезьяну с черной шерстью? Она может быть одноклассницей Филаретова. И Лаврик с ней знаком, - продолжила Виталина развивать свою мысль о встрече одноклассников и сразу себе запротиворечила. - Ты сказала, что эта загорелая женщина далеко немолода. А Савелию еще нет сорока.
- Высушенная кожа не красит женщину, она ее старит. Мумия может быть ровесницей Савелия, при этом выглядит на пятьдесят.
- Допустим, мы уцепимся за мумию, и что нам это даст?
- Своевременный вопрос после двухчасовых рассуждений о Горилле, - печально вздохнула Катерина.
- И все-таки, женщина, похожая на мумию, не может быть Гориллой, - выдала после недолгих размышлений, Вита. – Если это кличка одноклассника Филаретова, то она приклеилась к нему в школьные годы, едва ли мумия в те времена круглогодично ходила черной, как картина Малевича.
- Завтра я пойду на работу и постараюсь...
- Завтра ты останешься дома и скажешься больной.
- Витка, я не могу понять, чего ты боишься? Меня в кабинете никто не заметил – я слилась с пальмовым горшком. Пока Савелий с Лавриком ходили туда-сюда по приемной, я могла быть в туалете.
- Если твой Савелий прокручивает под крышей детективного агентства свои темные делишки, то рано или поздно это всплывет. И тогда всех сотрудников загребут подчистую. А потом доказывай, что ты не верблюд, что знать ничего не знала.
- И сейчас ты еще скажешь, что до тех двух мужиков с фотографии, мне нет никакого дела. Пусть себе летают с обрушившихся балконов...
- Стоп! Это хорошо, что ты про балкон напомнила! Не так давно в местных новостях говорили, что на доме балкон рухнул, и люди пострадали. Не думаю, что речь шла о квартире, оформленной на проститутку, но надо покопаться и найти, где это произошло. Вдруг это не единичный случай.
- Думаешь, в том районе развито балконопадение?
- Больше тебе скажу - когда речь зашла о таких балконах, я сразу подумала о старых довоенных домах. Связала дома с Ядвигой Трофимовной и ее родственником. Этот родственник должен был погибнуть вместе с семьей. Оказалось, что не погиб. Савелий узнал об этом только сейчас. И все это время Сергей отсиживался в доме Трофимовны...
- Как любят говорить герои в сериалах: «А с этого места поподробнее!» - с вызовом произнесла Катерина, сменив недоумение на гнев. – Как я поняла, нашу старушку с пистолетом зовут Ядвига Трофимовна, ты была у нее в гостях без меня. Видимо, вернулся твой психолог, вы не стали посвящать меня в свои планы, пообщались с Сергеем, а я... а мне ты даже слова не сказала... Сестра называется! А ты не забыла, что это была моя инициатива.
- Я все помню, успокойся. Сергея я не видела. Шла мимо и решила зайти к бабушке. Мы выпили чаю, поболтали.
- Когда это было?
- Недавно.
- Точнее!
- Месяц назад, - промямлила Виталина.

- Месяц! – закатила глаза Катя. – А я всегда тебе обо всем рассказываю! И о сегодняшнем случае сразу рассказала. А могла бы утаить, и заняться самостоятельным расследованием.
- Из тебя сыщик, как из меня оперная певица Анна Нетребко... Слушай, Кать, надо это дело поручить профессионалу. В вашем детективном агентстве есть человек, которому ты можешь довериться?
- Откуда я знаю, кто замешан в темных делишках, а кто нет?
- Это ты правильно заметила, молодец. Вдруг у них у всех «морда в пушку». А ты сидишь в своей приемной и ничего не знаешь.
- Вита, один тип приятной наружности вокруг агентства крутится. Говорит, что к другу приходит. Причем постоянно его не застаёт. Типа Сергеем зовут, его приятель – Аркадий Марин. Нормальный мужик с виду. И Сергей тоже ничего. Морда не бандитская.
- Внешность может быть обманчивой.
- Но если он... так скажем, внештатный сотрудник, который выполняет поручения Филаретова, то почему не заходит к нему в кабинет.
- Если он – человек для особых поручений, то ему незачем мелькать перед твоими глазами.
- А если он мелькает перед моими глазами, но избегает встреч с Варварой, то он не их человек. Тогда что ему надо? Собирает компромат на Филаретова?
- Тем более, не стал бы светиться в офисе, - убежденно заявила Виталина и тотчас поинтересовалась у сестры, которая «варится» в атмосфере слезки и поиска, - или стал бы, как думаешь? Специально появляется в агентстве, спрашивает Аркадия Марина...
- Просит передать ему, что заезжал Сергей. Якобы, он знает, о ком идет речь, - добавила Катерина, дав понять, что согласна со вторым утверждением.
- И что на это отвечает Марин?
- Руками разводит.
- Но не нервничает?
- Я не замечала... Вита, давай обратимся к Сергею за помощью. Он не может быть участником этой шайки.
- А Марин?
- Не знаю. То, что новость о «приятеле» оставляет его безучастным, еще ничего не значит. На самом деле он ужасно обеспокоен, не знает, как поступить. Понимает, что это последнее предупреждение: Сергей предоставляет ему возможность прийти в полицию и написать чистосердечное признание. Пока не поздно. И он, действительно, его друг. Или бывший друг. Возможно, они были коллегами, потом Марин ушел в частный сыск, а Сергей остался работать в полиции. У нас все сотрудники в недавнем прошлом служили в органах внутренних дел.
- И сколько раз Сергей приходил к вам? – язвительно спросила Виталина.
- Точно не помню, но не один...
- И это значит, что говоришь ерунду – идея с последним предупреждением не канает.
- Что ты предлагаешь?
- Я уже сказала – ты берешь больничный. Болееешь до тех пор, пока...
- Пока мне не дадут пинок под зад! А ты не подумала, что таким способом я накличу на себя беду. Еще не хватало заболеть по-настоящему.
- Тогда пиши заявление об уходе.
- Ни-ког-да! Я хочу найти человека, которому грозит опасность.
- Ты и бабкиному Сергею хотела помочь, - напомнила бессердечная Виталина. – А сама стала ждать психолога.
- Но ты же сама...
- Что сама?! Если ты хочешь доброе дело сделать, иди и делай!
- Пойду и сделаю! Завтра же пойду!

- Вперед и с песней!..

Всю ночь Виталине снились кошмары. Огромное человекообразное чудовище бегало за сотрудниками детективного агентства «Савелий» по всему зданию, при этом размахивало над головой флешкой на тонком шнурке. Ранее никого из коллег сестры девушка в глаза не видела, но точно знала, кто из них Филаретов, кто Марин, кто Лаврик. Женщин в этой толпе не наблюдалось, что дало основание утверждать – ни Варвара, ни Катя в гонках участия не принимали.

Флешка была размером с хороший чемодан. Странно, что шнурок не рвался. Но это должно было рано или поздно произойти, и тогда «чемодан» огреет кого-то из детективов.

За соседней стеной заплакал ребенок, и Вита так и не узнала, чем все закончилось.

«Вторая серия» глупого сновидения казалось бы не имеет ничего общего с «первой серией». Девушке приснилась Мармелада Валериановна Алфимова, которую она в живых не застала. Устрашающего вида старуха стояла посреди большого зала для приема важных гостей и смотрела на испуганную Виту, замершую перед ней. Девушку пугала не столько старуха, сколько два гроба, елозивших по полу вокруг нее под магическим действием волшебной палочки. Палочка была зажата в высохшей руке с пигментными пятнами.

- Угадаешь, где он, я тебя отпущу, - «успокоила» Мармелада, беспрестанно вращая вокруг себя два гроба.

Тоже мне, аферистка-наперсточница, - про себя подумала Виталина, напряженно растягивая губы в улыбке, выказывая доброжелательный настрой к зловредной старухе. Вслух попросила:

- А можно их остановить?

И гробы тотчас замерли по обеим бокам Мармелады, одетой в черные кружева. Гробы были сделаны из благородного дуба, покрытого лаком. Раз они двигались легко, то Вита предположила, что в них никого нет. Бабка ее «разводит», чтобы удержать при себе.

- Если я не угадаю, вы откроете второй гроб, чтобы я могла убедиться, что в нем кто-то есть?

- Торг здесь неуместен! – рявкнула дама в черном. – Отвечай же!

Недолго думая, Вита ткнула пальцем в гроб, стоящий от бабки по правую руку.

- Я выбираю этот!

Алфимова дернула волшебной палочкой, призывая гроб открыться. Крышка отъехала, как в пенале, а не привычно, как книжка. Поэтому сначала Двигубская увидела мужское лицо, потом руки, сложенные на животе, потом все остальное. Мужчина был облачен в джинсы и футболку с надписью «Нас не догонишь!», а не в привычный костюм и в сорочку с галстуком на шее.

Вита привстала на носки, чтобы понять, что у него на ногах. Почему-то одна нога была босой, на другой красовалась женская лодочка розового цвета на высоком каблуке. Девушка предположила, что туфли покойнику жмут, особенно – левая. Куда подевалась левая туфля, оставалось только гадать.

Витка влезла на отодвинутую крышку «пенала» и стала подпрыгивать, как это делают прыгуны в воду. Верхняя подвижная часть изделия из векового дуба, покрытого бесцветным лаком, легко изгибалась, как трамплин, позволяя ей раскататься, а вскоре и сигануть в раскрытое окно, маячившее под потолком. Но совершать побег не было смысла – бабка обещала ее отпустить, если она угадает. Порезвившись на своеобразном трамплине, девушка сбавила амплитуду, и легко с него соскочила. И только сейчас заметила, что Мармелада смотрит на нее неодобрительно.

- Извините, - еле слышно проговорила Виталина и отошла подальше от открытого гроба. И хорошо сделала. Мужчина-покойник приоткрыл один глаз, изучил обстановку, потом потянулся до хруста в позвоночнике и бодро сказал:

- Привет!

Приветствие было обращено к девушке, которая пока не решила, бухнуться ей в обморок или спешно искать выход из большого зала, не предусматривающего двери. Но раз они здесь как-то оказались, то двери должны быть. Хотя, имея волшебную палочку, можно обойтись без дверей.

- Привет, - робко ответила она, передумав предпринимать и то, и другое. Надо перетянуть бабкиного знакомого на свою сторону, - подумала девушка, не решаясь сдвинуться с места. – Меня зовут Виталина, а вас?

- Сергей, - ответила за него бабка. Надо отметить, что изогнутые коромыслом губы говорили об осуждении поведения покойника, а вылинявшие глаза противоречили – в них затаилась чувство гордости и любви.

- Почему Сергей? – задала резонный вопрос Виталина.

- А ты кого ждала? – хмыкнула бабка.

- Как это кого? – осмелела девушка, - конечно, Виктора! Или Ивана! Или у вас после мужа и деверя был любовник по имени Сергей, с которым вы тоже расправились?

- Думай, что говоришь, - беззлобно прокаркала Мармелада. – Не я подняла руку на Виктора...

- Ага, так я и подумала! - воскликнула Вита с легко уловимой иронией. – Забыли, кто был причиной всех несчастий?

Желание пикировки было прервано Сергеем, который стал выбираться из гроба, оставив в нем вторую розовую туфлю-лодочку.

- Позвольте поинтересоваться, - вкрадчиво начала девушка, - вы какой Сергей?

- Как понимать ваш вопрос?

- Вы Сергей – родственник Трофимовны, или Сергей – друг Аркадия Марина?

- Я сам по себе Сергей, - пространно заметил молодой мужчина, симпатичный и улыбчивый.

- Еще один Сергей! – выдохнула Виталина Двигубская и от возмущения проснулась...

Когда накануне они с сестрой плутали в чаще предположений, Витка в тайне подумала, что Сергей в офисе и Сергей в доме Трофимовны – это одно и тоже лицо. Он мог заметить из окна Катерину в день покупки пистолета. О пистолете он, по всей видимости, не знал, а то бы быстро урезонил свою родственницу, которая жаловалась на нужду. Не нужда ею двигала, а желание покопаться в сарае – кладовой сокровищ и скелетов. А раз нашла что-то ценное, то неплохо было бы повысить свой материальный уровень. Чуть-чуть, пусть будет небольшая прибавка к пенсии. Это ее личные деньги, не подачка небедного родственника, у которого кроме нее никого больше нет. И еще важен сам процесс продажи реликвий. О последствиях Трофимовна не думала.

В тот злополучный день Сергей, будучи в осмысленном состоянии, спросил у нее о Кате. Сказать правду Ядвига не решилась, что-то придумала на ходу, чем заинтриговала родственника, который, действительно, отсиживался у нее после гибели жены и ребенка. Выпивал немного, для видимости. Покидал нору время от времени, объясняя свою отлучку желанием продать очередную недвижимость.

Это сколько же у него недвижимости, - нехстати подумала Виталина, игнорируя звонок будильника. Мысленно обругала сестрицу, которая постоянно подкидывает ей задачи. – Тут личная жизнь идет под откос, а я вынуждена заниматься Сергеем, какими-то мужиками, которым грозит падение с четвертого этажа. Вернее, грозит одному, для другого Филаретов с сотоварищами приготовят очередной «приятный» сюрприз. Этих бандюганов можно назвать искусными организаторами несчастных случаев...

- Витка! Ты долго еще в кровати прохлаждаться будешь?! – взвыла сестра, появляясь на пороге ее спальни. – Вставай, я уже завтрак приготовила.

- Кажется, земля начала вращаться в другую сторону, - задумчиво протянула Виталина, с трудом отрываясь от подушки.

Катька зачем-то осмотрела свои ноги, обутые в домашние тапки, пораскачивалась с пятки на носок, с носка на пятки и напряженным голосом спросила:

- Откуда такие выводы?

- Так ты же завтрак приготовила.

- Сказала бы: что-то в лесу сдохло, как мы в детстве говорили, когда кто-то из нас совершал неожиданный поступок... И чего ты на меня так смотришь? Тебе нездоровится?

- Это тебе должно нездоровиться, - буркнула Виталина. – Лежала бы себе дома, никуда не ходила. И мне одной проблемой меньше.

- Но я же еще вчера сказала, что не хочу накликивать себе болезни! – взорвалась Катерина. – Ой, кажется, родители вернулись, - «сбавила обороты» и еще тише сказала, - Витка, только предкам ни гу-гу.

- А то я не понимаю.

- Быстро умываться и завтракать!..

На заснеженную улицу сестры вышли вместе.

- Я сегодня новые колготки порвала, - доложила Катерина, двигаясь гуськом за сестрой по узкой протоптанной тропинке среди сугробов. – Потом палец обожгла о горячую сковородку, а теперь промерзну на остановке... День не задался с самого утра.

Сестра обернулась к ней, хотела повторить свое недавнее предложение, но сникла под ее взбешенным взглядом.

Они дошли до остановки. Виталина попросила докладываться каждый час или два, и поспешила перейти на другую сторону, пока горит зеленый глазок светофора – у сестер были противоположные направления движения.

Несмотря на то, что «день с утра не задался», Катька добралась до работы значительно раньше сестры и сразу ей позвонила, чтобы та была в курсе. Спустя час снова раздался звонок.

- Витка, я тут... Погоди, я сейчас отойду подальше, чтобы Варвара не подслушала... Я успела пообщаться с Аркадией Мариным. Прямо в лоб спросила, как фамилия его приятеля Сергея?

- Зачем?.. Хотя, чего уж теперь кулаками махать. Что он ответил?

- Ответил вопросом на вопрос: «Неужели влюбилась?»

- А ты?

- Сказала, что да, влюбилась! А что я еще могла ответить.

- Глупо. Могла что-то придумать.

- Не успела, не думала, что элементарный вопрос не получит короткого правдивого ответа.

- Получила?

- Нет! – взбесилась сестра. – Он мне сунул чупа-чупс и ушел. Это намек, что я еще маленькая и не имею права поглядывать на взрослых дядек? Или захотел убрать меня с дороги, чтобы не стала копать дальше.

- Убрать с дороги с помощью конфеты на палочке? – усмехнулась Виталина.

- А то, нет? Вдруг чупа-чупс отравлен?

- Лучше выброси его, - с грустью посоветовала сестра.

- Значит, я была права... Ну, он и гад с белоснежной улыбкой. Чтобы у него все зубы кариес разъел, и он полгода не вылезал от стоматолога, - придушенным шепотом пожелала добрая девочка Катя.

- Почему сразу от стоматолога?

- Потому что больше всего на свете мужики боятся зубного врача!

- Кстати, о мужиках. Филаретов на месте?

- Не было пока. Из начальства только Варвара. Даже Шперле опаздывает на работу уже на целых полтора часа.

- Может, он не покидал кабинет со вчерашнего дня?

- Витка, ты намекаешь на то, что он... Господи, как же я сама об этом не подумала! Недаром я слышала, как что-то тяжелое рухнуло на пол. Это был сам вдовец. Его убили выстрелом из снайперской винтовки...

- Катя, тебе надо срочно менять место работы. Везде мерещится криминал.

- Но ты же сама...

- А что я, я ничего. Можно подумать, у вас нет уборщицы, которая драит помещения до прихода сотрудников.

- У нас не уборщица, а уборщик. Поджарый пенсионер, на которого положила глаз Варвара. До сих пор удивляюсь, что на место секретаря не взяли смазливового мальчика. Варвара меня терпит с трудом. Как думаешь, это не злой умысел?

- Когда вернется Андрей Иванович, профессиональный психолог, я тебя к нему отведу. Надо избавляться от мании преследования пока не поздно. Почему я вчера тебе поверила на слово? Признайся – ты все выдумала?

- С какой стати?

- Чтобы я тебя долго уговаривала «бить баклуши». Для начала ты бы повыкобенивалась, а потом соизволила согласиться. С чистой совестью растянулась бы на диване и...

- Можешь не продолжать, дальше я знаю. А к своему Андрею Ивановичу иди сама. Пусть внушит тебе, что людям надо доверять. Не все люди преследуют корыстные цели. Многие нуждаются в помощи близких, а эти близкие смеются им в лицо.

- Катя, я не смеюсь, успокойся. Давай встретимся после работы и куда-нибудь вместе сходим.

- Я записалась на семь часов в парикмахерскую.

- С чего вдруг?

- Ты так говоришь, будто я хожу чучелом непричесанным и ни разу не посещала салон красоты!

- Съешь сладкое, авось подобреешь.

- Ага, сейчас отравлюсь чупа-чупсом...

За целый день Катерина сестре больше не позвонила, а сестра тоже не горела желанием общаться. Филаретов в офисе не появился, не было и Шперле. Катя спросила о нем у Варвары, но она не удостоила ее ни словом, ни взглядом.

Идти в парикмахерскую расхотелось, но она заставила себя. По дороге решила преподнести сестре-злыдне сюрприз.

Когда Катерина предстала пред светлые очи Виталины, та долго на нее смотрела, словно не узнавала, и потом протянула:

- Судьба-а-а...

Год назад жизнь Сергея резко остановилась, споткнулась о страшное горе и покатила с обрыва. Он мог бороться, привычно заниматься своим делом, отвлекаться, даже шутить, чтобы зацепиться где-то на середине между пропастью и вершиной горы, на которой он находился, когда рядом были жена и сын. Диана и четырехлетний Сережка. Сергей Сергеевич – копия своего отца Сергея Дмитриевича Бирюкова. Теперь он может только представить, каким мальчик мог стать в будущем.

Во всем виноват он сам. Конечно, инициатива исходила от Дианы. Она загорелась желанием отправиться самолетом в Казань вместе с сынишкой, чтобы встретиться со своей подругой детства, с которой они не виделись более трех десятков лет. В общем, под стол пешком вместе ходили, а потом разошлись.

И зачем им встречаться? О чем говорить? Совершенно чужие люди.

Обвинять незнакомую женщину, жительницу столицы Татарстана, не стоило. Но бессилие сводило Бирюкова с ума.

Сергей уговаривал себя заняться непосредственными обязанностями не настойчиво. Когда просыпался по утрам и видел свою опухшую физиономию в зеркале. Напоминал,

что надо завершить одно запутанное дело. Обещал – выполняй, а не заливайся спиртными напитками. Все хватит, довольно... Одну рюмку и все. Еще одну и больше никогда... Ха, уже значительно лучше.

Дни пролетали незаметно. Глядь, уже утро, глядь, уже вечер. Утром гораздо хуже, чем вечером.

Утром он понимал, что остался один навсегда.

Долго не способен был это понять. Потому что видел их последний раз живыми. Мертвыми – никогда. В двух гробах разного размера были не они. Кто-то другой.

Но почему так разрывалась грудь? Казалось, что ему делают полосу операцию по удалению сердца.

Что я здесь делаю? – мысленно задавался вопросом Сергей, разглядывая два гроба. – И почему все знакомые подходят и произносят утешительные слова? О ком они говорят? О его Диане и Сережке? Они в Казани. Гуляют, смотрят спортивные объекты, построенные к универсиаде. И скоро вернутся к нему.

По неизвестной причине мобильный телефон жены постоянно отключен. Сергей звонит ей регулярно. Так хочется услышать ее голос. Таких голосов ни у кого нет. И таких подвижных любознательных коротышек, как Сергей Сергеевич, на свете не бывает.

Для каждого родителя его ребенок особенный. Для Сергея Бирюкова его четырехлетний сын тоже особенный. Таким и останется в памяти. И навсегда четырехлетним. Потому что отец позволил ему и его матери лететь тем пресловутым рейсом.

Сергею была известна причина крушения самолета. Но что ему это дает? Что он сможет переложить вину с себя на неумелого летчика, которому пришлось заходить на посадку дважды. Оказывается, он ни разу не заходил на второй круг. Выявили еще массу нарушений в подготовке летного состава. Обещали всех виновных наказать. Хорошо. Но это не вернет матерям сыновей, мужьям – жен, детей, женам – мужей...

Сергей не хотел никого видеть, не хотел никого слышать. В искренности он не сомневался, он хватался за самообман – его жена и сын живы. Это временный самообман, но он позволит ему существовать. Зачем? Чтобы завершить одно важное дело, в суть которого посвящены двое – он и супруга его близкого друга, вокруг которой творятся удивительные вещи.

Неприятности на голову Елизаветы Аристарховны Мирской посыпались, как пшеница из комбайна в урожайный год. Сначала исчез из сумки паспорт. Как неожиданно исчез, так и вернулся через пару дней. И все бы ничего, но по этому паспорту был оформлен в банке кредит на кругленькую сумму. Сам бы Сергей не справился с банком, подключился старинный приятель Андрей Геннадьевич Чижиков, подполковник полиции. Нашли дамочку, которая брала кредит. Особа без определенного рода занятий, но с определенным местом жительства в полуразрушенной халупе, подрабатывала себе на жизнь оказанием мелких услуг разного рода. Ни единожды судимая женщина без комплексов не смогла назвать имя заказчика банковской аферы. А под расплывчатое описание подошла бы четверть мужского населения города: высокий, коротко стриженный, с хорошими манерами, выпивает умеренно, и преимущественно качественную водку. Особых примет не имеет. Или имеет – если ямочки на щеках можно назвать особой приметой. При этих словах подполковник Чижиков покосился на Бирюкова, усмехнулся и сказал:

- Серега, это случайно не ты?

- Я, - поддакнул Сергей, - надо как-то решать материальные проблемы...

Потом стало еще «веселее». Кто-то подменил договор с заказчиком. В самом конце появилась приписка, выполненная мелким шрифтом, согласно которой исполнитель в лице директора мебельного центра Мирской Елизаветы Аристарховны обязан выплатить неустойку в размере полумиллиона рублей, если будут нарушены сроки доставки кухонного гарнитура из Германии. Бред, конечно. Где это видано, чтобы обозначались

подобные суммы за нарушение сроков по доставке гарнитура стоимостью незначительно выше этой суммы. Но черным по белому написано в документе, позвольте выплатить. И пусть ранее в стандартном договоре указывались незначительные суммы за каждый просроченный день, кто докажет, что для данного заказчика не сделали исключение.

Докажет частный сыщик Бирюков, которого об этом попросила бизнесвумен, с тревогой ожидавшая появления очередных липовых договоров с еще более высокими неустойками.

Была проведена экспертиза на подлинность документа. Подлинность подтвердилась. Поначалу заказчик говорил, что приписки, в которой шла речь о крупной денежной сумме, не было, потом взял свои слова обратно. Дескать, запомывал. Особенно горячилась супруга заказчика, которая мысленно держала в руках полмиллиона.

Сроки доставки нарушались постоянно. До указанного срока оставалась еще неделя. Будто бы все складывалось благополучно, мебель заказчику должна быть доставлена в срок. Но мало ли что может произойти в дороге. И за эту неделю надо было выявить злоумышленника.

Для начала Бирюков потребовал у заказчика его экземпляр договора. В нем тоже была пресловутая приписка. Но заказчик вел себя подозрительно, нервно посвистывал и торопился закрыть дверь перед носом частного детектива. В дом Сергея не пригласили, держали на пороге.

Отказ предъявить договор мог быть расценен, как соучастие, потому документ пришлось предъявить, но приглашать незваного гостя в квартиру никто не обязывал. Так и стояли гость и хозяин разделенные порогом. За спиной маячила супруга хозяина, которая постоянно порывалась что-то сказать. Жаль, не решилась, а то бы обогатила сыщика новыми знаниями.

Что ж делать? Взысканность заказчика к делу не пришьешь. Любителей легкой наживы рассказами об ответственности за подделку документов не запугаешь. И ни они подделывали, а кто-то другой, но деньги, и немалые, получают они.

Бирюков начал «пытать» директрису, отчаявшуюся найти правду. Она согласилась с тем, что могла подписать липовый договор вместе с другими документами.

- В конце рабочего дня мозги уже плохо соображают, - призналась она, - а если еще отвлечь очередной проблемой, решение которой нельзя отложить, то можно подписать все, что угодно, даже дарственную на незнакомого человека.

Под подозрения попала секретарь директора крупного мебельного центра – Маргарита Цветкова, которая могла подсунуть договор на подпись среди других бумаг, она же уничтожила подлинный документ, она же передала заказчику новый договор с припиской, которая его осчастливила. И она имела доступ к паспорту. «Приделала» паспорту ноги, он вышел погулять, сделал свое грязное дело и вернулся.

Бирюков не думал, что кто-то решил обогатиться таким способом, разделив полмиллиона между собой и заказчиком. За меньшую сумму покупатель мараться не станет, а организатор не станет рисковать. «Нарисовать» миллион не решился - кто поверит? Из всего вышесказанного можно заключить следующее - сообразительного человека к авантюре подталкивала месть. Секретарь была орудием этой мести. Почему не она являлась организатором? Потому что Мирская сразу заявила, что доверяет ей, как себе. Она не просто ответственный работник, но и хороший честный человек. А хорошие и честные люди не способны ответить на добро мерзкой выходкой.

Оказывается, пять лет назад у девушки тяжело заболела мать. Директриса не только нашла прекрасного специалиста, который успешно провел операцию, но и дала приличную сумму денег.

Бесцветная девица рыдала и твердила, что ни в чем не виновна. Начальница с вызовом и осуждением смотрела на частного детектива, посмеявшегося наброситься на ее секретаря, которому она всецело доверяла.

Бирюков на громкие заявления не купился. Решил не спускать с девицы глаз. Маргарита вела скромный образ жизни, по ночным клубам не таскалась, после работы спешила домой. В выходные дни бегала по магазинам, занималась домашними делами, прогуливалась с матерью.

Однажды в отсутствие Риты к ним домой заглянула спасительница собственной персоной. «Случайно» проезжала мимо, и захотела поведать, убедиться, что ее подопечная окончательно излечилась. На визите настоял Бирюков, посчитав, что с благодетельницей старшая Цветкова будет более откровенной.

За чаем она призналась, что как-то видела из окна свою дочь с молодым человеком. Вопрос «когда познакомишь со своим кавалером» девушку смутил. Она ответила, что за ней никто не ухаживает, и что мать все не так поняла. Молодого человека мать видела всего один раз, и случилось это незадолго до исчезновения паспорта.

Доложившись сыщику, обескураженная Елизавета Аристарховна выдала свою версию: - Девушку-секретаря заставили под действием гипноза, а потом приказали обо всем забыть. Поэтому она не призналась. И вела себя при допросе спокойно. Зачем волноваться, если совесть, как она считает, чиста.

- Старо, как мир, - ляпнул Сергей, но согласился на авантюру, предложенную директрисой. Она пригласила в офис знакомого гипнотизера, который занялся своим делом, предварительно обсудив свои действия с секретаршей. Та не стала возражать. Он ввел ее в транс. Выяснилось, что с ней никто в контакт не вступал, а приятный молодой человек на улице интересовался, как найти дом номер двенадцать на улице Петрушевского, где жила девушка. Именно, этого мужчину видела из окна мать, обеспокоенная одиночеством дочери.

Расследование зашло в тупик. К тому же, как назло, срывались сроки доставки.

И тут случилась трагедия в семье Бирюкова. На похоронах был его приятель Леопольд Шкруднев с женой-бизнесвумен. Оба по очереди высказали соболезнования, Елизавета тихо попросила забыть о ее проблемах, для нее полмиллиона не такая большая сумма.

Сергей залег на дно, где его никто не мог найти. Он устроился у своего единственного родного человека – у тетки Ядвиги, которой уделял мало внимания, но изредка заезжал, давал денег, дарил подарки. Все на лету, не вникая в ее проблемы.

Через два месяца Бирюков включил мобильный телефон, и сразу пошли звонки. Пришлось поехать в агентство. По дороге его перехватила новость от Шкруднева. Его супруга находится под следствием: сбита человека на пешеходном переходе, управляя автомобилем в нетрезвом состоянии. Выпустить ее под залог судья отказалась – она могла воздействовать на свидетелей. Экспертиза на алкоголь была проведена на следующий день, когда по номеру автомобиля нашли ее владельца. Владелица и впрямь пребывала в не совсем адекватном состоянии: накануне устраивала у себя дома девичник в отсутствие хозяина дома, который был в командировке. Автомобиль стоял на охраняемой территории у дома. Охранник на въезде утверждал, что около трех часов ночи известная ему особа выехала со стоянки, а спустя час вернулась. Даже издали было заметно, что она с трудом держится на ногах. Женщина утверждала обратное: подруги ушли в час ночи, она сразу легла спать. На уговоры подписать признательные показания отвечала отказом, стояла на своем. Подруги подтвердили время расставания, но не знали, осталась ли она дома. Свидетелей тому не было.

Но были свидетели выезда Мирской с охраняемой территории, ее возвращения, как были свидетели происшествия, в результате которого пострадавшая от полученных травм скончалась на месте происшествия.

Бирюкову разрешили встретиться со своей подопечной. Она клялась и божилась, что никуда не ездила. Была не в том состоянии, чтобы обо всем забыть.

- Кто-то продолжает вести против меня непонятную игру, - пробормотала Елизавета. - Не думаю, что это конкуренты. Не те методы.

- Я тоже считаю, что это сведение личных счетов, - ответил Бирюков.
- Сережа, мне так неудобно перед тобой. У тебя... тебе плохо, а тут я со своими проблемами.
- Есть чем голову занять... И подумай, кому ты могла так сильно насолить? И еще кое-что... Твоя секретарша постоянно была на рабочем месте? Ее никто не подменял? Это могло занять всего несколько дней, ты могла позабыть. И в этот срок исчез твой паспорт, и тебе подсунули на подпись липу.
- Я не припомню, чтобы она болела хотя бы раз за все восемь лет, что работает у меня.
- Но в отпуску-то она ходит?
- Берет недельку за целый год. Говорит, что не умеет отдыхать, ей вполне хватает двух выходных дней. Когда мать оперировали, она работала по полдня. Но это случилось задолго до того, как начались все недоразумения.
- Тот период меня не интересует. Сконцентрируемся на второй половине сентября, когда всё и началось. Она в отпуск точно не ходила?
- Я не помню! – с отчаянием в голосе призналась женщина.

Бирюков отправился к секретарю.

- Да, я была в отъезде три дня – с восемнадцатого сентября по двадцатое. Странно, что Елизавета Аристарховна об этом забыла. – В голосе чувствовалась обида: думала, что начальница без нее, как без рук. А три дня отсутствия станут для нее черными днями в календаре.
- Вы были в отъезде? – продолжал допытываться сыщик, которого не тронули глупые переживания Цветковой.
- Была на похоронах отца. Я его плохо помнила, он ушел от нас, когда мне и двух лет не было. Но алименты платил исправно. Когда получили телеграмму, мама отговаривала меня ехать, но я не стала ее слушать. Все-таки отец.
- Это был не розыгрыш? - спросил, не подумав, частный сыщик, голова которого соображала крайне плохо, что неудивительно: перед глазами постоянно стояли Диана и Сережка, а мозги за время затянувшегося пьянства хорошенько проспиртовались.
- Разве таким вещами шутят, - в очередной раз обиделась девушка.
- А причина смерти?
- Несчастный случай на рыбалке. Не знаю, что там произошло, может быть нырнул, чтобы леску распутать, или просто решил поплавать. В итоге утонул.
- И свидетели были?
- Он был один на озере.
- Спиртным не злоупотреблял?
- Супруга говорила, будто бы нет. А там кто его знает. О покойнике или хорошо, или никак... Мама просила меня не затрагивать тему отца, я с ней согласилась. Старалась забыть о нем, и забыла. Поэтому не сопоставила странные события, которые происходят у нас, со своим отсутствием.

Девушка еще долго твердила, что Елизавета Аристарховна не виновна, она не могла напиться до состояния, когда не отдадут отчета своим поступкам. Бирюков обещал во всем разобраться.

Итак. Сергей Дмитриевич выяснил, что секретарша отсутствовала на работе три дня. Ее обязанности исполняла некая Марина Владыченская. Упомянула ли Рита в разговоре с ней своего родного отца, она не помнила. Марина могла открыть ей душу, допустим, поведав о сложных отношениях с родителями, та тоже не осталась в долгу и разоткровенничалась.

Стоит ли за всеми махинациями Владыченская, стоило разобраться. Если это она, то смерть отца Маргариты была не случайной: как-то надо было удалить Цветкову из города, и временно занять ее место. Интересно, почему выбор пал, именно, на Марину? Бирюков вернулся в приемную директора мебельного центра и спросил об этом секретаря.

- Владыченская часто мне помогает, она в курсе дела.
- А чем она занимается?
- Помогает нашей кадровичке.
- Всеобщая помощница, - хмыкнул Бирюков, попросил держать их разговор в тайне и удалился.

Сыщик перекинулся на Владыченскую. И за ней он решил понаблюдать со стороны.

Из головы не выходил рыбак-любитель. Сергей отметал мысли о преступных намерениях в отношении него: это была слишком сложная комбинация – чтобы удалить с работы секретаря, нужно было найти вескую причину. Например, убить ее отца. Попросил о помощи друга подполковника, то позвонил, узнал, но не успокоил сыщика. Как он и думал, тело утопленника никто придиричиво не изучал. Кто мог подумать, что на его жизнь могут покушаться?! Тем более, ничего не пропало. Об эксгумации думать не следовало: вдова не даст на это разрешения, и слушать доводы Бирюкова не станет. Если удастся доказать вину Марины, он попытается узнать правду...

Сергей с трудом сдерживал себя от жгучего желания вернуться к Ядвине и утопить в бутылке свое горе. Нет, нельзя бросить на произвол судьбы Елизавету Мирскую. Тюрьма это, конечно, не уход из жизни, но для изнеженной женщины сильный удар. Тем более, если она невиновна. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Личное горе не заставило сердце Бирюкова окаменеть к чужим неприятностям. Перепоручить дело он не мог...

Марина Владыченская была общительным человеком. Вокруг нее постоянно вились разные люди. В отношениях присутствовала беспечная легкость. Серьезных отношений у Марины ни с кем не было, в смысле любовных или деловых. Не было человека, ради которого она могла пойти на преступление. Как не было человека, который вызвался бы ей помочь в деле мести директорше мебельного центра.

Владыченская была хохотушкой, но глаза не соответствовали веселому нраву. Со стороны казалось, что она смеется не над собственными остротами, а язвит в адрес приятелей, которых презирает. Но приятели этого не замечали, потому и вились вокруг нее. Или сыщик ошибался.

Эту девочку что-то мучает, - однажды подумал Сергей и вскоре узнал, что именно.

Когда Марине было семь лет, ее отец убил мать из ревности. Отца осудили на пятнадцать лет. Потом срок уменьшили до двенадцати. Но едва ли она рассказала об этом Цветковой, желая вызвать ее на откровенность.

Отец Марины вышел на свободу четыре года назад. Все это время девочка воспитывалась в детском доме и носила клеймо дочери убийцы.

Сергей Дмитриевич покопался в прошлом семьи Владыченских и узнал, кто был любовником матери Марины. Признаться честно, новость его не удивила. Любовником был его приятель Леопольд Шкруднев, супруг бизнесвумен, находящейся в СИЗО.

Непонятно, чем руководствовалась девушка, когда выстраивала систему мести жене бывшего любовника матери, по всей видимости, хотела, чтобы он прочувствовал ту же боль, что когда-то прочувствовала она сама, оставшись один на один со своей болью.

Как сейчас Сергей. И что ему делать? Кому мстить за смерть жены и сына? Козла отпущения всегда можно найти, но станет ли ему легче? У виновника тоже есть родные люди, они-то в чем виноваты...

Однажды поздним вечером Марина неожиданно выпорхнула из подъезда. Сергей видел, что в ее окнах погас свет, и собирался уезжать. Хорошо, замешкался. Ее появление удивило и порадовало сыщика. Ранее девушка никогда не покидала квартиру так поздно, возвращалась за полночь, такое бывало и не раз, но чтобы куда-то мчаться, да еще постоянно оглядываясь, проверяя, следует ли за ней кто-то, произошло впервые.

У Бирюкова зачесались ладони от скорого открытия тайны. Он предчувствовал, что рано или поздно девица выведет его на своего поделельника.

Марина уселась в поджидавшее за углом такси. Сергей двинулся следом на своем авто. Дороги были пустынными. И сыщик впервые об этом пожалел. Пришлось держаться на значительном расстоянии. На перекрестке он едва не перепутал одно такси с другим – она были братьями-близнецами. Хорошо, успел заметить номер. Вскоре такси притормозило у ресторана «Старинные часы». Заведение имело сомнительную репутацию, потому как его посещали сомнительные личности, любившие гульнуть до рассвета, и закончить гульбу любезной перестрелкой. Девушка расплатилась и вошла внутрь. Интуиция заставила Сергея остаться в машине. Он свернул за угол, выбрал хорошую позицию – видел вход в ресторацию, сам в глаза не бросался. Двухэтажное здание сзади было огорожено высоким дощатым забором, не соответствующим пафосно-безвкусному фасаду. Из пространства, ограниченного забором, вился дымок, вкусно пахло жареным мясом, несмотря на поздний час. А чего удивляться – посетители заведения за фигурой не следят. Как оказалось, в заборе имелась невидимая на первый взгляд калитка, из которой появилась Владыченская. Она бодро потрусила по улице, подалее от ресторана. По обеим сторонам высились спящие дома. Бирюков выждал, когда она свернет за угол, выскочил из машины и двинулся за ней. И вовремя – Марина подошла к подъезду, набрала на панели домофона три цифры, раздался характерный писк, дверь открылась.

Попасть внутрь для Сергея было не проблематично – имелся волшебный ключик, открывающий все двери. Снабдил один умелец – спец по домофонам.

Оказавшись в подъезде, он услышал стук каблуков по ступеням. Оказывается, лифт не работал. Сыщик поспешил за Мариной. На четвертом этаже она опережала его всего на один пролет.

- Наконец-то. – Это сказал мужчина, который поджидал ее у открытой двери. Марина промолчала и зашла в квартиру.

Сыщик зафиксировал в памяти номер квартиры и стал спускаться вниз. Вышел из подъезда, вернулся к своей машине, и перебрался к дому, где у Владыченской было свидание с мужчиной, который мог быть ее подельником.

Рано утром, едва занялся поздний мартовский рассвет, появилась Марина и с мечтательной улыбкой на устах побрела по улице. Хозяин квартиры ее не сопровождал, такси не вызвал.

Бирюков был уверен, что она возвращается домой. Неожиданностей ждать не стоит. Он поехал к Ядвиге. Пить не стал, завалился спать. Разбудил звонок Цветковой. Она сообщила, что Владыченская погибла...

Тело Марины Владыченской было обнаружено на стройплощадке. Она пришла на стройку многоквартирного дома, поднялась на самый верхний к тому времени этаж – на шестой – и сбросилась вниз. С момента выхода из квартиры любовника до самоубийства прошло не более двух часов. Значит, вышла веселая, счастливая, потом резко настроение сменилось, и надумала свести счеты с жизнью. Что подвигло? Неожиданная новость о расставании?

В самоубийство Бирюков не верил. И корил себя на нежелание ехать следом за девушкой. В этом случае он мог предотвратить несчастье.

Вскрытие проводил его давний знакомый Данила Дербуш – патологоанатом высокого класса, которому сыщик всегда верил. Сделал вид, что поверил и на этот раз. На всякий случай спросил:

- Она не была беременна?

- Сейчас во всех фильмах твердят: если девушка выбросилась из окна, то она была беременна от гада, который ее смерть и подстроил. Или подстроила его супруга, не пожелавшая стать одинокой и бедной.

- Даня, ты мне сейчас начнешь пересказывать последний сериал?

- Не обижайся, Серега... Твоя Владыченская не была беременной. Алкоголя в крови не обнаружено.

- Она имела половой контакт незадолго до смерти?

- Нет.

- Странно, - задумчиво пробормотал Бирюков. – Что же она всю ночь делала наедине с женщиной?

- Пила чай с тортом, - ответил судебный медик, хотя, вопрос адресовался ни ему. Опомнился и заинтересовался, - а ты знаешь, где она провела ночь перед смертью?

- Знаю где, пока не знаю, с кем. Но это проблемы не составит.

Проблемы не составило, но завело расследование в тупик.

Квартиру в уже знакомом Бирюкову доме снимал отец Марины Владыченской, который много лет назад убил жену из ревности, за что понес заслуженное наказание. О смерти дочери он узнал от самого сыщика, который не стал мудрствовать, а сразу направился в то место, где провела ночь самоубийца.

Когда отец немного пришел в себя от ужасной новости, то рассказал, что Марина от него ушла рано утром, хотела до работы заехать домой и переодеться.

- Почему она к вам добиралась со шпионскими уловками? – спросил Сергей.

- Мне было плохо, я ей позвонил. Было уже поздно, она собиралась ложиться спать... - сбивчиво пояснил он. - Марина знала, что я от нее не отстану. Буду звонить всю ночь. Поэтому не стала спорить, приехала, и... помогла мне.

- Вы наркоман?

- В тюрьме пристрастился.

- Марина купила наркотическое средство в ресторане «Старинные часы», вышла через черный ход и поспешила к вам. Так все было?

- Так.

- Какое у Марины было настроение?

- Поругала меня для порядка, я в очередной раз пообещал завязать, она успокоилась, выпила чаю с тортом, и легла спать.

- О чем говорили?

- Кажется, дочь говорила, что собирается замуж... И что-то еще... Не помню...

- О своей матери она не вспоминала?

Сугулый мужик с впалыми глазами и дрожащими руками, зло посмотрел на Бирюкова. Сжал костлявые кулаки, словно собрался атаковать здоровяка Сергея, но быстро сник, потупился и обронил:

- Точно не повторю ее слова, но приблизительно Маринка сказала: «Батя, дело сделано, теперь начинаю жизнь с чистого листа».

- Вы догадались, о чем идет речь?

- Не знаю я ничего!

- Вас не удивил тот факт, что человек, воодушевленный новыми планами на жизнь, выходит от вас утром, идет на стройку, и шагает с шестого этажа?

- Маринка никогда бы этого не сделала. Она, действительно, была счастлива.

- Имя своего будущего мужа она называла?

- Я вчера впервые услышал от нее, что она собирается замуж. Про своего жениха ни слова не сказала... Может и говорила, да я... В общем, вы понимаете...

После визита к отцу-наркоману Бирюков направился в отделение полиции, на участке которого произошла трагедия. Благодаря звонку подполковника Чижикова, детективу позволили осмотреть вещи Владыченской. В сумочке были обычные дамские штучки и два комплекта ключей. От съемной квартиры отца у Марины ключей не было, в противном случае, она проникла в подъезд самостоятельно.

Бирюков выпросил оба комплекта, и отправился на квартиру, где проживала Марина. Два ключа из одного комплекта легко открыли два замка. Сергей проник внутрь

однокомнатной игрушечной квартирке, скоренько проверил наличие мужских вещей, ничего похожего не обнаружил, и тихо ее покинул.

Недолго думая, двинул к Леопольду Шкрудневу на работу. По дороге передумал, позвонил ему и попросил подъехать к его дому. Лео не стал задавать лишних вопросов.

Сергей прибыл первым. Приткнулся на обочине и стал наблюдать за охранником, исправно несущим свою службу. Сегодня дежурил тот самый мужчина, который в ночь аварии видел, как Лиза выезжала с территории, а потом вернулась и, пошатываясь, двинулась к подъезду.

Бирюков вышел из автомобиля и направился к нему. Охранник издали его узнал. Хотел скрыться в своей будке, но сыщик его окликнул и вежливо попросил уделить ему минуту его драгоценного времени. Охранник ерничества не заметил, с важным видом снизошел до разговора.

Бирюков показал ему фотографии Марины Владыченской и поинтересовался, видел ли он эту девушку?

Было заметно, что девушку он ранее уже видел, но признаваться в этом не спешил – набивал себе цену. Отводил от глаз и приближал к глазам фотографию, задумчиво сводил брови на переносице, щурился, причмокивал, тяжело вздыхал и громко выдыхал, будто девушка на фото вызывает у него сексуальные фантазии, которые не могут быть осуществлены.

- Так видел ее здесь или нет? – сдержанно спросил Бирюков, у которого были свои мечты, совсем несексуальные. Хотелось поехать к тетке Ядвиге и надраться до чертиков.

- Ну, видел, - промямлил охранник и вернул фото.

- Ну, когда? – в тон ему заинтересовался сыщик, закипая.

- Тогда и видел.

Сергей многозначительно на него посмотрел.

- Утром она вышла. А ночью наша Царица сбила старуху, которая бутылки собирала, чтобы опередить конкурентов.

Охранник называл Царицей бизнесвумен не первый раз, но злобы и зависти не было, было восхищение и почитание. И наблюдательный Сергей, еще при первой встрече, сразу исключил наговор.

- Откуда такая осведомленность?

- Я эту старуху давно знаю, вырос в этом районе, живу во-о-он в том доме. – Он указал на дружную группу девятиэтажек, стоящих поодаль. – На месте этого барского дома, - он кивнул в сторону высотки, где проживал приятель Бирюкова, - раньше был парк.

- Вернемся к девице. Она одна прошла мимо вас?

- Одна. И честно сказать, когда она вошла, понятия не имею. Если бы шла к кому-то в гости, то я бы спросил, к кому, и позвонил бы в ту квартиру.

- Ничего не путаете?

- Точно не видел ее входящей на территорию. А выходящей видел. Во как! И какой из этого напрашивается вывод?

Сергей знал, какой напрашивается вывод, но предоставил мужику возможность стать самым сообразительным на земле.

- Эта девица приехала на автомобиле с кем-то из жильцов!

- Интересно, с кем? – с угрозой в голосе поинтересовался Бирюков, словно подозревал мужика в неискренности и собирался обвинить его во всех смертных грехах, если он не скажет правду.

- Я в салоны не заглядываю, если знаю машину. Дело хозяев привозить кого вздумается.

- Допустим.

В это время подъехал приятель, и они направились к дому.

- погоди! – остановил его Сергей, когда они очутились на этаже, и Леопольд собрался открыть дверь своими ключами. Оттеснил приятеля в сторону и достал комплект ключей,

найденных в сумке Владыченской, которые остались прежде незадействованными. Каждый из ключей легко провернул в замочных скважинах.

- Что это? Откуда? – удивился приятель. Бирюков коротко объяснил, не забыл рассказать о самоубийстве.

- Фамилия будто бы знакома, не могу вспомнить, где ее слышал.

- Лет пятнадцать назад у тебя была сотрудница Владыченская. Инна Михайловна, помнишь?

- Наверное, была. Я не могу помнить всех своих сотрудников, тем более столько лет прошло. В то время я только начинал свой бизнес... Сколько мне было? Тридцать лет. Я был холост, полон идей...

- И крутил любовь с замужней дамой, у которой безумно ревнивый муж. Этот Отелло задушил ее, когда узнал, что она ему изменила.

- Я вспомнил. Но какая связь... - начал Леопольд, но сыщик его перебил.

- Дочь вознамерилась отомстить тебе за мать, за отца, осужденного на пятнадцать лет, за свое несчастное детство через твою супругу. Отец отсидел двенадцать лет, девочка все время воспитывалась в детском доме. Окончила школу, ей дали квартиру, как детдомовке, училась, работала. Когда папаша-наркоман рассказал ей правду, она решила отомстить. Устроилась на работу к твоей жене, долго ждала подходящего для мести момента, но едва бы решилась, если бы рядом не оказался умный наставник, преследующий свои цели.

- Кто он? И какие цели преследовал? Или просто помогал девушке, в которую был влюблен?

- Какие преследовал цели, мне еще предстоит узнать. Когда я его найду. А бескорыстием и влюбленностью здесь не пахнет, раз Марина Владыченская погибла. Все твердят, что это было самоубийство, но я уверен – ее убили. Убил ее друг-любовник, чтобы замести следы. На нее я вышел легко, через нее мог выйти на него. Но он прокололся, не проверив содержимое ее сумочки.

- Там были ключи от нашей квартиры, - догадался приятель.

- И эти ключи помогут твоей жене избежать наказания. Марина позаимствовала ключи, передала их подельнику, тот сделал дубликат, она вернула ключи на место. Твоя жена ничего не заметила. А то, что у меня в руках дубликат ключей, установит любой эксперт... Сейчас я поговорил с охранником. Он сказал, что видел Владыченскую в то утро. Она прошла мимо него. А вот как оказалась на территории, вопрос. Вероятнее всего, приехала в ваш дом с кем-то из жильцов.

- Это мог быть любой мужчина, который решил привести к себе девушку, чтобы развлечься. У нас в доме сто двадцать квартир. Не обязательно это одинокий мужчина, он женат, жена была в отъезде.

- Это не обычный адюльтер. Они в сговоре. Уверен, что парочка поначалу не знала, что у твоей жены в тот день был девичник. О твоём отъезде они были осведомлены. Разрабатывали другой план, а тут такая удача – какой же девичник без возлияний?! Ничего не скажешь – свезло! Иначе пришлось бы проникать в квартиру не только для того, чтобы позаимствовать ключи от автомобиля, с которых дубликата не сделаешь, но и добавлять в какую-нибудь жидкость алкоголь, чтобы анализ показал его наличие в крови. Не важно, какая доля алкоголя в крови, главное – алкоголь есть.

- Моя жена по утрам пьет сок.

- Вот! Она бы выпила сок, потом бы нагрянула полиция, успевшая выяснить, кому принадлежит автомобиль с номером..., сбивший пешехода. Кстати, я упустил – кто свидетель происшествия? - Сергей не упустил, он в тот день плохо соображал после очередного запоя.

- Некто сообщил в полицию по телефону, себя, естественно, не назвал, два раза повторил номер и марку автомобиля, сбившего пешехода, назвал улицу и номер дома, возле

которого всё произошло. Машина жены была повреждена, на капоте были следы крови. Экспертиза подтвердила, что кровь принадлежит старухе.

– Кому принадлежал голос – мужчине или женщине – теперь, естественно, никто не вспомнит.

- Естественно, - выдохнул приятель. – Серега, что ж теперь делать?

- Искать.

- Искать иголку в стог сена.... А ты уверен, что они в сговоре? Неужели ее поделщик тоже «имеет на меня зуб»?

- По всей видимости...

- А как же у них так гладко всё вышло?

- Они ждали, когда гости твоей жены разойдутся. Потом ждали, когда в вашей квартире погаснет свет. За это время Марина преобразилась. Она – шатенка с длинными волосами, а у твоей жены – волосы русые, короткая стрижка. Парик сотворил чудо. Охранник не должен был усомниться, что за рулем сидит твоя жена. Вместе с ключами от машины в квартире позаимствовали красное женское пальто, которое было знакомо охраннику. В глаза бросились волосы и пальто, плюс автомобиль – следовательно, это была твоя жена. Кто же еще?!

- Да, жена обожает красный цвет. И пальто эксклюзивное, я привез его из Парижа.

- Все совпало: и повреждение на машине, и кровь жертвы, и наличие алкоголя в крови, и время аварии, на которое у Лизы нет алиби.

- Погибшая бабка была одинокой. Я взял на себя все расходы, похоронили честь по чести. Жаль, родственников нет, я бы договорился написать заявление, что они не имеют к нам претензий. Беседовал со следователем... Ну, ты понимаешь, о чем шел разговор. Все безрезультатно. Или он, правда, бескорыстный человек, или ненавидит богатеньких бураттин. Пошел к его начальству, просил передать дело другому следователю, начальство ни в какую. Дошел до генерала, он посоветовал нанять хорошего адвоката. Будто я сам об этом не знаю. Почему так всё складывается по-идиотски?! Ладно бы, она и правду бы сбила человека насмерть и была мертвецки пьяна. А то выпила немного, проводила подружек и легла спать. Разбудили полицейские.

- Не переживай, и я, и адвокат приложим все силы, чтобы настоящий преступник ответил по закону.

- Настоящий преступник сиганул с шестого этажа.

- Марина была марионеткой в руках злодея, который, между прочим, живет с тобой в одном доме. И если бы не эти ключи, которые девушка не выбросила, а зачем-то оставила себе, хотя, ее любовник приказал избавиться от улики, всё бы окончательно запуталось.

- Если бы было все так просто, - печально протянул приятель.

- Никто и не говорит, что все будет просто. Но я обещаю, что скоро твоя жена будет дома...

Спустя две недели, которые Бирюков посвятил поискам поделки по погибшей Марины, и почти подобрался к нему, он сам оказался на больничной койке, а Елизавета Мирская так и осталась в следственном изоляторе...

Но до этого были занудно тянувшиеся поиски. Сергей не роптал, по обыкновению был терпелив. В результате, в его списке остались десять мужчин, живущих с его приятелем в одном доме. Как назло, престижный дом выбрали для проживания достаточно много одиноких мужчин, ведущих не самый скромно-закрытый образ жизни.

Приятель ни с кем из них дружбы не водил, тем более не переходил никому дорогу. Но это он так думает. Что думал один из десяти мужчин, способный стать наставником девушки, мечтающей о мести, пока никто не знал.

Сергей зверски устал. Целыми днями он занимался изучением прошлого соседей, ночи проводил без сна. Рука тянулась к бутылке вискаря, он делал пару глотков, и убирал

бутылку подальше. А так хотелось напиться и уснуть. Днем проснуться и опять залиться алкоголем. И чтобы не было страшных сновидений с падающими самолетами, с испуганными лицами самых любимых людей, молящих о помощи. Однажды приснилась Диана. Она смотрела на него и впервые улыбалась. Потом повисла у него на шее и сказала: «Сережка, я так тебя люблю!» Имя мужа она произнесла так, как никто и никогда не произносил.

Мать и сестра погибшей жены не желали с ним общаться. На похоронах держались особняком. Только Федор, племянник Дианы, подошел, пожал руку и сказал: «Держись». И все. Больше они не виделись и не разговаривали. У них свое горе, у него свое, будто речь идет о разных людях.

Бирюков не стремился что-то доказать, не стремился к общению. Так лучше для всех. О чем им говорить? Вспоминать счастливое прошлое Сергей не готов. Для него тема жены и сына, вообще, табу...

Из десяти претендентов на роль главного мстителя подходили двое. Но надо было отработать всех, не полагаясь на интуицию. Почему Сергей выделил двоих? Потому что один был из бывших полицейских, теперь руководил детективным агентством, как и Бирюков, а второй был представителем криминального мира, пусть «завязавшим» с этим миром и ре шившим превратиться в бизнесмена с сомнительной репутацией. Выбор на коллегу пал не случайно – его выперли из органов за взятки, а руководимое им агентство выполняло поручения разного рода, не всегда допустимые законом. Слушок шел, но доказательств не было.

Сергей спросил об этих двух мужчин у Леопольда Шкруднева. Тот, не раздумывая, ответил, что незнаком ни с одним, ни с другим. Фамилии точно ничего ему не говорят, как они выглядят, не знает. Возможно, и пересекались в лифте, в подъезде или на стоянке, но лиц он не помнит. Иной раз по месяцу ни с кем из соседей не видится.

Бирюков тайно сфотографировал всех десятерых мужчин, показал снимки Леопольду. Он сказал:

- Кажется, пересекались. Может, в доме, может, еще где-то.

После невразумительного ответа Сергей отправился в офис мебельного центра, чтобы показать фотографии Рите Цветковой. Остальных восемь кандидатов пока оставил в покое, чтобы не отвлекать внимание девушки.

Маргарита долго изучала фотоснимки, и потом уверенно заявила, что никого из них не видела.

- Вы могли заметить одного из них в припаркованном автомобиле у вашего здания и забыли об этом.

- Один из этих двоих кого-то поджидал? Марину Владыченскую? – догадалась девушка. И еще раз всмотрелась в лица на фотографиях. - Если бы видела, то обязательно вспомнила. Не жалею зрительную память. Я очень хочу помочь Елизавете Аристарховне, но не собираюсь наговаривать на незнакомых людей.

- Никто вас об этом не просит. Но если что-то вспомните, то...

- Я позвоню...

Сергей вышел на улицу и окунулся в весенние запахи ласкового апреля. Захотелось забросить дела, двинуть на природу, растянуться на свежем зеленом ковре, прищуриться и наблюдать за белыми облаками, придумывая, на кого они похожи.

Он сел за руль и инстинктивно повел автомобиль за город, на лоно природы. Хотелось забыться на короткое время, дать передышку уставшему мозгу, действующему круглосуточно.

Выбравшись из города, Бирюков прибавил скорость и полетел по трассе, стараясь не думать о жене, которая должна была сидеть рядом на пассажирском месте. А Сергей Сергеевич должен сидеть сзади в детском кресле и щебетать.

С тех пор, как в их семье родился ребенок, Сергей перестал рисковать. Он боялся лишиться дорогих людей отца и мужа. Теперь ему было все равно. Он гнал и гнал свой автомобиль. По правой стороне показался крутой спуск с трассы. Водитель сбросил скорость и свернул на проселочную дорогу. Проехав метров пятьсот, он преодолел небольшую рощицу с деревьями, решившими приодеться в зеленый наряд, и перед ним открылся большой водоем, подковой уходящий в неизвестность, окаймленный прошлогодними остатками засохших камышей. На берегу стоял одинокий трактор, людей возле него не было. Через водоем пролегал мост, вдаль виднелась деревня. Если бы на этом берегу не было трактора, Сергей остался здесь. Но раз есть трактор, значит, есть человек, который его сюда пригнал, а Бирюкову хотелось остаться одному. Поначалу он хотел вернуться на трассу и поискать другое место для уединения, но слишком ему понравилось безмятежная поверхность водоема, звенящая тишина, свежесть, позабытое спокойствие. И вдаль маячил населенный пункт, можно потом двинуть туда, купить молока, деревенского хлеба, вернуться и отлично поужинать.

Бирюков постоял в нерешительности, разглядывая мост. Но раз мост выдержал трактор, прибывший с той стороны, то выдержит и его джип. Захлопнул дверцу, двигатель взревел перед преодолением преграды, как на шоу при демонстрации автотрюков, и машина влетела на мост.

Предстояло проехать метров пятнадцать. Где-то на середине моста раздался странный громкий хлопок, автомобиль потерял управление, легко сшиб хлипкое ограждение и свалился в воду.

Накопившаяся за долгое время усталость не позволила сработать мгновенной реакции. В результате водитель, вместе со своим транспортным средством, погрузился в глубокий водоем. Подушка безопасности не сработала, при падении водитель ударился головой и потерял сознание. Вода полностью поглотила и его, и внедорожник, скрыв следы аварии. Лишь поломанное ограждение моста свидетельствовало о том, что некое транспортное средство рухнуло с моста по странному стечению обстоятельств...

Как показала экспертиза, на переднем колесе джипа было установлено взрывное устройство. И если бы не тракторист, весело проводивший время с милой девушкой на лоне природы, то Сергей Бирюков оказался бы не на больничной койке, а был похоронен рядом с женой и сыном.

Впервые за все время, прошедшее после их гибели, ему захотелось жить. И не только для того, чтобы доказать невиновность Лизы Мирской, которой стараниями супруга и известного адвоката дали четыре года условно пока Сергей восстанавливался после аврии, но и найти злодея, к которому он подобрался на опасно близкое расстояние. И взрывное устройство на колесе тому подтверждение.

Чтобы усыпить его бдительность, Бирюкову пришлось понарошку умереть. Если злодей в курсе того, что ему удалось спастись благодаря усилиям тракториста, то обязательно узнает, в какую больничку его доставили, и как быстро он очухается.

Никогда не очухается, потому что слишком долго провёл в воде. Мозг умер раньше, чем сам пострадавший.

В больнице Бирюков провел два месяца - травмы были серьезными. Еще месяц отлеживался у тетки Ядвиги и делал вид, что пьянствует. И в аварию он якобы попал по пьянке. Он и пьянствовал, но без прежнего фанатизма...

В один из дней алкозависимости Сергей проснулся с одним желанием – взять себя в руки и вплотную заняться расследованием. Но рука сама потянулась в непечатой бутылке водки. Потянулась и замерла, не достигнув ее. Отвлек приглушенный разговор во дворе.

Бирюков, нехотя, подобрался к окну и стал подсматривать за происходящим из-за тюлевой занавески, заодно помянув недобрым словом тетку, которая выбрала эту малопрозрачную «красоту», не позволяющую рассмотреть людей во дворе. Свою

родственницу он, естественно, узнал без труда. Затруднения возникли с ее собеседницей, стоящей к нему лицом. Молодая девушка внимательно слушала Ядвигу. Непонятно, что та ей рассказывала, но глаза у незнакомки «вылезали из орбит», а брови ползли вверх, собирая на лбу складки. Девушка была прехорошенькой даже в таком глупо-удивленном виде. Чтобы ее получше рассмотреть, а главное – услышать, о чем вещает Ядвига, Сергей поднырнул под аляпистый тюль, осторожно приоткрыл окно и расплылся на подоконнике, как не очень прилежный ученик – растянул локти, примкнув на них подбородок.

Он так и знал, что тетка говорит о странных находках. В расширенных глазах блондинки читалось недоверие в купе с восторгом – она прикоснулась к всамделишной тайне, не выдуманной старушками на скамейке, но несколько расширенной сочиненными подробностями. Ко всему отрывок из истории старого дома вселил в нее ужас, поэтому от чаепития незнакомка наотрез отказалась. Ядвига уговаривать не стала, хотя, очень хотелось познакомиться красотку с племянником, погрязшим в непроходимом горе. И Сергей сразу разгадал теткин замыслы.

Неужели она думает, что он поведется на какую-то блондинку, пусть и премиленькую, и забудет Диану? Предаст ее и сына. Ни-ког-да! Внутри мужчины случилась катастрофа после авиакатастрофы «Боинга». Самолет сгорел, внутри Бирюкова все выгорело дотла. И огонь еще медленно тлеет. Он тушит его спиртным, но легче становится лишь тогда, когда допивается до бесчувствия. Обманывает себя – горючим пожар не тушат.

Когда за дверью послышались шаги, Сергей юркнул в спальню, бросил своё тяжелое тело на кровать и притворился спящим, чтобы удержать себя от наводящих вопросов о блондинке, после которых горохом посыпятся теткин уговоры. Начнет бубнить: жизнь продолжается, несмотря ни на что, он сильный мужик, и работа ему поможет, если она, тетка, не в силах его вытащить за волосы из беспробудного пьянства, что девушек вокруг полно хороших, только пальцем помани... Не хочет он никого манить. Не нужен ему никто!

Да, жизнь продолжается, течет куда-то сама по себе, но убыстряя течение, то замедляя. Накрывает сильного мужика с головой, а он не пытается выбраться на берег, полагается на авось. Выбросит его волна на берег на короткий срок, спасибо ей – он переделает все неотложные дела, вернется обратно и устроится в непосредственной близости от опасного течения, с наслаждением ожидая очередного наводнения.

Хочется утонуть. Но когда он почти достигает дна, появляется желание еще раз глотнуть свежего воздуха. А глотнув, вспоминает, что не все дела завершены. Должок остался. И пусть хитрец-мститель ему и чете Шкрудневых-Мирских вернет должок. А потом уж можно и...

А потом найдется еще один должник. И так до бесконечности. Хорошо это или плохо? И как охарактеризовала бы его поведение Диана?

Довольно жить в сослагательном наклонении! Нет сил смириться с потерей, поступай, как мужик: рубани с плеча и дело с концом!

Не хочешь расставаться с будто бы ненужной жизнью, так и скажи. А если не хочешь, то будь добр, поднимай свое вялое тело с кровати, умывайся, брейся, окатывай себя ледяной водой и занимайся любимым делом. У тебя ничего, кроме него, нет!..

Сергей последовал своим рекомендациям, чем успокоил тетку Ядвигу...

Наблюдение за офисом детективного агентства «Савелий» вскоре принесло плоды – Бирюков заметил давешнюю фигуристую блондинку, поспешно скрывающуюся в здании.

И что же это получается? – мысленно задался вопросом сыщик. – Оказывается, эта девица не просто так ошивалась во дворе дома, где живет единственная родственница, о которой не знает никто.

Тайное место для погружения в себя стало явным. И не удивительно – Бирюков особо не шифровался. А зря. Сказался покойником оставайся им до тех пор, пока виновные не займут свое заслуженное место на скамье подсудимых.

Но раз так всё вышло, придется идти ва-банк.

Если Филаретов думает, что Сергей не в курсе его изощренных делишек, то глубоко ошибается.

Бирюков заглянул в детективное агентство, что проверить, какой фурор произведет его появление. Если впечатлительная девица в деле, то едва ли скроет свои эмоции.

Когда Сергей собирал информацию об агентстве, он узнал, что в числе детективов числится Аркадий Марин, с которым их пути не раз пересекались. Еще в те времена, когда оба носили погоны. Нехорошим человеком был этот Марин, не гнушался ничем, чтобы бобла побольше срубить. Наверное, потому и стал работать на Филаретова. Но в открытую конфронтацию Сергей с Аркадием никогда не вступал. Даже как-то оказал ему услугу, за что тот долго его благодарил, предлагал денег, обещал алаверды, ежели что...

Прибыв погожим осенним днем к надоевшему уже зданию детективного агентства, Сергей тотчас заметил колоритную фигуру Аркадия Марина, поспешно шмыгнувшую в собственный автомобиль импортного производства.

Как нельзя кстати, - подумал Бирюков об отбытии бывшего сослуживца, с важным видом выбрался из машины и уверенно двинулся к входу, приметив отсутствие на парковке заметного автомобиля Филаретова. Это обстоятельство Сергея не обеспокоило – если девица опять же в деле, но она не преминет доложить о его визите начальству. А ее живая мимика даст ему ответ на некоторые вопросы.

Блондинка отреагировала на его появление сначала по-деловому собранно, а после того, как узнала о его «дружбе» с Мариным, то бойко защебетала на отвлеченные темы. Не забывала при этом подыгрывать словесам известными девичьими приемами: и глазками играла, и жеманно плечиками передергивала, и мило улыбалась. Но ломакой не была, как не была легкой добычей. Просто захотелось понравиться симпатичному мужчине, чтобы услышать комплимент в свой адрес, который играет роль допинга для любой женщины, чтобы в очередной раз убедиться в своей незаурядности. А если стала своим парнем в мужском коллективе, то захотелось разбавить привычный распорядок дня хотя бы одним единственным свиданием, ничем не обязывающим.

Блондинка по имени Катерина была неискuschenной в делах обольщения и не стремилась к этому. Сергея она по-отечески заинтересовала. Хм, по-отечески. А почему нет? У них разница в возрасте лет восемнадцать. Целая пропасть. К тому же человек, перенесший тяжелую невосполнимую утрату, прибавляет к своему истинному возрасту десяток или более лет. Кто-то способен вернуть себе истинный возраст, кто-то нет. А причина возвращения кроется в появлении другой любви, которая слегка заслонит первую. Не заставит забыть, нет, но станет своего рода инъекцией от болезненных страданий.

Бирюкову инъекции не нужны. Он справится сам. А когда волна горя накатит на него с новой силой, он знает, как и где от нее укрыться...

Как оказалось, Катерина работала в агентстве недавно. В ту пору, когда ей скармливала байки тетка Ядвига, она о Филаретове и его организации, промышлявшей неблаговидными делишками, слухом не слышала.

Бирюков передал привет Аркадию Марину и ушел. На душе стало легче – уж очень не хотелось, чтобы милая девушка с такими выразительными глазами и подвижными бровками была поделницей плохого человека. Сергей отложил на будущее ее увольнение из «Савелия». После он уговорит девушку покинуть стены крамольного заведения, если она сама к тому времени не разберется, что к чему. А пока рисковать нельзя. Пусть все действующие лица остаются на своих местах.

Последующие визиты Бирюкова в детективное агентство не дали нужного результата. Филаретов появлялся редко, общаться с Мариным желание так и не возникло, Катерина по-прежнему весело щебетала на отвлеченные темы.

На Бирюкова навалились другие дела, один день в неделю он посвящал традиционному свинскому пьянству, но быстро выгрел из него, делами Савелия Ивановича Филаретова время от времени интересовался. Но прятаться перестал, так сказать, воскрес.

И ждал очередного покушения. Раз упорный противник поставил себе цель убрать его с дороги, то он не отступит. А сейчас у него, видимо, своих дел выше крыши, как и у Бирюкова.

Сергей не сомневался, что это «личное», не заказ. «Личное» ни к нему, к его приятелю Шкрудневу и его супруге. А он обычный заслон, который стоит на пути.

Чтобы принять первый огонь на себя, Бирюков старался чаще встречаться с Леопольдом Шкрудневым. Мол, вот он я, берите голыми руками, если сможете. Сергей мог за себя постоять, а Лео успел подзабыть о былых лихих годах, когда начинал заниматься бизнесом, расслабился, реакция не та. Намекнул ему, чтобы вновь нанял телохранителя, а он поморщился и сказал, что никого не боится. И, вообще, все уже в прошлом.

Твои слова, да Богу в уши, - подумал тогда сыщик...

Неожиданно позвонил Данила Дербуш и загадочным голосом предложил подъехать к нему.

Данила привычно начал читать лекции, позабыв назвать причину своего приглашения. Просто поболтать в планы занятого судебного медика не входило, и сыщик об этом знал, как никто. Привычно не перебивал, ждал, когда друг-приятель подберется к истине.

Дербуш рассказал, что в местах захоронения египетских фараонов археологами были обнаружены следы парфюмерной воды. Позже нашли манускрипты с рецептами. Но рецепты отличались друг от друга. Одни включали десять компонентов, другие пятьдесят. Известно, что в древнем Египте женщины наносили духи на все тело, чтобы повысить сексуальную привлекательность. Одна француженка по имени Сандрин Видо задалась целью воссоздать парфюм. Долго билась, в результате ей удалось вывести истинную формулу. И все благодаря Плутарху, в трудах которого описывался этот аромат. Как оказалось, в состав духов входят: ментоловое масло, мирра, экстракт можжевельника, корица, фисташковое масло, другие ароматизаторы, но самое главное – каннабис – вещество, запрещенное в большинстве стран мира.

- В связи с чем, производство духов, именуемых «Кифи», прикрыли, - в заключении сказал Дербуш, перестал бегать по кабинету и занял свое место, обреченно скрестив пальцы на столе. И с таким сочувствием посмотрел на напряженного Сергея, словно тот спал и видел, как бы приобрести духи родом из древнего Египта, а теперь его надежды превратились в прах.

- Зашибись! – закатил глаза Бирюков, искусно подыгрывая приятелю, главенствующему в разговоре до той поры, пока не будет договорена последняя фраза, открывающая причину неожиданно возникшего желания углубиться в историю странного аромата, следы которого были обнаружены в захоронениях фараонов.

- Не то слово, - обреченно покачал головой патологоанатом.

- Насколько я понял, следы запрещенного парфюма ты, мой юный археолог, обнаружил на теле Марины Владыченской?

- Ты догадлив, мой дорогой друг, хвала тебе!

- Будем продолжать в том же духе или к делу перейдем?

- Перейдем, - снизошел Данила. - Запах духов «Кифи» слишком необычен для чувствительных носиков современных женщин. И мало кому эти духи придутся по вкусу. Но это еще не все.

- Главное – каннабис! – воспел Бирюков. – Я не ошибся?

- Каннабис в сочетании с вышеперечисленными составляющими оказывает на человека странное действие. Ведь всем известно, что это психоактивное вещество, получаемое из конопли. Конечно, доза тоже имеет значение.

- И?

- Этот аромат усыпляет человека. Как писал Плутарх, нагоняет на него сладкие грезы, расслабляет, прогоняет печали и беспокойство.

- Короче, вводит человека в транс, с ним можно делать всё, что угодно. Хочешь, насилуй, хочешь, трясись, как грушу, хочешь, сбрасывай с шестого этажа.

- Ты правильно всё понял.

- Весьма признателен!

- Рад, что сумел доказать вашу правоту об убийстве девушки...

Да, теперь Бирюков точно знал, что Владыченская не свела счеты с жизнью...

С утра к языку Сергея прилипли слова известной песенки: катится под гору старой жизни колесо. И опять, и опять, и снова.

- Закатилось уже, - зло бросил он, усаживаясь в свой джип и вымещая возмущение на руле. Попытался переключиться на творчество любимого Талькова. – Я пророчить не берусь, но точно знаю, что вернусь, пусть даже через сто веков, в страну не дураков, а гениев... Никто и никуда не вернется. В реинкарнацию я не верю!

Возмущенное бубнение было прервано тирликаньем мобильного телефона. Звонила тетка Ядвига, чем удивила племянника: она редко напоминала о себе. Инициатива, пусть не регулярная ранее, всегда исходила от племянника. По неизвестной причине Бирюков занервничал. До этого звонка он просто бесился по любому пустяшному поводу, теперь испугался.

- Да, - вкрадчиво сказал он с протяжкой, готовясь к самому худшему. И это самое худшее будет для него контрольным выстрелом. Он не может потерять последнего близкого человека, которому от него ничего не нужно. Этот человек играет роль костылей для человека с поврежденными конечностями, роль кардиостимулятора для сердечника, роль обезболивающего средства для мигренезависимых, роль чудодейственных глазных капель для слабовидящих с катарактой, роль инсулина для диабетика. Всем, всем, всем. Он плот, на который вскарабкался утопающий.

Сергей понимал, что он эгоист. Думает прежде всего о себе, потом – о тетке. Настырной, занудной, прилипчивой, сюрпризной, острой на язык, но такой дорогой.

- Серега, ты мне нужен, - деловито проворковала тетушка.

- Что случилось? – выдохнул племянник, нажимая на педаль газа. Он знал, куда держит путь.

- При встрече все объясню.

- Тоже мне, зашифрованный агент, - беззлобно произнес Сергей, замирая на светофоре в очереди нервных автомобильчиков. В соседнем «Форде» ярко накрашенная девица сверлила его оценивающим взглядом. Он приветливо оскалился, вызвав судороги на ее личике. И напряженно замурлыкал: Милый мой, твоя улыбка, манит, ранит, обжигает...

Незаметно к нему вернулась способность напевать знакомые песенки. Это его расслабляет. Иной раз Сергей не замечает, что напевает, как не замечает чужой интерес. Диана часто выговаривала ему за это, а он усмехался и пел: ты, ты, ты! Ты, ты, ты! Ты, ты, ты ночью и днем...

Ядвига Трофимовна встретила его во дворе, постоянно поглядывая на окна своей квартиры.

- Серега, ко мне пришла девушка. Ей нужна твоя помощь. И не...

- Я не собираюсь отказываться! - перебил ее догадливый племянник. – Пошли, а то твоя знакомая в ожидании с ума сойдет.

Кого угодно предполагал увидеть здесь Бирюков, только не Катерину.

- Серега, познакомься, это Виталина. Тьфу, Катерина. Я их постоянно путаю.
- Здравствуйте, Сергей, - недоуменно протянула гостя, отступая на шаг. – Это вы? Вы и есть тот самый племянник, который... у которого...
- Тот самый, - помог ей выбраться из путаницы слов Бирюков.
- Вы сыщик?
- Я сыщик.

Девушка принялась пристально его рассматривать, чтобы убедиться, что стоящий перед ней мужчина избавился от алкогольной зависимости и в состоянии решить ее проблему.

- Катя, что у вас случилось?
- У меня пропала сестра, - развела руками гостя, словно решила показать, что ее сестра не уменьшилась в размерах волшебным способом и не прячется в ее объятиях.
- Серега, я же тебе говорила, что они с сестрой очень похожи. Только одна была белесая, а другая – русоволосая. И цвет глаз у них разный, но не существенно – синий и серый, – нахмурившись, изрекла бойкая тетка, не любившая стоять в стороне от событий.
- Я перекрасила волосы. Надоело быть блондинкой! – с гордостью проговорила девушка, и тотчас загрустила. – Поэтому меня с Виталиной перепутали.
- Катюша, давайте с самого начала, - попросил сыщик.

Девушка рассказала, как радовалась новой работе, как её все устраивало. А потом случилось предостережение всегда сдержанного Игоря Михайловича Шперле, заместителя Филаретова, в тот же день стала случайным свидетелем разговора между Филаретовым и его телохранителем Ларионом Нехлюдкиным. На следующий день она перекрасила волосы, стала русоволосой, как сестрица. После возвращения из салона красоты Вита отреагировала на ее внешние изменения странным образом, произнеся «судьба-а-а», будто предвидела, что вскоре произойдет.

Катя протянула, подражая сестре:

- Судьба-а-а.

Она пристроилась на стуле, Сергей стоял перед ней, скрестив руки на груди.

- Дальше, дальше, что было, - поторопил он пришибленную судьбой бывшую блондинку.
- А на следующий день Вита позвонила мне и сказала, что ждет на улице. Я спросила: «Зачем?» Будто бы утром виделись дома и не договаривались вместе пообедать. Витка говорит: «Выйди на минуточку, дело есть!» Я упростила ее подождать, мол, сейчас Филаретов отчалит, я и выйду. Буквально через две минуты выходит он вместе с Лавриком из кабинета. Филаретов скрывается в бухгалтерии, а Лаврик замирает у моего стола. Пялился на меня, пялился, а потом выдает: «Катенька, какая ты сегодня красивая! Оказывается, как цвет волос меняет женщину!» Он более косноязычно выразился, это я литературно обработала. И тут я совершила ужасную ошибку. Каюсь. Но в тот момент думала о сестре, переживала, вдруг у нее что-то произошло.
- И что же вы ему сказали в ответ? – поинтересовался Сергей, опередив хозяйку дома, не способную спокойно усидеть на одном месте. Об исчезновении Виталины она была осведомлена, но не знала подробностей.
- А я возьми, да ляпни: «Еще недавно была козой без мозгов, а теперь чудесным образом превратилась в красавицу!» Опомнилась, да поздно уже было.
- Да, слово не воробей, - вставила реплику Ядвига Трофимовна.
- И что Лаврик?

- А Лаврик посмотрел на меня – как рублем одарил. Не успел ничего сказать, тут Филаретов из Варвариного кабинета нарисовался. И они ушли. Я быстро собралась и поспешила к сестре. Сразу ее не заметила, она сидела в машине своей начальницы, они вместе приехали. Витка меня зовет, а я не слышу. Перепуганная была до ужаса. Тогда сестра вылезла из машины и пошла мне навстречу. Заметила мое состояние, спросила, что случилось, а я молчу. Запоздало сообразила, что сумку в офисе забыла. Побежала назад, а Витка осталась снаружи... Уже после мне Ксения Владимировна, начальница

Виталины, рассказала обо всем. Только я скрылась в здании, как к дверям подрулил автомобиль. Из него высунулся мужик и назвал сестру моим именем. Распахнул перед ней дверцу и что-то сказал при этом. Ксения Владимировна не расслышала, ее машина далеко стояла. Витка не стала ломаться и что-то объяснять, юркнула в салон, автомобиль умчался... Больше ее никто не видел. И на звонки она не отвечает. Мобильник отключен. Я обратилась в полицию, но меня там и слушать не стали. Говорят, погуляет твоя сестра и вернется. Я хотела вернуться в офис, чтобы те, кто похитил мою сестру, поняли, что ошиблись, но Ксения Владимировна меня отговорила: и сестре не поможешь, и себе хуже сделаешь. Я заявила, что знаю, кто мне может помочь... И вот я здесь. Ваша тетушка мне при первой встрече говорила, чем... вы занимаетесь.

- Когда похитили вашу сестру?

- Около часа дня.

- Значит, прошло три часа, - проговорил Бирюков, взглянув на наручные часы. - А где Ксения Владимировна? Я хотел бы задать ей несколько вопросов, раз она была свидетелем похищения.

- Она поехала в турагентство, где она и Вита работают. Вдруг Витка там объявится... Хотя, обе в этом сомневаемся... Вот я дура последняя, все из за меня. Недаром сестра говорит, что я постоянно кашу завариваю, а ей приходится расхлебывать... Сергей, что же теперь будет?

- Вы знаете, где находится турагентство?

- Конечно!

- Тогда поехали, поговорил со свидетелем...

Ничего нового Ксения Владимировна Борщова не рассказала. Так была ошарашена, что номера автомобиля, на котором уехала Виталина, не запомнила. Сказала, что это была старенькая темно-синяя «Шкода», за рулем был невзрачный мужичонка средних лет. Скорее всего, невысокого роста, потому как сидел в салоне «глубоко».

Сергей обратился к Катерине.

- Если он назвал сестру вашим именем, то этот мужчина вам знаком. Он может быть сотрудником «Савелия». Вспомните, кто подходит под описание, кто ездит на темно-синей «Шкоде»?

Катя Двигубская пребывала в своих тревожных мыслях, поэтому задала встречный вопрос:

- Сергей... Сергей Дмитриевич, - отчество она услышала из его уст, когда он знакомился с Борщовой, и посчитала правильным обратиться к сыщику, который занимается поисками ее сестры, официально, - давайте я позвоню Филаретову и скажу, что он похитил не ту.

- Катя, он ответит, что никого не похищал, расправится с вашей сестрой, а потом доберется и до вас.

- Но вы же этого ему не позволите, - дрожащим голосом проблеяла девушка.

- Нет, конечно. Но вы не должны проявлять инициативу. Понимаю, вы переживаете за сестру, но надо действовать осмотрительно. И под моим чутким руководством.

- Что мне сказать родителям?

Вмешалась Борщова.

- Катя, скажи им, что я отправила Виталину вместе с нашим юристом в командировку в пансионат, который находится в области. Надо заключить с ними договор о сотрудничестве. На всякий случай собери кое-какие вещи сестры, чтобы родители ничего не заподозрили.

- Хорошо, я соберу, а что дальше? - обратилась она к чуткому руководителю.

- Будете сидеть дома под присмотром моих коллег. Один будет постоянно дежурить в подъезде, другой - в машине у подъезда. Так и вам, и мне будет спокойнее.

- Прямо сейчас поедем? - с явным недовольством поинтересовалась Двигубская.

- Когда родители возвращаются с работы?
- У них сегодня ночное дежурство.
- Вот и отлично. У нас есть время для того, чтобы составить фоторобот водителя «Шкоды». Надеюсь, Катя, вы его опознаете. А вы, Ксения Владимировна, согласны?
- Я-то согласна, но сомневаюсь, что мне это удастся...
Составление фоторобота водителя заняло два часа. Ксения сама удивилась, что постепенно перед глазами всплыло его лицо.
А Катька его тотчас узнала. Это был уборщик в детективном агентстве «Савелий».
- Но зачем он пригласил Витку в машину? Я ничего не понимаю! Честно говоря, думала, что это Лаврик, больше никому... Оказывается, Семен Кириллович.
- Как фамилия этого Семена Кирилловича? – спросил Бирюков, изучая фоторобот похитителя: низкий лоб, короткие кустистые брови, крупный нос картошкой, маленький рот – размер почти совпадает с размером носа, круглолицый. Дядька-добряк. Или старый ловелас, решивший приударить за молоденькой девушкой, которая быстро разобралась в его мечтах и дала отворот-поворот. Но куда она делась? Неужели старый ловелас маниакально обидчив? Тогда дело плохо.
- Фамилия, фамилия, - бубнила себе под нос Катерина. – Еще знать бы его фамилию, вообще, хорошо было. Удивляюсь, что Ксения Владимировна его фейс срисовала, я Семена каждый день вижу, а попроси его описать, затруднилась бы. Он никакой, в глаза не бросается.
- Чтобы все о нем узнать, мне нужна его фамилия.
- Раз мне нельзя ехать в агентство, чтобы посмотреть личное дело уборщика, вы можете позвонить своему другу Аркадию Марину и спросить у него.
- Не могу! Потому что не хочу лишних вопросов.
- Это правильно, - поспешно согласилась Катя и расстроено пробормотала, - черт бы побрал этого уборщика!
- Хм, уборщик-мужчина, вам не кажется это странным, - задумчиво произнесла Борщова.
– Мужчин-дворников я видела, а мастеров чистоты в офисе – никогда.
- Бывает, что человек совмещает несколько обязанностей – не только должностные, но является глазами и ушами руководителя, который ему доверяет. Это доверенное лицо докладывает начальству обо всем. При нем никто не таится – подумаешь, уборщик.
- Маленького роста пожилой мужчина, невидный, незаметный. Делает свое дело, одновременно подслушивает, - со знанием дела заключила Двигубская. – И вы, Сергей Дмитриевич, правы. Я сколько раз замечала, что только Филаретов появляется в офисе, как Семен шмыг к нему в кабинет. Я еще подумала: неужели нельзя прибраться пока хозяина нет? Оказывается, он с докладом к нему ходил... И не только является глазами и ушами Филаретова, он выполняет его поручения. Я сболтнула лишнее, Лаврик сразу дотюмкал, что я каким-то образом подслушала разговор в кабинете, пересказал всё Савелию. А Савелий приказал Семену... доставить меня до тайного места, потому что ни к нему, ни к Лаврику я в машину не сяду. Можно насильно загрузить, но зачем привлекать к себе внимание. А Семен ни в чем криминальном не заподозрен. Он мог попросить меня, то есть Витку, об услуге. И она не смогла ему отказать. Как откажешь немолодому человеку, если он жалуется, например, на недомогание.
- Какое недомогание! Он сидел за рулем, если ты не забыла! – ни с того, ни с сего возмутилась Борщева, будто Катька неллицеприятно отозвалась о своей сестре.
- Какая теперь разница, - вмешался Сергей, - главное, что Виталина откликнулась на его приглашение, после чего не вернулась в офис.
- Сергей Дмитриевич, меня сейчас осенило, - неуверенно проговорила Двигубская, - Семен Кириллович и есть Горилла, о котором вспоминали Филаретов и Ларион Нехлюдкин.
- Откуда пришло озарение?

- У него руки длиннющие и ноги кривые.
- Понятно... Может быть, и фамилия чем-то схожа?
- Витка, тоже намекала, что у него фамилия Горелов. Ей на ум пришел какой-то Горелов, ее знакомый.
- Её знакомые к нашему делу касательства не имеют. Мне нужна фамилия Семена, здесь и сейчас, время не терпит. Наводить справки у посторонних лиц пока не стоит.
- Точно его фамилия начинается на букву «Г», - монотонно высказалась Катерина.
- Сама придумала? – хмыкнула нетерпеливая Ксения Владимировна, не выносившая тупоголовых блондинок. Но Катяка пустоголовой не была, и уже не была блондинкой. Но смена имиджа слабо повлияла на сообразительность. Элементарные вещи в памяти не восстанавливались.
- Ну, точно говорю – на «Г», - обидчиво прогнусавила девушка.
- Катюша, успокойтесь, проговорите про себя несколько раз сочетание Семен Кириллович, представьте обладателя этого имени и отчества, и у вас все получится.
- Я попробую. Но представить лицо затрудняюсь.
Тогда Ксения сунула ей под нос фоторобот, выхватив его из рук Бирюкова. А Сергей вежливо прихватил женщину под локоток и вывел из кабинета, чтобы не мешать Катерине восстанавливать память.
- Сомневаюсь, что она, вообще, слышала фамилию этого Семена, - прошипела Борщова, когда они переместились на кухню в туристическом агентстве, чтобы выпить по чашке кофе.
- Катя могла печатать списки сотрудников. Фамилия не отложилась в голове, но сейчас она приложит все усилия, я уверен. На кону жизнь сестры.
- Она столько крови у сестры выпила, сама в этом призналась. Вита мне не жаловалась, но по отрывкам разговоров я кое-что знаю. Это ж надо – две дочери у родителей и такие разные.
- Бывает, - передернул плечами Бирюков. Ему не нравилось, что Борщова нападает на Катерину. Ясно, беспокоится за Виталину, чувствует себя косвенно причастной к ее похищению, но зачем накидываться на её сестру? Молодая, беспечная, жизни не видела. Выросла в любви и заботе. Придет время, жизнь так тряхнет, сразу мозги на место станут. Кажется, наступил тот самый случай.
Допивая кофе, Сергей поглядывал на свой мобильный телефон, будто уговаривал его как-то отреагировать. И он отреагировал привычным способом – зазвонил.
О Бирюкове вспомнила Елизавета Аристарховна Мирская.
О, боже, только тебя мне сейчас и не хватало! – мысленно возмутился он, но на звонок ответил.
- Сережа, ты представляешь, мой суженый мне изменил?! – сразу заверещала она в трубку.
- Что требуется от меня? Хочешь, морду ему набью? – миролюбиво отозвался сыщик, млея от того, что близкие ему люди живы и здоровы. Оказалось, не совсем так.
- Леопольд был у проститутки, вышел на балкон покурить и свалился с четвертого этажа!
- Лиза! Почему ты мне сразу не сказала?! Неужели тебя больше беспокоит факт измены, чем гибель собственного мужа?!
- Так он жив, - выдержав паузу, недоуменно изрекла женщина.
- Выпал с четвертого этажа и остался жив?
- Ну, покалечился немного. Дуракам, как известно, везет. Под окнами как раз проезжала тентованная старенькая газель, он и рухнул на нее, повредив тент. Заработал ушиб копчика и руку вывихнул. С рукой уже все в порядке. Вправили. С копчиком сложнее, нужно время и покой.
- А что говорит сам потерпевший? Как он оказался в той квартире? – Арифмометр в голове сыщика работал четко.

- Объясняет так – будто бы ему позвонил неизвестный и сказал, что у него есть доказательства, что на фирме мужа прижился шпион, который передает сведения главному конкуренту, лелеявшему мечту подмять под себя бизнес Леопольда. Лео и купился. Ему приказали взять деньги и приехать по такому-то адресу. Он приехал. Не успели они толком поговорить, в дверь позвонили. Хозяин попросил мужа спрятаться на балконе - нельзя, чтобы их увидели вместе, ему еще работать на фирме конкурента.
- Почему он предложил, именно, балкон?
- Квартира однокомнатная, в санузел прятаться нельзя – вдруг гостю куда-то захочется.
- Что случилось потом? Неужели Лео сбросили с балкона?
- Так не было балкона! Обрушился недавно. Дом-то старый совсем, еще довоенный.
- А муж твой без глаз?
- Когда он выходил на балкон, мужичок отвлек его разговором, дескать, я его быстро выпровожу, не волнуйтесь. Лео коробочку открыл, через порожек переступил и рухнул вниз... Но я в это не верю!
- Твоя версия, - услужливо предложил Бирюков. Уже давно в кухне появилась Катерина и делала ему непонятные знаки. Сыщик только кивал в ответ.
- Леопольд пришел к замужней женщине, неожиданно вернулся муж, Лео с ходу вылетел на балкон... В общем, всё, как в анекдоте. – Лиза повздохала и добавила, - я ездила на ту квартиру. Хозяйки дома не оказалось, но добрые соседи рассказали, что проживает в ней дама древнейшей профессии. На дому мужиков принимает.
- Ты сама себе противоречишь. Дама подобной профессии не имеет мужа.
- Значит, пришел не муж, а сутенер, который не знал о клиенте. Дамочка решила прикарманить себе всю сумму за оказание сексуальных услуг.
- Лиза, я попрошу тебя успокоиться...
- Я спокойна, как удав! – взвилась Мирская.
- Я так и понял. И скажу честно – я верю словам своего друга.
- Мужская солидарность. Кто бы сомневался.
- Нет, просто я знал, что готовится подобное покушение на жизнь человека, но не знал, кому уготовала судьба быть выпавшим с четвертого этажа.
- На ходу сочинишь?
- Я не лгу. У меня и свидетели есть. – Главный свидетель в это время ожесточенно кивал головой, проверяя шейные позвонки на прочность.
- Сережа, ты правду говоришь? – настороженно переспросила бизнесвумен. – Неужели это покушение и аферы, закрученные вокруг меня, звенья одной цепи?
- Одной, одной. И счастье, что всё закончилось благополучно.
- Спасибо тебе, Сережа, ты мне мозги на место вернул. А то я начала с ума сходить. Нет бы радоваться, что муж выжил после падения с четвертого этажа, а я ревностью исхожу. Сбрендила на почве последних событий. Хорошо, что хозяйки квартиры дома не оказалось, а то я за себя не отвечала. Наломала бы дров, а потом условную судимость заменили бы реальным сроком.
- Лиза, я тут разберусь с делами, и приеду в больницу. Ты держись, Лео привет передай.
- Передам... Сережка, а ты знаешь, кто это сделал?
- Знаю. И попробую доказать...
- А как вы докажете? – спросила Катерина, столбом простоявшая весь разговор перед сыщиком.
- Вот найду твоего уборщика, и вежливо попрошу во всем признаться.
- Думаете, это он заманил вашего друга в ту квартиру?
- Он, больше некому. Кто заподозрит пожилого мужчину в неблаговидном поступке. Если бы Леопольд увидел на пороге квартиры увальня типа Лаврика, он бы сильно усомнился в правильности своего решения. Развернулся бы и ушел.
- Следовательно, вашего приятеля заснял Горилла. Кто был рядом с ним?

- Рядом с ним был я. Савелий уже покушался на мою жизнь. Но он глубоко ошибался, когда решил, что у него всё получилось, и меня уже нет в живых. Я его разубеждать не спешил. До поры, до времени. Сейчас мой час настал.
- Тогда зачем вы приходили в наш офис?
- Хотел убедиться, что это сделал он. Надоело играть в кошки-мышки. – Сергей не стал говорить о своих подозрениях касательно Кати.
- Конечно, не каждый выдержит, когда видит живым и здоровым человека, который его усилиями должен лежать в земле сырой, – помедлив, хмуро заметила Двигубская.
- Время идет, – вставила Борщова, тыкая указательным пальцем в свои наручные часы.
- Ой, я же вспомнила фамилию Семена! – воскликнула девушка, опешившая от новости, услышанной от некоей Лизы, супруги приятеля Бирюкова. – Гаврилов его фамилия! Я же говорила – на «Г»! – С победным видом заявила она...

Уже через полчаса сыщик знал, что Гаврилов Семен Кириллов, по кличке Горилла, большую часть своей жизни провел в местах лишения свободы. Начал «трудовую деятельность» с мелкого воровства, последняя судимость была за убийство из корыстных побуждений, получил двенадцать лет. Вышел на свободу менее двух лет назад.

- Кажется, он загулялся на свободе, – вздохнула Катерина Двигубская, набрасывая на себя верхнюю одежду – собралась ехать вместе с Бирюковым на квартиру Гаврилова.

Сергей отвратил ее домой в сопровождении двух своих ребят. А сам позвонил подполковнику Чижикову и предложил прогуляться до дома номер двадцать два по улице Маяковского...

Пятиэтажка пенсионного возраста выглядела на удивление прилично. Подъезды были отремонтированы, слегка пахло краской, что свидетельствовало о недавно законченной реставрации строения эпохи Хрущева.

Приятель поднялся пешком на верхний этаж. За нужной им дверью неприлично себя вел спортивный комментатор, озвучивающий поведение хоккеистов на льду.

Бирюков встал сбоку, Андрей Чижиков позвонил. Громкость телевизора не уменьшилась, но в дверном глазке было заметно шевеление. После долгих изучений хозяин грубо спросил:

- Кто?

- Я! – резонно ответил подполковник полиции, задорно и весело. Даже руки раскинул в стороны, чтобы тотчас обнять человека, когда он откроет дверь.

Человек ничего не заподозрил, дверь распахнул.

- Здорово, Горилла! – еще больше развеселился Андрей Геннадьевич, и втолкнул хозяина внутрь. Сзади напирал Сергей Дмитриевич, любезно прикрывший за собой входную дверь.

- Чего надо, мусора? – неприветливо отозвался сообразительный преступный элемент со стажем.

- Мы за девушкой пришли! Хотим вернуть ее домой, а то мама волнуется. – Чижиков ухватил Гаврилова за шею и услужливо пригласил в комнату.

Комментатор продолжал разоряться, Андрей убавил звук, но не выключил телевизор. Задержал взгляд на экране, потом заботливо усадил хозяина на диван, где он ранее и отдыхал, совмещая просмотр хоккейного матча с поглощением пива-рыбы. Остатки пиршества были разложены на небольшом столике на газетке перед диваном.

Чижиков лихо смахнул всё на пол и устроился на шатком столике, издавшем под его пятой точкой жуткий скрип, на который никто не обратил внимания. Гаврилов изогнулся, желая увидеть окончание матча. Явно выказывал безразличие к появлению незваных гостей. Подполковник не предоставил ему такой возможности, цепко обхватив двумя руками хозяйскую шею, подперев двумя большими пальцами подбородок.

- Последний раз спрашиваю, потом сильно огорчусь: где Двигубская?

- Это Катька, что ли? Откуда я знаю! Я ее не преследую.
- Сегодня в час дня она села в темно-синий автомобиль марки «Шкода», за рулем которой сидел ты, Горилла. Тех пор ее никто не видел.
- Я не спорю, села. Предложил ее подвезти, она и села. Проехали несколько кварталов, я... попытался за ней поухаживать, она мне треснула по морде, я остановился, она вышла из машины. Всё!
- Кто же тебе поверить?
- А мне без разницы, веришь ты мне, иль не веришь, я говорю, как есть. А то, что Катерина на работе больше не появилась, то я об этом впервые слышу. Я свое на сегодня отработал, вернулся домой и завалился спать. Потом ходил в магазин, закупился всем необходимым и вот, - он указал на остатки пиршества, красиво разожженные на полу, потом дернул головой в сторону бубнящего телевизора. Убранные руки полицейского позволили ему это сделать.
- Свидетели есть, что вы были дома? – спросил Бирюков.
- Когда вернулся с работы, еще двух часов не было, встретил в подъезде Шурку Беспальченко, старого кореша, он с похмелья маялся.
- Это не свидетель. Он за пузырь лекарства признается, что мать родную на тот свет отправил, - резонно заметил Чижиков.
- Кажется, больше никто меня не видел. Но машина стояла возле дома.
- А ты на своих двоих ходить разучился?
- Не разучился, но предпочитаю четыре колеса... О, вспомнил, ко мне соседка заходила, еще разбудила...
Сергей не стал слушать Гаврилова, вышел из комнаты и позвонил Даниле Дербушу.
- Даня, срочно нужна твоя помощь. Понимаю, что ты не эксперт-криминалист, но речь идет о... древнем Египте. Понял, что я имею в виду?.. Записывай адрес.
Бирюков надеялся, что Горилла не отличается излишней чистоплотностью, следы на руках от духов «Кифи» остались. И смыв с рук докажет, что проверенное ранее средство на Марине Владыченской применили и к Виталине Двигубской.
Сыщик очень надеялся, что ее не постигла участь Марины...
Специалист «на все руки от скуки», как сам себя называл Дербуш, не подвел и на этот раз. Смыв с рук Семена Гаврилова показал, что он имел дело с духами «Кифи».
Чижиков доставил подозреваемого в похищении Двигубской в свой кабинет, где тот будет более разговорчив. У себя дома он пыжился и обвинял всех в желании «навесить на него чужую вину».
В конце концов, Горилла признался, что усыпил девушку, довез её до гаражного кооператива, где передал из рук в руки Лариону Нехлюдкину. Больше ничего не знает.
Поехали в гаражный кооператив, который находился недалеко от дома Гориллы. Он указал на гараж под номером двести семь. Взломали замок, гараж оказался пуст. Выяснили у сторожа, кому принадлежит гараж под номером двести семь. Отправились по указанному адресу.
Дверь открыла заспанная тетка. Не могла понять, чего от нее хотят, потом позвала мужа. Проверили его документы, убедились, что это хозяин гаража. Он заявил, что машину давно продал, сейчас хочет выгодно продать и гараж, деньги нужны. Пока гараж стоит пустым, в аренду сдавать нет смысла – вот-вот найдется покупатель.
- Этого человека знаете? – Чижиков предъявил мужичку Гаврилова.
Тот его долго изучал, даже очки нацепил на переносицу. Потом ответил, что впервые видит.
Когда спустились по лестнице вниз, Горилла сказал:
- Я же не говорил, что ворота гаража были распахнуты, я говорил, что Ларион стоял у этого гаража. У соседнего гаража его машина приткнулась. Но какие-то ключи он в руках

держал, вот я и подумал, что это ключи от гаража двести семь. Еще и номер зачем-то запомнил. У меня привычка разные номера запоминать.

- Нехлюдкин взял девушку на руки и куда с ней пошел? – спросил Бирюков.

- Так к машине пошел. Я видел в зеркало, как он ее загрузил в салон, а сам остался стоять. Я подумал, что он загонит машину в гараж вместе с Каткой.

- Я все понял, Горилла время тянул, - обратился Чижиков к Сергею, игнорируя преступного элемента. – Он знал, что в гараже мы никого не найдем.

- Может, он ничего не знает? Сознался во всем от страха, а на самом деле все было так, как изложил в первоначальном варианте? И духи не доказательство, может он сам кайфует от этого запаха.

- Думаешь, его можно отпустить?

- Пусть идет на все четыре стороны.

Чижиков снял с Гориллы наручники, миролюбиво похлопал по плечу и благостно проговорил:

- Ступай себе с миром.

- Вы это что, вы меня отпускаете? – забеспокоился Гаврилов.

- Дуй отсюда, а то мой кулак к твоей физиономии магнитом тянет.

Семен растворился в темноте. Две фигуры остались стоять на круглом светлом пятне от старомодного уличного освещения. Порывы ветра слегка покачивали светильник, пятно света играючи смещалось, но держало фигуры под постоянным контролем.

Спустя время наружное наблюдение доложило, что Горилла вернулся домой, окно светилось недолго, потом свет погас.

А Ларион Нехлюдкин весь вечер провел в баре, вышел оттуда с девицей, плохо стоящей на ногах, они сели в такси, доехали до дома, где живет Нехлюдкин. Долго препирались во дворе, после чего потащились в его квартиру.

Сергей позвонил Катерине и рассказал о безуспешных поисках ее сестры. Двигубская расплакалась, сыщик ее долго успокаивал, заверял, что не теряет надежды. Хотя, сам сомневался, что Виталина еще жива...

С тура пораньше Чижиков проверил сводку происшествий за истекшие сутки. Самоубийств молодых девушек не было. Но это его мало успокоило – преступники найдут другой способ расправы с жертвой, повторяться не станут.

Подполковнику доложили, что Гаврилов отправился на работу. Вскоре в офис прибыл Филаретов в сопровождении телохранителя Нехлюдкина. Все были на месте, кроме секретаря Катерины Двигубской. Но неожиданно появилась и она. Чижиков сообщил новость Бирюкову.

Бирюков позвонил коллегам, охранявших Катерину. Оба дружно заверили, что объект квартиры не покидал. Только утром вернулись с ночного дежурства родители.

- Звони в квартиру, спрашивай Катю, - приказал Сергей, а сам отправился к детективному агентству «Савелий», чтобы понять, кто из двух сестер пришел в агентство. Чаша весов склонялась к Катерине, чудом исчезнувшей из-под опеки детективов. Но вдруг это ее пропавшая накануне сестра со своим странным подходом к спасению Кати.

Коллега отзвонился быстро.

- Кати дома нет, как нет и Виты. Катя на работе, Вита отбыла в командировку куда-то в область. Родители сообщили.

- Как она могла улизнуть из-под вашей опеки?

- Перебралась через лоджию к соседям, спустилась вниз и вышла из другого подъезда. Другого пути нет.

- Один пусть остается на месте, другой мчится к детективному агентству «Савелий». Я почти добрался...

Когда Сергей ворвался в приемную, секретарь спокойно барабанила пальчиками по клавиатуре.

- А ну, марш отсюда! – прошипел сыщик, быстро распознав, кто перед ним. – Быстро, быстро... Ты почему на телефонные звонки не отвечаешь?

- Сергей Дмитриевич, вы так не волнуйтесь, ничего страшного не произошло. И Филаретов, и Нехлюдкин меня видели и никак не отреагировали, - заговорщицки проговорила девушка. – А жаль: я так надеялась, что меня схватят и отвезут к сестре. И это значит, что это не они похитили Виту?

- Собирай манатки и двигай. Ты здесь больше не работаешь... Всё взяла? Сумку не забыла? Хорошо...

Они вышли на улицу, прошли квартал и уселись в машину Бирюкова.

- Сергей Дмитриевич, так кто же похитил сестру?

- Горилла, как мы и думали. Но он зачем-то оговорил Нехлюдкина. То, что Лаврик и Савелий разработали план по устранению моего приятеля и привели его в действие, и то, что именно они пытались избавиться от меня, это дело ясное. Когда ты вчера проговорила, они ускорились. Чудом мой друг остался жив.

- Но зачем Горилла оговорил Нехлюдкина?

- Хотел кому-то угодить. Пока не знаю, кому.

- А если Варваре? Тетке Филаретова. Она бухгалтером у нас работает. Всем заправляет.

- Всем, да не всем. На бумаге агентство принадлежит ее племяннику. Упрячет племянника в тюрьму, станет настоящей хозяйкой.

- Правильно! Это все она! Что будем делать?

- Сейчас я жду сведений из полиции. Узнают, с кем общался в колонии Гаврилов, сообщат мне. У Гориллы должен быть поделщик. И чтобы поделщик не занервничал, мы отпустили Гориллу.

- Я понимаю Лаврик и Филаретов, я случайно узнала об их плане, но зачем Горилле меня похищать? Откуда он знает обо всех перипетиях, творящихся в агентстве.

- Ты сама сказала, что Варвара посвящена во все дела. Или племянник действовал по ее указке. А желание завладеть детективным агентством пришло к ней позже. Пока это только мои предположения.

- Мне кажется, что Варвара тоже сидела в тюрьме.

- А мы сейчас проверим этого серого кардинала.

Бирюков позвонил Чижикову.

- Андрюха, надо срочно проверить одну дамочку... Ласточкина Варвара Герасимовна.

- Серега, я собрался тебе звонить. Узнали мы кое-что... Горилла во время последней отсидки держался особняком. За последний год сблизился с неким Петром Васильевичем Пасечником по кличке Пискля. Голос у него муторно-писклявый, а сам верзила, будь здоров. Освободился Пискля полгода назад. Прописан по адресу улица Малюгина двадцать три.

- Частный дом?

- Да, частный дом. Мои ребята уже там. Пискля дома. Выходил во двор, разговаривал с соседкой через забор. Громко переговаривались. Оказывается, его двортерьера вчера машина на улице сбила. Он возил собаку в ветеринарную клинику, там ей сделали операцию, потом привез ее домой. Говорит, что собачка идет на поправку.

- Надо бы узнать, когда это произошло?

- Уже узнали, мои ребята к соседке заглянули, рассказали, якобы вчера неподалеку неизвестный автомобиль человека сбил. Ну, соседка и разоткровенничалась. Не только человека, но и песика. А дело было около трех часов. Соседка новости ждала по первому каналу. Значит, в час дня Пискля был совершенно свободен. А уже в три точно был дома. Из чего следует, что вместе с твоей знакомой он сразу двинул домой. По дневным «пробкам» дорога заняла более полутора часов.

- Ты мне скажи, дорогой друг Андрюша, почему сразу не поставил меня в известность?
- Отвечу прямо, дорогой мой друг Сережа, чтобы ты дров не наломал. Ты всегда был горяч, а теперь и подавно. И прошу тебя предоставить это дело мне.
- Тогда я займусь Гориллой.
- Сиди и жди. И что касается Варвары Герасимовны Ласточкиной, но я уже могу тебе о ней поведать. Пока мы болтали, я покопался в архивных данных. Сейчас это трудов не составляет, не то что в былые годы. И как жили без компьютеризации, удивляюсь. Да, имеется у твоей Варвары судимость за подделку документов и присвоение денежных средств.
- А где ж она преуспела?
- Компания «Кавалькада». Тебе это о чем-то говорит?
- О многом. После расскажу.
- Надеюсь. Жди новостей...

Петр Пасечник с детства любил животных. Заботился, лечил, мстил живодерам, за что схлопотал срок. Так отходил одного парнягу, задушившего кота, что тот остался калеккой на всю жизнь. А Пискаля оказался на нарах. Получил всего-то два года. Но это «всего-то» на свободе, а в заключении время тянется долго. Если бы не Семен Кириллович Гаврилов вообще бы руки на себя наложил. Век ему обязан. Научил за себя постоять. А то раньше мог разойтись лишь когда животину защищал от душегубов.

Вышел на свободу, вскоре мамка померла. Кириллович и тут деньгами помог. Сам взамен ничего не просил. До вчерашнего дня. Привез в дом девку без чувств. И сказал, чтобы он ее убил. Убил и ночью закопал во дворе.

Эту девку Петя раньше видел, когда поджидал с работы Кирилловича. На рыбалку они собирались. Дело было глубокой осенью. И чтобы Кирилловичу круг не делать, Петр и подъехал к офису детективного агентства.

Ох, и красивая девка. Глазищи серые-пресерые. Петру нравится серый незаметный цвет. Он любит все незаметное.

Оказалось, что глаза у нее то серые, то синие. Она сама призналась.

Как не хотелось убивать такую красоту, но делать нечего – долг платежом красен. А Кириллович столько добра ему сделал. Надо отплатить.

И уже приставил нож к ее горлу, да пес Бублик как заверещит на улице. Сволочь какая-то собаку сбила на машине. Пришлось везти к ветеринару. Хорошо, Бублик жив остался.

А девку он в пустой комнате закрыл. Руки-ноги связал, рот скотчем залепил. А Кирилловичу сказал, что дело сделано.

Что теперь с ней делать? Может, сама упокоится от голода и жажды? Все ж лучше – грех на душу не возьмет...

Виталина быстро пошла на поправку. Родители и сестра окружили ее заботой.

Катя постоянно твердила, как ей повезло, что у нее есть сестра. Судьба подшутила над ними, когда у мамы родились такие похожие друг на друга девочки с перерывом в год и два месяца. Только одна везучая и умная, а другая – легкомысленная и невезучая. Одно везение – есть умная сестра. Если бы в тот роковой день похитили Катю, а не Виту, то ее точно бы не было в живых. Сказано – невезучая.

Но это теория самой Катерины Двигубской. Виталина считает ее ошибочной. Но согласна, что им обеим повезло. У Виты есть Катя, у Кати есть Вита.

А у Сергея Дмитриевича Бирюкова есть любимая работа.

Он приехал в больницу и рассказал последние новости.

Оказывается, он почти разгадал план Варвары Ласточкиной. Захотелось стать полноправной хозяйкой детективного агентства «Савелий». Ее племянник вместе с Лавриком отбыли бы в места не столь отдаленные за убийство Марины Владыченской,

Катерины Двигубской, Леопольда Шкруднева, а потом и цепочка других преступлений потянулась, а тетушка зажила бы припеваючи вместе с Семеном Гавриловым. И пусть бы детективное агентство прикрыли, аферистка давно подготовила план по перекачиванию денег племянника в свой карман.

Естественно, в квартире Филаретова были бы обнаружены духи «Кифи».

Да, Савелий сблизился с Мариной. Ему нужно было добраться до директора мебельного центра Елизаветы Мирской. Причина кроется в любимой тетке, которая оказалась на скамье подсудимых благодаря супругу Мирской. Работала в его компании «Кавалькада» главным бухгалтером. Он заставил ее подписать документ, в результате она получила срок, он остался чистеньким и богатыньким.

Настала пора ответить «за подставу». Решили начать с супруги Леопольда Константиновича Шкруднева, чтобы побольнее было и чтобы тетушка получила истинное наслаждение от мести.

Кто думал, что им посчастливится найти человека, у которого тоже был зуб на Шкруднева. Марина Владыченская сразу согласилась включиться в игру.

Для начала Лаврик навестил отца секретарши Цветковой, чтобы у нее появилась причина уехать из города. Не повезло мужику, утонул в реке. Не без помощи Лариона Нехлюдкина.

Все шло со сбоями. Елизавета Аристарховна «выходила сухой из воды». Оберегал ангел-хранитель, не иначе.

А племянник между делом влюбился в Марину. Этого тетка допустить не могла – этак лишится влияния на Савелия.

Духи со странным запахом ей подарил любовник. Еще в те времена, когда была главным бухгалтером крупной компании. Забросила их подальше и забыла. А потом случайно по телевизору передачу посмотрела. И вспомнила. Надо же, какими свойствами обладают запрещенные к производству духи. Интересно, откуда их взял бывший любовник? Впрочем, какая разница. Главное, что могут пригодиться.

Пригодились. Горилла поджидал Марину у дома. Думал, она из подъезда выйдет и отправится на работу, хотел ее перехватить. А она, наоборот, утром вернулась домой. Гаврилов сказал, что ее срочно хочет видеть Филаретов. За Филаретовым девушка была готова идти на край света...

Савелий не мог понять, почему Владыченская покончила жизнь самоубийством. Тетка объяснила - Шкруднев все прознал с помощью своего друга сыщика Бирюкова и свел с ней счеты. Для начала надо убрать сыщика, чтобы под ногами не путался, потом разобраться с Шкрудневым. Но не сразу, чтобы никто ничего не заподозрил.

Пока думали-гадали, как и когда, в дело вмешалась досужая Катерина. Лаврик доложил боссу, босс - тетушке. Та приказала поскорее расправиться с человеком, из-за которого вся ее жизнь пошла кувырком. А она сама – приятная во всех отношениях дама – превратилась в убожество с вредными привычками. Филаретов спросил о Катерине. Тетка сказала: «Пусть живет. Кто ей поверит?! Кто сопоставит несчастный случай с бизнесменом Шкрудневым с рассказом глупой девицы. Услышала о трагедии в криминальных новостях и решила, что все вышло по сценарию, разработанному ее боссом. Босс удивится и скажет, что девица работала из рук вон плохо, а он терпел, терпел, а сегодня потребовал, чтобы она уволилась по собственному желанию. В ответ она решила оклеветать требовательного начальника. Мелкая месть за увольнение!»

А в это время Горилла по приказу Ласточкиной, мечтающей подвести «по монастырь» любимого племянника, занялся Катериной. Перепутал ее с сестрой, узнал об этом уже на следствии. Но тогда мысли не допустил, что ошибся. Быстро передал бесчувственное тело Пискле, и помчался на встречу с Леопольдом Шкрудневым. Везде поспел слуга двух господ.

Когда к Гаврилову нагрянули полицейские, он быстро сориентировался. Топить племянничка, так топить. Варвара будет ему по гроб жизни благодарна. Отсидит он небольшой срок - любовница расстается, наймет хорошего адвоката, Горилла вернется, и заживут они счастливо. За Писклю можно не беспокоиться, он свое дело сделает и благодетеля под страшными пытками не сдаст. А Филаретов с Нехлюдкиным пусть объясняют, куда дели Двигубскую, зачем расправились с Владыченской. Пока тело Двигубской не найдено, они еще могут лелеять мечту о свободе, но рано или поздно тело найдут. Тогда они не отвернутся...

- Пожалуй, это и все, - закончил свой рассказ Бирюков.

- Сергей Дмитриевич, мы вам так благодарны, так благодарны, - рассыпалась в любезностях мать девушек. – Приходите к нам в гости, посидим по-домашнему. Придете?

- Приду, - без особого желания проговорил Сергей. Хотел еще что-то сказать, но в палату ворвалась Ксения Владимировна Борщова.

- Как хорошо, Сергей Дмитриевич, что вы здесь! – испуганно произнесла она. - Мне срочно нужна ваша помощь!..

Часть вторая.

А на прощанье я скажу...

Даже те, кому осталось, может,
Пять минут глядеть на белый свет,
Суетятся, лезут вон из кожи,
Словно жить еще им сотни лет...

/ Расул Гамзатов /

Ксения Владимировна Борщова за почти сорокалетнюю жизнь успела два раза сходить замуж по большой любви, быстро разочароваться в обоих спутниках жизни, посетовать на свою неразборчивость и выставить мужей из дома, не забыв тщательно проверить, все ли вещи собраны. Чтобы ничтожная ерундистика не напоминала о том, что в ее устоявшуюся спокойную жизнь ворвался мужчина без изъянов, но и без особых заслуг. Это поначалу любовь притушила взвешивание человеческих качеств. Ксения предпочитала зашкаливающие качества с приставкой очень. Очень красивый, очень умный, очень интеллигентный, очень успешный, очень сдержанный принародно, но обладающий бешеным темпераментом наедине с супругой. И еще много разных «очень». И пусть не все прилагательные к мужчине «дружат» с наречием меры и степени, Борщовой было до лампочки. У нее свои принципы и свои методы оценки.

Восемнадцать лет назад Ксения окончила пединститут и устроилась на работу в школу. Выбор пал на самую близкорасположенную: чтобы не брать с боями общественный транспорт и не тратить эмоции понапрасну. В этом случае точно знаешь время, затраченное на дорогу средним шагом, плюс пятнадцать минут на кое-какие личные и общественные дела, иходишь в класс собранной и готовой к испытаниям. Но испытания на голову молодого педагога не посыпались, как перья из перины в сказке «Госпожа Метелица». Одного взгляда хватало, чтобы урезонить баловников. Кому не хватало взгляда, добавлялось слово. Ксения Владимировна не грозила ябедничеством родителям, не ставила неуды по поведению, она затейливо язвила. Язвительность касалась «болезненной темы» для ученика. Для малыша – тема роста, для ушастого – тема оттопыренного «локатора» и так далее. Язвительность была поверхностной, не достигаемой для других учеников. Борщова была неплохим психологом, легко разбиралась в детских комплексах. Желая осадить баловника, принималась рассуждать на

отвлеченные темы, не касаемые темы урока, когда ее «доставали». Надо признать, что терпению учительницы географии могли позавидовать космонавты, находящиеся на космической станции более полугода. Но если уж ее переключивало, то держись! Для каждого балбеса молниеносно рождалась своя байка, ежели знать его «большую точку». Со стороны казалось, что географичка дала уставшим ученикам тайм-аут. За это ее большинство уважало, меньшинство боялось – не желало попасть «на язык». Кто не понимал с первого раза, выслушивали следующую байку о странностях судьбы. Вскоре надобность в отступлениях от темы урока возникала все реже и реже: нерадивые ученики исправились и передали следующему поколению, как надо вести себя на уроках географии, не углубляясь в проблему.

- С Борщиком лучше не связываться, - закатывая глаза и тяжело вздыхая, сообщали бывшие забияки, лодыри и невежи.

Ученики умильно называли ее Борщиком, чтобы не выставлять напоказ обиды. Раз обиделся, то отнес короткие рассказы-отступления на свой счет, твои комплексы станут известны всем. И пусть они и так заметны, но на любое напоминание ты не реагируешь, поэтому всем быстро наскучивает тебя «подкалывать». Ну, низкорослый, так вырасту – какие наши годы! Ну, лопоухий, так отпущу волосы или потом пластическую операцию сделаю, если меня эта проблема не перестанет беспокоить. Хожу, как «подстреленный» - вырос из школьной формы, а новую купить не за что, так это заставляет меня запихивать в себя знания, чтобы в дальнейшем получить хорошее образование, найти достойную работу, разбогатеть, покупать себе всё, что душа пожелает, не обращая внимания на ценник. И всегда с благодарностью вспоминать учительницу географии, которая, сама того не замечая, поставила ему цель. И идти к этой цели он может с разной скоростью и разными путями, но выбирает самый короткий путь и скорость легкоатлетического ходака: не будет спешить, лететь, а будет двигаться к намеченной цели, контролируя себя, чтобы не получить красную карточку, способную перечеркнуть его усилия. А придется ему нелегко – богатеньких родителей, увы, нет. Может, и не «увы». Сам достигнет желаемого, без чужой помощи, тем успех будет ценнее. И будет беспарфосно гордиться собой, и не будет останавливаться на достигнутом – привык трудиться и идти спринтерским шагом к очередной цели.

И никогда не забудет свою учительницу. Борщика. Необыкновенно красивую женщину, которая старше его всего-то на семь лет, на самом деле - целая пропасть. Не в годах, а в понимании жизни. Она всегда будет идти впереди на несколько шагов. А он хочет быть лидером в отношениях с женщиной, чувствовать свое превосходство. Но постоянно будет сравнивать свою пассию с Ксенией Владимировной. Почему его избранница так сутулится? Вот у Борщика осанка, так осанка! Все девчонки, глядя на нее, выпрямлялись и становились выше на несколько сантиметров. А вызывающе вздернутый подбородок! Смотрите, как я здорово выгляжу и предоставляю вам право насладиться мною! Будто бы говорит она... Почему моя пассия прижимает подбородок к груди и затравлено смотрит на меня исподлобья? Боится меня? Или боится обронить ненужное слово? Боже, так она глупенькая! Как я раньше этого не замечал!

Пусть время от времени вкрадывается мысль, что живет с оглядкой на учительницу географии. Глупости! Ксения Владимировна Борщова своим негласным присутствием ему строить и жить помогает.

И как здорово было бы встретить её после того, как смог бы купить себе модный дорогой костюм. И не только костюм, но и обувь, престижный автомобиль, квартиру.

В итоге всё так и вышло. Он, Артур Викторович Мухортиков, ее ученик в подстреленных штанишках и кургузом пиджачке, превратился в успешного бизнесмена в изысканном костюме. И все это благодаря собственным усилиям и ее негласной поддержке. И не забыл, что во главе угла стояло тонкое подстрекательство, схожее с негласным унижением.

Теперь Артур Мухортиков превратился в создателя сети туристических агентств «Прелести жизни». Молод, состоятелен, холост. Звучит банально - «не встретил ту, которая...» Но так оно и есть.

И вот однажды Артур увидел на улице женщину, которая не выходила у него из головы все годы.

Ксения Владимировна шла по улице, привычно вздернув подбородок, ледоколом разрезая людскую толпу. Никто не осмеливался бросить ей крепкое словцо, никто не напомнил, что живет она в стране с левосторонним движением, что касается и тротуара для пешеходов. Пусть негласно, но касается. А её не трогают никакие правила и законы. И это злило многих.

Не спешит, сразу видно – ее никто дома не ждет, - с надеждой на свое превосходство подумает озабоченная домашними проблемами замужняя женщина с кублом на голове. - И заботами не обременена, ишь, как покачивает сумкой-портфельчиком, зажатым двумя руками за спиной. Зачем так делает? Чтобы грудь свою выставить и заставить обзавидоваться плоскогрудым. – При этом дама с кублом незаметно косит глазом на свою грудь, с трудом втиснутую в легкий плащик. Пуговицы вот-вот готовы отлететь на пару метров и затеряться на тротуаре. - На улице прохладно, а эта в одном платье щеголяет. Новое, наверное. Подумаешь. Платье, как платье. Если я захочу, то получше себе куплю. - Какая женщина! – с восторгом подумает зазевавшийся мужчина. – Как она себя преподносит! Королева! И одета с шиком. Платье будто бы неприглядное, но фасон удачно подчеркивает тонкую талию, открывает сексуальные колени, заставляет взгляд двигаться вниз, до тонких щиколоток, затем снова вверх, до выреза на платье, до шеи необыкновенной красоты. И нагло мечтать, мечтать, мечтать.

Выбор платья удачен, любая женщина это признает, но чтобы себя успокоить, поставит выбор одежды в основу. Дескать, напяль на нее мешок, куда все прелести одеваются! Но сами понимали – у таких «нарушительниц» пешеходного движения есть что-то такое, что даже в домашнем халате они будут выглядеть, как королевы.

Мухортиков проезжал мимо. Сначала обратил внимание на волнообразное движение на тротуаре, на крутящиеся головы пешеходов, потом на объект всеобщего интереса.

Он узнал ее сразу.

С болью в душе понял, что время властно даже над ней. А так хотелось, чтобы все вокруг менялись, и он в том числе, но не обожаемая и недосыгаемая женщина. Ему казалось, что намек на увядание на пока молодом лице, неожиданная потеря стержневидной осанки, сбивчивая ходьба, обещавшая появиться в скором будущем, – все эти изменения отнимут у него, Артура Мухортикова, уверенность в том, что всё и всегда будет хо-ро-шо. Что он не споткнется, не упадет на пути к цели, найдет своё простое человеческое счастье, ничего не потеряет, а только приобретет.

Он может стариться, меняться, теряться под действием напирющих проблем и выказывать, как бы этого не хотелось, друзьям и недругам свои затруднения в решении этих проблем, она – никогда! Она всегда будет прежней, всегда будет молодой и красивой, сдержанной и недоступной. И сильной, в этом ее превосходство над другими женщинами, ценящими слабость, как способ поймать на удочку мужчину. И всегда будет находчивой и искрометно язвительной, а это показатель её ума, наблюдательности, собранности и умения защищаться.

Артур понимал, что боязнь встретить ДРУГУЮ Борщову это глупость, детские комплексы, якобы давно забытые, но вбившиеся в мозг и незаметно переросшие в фобию, несмотря на совершенно иной статус. Он расстался с гнетущей нищетой, превратился в барина, но в душе остался мальчиком в подстреленных штанишках с детскими мечтами, исполнение которых далеко за горами. И мало что зависит от него самого, в большей степени от вечно молодой женщины небывалой внутренней силы. Ее молодость, ее сила, ее особенность являются аккумулятором для Мухортикова.

Так считал человек с фобией, и переубедить себя не мог...

Артур не стал сигналить. Знал - Ксения Владимировна не повернет свою голову в его сторону, чтобы корона не упала. Он вывернул из второго ряда, едва не лизнув юркий автомобильчик, за рулем которого сидел быстрореагирующий водитель. Припарковался на обочине, вылетел из машины, перемахнул через низкое ограждение и прервал своей крупногабаритной фигурой плавное, но уверенное, движение «ледокола».

- Здравствуйте, Ксения Владимировна! – с придыханием поприветствовал он свою учительницу. Та прищурилась и с вызовом взглянула на ненужную преграду. Мухортиков стусеивался, словно признал свою ошибку – обознался, перепутал царственную особу с женщиной рядовой, пусть и уважаемой, профессии.

Борщова уходить не спешила. Видимо, ожидала, когда преграда уберется сама собой. Обходить было не в ее правилах. И нет бы Мухортикову подсказать, напомнить о себе, но он молчал и возил мечущимся взглядом по красивому лицу, ощупывал, мысленно трогал, разглаживая едва заметные морщинки, нагло показавшиеся во время разбора картотеки памяти.

Артур приказал себе: если она не вспомнит или ограничится сухим ответом и ненужным вопросом «как дела?», он что-то буркнет и скажет, что спешит. И не станет при ней садиться в автомобиль, чтобы она не осознала, какую роль сыграла в ее жизни. А она догадается. Таких сообразительных женщин он не встречал.

Борщова вскинула брови, мило, но сдержанно, улыбнулась и сказала:

- Здравствуй, Артур.

И все. Ни о делах, ни еще о чем-то, не спросила.

А он так обрадовался, что его узнала «дробеметная машина», когда-то придавшая ускорение ему, выборочному ядру среди многих таких же ядер, что стал хватать ее за руки и говорить, что счастлив, что долго ждал этой встречи. Будто не мог зайти в школу, в которой она работает по сей день, чтобы выразить свое почтение. Не мог, поднимался выше и выше, отодвигая от себя конечную цель, тем самым обманывая себя: не достиг, рано. Он попросту боялся быть неузнанным. А почему, собственно, она должна о нем помнить?! Сколько учеников прошло через ее руки! Но ее слово коснулось не всех, только избранных, которые обязаны были сделать правильный вывод.

Спрашивается, какой вывод должен был сделать лопухий? Он должен был сам для себя решить, каким способом затмить врожденное недоразумение. Каким? Он обязан стать человеком, способным всех поразить своей эрудицией, хобби или выбранной профессией. Возможно, это будет обычная приземленная профессия, но он бы в ней преуспел, превзошел коллег по цеху. Например, стал бы известным стилистом, к которому записываются на месяц вперед. Его имя у всех на устах. Клиенты возносят его до небес. Он не прячет свои милые ушки под длинными волосами, не думает о пластической операции. Зачем? Кто замечает его лопухость, когда у него волшебные руки и божественный вкус. А если и замечают, но называют ее пикантной.

А шпендик из шестого класса? Восьмой он заканчивал уже будучи великаном – метр восемьдесят шесть, и на этом росте не остановился. А все почему? Потому что не затаил обиды, а предпринял попытки вырасти, несмотря на гены, детские болезни, постоянное отсутствие аппетита и освобождение от урока физкультуры, как показатель для одноклассников его хилости и второсортности. Он впихивал в себя пищу, поглощал морковь, пил витамины, забыл об «освобождении» и начал заниматься физкультурой. По утрам обливался ледяной водой, едва не доведя мать до сердечного приступа, бегал, отжимался, подтягивался на турнике. Увлёкся игровыми видами спорта. У него была цель - вырасти. И он достиг цели, потому что очень этого хотел. Хотел доказать Борщичу, что ее рассказ-быль к нему не имеет никакого отношения – его жизнь сложится иначе. Он не будет высоко задирать голову при виде великанов и тайно злобствовать при этом, не будет оценивать девушек по одному только росту: если маленькая, то он может подойти и

пригласить ее на танец с вытекающими из танца последствиями. Он не желает иметь спутницу жизни, смотрящую на него свысока в прямом и переносном смысле. Для кого-то это нормально, для него – нет. Пусть это тоже комплекс. Но этот комплекс выдавил замаячивший на горизонте комплекс Наполеона – комплекс мужчины с дикими амбициями, который не каждый в состоянии реализовать. А что бывает от неудовлетворения собой, от постоянных переживаний, взвешиваний – что надо было сделать, чего не сделал?.. Лучше об этом не думать...

- Рада, что у тебя все хорошо, - искренне призналась Ксения Владимировна, осторожно коснувшись ладонью плеча бывшего ученика, когда он коротко, но поспешно изложил свои достижения. Ученик поплыл от прикосновения, словно его не только коснулись, но и признались в ответной любви, о которой он мог только мечтать.

- Как у вас дела? – спросил Артур хриплым от волнения голосом, набравшись небывалой смелости в ее присутствии.

- Все по-прежнему, - без эмоций произнесла Борщова. Подумала и уточнила, - учительствую. – Как будто он не знал о ее роде занятий.

От дальнейших расспросов о личной жизни Мухортиков сдержался. Но он так хорошо изучил за школьные годы учительницу географии, что легко разглядел под безразличием явное недовольство, неудовлетворение чем-то или кем-то. Может, ошибся, просто сегодня такой день, неблагоприятный для метеочувствительных людей.

Но Борщик не была ни от кого и ни от чего зависимой.

Артур выдохнул и предложил вместе пообедать, особо не надеясь на согласие. Но Ксения Владимировна согласилась.

Мухортиков подогнал автомобиль – не прыгать ей козой через преграду, пусть и низкую. Женщина не выказала никаких претензий или удовольствий по поводу транспортного средства, грациозно закинула стройные ноги в салон, предварительно опустившись на сиденье. Не было в этом какой-то отрепетированной показухи, просто, легко, словно она постоянно разъезжает на новеньких «мерседесах» с водителем, облаченных в костюм удачливого бизнесмена.

Артур понял, что удивлять и поражать Борщову изысканным рестораном бессмысленно. Выбрал милое уютное заведение без холодной чопорности, без развязных посетителей, но достойное королевы.

Перекусили, выпили вина, чуть-чуть, поболтали. Она порывалась что-то сказать, но каждый раз говорила что-то другое, и ученик это чувствовал. И когда она очередной раз соскользнула, не выдержал.

- Ксения Владимировна, у вас проблемы? Вы не бойтесь, я никому, никогда... Я понимаю, что...

Что он понимает? Что Борщику надоело каждый божий день рассказывать о Ниагарском водопаде, отделяющим штат Нью-Йорк от канадской провинции Онтарио, или о водопаде Эль-Кабуни – главной достопримечательности Кубы, и никогда там не побывать. А Артур был. И видел. И не только там.

И он вдруг понял, что «держать фасон» у нее получается все труднее и труднее. Прошлого запала уже нет. Все надоело! И водопады, и материки, и ученики с их комплексами, выкорчевывать которые нет никакого желания. Уйти из школы? Куда? Что она умеет? Много, но менять что-то в жизни боится. Думает, что самостоятельная, решительная, на самом деле слабая, сомневающаяся, но все равно не такая, как другие слабые и сомневающиеся, но ей тоже нужен рядом сильный мужчина. Не обязательно муж, просто друг. Или ученик, в жизни которого она сыграла большую роль. И он обязан ей ответить добром на добро.

Возможно, Мухортиков неправильно понял ее состояние, но ему очень хотелось, чтобы все было так.

- Ксения Владимировна, я понимаю...

- Устала я, Артур. Мне скоро сорок... Не смотри так на меня! Сорок, сорок. Я не оговорилась. Пусть через три года, но они пролетят, не заметишь. В двадцать два я была учителем географии, в тридцать семь я осталась учителем географии, и через двадцать лет... Предлагали занять должность завуча, но мне это не нужно. Какая разница – учитель или завуч, лично для меня разницы нет. И нет смысла переходить в другую школу.

- Могу предложить другую работу. Я открываю новую туристическую фирму, мне нужен директор.

Борщова с легким негодованием уставилась на бывшего ученика, словно он сделал ей непристойное предложение.

- Вы не ослышались. Мне нужен директор. На первых порах, пока не войдете в курс дела, вам поможет знающий человек. Ксения Владимировна, я не сомневаюсь, что вы справитесь. Мне показалось, вы устали от школы, но боитесь что-то изменить. Я...

- Я согласна! – перебила его Борщова...

Прошло три года. Приближалась безумно страшная дата в жизни Ксении – сорокалетие. Смена сферы деятельности не задвинула подальше боязнь перед трагическим числом сорок. Женщине казалось, что до этой черты жизнь есть, за ней жизни нет. До черты существует надежда на сюрпризы в виде знакомства с мужчиной-мечтой, за чертой на нее никто не обратит внимания – кому нужна старушка.

И пусть старушка хороша собой, выглядит моложе своих лет, но в глазах отражается цифра сорок. Пожила, повидала. Нажилась. Скучно. И интересная работа отвлекает от грустных мыслей лишь на время.

Страшит одиночество. Пугает, гнетет, призывает в попутчицы бессонницу.

Хорошо, что в ее жизни появилась Виталина Двигубская. Запоздало Ксения пожалела, что у нее нет дочери, как Вита - умной, красивой, которой бы мать гордилась. Было бы не так одиноко. Не пугала бы цифра сорок. И был бы смысл в жизни...

Когда человек живет спокойно, без особых проблем, без взлетов и падений, он начинает сетовать на жизнь. В голову приходят всякие глупости. До тех пор, пока неожиданная новость не берет за шкуру и встряхивает. И человек понимает, как было раньше хорошо. До тех самых пор, пока ты не услышал пугающую новость...

Вместе с новой работой вернулись прежние отношения. И опять это случилось на улице. Как с Артуром Мухортиковым, после встречи с которым Борщова ушла из школы, где проработала пятнадцать лет. Удивительно, но ее никто не отговаривал от опрометчивого шага, хотя, она скрыла, на какую должность уходит, дабы не вызвать зависть. Пусть после узнают, когда новая директриса приживется на новом месте и поймет, что не просчиталась. Через месяц поняла, что не зря согласилась, еще через месяц встретила мужчину.

Марка Яковлевича Сивкова Ксения знала давно. Его сын Роман учился в классе, в котором она была классным руководителем на протяжении четырех лет. Отец исправно посещал родительские собрания, задерживался после собрания, с разговоров о сыне незаметно переходил на отвлеченные темы, провожал её до дома и исчезал до очередного родительского собрания.

Однажды проводил до дома и напросился в гости. Хорошо, что не сказал «на чашку кофе»: банальные фразы позволяли Ксении сделать быстрый, но по ее мнению правильный вывод, о наличие ума, сообразительности, почему-то чувства юмора, как показателя постоянного совершенствования.

Борщова не стала возражать. Уже в прихожей, едва захлопнулась входная дверь, они слились в страстном поцелуе. Здравомыслие переместились на кровать, отдав ей предпочтение полу среди обуви и верхней одежды.

Всё прошло по высшему разряду. Ксения надеялась на продолжение, но Марк после первого кроватного приключения исчез. Не звонил, на родительских собраниях не появлялся, за него это делала супруга, мать Романа. При ее первом появлении Борщова напряглась, не желая быть униженной личными разборками. Но видимо смазливая дамочка, ставшая матерью до «призывного» возраста, не могла допустить мысли, что ей может изменить муж, почтивший за счастье, что рядом с ним такая необыкновенная красота с длинными ногами, силиконовыми губами и томным взором подозрительно синих глаз.

Вскоре Ксения Владимировна покинула стены учебного заведения. Предательство Марка стало последней каплей в неудовлетворенности жизни.

И вот теперь, спустя время, господин Сивлев снова втерся в ее жизнь. Случайно столкнулся на улице с бывшей классной руководительницей своего сына. Не позабыл, кем она была для него по совместительству. Обрадовался, притянул к себе, облобызал, отвесил замысловатый комплимент, потянул в ближайшее кафе. После кафе напросил в гости.

Ксения не стала заморачиваться выяснением отношений, решив, что здоровый секс еще никому не вредил. Второй раз был не хуже первого и имел продолжение, затянувшееся на три года.

Приближалось сорокалетие. Осталось прожить до него всего-то месяц.

Борщова думала, что этот месяц она проживет спокойно, постаралась расслабиться, размышляла, какой подарок преподнести Марку на Новый год, чем порадовать себя любимую.

Но не удалось ни расслабиться, ни поразмышлять.

Сначала похитили Виталину Двигубскую. Хорошо, что все закончилось более-менее благополучно. А потом позвонил Марк и неживым голосом предложил встретиться. Ксения догадалась, что эта встреча будет последней. А на что она рассчитывала? Что любовник расстанется ради нее со своей «силиконовой долиной» с синими глазами и ногами-ходулями? Зачем, вообще, ему нужна Ксения? Как зачем! Чтобы почувствовать рядом с ней себя настоящим мачо. «Силиконовая долина» имеет богатый опыт в сексуальных делах, может найти десять отличий не в пользу законного супруга, расстаться с которым пока не решается по причине недостаточных материальных средств у других поклонников. На одном сумасшедшем сексе далеко не уедешь.

Ксения, дважды побывавшая замужем, и единожды проносив на себе бремя любовницы, отдала бы первенство Марку Сивкову без долгих раздумий. И за это он ее ценил.

Теперь нашел того, кто о его мужских качествах высказывается более страстно и возвышенно. Об этом Борщова подумала сразу, едва услышала холодное приглашение в японский ресторан.

Уже два года Ксения уверенно управляла автомобилем, а сегодня, летя на встречу, чуть не создала на дороге аварийную ситуацию. Взяла себя в руки, мысленно возмутилась своей спешкой – чем раньше получить отставку, тем лучше. Хотя, что это меняет? Многое! Сегодня она слишком возбуждена. Надо успокоиться и достойно отреагировать на заявление Марка.

Ксении не хотелось с ним расставаться. Он был очень, очень, очень...

И неважно, что он не муж, а всего лишь любовник. И что она остро чувствует одиночество, зная, что где-то живет своей жизнью особенный мужчина, покоровший ее приросшим к нему наречием «очень». Все равно не желает с ним расставаться, не претендует на роль супруги. Пусть он ходит где-то, с кем-то живет, кому-то чем-то обязан, но изредка появляется у нее дома.

Вдруг завтра Марк передумает, - неожиданно пришла в голову Борщовой здравая мысль. Недолго думая, набрала знакомый номер и сообщила мужчине, что никак не может с ним встретиться. Мечтает, соскучилась, но масса проблем навалилась. Без нее эти

проблемы никто не решит. И предложила перенести встречу на завтра. Сивков даже обрадовался, чем окропил чудодейственным бальзамом душевную женскую рану – значит, сомневается. Договорились встретиться завтра вечером у Ксении дома, она сама настоящая.

Борщова развернула автомобиль, и направилась в сторону супермаркета, чтобы закупить продукты для завтрашнего ужина при свечах, после которого Марк забудет, о чем хотел поговорить. И пусть это не решит проблемы, его желание не канет в вечность, но даст ей малюсенькую надежду. Капельку, капелюшечку, что все будет по старому...

Заранее приготовить что-нибудь вкусненькое у Ксюши не получилось. Вечером всё валилось из рук, даже элементарная яичница на ужин и та пригорела, пока она размышляла о завтрашнем вечере. Яичницу выбросила, сковороду тщательно выдраила, выместив на ней свое недовольство, выпила чаю с лимоном и медом, посидела перед телевизором, мысленно возмущаясь кривлянием известных юмористов, чьи концерты она всегда игнорировала. Сегодня проверяла себя на выносливость. Вынести этот глупый бред долго не смогла, хватило десяти минут, потом переключилась на старую новогоднюю комедию по произведению братьев Стругацких, которую знала наизусть. Очередной раз порадовалась, что любовь побеждает, на этой ноте успокоилась, залпом выпила половину флакона настойки пиона, глотнула воды и легла в кровать. Через пять минут книга выпала из рук, Ксюша погрузилась в глубокий сон.

Утро порадовало легким морозцем, безветрием, робким солнцем, выглядывающим из-за соседнего дома.

Ксения развеселилась, подпрыгнула на кровати, как в детстве, и услышала подозрительный звук. Оценив состояние лежанки-батута, поняла, что является источником зубодробильного скрежета - одна из четырех ножек нуждалась в применении сильных мужских рук, в которых будет зажата крепкая отвертка, лучше аккумуляторная, чтобы понадежнее.

Мужские руки «появятся» вечером. Но всовывать в них отвертку и требовать починки кровати, было неловко – все-таки, какой-никакой, а намек.

Сбросив ночную сорочку, мешающую физической работе, в одних кружевных трусиках она занялась ремонтом. С трудом закрутила саморезы с помощью отвертки, которая постоянно пыталась выскользнуть из пазов, уселась на кровать и провела испытание. Усердие не помогло – лежанка жаловалась на недоброкачественное устранение неполадки.

Сразу не развалится, и ладно, - решила Борщова. Непредусмотренный ремонт не испортил настроения, напротив, она назвала его утренней зарядкой. Закралась мысль – а не прогулять ли работу, но Ксения не могла себе этого позволить. Для начала выпила чашку кофе, потом побрела в ванну. Привела себя в порядок, собралась, и поехала в турагентство.

Весь день старалась не думать о любовнике и его тайных планах относительно нее. В начале пятого засобиралась домой, но тут появился Артур Мухортиков. Непонятно, что он такого увидел в бывшей учительнице, а ныне директоре его собственности, но спросил:

- Ксения Владимировна, вы хорошо себя чувствуете?

- Отлично! Скоро Новый год! – с детским восторгом отрапортовала она.

Артур не принял ее восторга, недовольно насупил - истинную причину ее беспокойства не разгадал, но на всякий случай поспешил утешить:

- Вы не переживайте уж так. Что такое сорок лет, ничего... Помните, как в известном фильме...

- Помню, в сорок лет жизнь только начинается, - недовольно скривившись, сказала директриса. – А тебе обязательно напоминать мне о возрасте?! Только я переключилась на встречу Нового года, как ты взял и начал гудеть, как надоедливый улей. – И запоздало

сообразила, что перегнула палку: они давно поменялись местами, теперь она должна перед ним расшаркиваться. Расшаркиваться Ксения не привыкла, но сочла ненужным дальнейшее «биение по лбу» болтливому экс-ученика. Он сам сообразил, что переборщил.

- Каюсь, был не прав, исправлюсь, искуплю вину, - протараторил он, на этом перечислении не остановился, - попытаюсь искупить вину приглашением в ресторан и подарком по случаю Нового года, - вдохновенно проговорил Мухортиков.

- Господин хороший, ты что это – клеишься ко мне, как говорили мои ученики?

При этих словах господин хороший раздумялся, как шарф, небрежно растекшийся по его плечам. Пригладил короткие волосы, не нуждающиеся в особом уходе, потер пальцами ухо, откашлялся, словно собирался исполнить арию в честь присутствующей дамы. Под несуразными действиями неумело прятал испуг, потому захотелось превратиться в малюсенькую незаметную букашку. Раз живут не в сказке – волшебные палочки на дороге не валяются, то пришлось держать ответ. Борщик так просто его не выпустит, не дай Бог еще поучительный рассказик прилетит о взаимоотношении взрослых тетенок и мальчиков... Какой же он мальчик! Мужик!.. У них всего-то семь лет разницы.

- Ксения... э-э-э, Владимировна, - начал он. Отчество впервые произнеслось с трудом, словно они успели перейти на дружескую ногу.

- Я почти сорок лет Ксения Владимировна, нельзя ли без долгих вступлений. Хотела сегодня уйти пораньше... Если вы не возражаете, Артур Викторович. – Последнюю фразу произнесла язвительно, как не пыталась придать голосу легкое подобострастие.

- Я? Я не возражаю.

- Но вы, наверное, приехали не просто поболтать или пригласить в ресторан? Если вам нужна отчетность, то...

- Не нужна, - испуганно пробормотал мужчина, отступив на шаг, словно невидимая пока отчетность была измазана чем-то липким и дурно пахла. – А приехал я за тем, чтобы... чтобы посмотреть... увидеть... понять...

- Гнать, держать, смотреть и видеть, дышать, слышать, ненавидеть, и обидеть, и терпеть, и зависеть, и вертеть, - процитировала Борщова. Заметив недоуменный взгляд Мухортикова, пояснила, - спряжение глаголов.

- Ну, да, - согласно кивнул он, выдержав паузу. В очередной раз собрался с силами и вступил, - Ксения Владимировна... Извините... Я в вашем присутствии теряюсь.

- Не теряйтесь, Артур Викторович, это я должна теряться в вашем присутствии: вы работодатель, я подчиненная.

- Ну, да, - промямлил он. – Что-то я не то говорю.

Борщова поднялась с места, поставила на стол сумку и принялась барабанить по ней пальцами. Вдруг в сумке зазвонил мобильный телефон.

- Пока вы разговариваете по телефону, я пойду в приемную, воды выпью, - на ходу пробормотал раскрасневшийся мужчина, растерявший перед входом привычную уверенность.

Звонил Марк Сивков. Извинился, сказал, что сегодня никак не может с ней встретиться, потому как у них корпоративная вечеринка, о которой он забыл. Пришлось перенести встречу на следующий день. Ксения приуныла. Исчез настрой на удачное разрешение неожиданно возникшей сложности в отношениях, ненадуманной, явной, легко улавливаемой в голосе мужчины. Захотелось узнать причину его напряжения, расставить всё по местам, пожалеть себя или порадоваться, задуматься или отмахнуться.

Но завтра, так завтра. Еще и лучше: вечером приготовит что-нибудь, а завтра не будет выглядеть, как взмыленная лошадь.

Едва Ксения забросила мобильник в сумку, как вернулся Артур. Она вздрогнула, с непониманием взглянула на него, словно он не обещал, как Карлсон, вернуться. И воду не пил, а наблюдал за ней в тайно установленную видеочкамеру. Борщова судорожно

попыталась вспомнить, не подтягивали ли она в одиночестве чулки в своем кабинете, не разговаривала ли со своим отражением в зеркале, пытаясь убедить себя, что еще вполне... Ксюша могла сделать это автоматически в качестве аутотренинга после неприятного разговора с клиентом. Хорошо, что любовнику был наложен запрет на посещение, а то бы Артур мог стать свидетелем страстного поцелуя. Дальше поцелуя дело бы не зашло – Ксения Владимировна умеет себя сдерживать в неподходящих случаях условиях. Все-таки, возраст...

Она снова села на свое место, убрав со стола сумку, и сдержанно произнесла, впиваясь в него глазами, чтобы разгадать его мысли.

- Я уже никуда не спешу, так что мы можем спокойно поговорить.

- Я хотел пригласить вас в ресторан! – выпалил на одном дыхании бывший ученик, вытянув руки по швам.

С чего вдруг мне в голову взбрело, что за мной наблюдают, - успокоено подумала Борщова. Её взгляд проехался по мужской фигуре – зависть всем ленивцам и чревоугодникам. При этом вздернутый подбородок не сместился ни на йоту, будто голову закрепили в этом положении с помощью тисков на штативе.

Артур почувствовал себя нашкодившим школьником в кабинете директора. Подумал и уселся на стул, беспечно закинул ногу на ногу. Но совладать с лицом не смог – оно еще сильнее запунцовело, превзойдя на насыщенности красный шарф.

Ксения постучала ноготками по столешнице, напомнив звук бегающего по полу ежика, изучила обстановку за окном. Погода располагала к недолгим пешим прогулкам: во второй половине дня температура начала понижаться, а солнце выявило на снежных сугробах сказочные драгоценности, обещавшие вскоре исчезнуть. А пока яркие солнечные лучи и «драгоценности» слепили и радовали прохожих. Сквозь французское окно Борщова хорошо видела и искристые сугробы, и прохожих, и детвору с санками. Почему она должна сидеть дома и готовиться к приему важной особы, способной ее добить неприятным признанием?! Лучше бы эта особа пропала, как в прошлый раз... Не нужно себя обманывать. В прошлый раз не было трех лет, а была всего лишь одна встреча. И то она переживала.

- Артур Викторович, а вы слышали, что неподалеку, на проспекте Гагарина, открыли новый японский ресторан?

- Не только слышал, но успел там побывать. Если хотите...

- Хочу! – перебила его Ксения Владимировна и весело захихикала. Как никогда раньше не хихикала. Сердце в груди мужчины беспокойно забухало, а ладони вспотели. Он соединил руками два конца шарфа, будто собрался на радостях придушить себя, на самом деле хотел занять руки, чтобы те вместо шарфа не перекинулись на женщину, которая снова поднялась со своего места и проследовала мимо него...

До заведения они прошли пешком. Она держала его под руку, улыбалась своим мыслям, он важничал и глупо скалился, вспоминал свое дворовое детство и озорные шалости.

Интерьер японского ресторана поразил непривычным разнообразием. Две трети помещения, окрашенные в светло-черные тона, занимали квадратные черные столы, двумя стройными рядами протянувшиеся вдоль огромных окон, и белые стулья, их окружающие. Одна треть площади была более «теплой» и уединенной: вдоль стены стояли деревянные прямоугольные столы с деревянными табуретами по двум сторонам. Каждое место представляло собой отдельную кабинку, разделенную деревянным заборчиком, выше которого, до самого потолка, толпились бамбучины с просветом.

Любившая пялиться в окно Борщова, сегодня выбрала уединенную кабинку, пусть не полностью изолированную, чем порадовала своего спутника.

Помещение ресторана было большим, столов вдоль окон было не менее двух десятков, кабинетных всего шесть. Далее вдоль стены шла барная стойка, за которой стоял лже-японец, явный бурят.

Ксения и Артур сосредоточились на выборе блюд японской кухни, при этом мужчина постоянно поднимал глаза на женщину, словно не верил, что она рядом и что согласилась принять его приглашение.

А женщина представляла, что напротив нее сидит не ее работодатель, а Марк Сивков – мужчина, решивший с ней объясниться. Только полной тупице непонятно, что металл в голосе и надменное приглашение даже в новый ресторан ни к чему хорошему не приведут.

И что ж так все плохо и грустно в последнее время?! – с горечью подумала Ксения. - Чему удивляться – сорок лет стучится в дверь. Ох-ох-ох. И почему меня так пугает эта цифра? Вон биатлонист Бьерндален перемахнул на пятый десяток и ничего: бегают на лыжах быстрее молодых и стреляет метко... Каждому свое: кому и двадцать пять – перебор, кому и девяносто – не возраст. Надо уметь собой руководить, настроить себя на мажорный лад. Я себя настраиваю странным способом - иду в ресторан с мужчиной, который... Ладно, не будем в очередной раз вспоминать возраст... Спрашивается, за каким лешим приперлась сюда? Зачем даешь надежду этому влюбленному мальчику? Хотела провести генеральную репетицию перед торжественным выходом в свет с любовником, если не удастся затянуть его домой? Что собралась репетировать? Позу? Знание японской кухни, которую ранее отвергала? Усталость от всезнайства? Довольно выдумывать причины!.. – И тут же возмущение сменилось противоречием. - А что, нельзя сходить с мужчиной в ресторан? Просто сходить и все. Мы друзья, посидим, пообщаемся. Никто никому ничего не обещал.

Артур стал что-то предлагать из перечисленных в меню блюд, Ксения согласно кивала, не вникая в смысл сказанного – не могла выбраться из собственных мыслей, скачущих с натурального минора на искусственный мажор. Вскоре выбраться пришлось, когда перед ней появилось большое блюдо с красиво разложенными кусочками сырой рыбы перламутрового цвета.

- Что это? – задала резонный, по ее мнению, вопрос Ксения.

- Фугу саши, - с непониманием ответил Артур. Непонимание относилось к рассеянной спутнице, которой он битый час рассказывал об этом блюде. И все-таки, с ней что-то происходит, как не пытается это скрыть.

Женщина сунула нос в карту блюд. Указанная цена на этот деликатес заставила глаза вылезти из орбит. Она подумала: если хочешь мужчине за что-то отомстить, затяни его в этот ресторан и закажи фугу саши, пусть раскошелится.

- Ксения Владимировна, что с вами? – разволновался Мухортиков.

- Хотела найти пояснение к этому блюду, - ляпнула она первое, что пришло на ум. Вероятно, несусветную глупость, потому что мужчина снова сложил брови домиком.

- Если вас не устраивается сырой вариант, можно заказать суп-фугу или жареную рыбу фугу.

- Суп? – задумалась Ксения, при этом не отрывала взгляда от затейливого блюда, выставленного перед ней. Рядом с блюдом пристроились два соусника. – А там что? – поинтересовалась она, переключившись на сопутствующие рыбе соусы.

- Понзу и момиджи ороши, - со знанием дела ответил Мухортиков. Спутница мысленно сказала «твою мать», отнеся возмущение к заумному знатоку японской кухни. Она знатоком не была, изредка могла проглотить ролю, но к суши относилась настороженно, тем более, не пробовала рыбу, о котором много знала. Мужчина смутился под ее высокомерным взглядом, сообразил, что дополнительных вопросов не последует, а он выглядит, как глупый сноб, и поспешно пояснил, - уксусный соус и смесь из красного

перца и тертой редьки. Их всегда подают к этому блюду... Суп тоже очень вкусный. Его заправляют рисом и сырым яйцом.

- Думаешь, в вареном виде ядовитая рыба теряет свои свойства? – великосветским тоном спросила Борщова, словно интересовалась, будет ли завтра ясно или облачно.

- Почему... она ядовитая? - подобрался Артур Викторович, окончательно растеряв свою спесь.

- Конечно, ядовитая, все об этом знают!.. Или почти все, - поправились она, с вызовом взирая на бывшего ученика, не способного поразить ее своими знаниями. И менторским тоном продолжила излагать урок. - Рыба фугу относится к семейству иглобрюхих, водится в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах. У нас ее называют «рыба-собака» или «рыба-шар». Она может плавать задним ходом, а в случае опасности резко всасывает в себя большой объем воды и становится в три раза больше, принимая форму шара. Рыба содержит смертельную дозу тетродоксина, концентрация которого может быть уменьшена до допустимой нормы в процессе приготовления. Тетродоксин содержится во внутренних органах, в основном в печени, жире, желчном пузыре и коже. Поэтому их в пищу не употребляют. Всё остальное пригодно, но после тщательной обработки.

- Наверное, здешние повара об этом знают, - не совсем уверенно промолвил Мухортиков. – А я подумал, что вы впервые об этой рыбе услышали.

- Я пропустила мимо ушей, когда ты мне предлагал фугу саши. Уж, извини.

- Но я ел блюдо пару раз и ничего со мной не случилось.

- В Японии рыбу-фугу употребляют в пищу люди, которым хочется пощекотать свои нервишки.

- Я не буду настаивать. Не хотите, так не хотите.

- Почему не хочу, - передернула плечами Ксения. – Когда-нибудь надо совершать отчаянные поступки без оглядки. Тем более, прожила сорок лет, пора и честь знать, - скрипучим старческим голосом добавила она, но стержневую позу не изменила.

- Ксения Владимировна, вы так говорите, будто собираетесь покончить жизнь самоубийством! – возмутился Артур.

- Хочу проверить, везучая я или нет. Ты уже проверил, понял, что везучий. Теперь моя очередь...

- Как хорошо, Сергей Дмитриевич, что вы здесь! – испуганно произнесла Борщова, врываясь в больничную палату, где лежала Виталина Двигубская. - Мне срочно нужна ваша помощь!

- Боже мой, Ксения Владимировна, что случилось?! На вас лица нет! – первой опомнилась Катерина.

- Меня отравили!

- Давайте по порядку, - нахмурился Бирюков.

- Пока я буду все излагать, время будет упущено, - здравомысленно изрекла Борщова.

- Правильно! – поддержали ее профессиональные врачи - старшие Двигубские. – Пойдемте в лабораторию, надо срочно взять у вас все анализы, а потом...

Продолжение фразы ни сестры-погодки, ни Бирюков не услышали. Сергей хотел последовать за троицей, но передумал.

- Подождем результатов, - высказался он, надеясь, что Борщова, как и многие женщины, обладает самовнушением, мнительностью, молниеносно делает из мухи слона без причины, принимает на себя удары, реально проскочившие мимо и попавшие в ее приятельницу. У страха, как известно, глаза велики.

- Может, она... беременная, - высказала свою точку зрения Катерина.

- Думаешь, ветром надуло? – протянула Виталина, не совсем оправившаяся от стресса. И тотчас стусевалась, вспомнив о Бирюкове.

- Вита, ты блондинка! – скривилась Катька, подражая сестре. – Ты так говоришь, будто Ксении Владимировне сто лет и никто из мужиков в ее сторону уже не смотрит! Такая красивая женщина не может быть одинока.

- Много ты понимаешь! Как раз красивые, и бывают несчастными в любви. Иной раз смотришь на бесцветную женщину и удивляешься, что в ней муж нашел. А он нашел, и живут они в любви и согласии двадцать пять лет... Так что с лица воду не пить.

- Не пить, - пригорюнилась Катя, будто ее красота и красота сестры уже никогда не соприкоснутся с простым женским счастьем. Девушка исподтишка взглянула в прямоугольное зеркало, прилепленное к стене, нашла себя милой и привлекательной. Пройдет и по их с сестрой улице мужчина с серьезными намерениями. Тем более, время пока терпит – им не сорок лет, как Борщовой.

Сергей пристально за ней наблюдал. Когда Катерина оторвалась от изучения себя в зеркале, и взглянула на сыщика, он не нашел ничего лучше, как пробубнить: «Удача, удача, с тобой мы богаче». Бубнение было похоже на неумелое пение. Но мужчина не смутился, чего не скажешь о девушке, которая подумала о его умении читать мысли.

Неожиданно быстро вернулась Марина Платоновна Двигубская и сообщила, что Ксению подключили к искусственной вентиляции легких. При необходимости ей сделают переливание крови.

- Мам, у нее что-то нашли? – задала ненужный вопрос младшая дочь, отличавшаяся сегодня скорострельностью и одновременно недогадливостью.

- В крови обнаружен метанол... При подобных отравлениях кардинальные меры типа вентиляции легких не нужны, но пациентка утверждает... Сергей Дмитриевич, мне показалось, что Ксения Владимировна... как бы это выразиться... - окончательно запуталась Марина Платоновна.

- Не в себе? – вмешалась Катька, хотя, к ней мать не обращалась.

- Конечно, будешь тут не в себе, когда тебя хотели отравить, - осторожно высказалась Вита. – И кому это было нужно?

- Виталина, а ваша начальница злоупотребляет спиртным? – наморщив лоб, спросил Бирюков. Сам он не мог допустить мысли, что надменная красавица пребывает в душевной неустроенности, и пытается на время задвинуть подальше все проблемы известным способом, а утром, как ни в чем не бывало, идет на работу свеженькая и без валящего с ног запаха перегара. Непохоже, что Ксения дошла до той черты, когда потеряна мера уже принятого «на грудь». В этом случае человек весьма расстроен незаметным исчезновением всех запасов спиртного и бежит под покровом ночи в шалман, где посетителей потчуют суррогатным алкоголем. Сергей не мог подумать, что в виде презента ей могли вручить подобный бутыль. Такой благородной женщине поклонники преподносят дорогое вино или шампанское с выдержкой...

- Что значит, злоупотребляет?! – с негодованием в голосе уточнила девушка. – Если вы думаете, что Ксения подпольный алкоголик, то ошибаетесь. Она позволяет себе выпить рюмку-другую в хорошей компании на праздник, но без фанатизма. И тормоза у нее есть. Иной раз, вообще, отказывается, пьет только минералку или сок. Как вы могли такое о ней подумать! Если в ее крови обнаружен метанол, то это говорит только о том, что кто-то ее попотчевал им. Она могла выпить совсем чуть-чуть, и ей этого хватило, чтобы почувствовать недомогание, но не умереть.

- Я вас понял, - буркнул Сергей Дмитриевич и обратился к родительнице девушек. – Марина Платоновна, вам что-то показалось подозрительным?

- Ксения мне призналась, что сегодня днем она была с мужчиной в японском ресторане. А когда вернулась домой, ей позвонил неизвестный и спросил, ела ли она рыбу фугу? Она ответила: «Да, ела». Тогда он сказал, что она скоро умрет. Противоядия не существует. И отключился.

- Рыба фугу? – переспросила Катерина, схватила ноутбук сестры и стала копаться в интернете, желая найти информацию о неизвестной ей доселе рыбешке. Прочитала информацию вслух и высказала свои соображения, - это полный бред! Если бы Ксению накормили в ресторане ядовитой рыбкой, то она сразу бы отбросила коньки. Яд парализует мышцы и вызывает остановку дыхания. Противоядия, точно, не существует. Единственная возможность спасти человека состоит в искусственном поддержании работы дыхательной системы до тех пор, пока не закончится действие яда. Как я поняла, прошло несколько часов. Из чего следует, что неизвестный попросту ее разыграл.

- Тем более, у нее в крови обнаружен метанол! – вставила свою лепту Виталина. – А рыба фугу какой яд содержит? – обратилась она к сестре, уставившуюся в ноутбук.

- Тет-ро-док-син, - по слогам доложила она.

- Вот! – успокоилась Вита.

- У Борщовой отсутствуют признаки отравления метанолом, как то рвота, тошнота. Она утверждает, что чувствует легкое недомогание, но зрение нормальное, мушки перед глазами не бегают, как это бывает при отравлении СНЗОН, - задумчиво произнесла Марина Платоновна. – У нас в клинике отличный врач-токсиколог. Он сразу подключил ее к аппарату искусственной вентиляции легких, чтобы не упустить время – вдруг одним метанолом не ограничились, одновременно взяли повторные анализы.

- Витка правильно говорит - внутрь попала небольшая доза метанола. Поэтому признаки отравления не такие явные, - поддержала сестру Катерина.

- Или она выпила качественной водки, что способствовало снижению отравляющих свойств метанола, - со знанием дела проговорил Бирюков.

- Позвольте мне высказать свои сомнения, - сказала Марина Платоновна.

- Пожалуйста, - разрешила Катька.

- Сергей Дмитриевич, я хотела бы поговорить с вами наедине.

- Мам, так нечестно, - хором заявили дочери.

- Мои предположения могут быть ошибочными, - на ходу обронила мать. – А ваше умение, мои дорогие девочки, делать из небольшого мыльного пузыря громадный воздушный шар, мне известно, как никому. Поэтому не стану давать лишнего повода.

- Ах, вот как! – возмутилась младшенькая.

- Мама, зачем меня ровнять под одну гребенку с легкомысленной Катькой?! – не сдержалась старшенькая.

- Никто тебя ни с кем не ровняет. Как бы вы не отличались характерами, все равно вы два сапога пара. Одна легко заведет другую, накрутит, взбаламутит.

- Не бойся, у меня есть голова на плечах! – с вызовом парировала Виталина. - Не спорю, наша семья не без...

- Что? – округлила глаза Катерина, не дав ей договорить.

- Есть в нашей семье человек, который мутит воду, создает остальным членам семьи проблемы, - поправила сестрица. – Но я к этому привыкла. И даже скучаю, когда Катька не чудит.

- Поскучай еще немного, - хмыкнула мать. - Пойдемте, Сергей Дмитриевич.

- Мама, скажи хотя бы: Ксении ничего не грозит? – бросила вдогонку Вита.

- Ничего!

Когда Двигубская и Бирюков оказались в коридоре, Марина Платоновна сказала:

- Я не хочу наговаривать на Борщову, но мне показалось, что она с самого начала знала, что никакого отравления тетродоксином у нее нет. Возбуждение, испуг, эмоции, искусный макияж - поспособствовали нашему доверию.

- Разыграла спектакль, но зачем?

- Не знаю, как не знаю, на что она рассчитывала, когда рассказывала о звонке. Без запинки довела до моего сведения, что сразу же выпила два литра марганцовки, вызвала рвоту, чтобы уменьшить вероятность летального конца. Прибежала в клинику, желая

удостовериться, что опасность миновала. Но главное – хотела застать здесь вас, Сергей Дмитриевич: Виталина говорила ей о вашем визите. Вот Ксения и собиралась убить двух зайцев: и медицинскую помощь получить, и посоветоваться с частным детективом. Она еще раньше намекала дочери, что хочет присутствовать при вашем рассказе о похищении, но та сделала вид, что намек не поняла. Ксения настаивать не стала, быстро остыла. Виталине показалось, что у нее были свои планы на сегодняшний день. И не мудрено – Новый год на носу, все заняты приготовлением к празднику.

- Все это очень подозрительно.

- Может, кто-то хотел над ней подшутить, а она приняла его угрозу на веру?

- В этом случае, шутник знал, что Борщова была в японском ресторане и ела экзотическую рыбу фугу. И шутка ли это?

- Конечно, шутка, что же еще?

- Под каждой шуткой скрывается болезненный укол, если досконально знаешь человека, кому адресована эта шутка. Будем думать, что шутник близко знаком с Ксенией.

- На что он рассчитывал? Какую цель преследовал?

- Надеялся, что она отмахнется от его шутки: не может допустить, что кто-то может желать ее смерти. А когда почувствует недомогание, будет уже поздно.

- У любого человека есть враги. Не каждый враг пойдет на крайние меры, это понятно...

- У каждого, но не у Ксении, которая считает себя положительной во всех отношениях. Она несет добро людям, некогда несла глубокие знания по своему предмету ученикам, и теперь на новом месте живет в гармоничных отношениях с коллективом туристической фирмы, с клиентами, с владельцем.

- Если она себе это внушила, то могла отмахнуться, и посчитала звонок глупой шуткой очередного воздыхателя, который давно к ней присматривался, и не нашел другого способа привлечь к себе внимание. Вдруг это врач на «скорой», который явится по вызову, вырвет ее из лап смерти и превратится в самого близкого и надежного друга. Пойди, проверь, было отравление или нет. Он скажет, что было, она поверит. И она поверила, но не вызвала «скорую», а полетела в нашу клинику. А это значит...

- А это значит, что шутник плохо ее изучил.

- Сергей Дмитриевич, вы тоже плохо ее изучили, несмотря на то, что потратили время и покопались в ее биографии. Причина вашего интереса к ней мне пока не ясна.

- Могу объяснить. Она была свидетельницей похищения, я должен был собрать сведения о свидетеле.

- Ксения Владимировна нормальный человек. Станный немного, но это потому что придирчиво дорожит своей закрытостью. Никто не посмеет утверждать, что она выдумала историю с отравлением. Ее разыграли! И обращение к доктору выглядит вполне естественным: услышав угрозу об отравлении, любой здравый человек не будет ложиться в постель, безропотно сложив руки на груди, а будет взывать о помощи.

- Борщовой позвонили, сказали, что она отравилась рыбой фугу, она предприняла меры, потом бросилась в больницу. Оказалось, что это отравление не рыбой, а метанолом. Кто говорит неправду? Я склоняюсь, что это было отравление метанолом. И не потому, что есть результаты анализов, а потому что не верю в отравление экзотической рыбой. Тем более, Катерина сказала, что после фугу у Ксении было бы не так много времени. Вывод: не было никакого звонка, Борщовой зачем-то понадобилось отравление рыбой фугу, которая содержит тетродоксин. В японском ресторане она была, без сомнения. Я так понимаю, что у вас созрели кое-какие соображения. Поделитесь.

- Виталина не раз мне говорила, что в последнее время Ксения Владимировна постоянно роптала на возраст – ужасно боялась приближения сорокового юбилея, после которого жизнь заканчивается. Это с виду она железная леди, а внутри обычная баба с комплексами. Если одна изливается подругам, то наша Ксения все держит в себе. В одну минуту в голове может что-то шелкнуть, она решится на отчаянный шаг.

- Марина Платоновна, я вас не пойму. Вы намекаете, что нормальная женщина с легкими странностями решила отравиться, потом одумалась, приняла меры, а чтобы ее не заподозрили в слабости, в самоубийстве, придумала отравителя? Где правда?
- Вы должны докопаться до правды, я могу только строить предположения, но не хочу наговаривать на Ксению. Не понимаю, зачем она приплела рыбу фугу, возможно, хотела сконцентрировать наше внимание на человеке, с которым была в японском ресторане...
- Но этот человек не готовил опасную для употребления рыбу, он был обычным посетителем. И наличие в крови Борщовой метанола наводит на определенный вывод – ее спутник не стал бы заменять sake отравой, тем самым включая себя в список подозреваемых. Или другой вариант – женщина сама выпила метанол, запила его крепким алкоголем без вредных примесей, чтобы избежать опасности. А о рыбе фугу сказала, чтобы мы знали, где она была и где могла отравиться. Далее последовали бы вопросы о спутнике. И я почти уверен, что он её чем-то обидел, унизил, а она и без того пребывала в унылом ожидании юбилея, а тут еще проблемы в отношениях с мужчиной, который оказался крайним. Раз крайний, то отвечай!
- Гладко излагаете, Сергей Дмитриевич, а теперь я перейду к главному, - с интригой в голосе произнесла Марина Платоновна. – Кроме того, что меня покорило рассказ о рыбе фугу, еще больше поразило удивление Борщовой, когда ей сообщили, что в ее крови обнаружен метанол. Она едва чувств не лишилась. И это была не выученная роль, поверьте, я здесь много чего насмотрелась.
- Я хочу поговорить с Борщовой.
- Она тоже этого хочет, но пока разговор нужно отложить.
- Сколько у меня есть времени?
- На все про все два часа с хвостиком.
- Тогда я махну в японский ресторан. Ксения вам не говорила, где, именно, она была?
- На проспекте Гагарина. Она говорила, что это новый ресторан, согласилась пойти из любопытства, а, вообще, не любит японскую кухню.
- Неплохо бы прихватить с собой фото Борщовой.
- Возможно, у Виталины в телефоне есть ее фото? Когда выпал первый снег, они фотографировались группами возле офиса у высокой ели. Не помню, была ли на снимках Ксения.
- Спасибо за совет, побегу к Виталине...

Сыщику повезло: у Виты была фотография Ксении на телефоне, причем без посторонних лиц. Она призналась, что «сама ее незаметно сфоткала, когда та выглядела особенно потрясающе». Чтобы знать, к чему стремиться.

Девушка «сбросила» фотку Борщовой со своего мобильного на мобильник Бирюкова, и он поспешил в японский ресторан, расположенный на проспекте Гагарина. Поспешность была вызвана нежеланием что-то объяснять сестрам Двигубским, терпеливо поджидавшим его в палате выздоравливающей Виты, которая неожиданно засобиралась домой. Причина такого желания проста – Катерина сочинила историю, согласно которой спасение Ксении Владимировны находится в их хрупких руках. Выводов из последних событий с похищением никто делать не желал, напротив, старшая сестра растеряла здравый смысл, ранее ей присущий...

Сергей хотел переговорить с директором ресторана, чтобы выяснить, чем на самом деле потчуют посетителей – опасной для жизни рыбой фугу или подают нечто другое, плавающее в «соседнем водоеме». Чтобы быть во всеоружии, если пациентка клиники снова заведет разговор о звонке и попытается сделать из себя глупую испуганную овечку.

Директора на месте не оказалось. Тогда выбор сыщика пал на шеф-повара, настоящего японца, худошавого, низкорослого, который отвратительно говорил по-русски. Но понять было можно. Представителя страны восходящего солнца весьма удивил вопрос частного

детектива о возможности отравления рыбой фугу. Пришлось открыть великую тайну. Оказывается, фугу саши готовят из рыбы, массово выращенной искусственным путем. Она безопасна. Неосведомленный Бирюков спросил, почему? Японец одарил ее недобрый взглядом узких глаз. К разговору подключился менеджер ресторана и пустился в доходчивые объяснения.

- Искусственно выращенная рыба абсолютно безопасна, потому что в ней не может быть ядовитых веществ, источником которых являются морские бактерии, служащие кормом для разнообразных живых организмов.

Ученость менеджера вызвала у детектива недоверие. И догадливый молодой человек это понял.

- Посетители ресторана часто об этом спрашивают, пришлось заучить, как стихотворение.

- И привел последний аргумент, - если бы рыба была настоящей, то цена была совсем другой.

И назвал циферку, после чего Сергей задумчиво протянул «мда-а-а...»

После разговора с шеф-поваром и менеджером сыщик хотел сесть за столик, но не нашлось свободного места: народ решил скоротать вечерок в уютном заведении с хорошей кухней, а не на завьюженной морозной улице. Пришлось пристроиться у барной стойки. Бирюков с трудом справился с желанием выпить чего-нибудь крепкого, порадовался, что сдержал свой порыв – значит, не попал под власть «змия», способен ставить дело выше своих пристрастий. Пока пил тягучий крепкий кофе, завел разговор с барменом. Обсудили сюрпризы погоды, обещающей в новогоднюю ночь резкое повышение температуры и небольшие дожди, посетовали. Затем детектив показал фотографию Борщовой.

- Вы видели эту женщину сегодня в ресторане?

Бармен тотчас сосредоточился на идеально натертом стакане, стал выискивать погрешности в своей работе.

- Я не обманутый муж, я частный детектив. Эту женщину сегодня пытались отравить. Она заявила, что обедала в вашем ресторане.

- Ну, видел я ее. И вчера, и сегодня. Вчера вечером она была с одним мужиком, сегодня днем - с другим. Вчерашнего я здесь видел несколько раз, здоровый такой, на тяжелоатлета похож, сегодняшнего не припомню. Может, и был, но не в мою смену. Слышал, что у «тяжелоатлета» бизнес туристический. Его наш официант Коля знает. Вон он бегаёт с подносом.

- Как выглядел мужчина, с которым она была сегодня?

- Глубокие залысины, нос с горбинкой, выше среднего роста, широкоплечий, взгляд цепкий. Был в серых брюках и фиолетовом свитере. Я его хорошо рассмотрел. Как только они вошли, я женщину сразу узнал. Думаю, во баба дает, вчера была с одним кавалером, сегодня с другим. Неудивительно – редкая красотка, хоть, и не молоденькая. Но глаза грустные. Они сели за тот же столик, что и вчера с бизнесменом. Мужик ко мне лицом, она спиной. Они почти ничего не ели, больше разговаривали, но недолго. Судя по ее напряженной спине и его суровому лицу, разговор был не из приятных.

- Что пили?

- Из спиртного ничего не пили. Я подумал, что для снятия напряжения неплохо бы расслабиться, но у них было свое мнение. Потом вместе покинули ресторан, но каждый сел в свой автомобиль, причем не сказали на прощание друг другу ни слова, будто не вместе сидели за одним столом. Как чужие. А может, боялись, что их кто-то увидит. У мужика на безымянном пальце я заметил обручальное кольцо, но эта дамочка точно не была его супругой.

- А вы наблюдательный.

- Поработаете с мое за барной стойкой, станете не только наблюдательным, но и психологом.

- Вам не показалось, что они выясняли отношения?

- Показалось. Мужик что-то ей сказал, сдержанно, без эмоций. И сразу откинулся на стул, словно боялся, что она его ударит. Помолчали. Потом он к ней придвинулся и начал щебетать. Наверное, уговаривал разойтись без скандала. Странно, что он не понял, с кем имеет дело. Я сразу догадался, что такие женщины, как она, никогда не будут унижаться и скандалить. Вернутся домой и будут рыдать в подушку. А на людях ни-ни. У меня двоюродная сестра такая. Необыкновенная умница-красавица, а муж ушел к конопатой бабище с пэтэушным образованием. Сестра спокойно собрала его вещи, пожелала счастья, закрыла дверь, позвонила мне и радостным голосом сообщила, что освободилась от мужского гнета, легла на диван и пролежала трое суток, глядя в потолок. А слезы текли и текли. И откуда столько влаги берется в обиженной женщине?! Потом отлежалась, наложила на лицо маску, кардинально перекрасила волосы, выбросила старую мебель, сделала ремонт и начала новую жизнь.

- Не было желания отомстить предателю-мужу?

- Не знаю, мне она об этом не говорила. Но он сам себя наказал. Через полгода решил вернуться, умолял, каялся, а она мягко попросила его никогда не появляться в ЕЕ доме. Будто бы без угрозы сказала, но вполне доходчиво. Пришлось жить с конопатой бабищей. Кому он еще нужен - мальчик с пальчик с неоправданными амбициями. Привык при жене, как сыр в масле кататься, думал, что так и будет жить на широкую ногу за чужой счет, а пришлось перейти на хлеб и воду, рассчитывать только на себя. Хотел найти себе очередную богатую бабенку, но мордой не вышел. Уж, не знаю, что в нем моя сестрица нашла, но любила она его, это точно. Молодец, смогла вытянуть себя из депрессии. И эта дамочка, - он кивнул на мобильный телефон Бирюкова, лежащий на барной стойке, - справится... Тем более, есть кому ее утешить. Я имею в виду бизнесмена, с которым она была вчера. Я заметил, как он пожирал ее глазами. А ей это нравилось...

А Сергею Бирюкову нравилось, когда его любимая жена Диана целовала его ямочки на щеках. И когда он делал что-то не так, наигранно удивлялась - как можно было влюбиться с первого взгляда в такого ужасного мужчину!..

- Если вы хотите поговорить с официантом Колей, то я его позову.

- Нет, спасибо... Может, в другой раз...

Ему не было дела ни до обманщицы Борщовой, ни до ее испуганного любовника, ни до бизнесмена, который пожирал ее глазами.

Сергей допил кофе и ушел в декабрьскую стужу. Ему хотелось расположиться на мягком сугробе, и думать только о Диане и маленьком Сергее Сергеевиче. Думать, вспоминать, медленно умирать и пытаться не выстраивать предположения: что бы было, если бы...

Он не хочет копаться в чужих проблемах. Хочет перемотать пленку жизни назад и не выпускать Диану и сынишку из дома...

Бирюков собрался с силами и вернулся в клинику.

Марина Платоновна сообщила, что он может пообщаться с Борщовой, но лучше перенести разговор на завтра.

- Что-то не так?

- Думаю, ей надо отдохнуть.

- И все-таки, зайдите к ней в палату и спросите, не пропало ли у нее желание просить помощи у частного детектива? Если желания нет, сказать мне нечего, то нет смысла затевать весь сыр-бор. Борщова жива-здоровая, в ее игры я играть не собираюсь. – Сергей начал закипать. Воспоминания о жене и сынишке нахлынули с новой силой, и он готов был отдаться им сполна. А чужие надуманные проблемы ему мешали. В очередной раз он пытался себя убедить – с таким отношением к людям нельзя быть частным

детективом. Считаешь их проблемы надуманными, найди себе другое занятие – иди подметать улицы. Любишь свою работу? Так изволь вести себя иначе.

- Хорошо, я спрошу, - выдержав паузу, тихо произнесла Двигубская, с недовольством поглядывая на него, и удалилась. Вернулась через минуту, он успел сделать несколько шагов по коридору.

- Сергей Дмитриевич, Ксения хочет с вами поговорить.

Борщова сидела на кровати, пристроив под спину подушку, и читала электронную книгу. Держала ее напряженно, пальцы даже побелели. Визитеру показалось, что она мало что понимает в прочитанном, мысли заняты сложным предстоящим признанием. Женщина не была бледной или осунувшейся, и без косметики выглядела моложе своих лет. Бирюков поинтересовался здоровьем, она никак не отреагировала, словно не услышала вопроса. Без предисловий заявила, что сегодня рассталась с любимым человеком. Они долго оттягивали встречу, то она была занята, то он. Она догадывалась, о чем пойдет речь. А сегодня Марк заявил, что должен в старом году завершить все дела. Ксения пригласила его домой, приготовила его любимое блюдо – селедку в винном соусе, но он наотрез отказался - не пожелал встречаться в расслабляющей спокойной домашней обстановке. Пришлось идти ему на уступки – сошлись на японском ресторане... После объяснений в ресторане Борщова вернулась домой. Достала из холодильника селедку, приготовленную для любовника, налила изрядную порцию водки, выпила одним махом, закусила. Слегка опьянела, окропила слезами селедку, съела почти половину, вскоре раздался звонок. Неизвестный мужчина сказал, что она скоро умрет, чему он очень рад. Естественно, о рыбе фугу речь не шла. Ксения тотчас протрезвела, спросила, чего он добивается. Оказалось, он добивается, ее смерти. И еще что-то сказал о противоядии. Будто бы противоядия нет, и нет надежды...

«Доброжелатель» отключился, а Борщова прислушалась к себе, поняла, что чувствует себя вполне удовлетворительно, слегка штормит от выпитой водки, но это с непривычки. Психанула, пришло желание дерзко отомстить. Естественно, бывшему возлюбленному. Да, она разумная, здравомыслящая женщина, но обида и спиртное сыграли с ней злую шутку. Она раскаивается в своем поступке... Бог с ним, с любовником, но как быть с метанолом, который обнаружили в ее крови? Она никогда не пила суррогата.

- Согласен, обида сыграла с вами злую шутку, незачем было приплетать сюда рыбу, и пытаться направить меня по ложному пути, - с осуждением покачал головой Бирюков. – Неужели вы подумали, что я засучу рукава и начну махать кулаками перед носом вашего любовника? Он испугается и вернется к вам? Я не верю, что вы действовали спонтанно. Вы из тех людей, который семь раз отмеряют, прежде чем рубануть.

- Но я же покаялась. А о недоверии так скажу – самый разумный-превразумный человек может хотя бы раз в жизни повести себя неадекватно под действием обстоятельств. И теперь прошу вас найти злоумышленника, который всё это устроил. Я о метаноле. – Ксения сникла, выронила из рук книгу и пробормотала, - Сергей Дмитриевич, ведь я могла умереть.

- Но не умерли же, - безучастно ответил он, - вас спасла выпитая водка.

- Вы так на меня смотрите, будто я специально все сделала. Я в химии ни бум-бум, ничего не знаю о свойствах метилового спирта...

- Раньше говорили: язык до Киев доведет, теперь можно перефразировать: знания, почерпанные из Интернета, заведут некоторых обиженных дамочек в места дальние, непривычные. – Борщова вызывающе отвернулась. - А если кто не успел изучить свойства метилового спирта, могу рассказать, - язвительно произнес Сергей. - Метиловый спирт это обычная прозрачная жидкость с запахом алкоголя. В спиртное его добавлять бесполезно, он теряет свои свойства.

- Впервые слышу, - фыркнула женщина.

- Что вы еще ели, кроме селедки под винным соусом?

- Ничего. Только селедку. Ну, и водку.
- Следовательно, метиловый спирт был добавлен в селедку с винным соусом.
- Я даже обычную воду не пила, как всегда делаю, когда возвращаюсь домой. Но как метиловый спирт мог попасть в селедку? Я живу одна...
- К вам никто не приходил?
- Сегодня утром я вызывала специалиста из фирмы «Муж на час». Накануне у меня забилась канализационная труба, что я только не предпринимала, все без толку. Хотела заняться приготовлением селедки, пришлось отложить. Утром вспомнила, что на доске объявлений у подъездной двери висела листовка. Я спустилась вниз, оторвала номер телефона и позвонила. Он пришел через полчаса. Возился и в кухне, и в ванной, потом чинил... мебель, я в это время была на кухне.
- Никуда не отлучались?
- К соседке ходила. Забыла репчатый лук купить. А полуготовое блюдо стояло на столе.
- Надеюсь, селедку под винным соусом не выбросили?
- Нет, она в холодильнике. Могу дать вам ключи от квартиры. Или подождете до завтра?
- Подожду. А завтра с утра заеду за вами, мы поедем к вам домой, я возьму селедку на экспертизу.
- Завтра уже тридцать первое декабря, - на всякий случай сообщила она, будто это что-то меняло.
- Я помню. До завтра?
- До завтра. И спасибо вам, Сергей Дмитриевич.
- Пока не за что.
- Есть за что - раз взялись за дело, то поверили...
- А это еще вопрос – поверил или не поверил? – подумал Бирюков, выгребая на своем джипе со стоянки у частной клиники. К вечеру снег усилился, когда он приехал, стоянка была тщательно очищена, за час пребывания в клинике автомобиля укрылись белым саваном, колеса спрятались в пушистые откатные башмачки.
- Сергей сначала направил машину в сторону, где живет тетка Ядвига, потом передумал, резко свернул на перекрестке налево, и поехал в свою пустую квартиру, в которой чуть больше года назад звучал задорный детский смех, и где жила счастливая семья.
- Он втиснул джип между двумя высокими сугробами, похожими по очертанию на автомобили, долго не выходил, тупо пялился на подъездную дверь, будто ждал, что сейчас выскочит Диана в домашней одежде и в наброшенной на плечи шубке, подбежит, распахнет дверь и с тревогой в голосе спросит:
- Сережа, что-то случилось?
- А он скажет:
- Могла бы позвонить, а не выскакивать на улицу в чем мать родила!
- Она придиричиво оценит свой поспешный прикид, усмехнется и заявит, что про халатик не знает, а в шубке ее точно не рожали. Потом вновь переключится на него.
- Сереж, всё нормально?
- Все отлично!
- Тогда почему...
- Просто устал, - ответит он, не дослушав до конца: отлично знает все наперед.
- Они вернутся в теплый уютный дом, Диана станет заботиться о нем, а он, как разбалованный котяра, будет позволять ей себя холить и лелеять...
- Снег прятал от него подъездную дверь. Сергей хотел включить «дворники», но понял бессмысленность своего долгого ожидания – чудо не произойдет. И так бы этого хотелось. Резко отбросил от себя дверцу, и вышел в завьюженную ночь. Крупные хлопья снега били ему в лицо, а он никак не мог решиться зайти в подъезд. Автоматически поднял глаза на окна своей квартиры и... увидел свет.

Галлюцинация, - решил Бiryюков. Опустил голову, потряс ею, выбрасывая обнадеживающие мысли, не способные реализоваться. Затем снова взглянул на окна. Свет по-прежнему горел. Причем везде – и на кухне, и в гостиной, и в спальне.

Не отдавая себе отчета, Бiryюков обогнул дом, изучил окно детской. Окно не светилось. Сережка уже спит, Диана ждет меня, а чтобы было не так тоскливо, включила везде свет, - без долгих раздумий, решил он. – Кажется, я схожу с ума...

Сергей не стал открывать дверь своим ключом, неожиданно для себя позвонил, чего прежде никогда не делал, не желая потревожить спящего сына. Его фанатично преданный работе отец, постоянно говорящий о презрении к любым видам фанатизма и отвергающий свою преданность делу своей жизни, часто возвращался домой, когда его любимое чадо видит второй сон.

Долго ждать не пришлось. Дверь распахнулась, перед хозяином предстал неожиданный гость...

- Какими судьбами? – спросил Бiryюков, забыв поприветствовать человека, которого не чаял увидеть в своем доме.

- Здравствуйте, Сергей Дмитриевич!

- Что ж так официально, - хмыкнул хозяин, переступая порог собственного дома. – Насколько мне память не изменяет, мы давно перешли на «ты», и обращался ты ко мне по имени.

- Давно это было, - промямлил гость, ощупывая взглядом похудевшую фигуру Бiryюкова, осунувшееся лицо, мешки под глазами, нездоровый цвет лица.

- Для меня прошедший год стал вечностью.

- Извини, что не приходил. Жил в Лондоне. Учился, учился, потом надоело, все бросил и вернулся.

- Так и живешь в постоянном поиске себя?

- Так и живу, какие мои годы. Но все-таки решил остановиться на журналистике. Выучусь, буду работать в криминальной хронике. Если получится, восстановлюсь на втором курсе.

- Ты повзрослел, Федор. Удивительно, что остриг свои длинные волосы. Никогда не мог представить тебя без привычного хвостика.

- Надоело ходить с хвостом, - беспечно отмахнулся любимый племянник Дианы.

- Как мать, как бабушка?

- Мама работает, бабушку Асю похоронили неделю назад.

- Почему мне не сообщили?

- ???

- Ясно, твоя мать не захотела меня видеть... Одно не пойму, в чем моя вина?!

- Ни в чем. Ты же знаешь, что у Аси был сложный характер, бескомпромиссный, а ее дочь, моя мама, никогда не имела своего мнения... Серега, как ты прожил этот год? – решил Федор на вопрос.

- Не знаю. Плохо помню.

- Работаешь?

- Так, понемногу. А в перерывах пью горькую. Пью, пью. Заливаюсь, но ничего не помогает.

- Ты извини, что я без приглашения. Приехал, позвонил в дверь, никто не открывает. У меня был с собой ключ, и я... вошел. Ты не против?

- Вошел и вошел.

- Ты...

- Федька, я очень рад тебя видеть! Твоих женщин я, пусть с трудом, но понимал, а тебя нет. Мучился вопросом, почему ты не хочешь со мной общаться? Мы всегда отлично ладили. Ты же понимаешь, что я не виноват в смерти Дианы и Сережки.

- Конечно, не виноват.
- Ты голоден? Хотя, зачем спрашивать – ты всегда голоден.
- А у тебя в холодильнике шаром покати! – обидчиво заявил парень. – Нашел засохший кусок сыра и сжевал его с чаем. Хорошо, сахар и чай нашел.
- Сейчас мы пиццу закажем. Хочешь пиццу?
- Мог бы и не спрашивать. Только большую. Еще можно суши заказать.
- Меня сегодня от японской кухни уже мутит.
- Переел?
- Наслушался разных небылиц.
- Расскажешь?..

Бирюков совместил рассказ о сегодняшних событиях с незатейливой сервировкой стола, пока «ехали» пицца и суши. Он выискал в морозильнике кусок сала, тонко настрогал его, достал из холодильника банку с остатками горчицы, отыскал половину нарезного батона. Федор был поглощен кратким изложением сегодняшних событий, задумчиво вертел в руках банку с горчицей, потом взял в руки чайную ложку, открыл банку и начал помешивать содержимое, создавая завихрения. После чего автоматически облизал ложку. На глаза навернулись слезы, он широко открыл рот, стал обмахиваться руками. Потом выхватил из целлофановой обертки кусок батона и начал нюхать корочку, как его учила бабушка Ася, чтобы снять зуд в носу от острой горчицы. Слегка отпустило. Тогда закинул в себя сразу три куса сала, закусил куском хлеба, который держал в руке.

Сергей наблюдал за его действиями без комментариев, с улыбкой на устах.

- Смешно, да? А мне не очень, - с обидой в голосе пожаловался парень с набитым ртом. Прожевал и спросил, - кажется, ты говорил, что у тебя имеет в мобиле фотка этой отравленной женщины?
- Имеется. Хочешь полюбоваться? Там есть на что любоваться, несмотря на отвратительное качество изображения.

Показ отложился по причине прибытия заказа. Бирюков взял пакеты, расплатился с доставщиком, закрыл дверь, вернулся в кухню, где гость с аппетитом уплетал сало.

- У меня водочка есть. Может, по чуть-чуть? – предложил хозяин.
- Не буду и тебе не советую. Хватит с тебя.
- Я сам знаю, когда хватит, когда не хватит, - без злобы, но решительно, заявил Бирюков, и принялся выставлять на стол пиццу и суши.
- Я был на кладбище, - тихо вымолвил Федя. – Почему на могильном памятнике изображены птица и птенец? Если не хочешь, можешь не объяснять.

Сергей долго молчал, потом все же ответил:

- Когда я впервые встретился с Дианой, мне вспомнились строки одной известной песни о странной женщине, схожей с птицей раненой... Я ее вылечил, но для меня она навсегда осталась птицей. Птица родила мне птенца...

Поначалу Федор хотел сказать, что Сергей стал нервным и агрессивным, сдержался, заговорил о погибшей тете и маленьком Сережке, чтобы он выговорился, научился рассказывать о своей погибшей семье, снял с души камень. Глядишь, и оттаял, агрессия бы ушла. А Сергей отключился, ушел с головой в свое горе. Федя не знал, как поступить, что сказать. Вдруг опять ляпнет что-то, а он выставит его за дверь.

- Ты обещал показать фотку, - вкрадчиво напомнил парень. Он наблюдал за Сергеем, который после неожиданного вопроса о памятнике на могиле жены и сына распахнул холодильник и устремил взгляд на початую бутылку водки.

Бирюков вернулся в прихожую, достал из кармана куртки мобильник и на ходу стал перебирать входящие СМС и ММС. Нашел, увеличил снимок и протянул телефон Федору.

- Кого я вижу, это же Борщик! – воскликнул он. – Значит, она ушла из школы? Не знал, не знал... Я чрезвычайно удивлен, что она попала в такую ситуацию.
- Ты знаешь Борщову Ксению Владимировну?

- Конечно, это наша географичка. Стерва редкостная, скажу я тебе... Вот ты не назвал ни имени, ни фамилии женщины, но интуиция подсказала мне, что я с ней знаком... Ну, и дела.

- Если стерва, то нет смысла удивляться: рано или поздно на каждую стерву находится желающий отомстить за обиды. – Сергею по-прежнему было приятно общаться с этим парнем. В его присутствии у него всегда поднималось настроение.

- Стерва стерве рознь: с Борщиком никто связываться не хотел – себе дороже. Она будто бы и никого «не строила», но никто на ее уроках не бесился. Хватало одного ее взгляда, чтобы остудить порыв. Ее уважали и боялись. Не скрою, Борщик отлично знала свое дело, на ее уроках было интересно и нескучно. Но долгое заузное толдоние кого хочешь заставит отвлечься, даже прилежный ученик начнет зевать, не говоря о троечнике или двоечнике, у который шило в одном месте начинает о себе напоминать. Географичка просекала, что ученики перестают воспринимать материал, и брала тайм-аут, отступала от темы урока и рассказывала поучительные истории. Кому-то казалось, что это сказки. Знаешь, сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок. А кому-то - что это был. Часто такие рассказы можно услышать из уст стареньких бабушек, которые много прожили, много повидали. Борщик была молода, но могла запомнить воспоминания своей бабушки – наблюдательного и общительного человека, к которому обращались за советом.

- А какие у нее были отношения с коллегами?

- Никакие. Она держала дистанцию. Ни с кем не ругалась, ни с кем не сближалась. За это ее не любили. – Федор подумал и добавил, - может, с физичкой. Их сближала обособленность от всех. Наверное, и той, и другой хотелось с кем-то переброситься парой фраз, вот они и сходились. К тому же жили неподалеку друг от друга, иногда вместе возвращались домой. Но это были редким явлением – физичка задерживалась в школе, то подтягивала отстающих, то вела кружок юных физиков. Она классная тетка.

- А ты откуда знаешь, что Борщову не любили коллеги?

- У Наташки Шелестовой, моей одноклассницы, мать была учителем физкультуры, она называла Борщика высокомерной гордячкой. Наташка нам докладывала обо всех перипетиях в учительской.

- Обо всех? – задумчиво протянул Бирюков. – Может, у нее с кем-то из коллег-мужчин были шуры-муры, вот она и держалась в стороне от женщин, чтобы никто ее не пытал. Ведь каждая женщина считает себя психологом, способным распознать чужие переживания с одного неосторожного слова. А потом уж можно и додумать, развернуть и пересказать подружкам.

- С кем у Борщика могли быть шуры-муры?! С трудовиком, которому сто лет в обед?! Или с директором, у которого четверо душ по лавкам скачут?! Причем все души околачиваются в этой же школе, из папенькиного кабинета не вылезают, в курсе всех дел и наушничают маменьке. А маменька у них мигера! Один из директорских отпрысков учился в параллельном классе, в том же классе учился мой товарищ, мы с ним с детского сада дружили, от него я узнал про наушничество и про маменьку-мигеру. И держался от их единственной доченьки подальше, хотя, она мне постоянно глазки строила. Когда я был в старших классах, мигера совсем умом тронулась, и ее глупая ревность стала достоянием гласности. Такие концерты «по заявкам телезрителей утраивала», век не забуду. Даже решил в ту пору, что никогда не женюсь. От мигеры всем доставалось, кто мимо нее проходил. Надо было сделать замечание, указать на недоработку. И педсостав, и ученики начали сомневаться, кто в школе директор: Пал Игнатич Меньшов или его супруга? Не супруга, а узурпатор какой-то. Она любила являться в школу в разное время, по дороге ко всем цеплялась, чуть ли не на цыпочках подкрадывалась к директорскому кабинету, замирала, делала вид, что копается в сумке или изучает обувь, а сама подслушивала под дверь. После чего врывается в кабинет - хотела поймать

супруга с поличным. Коллектив-то женский, многие училки были свободны, как ветер. Мигера думала, что они мечтают увести из семьи отца четверых детей.

- А никто не пытался?

- Не знаю, мне этот школьный сериал был неинтересен. Я же не девчонка-сплетница.

- Значит, о личной жизни Борщовой ты ничего сказать не можешь?

- Хотел бы тебе помочь, но сведениями не обладаю.

- Странно, что красивая женщина не только не вышла замуж...

- Почему не вышла?! – перебил рассуждения хозяина гость. - Борщик два раза замуж сходил. Но ненадолго. Опять же мамаша Наташки Шелестовой рассказала – шила в мешке не утаишь: то Ксения ходила с обручальным кольцом на пальце, то вдруг кольцо исчезло, а через некоторое время снова появилось, но другое.

- Но мало ли...

- Не мало ли! У физручки имелся свой разведчик во вражеском лагере – подружка жила в доме Борщовой.

- Хорошо, пусть Борщова была замужем дважды. Между двумя замужествами мог случиться романчик. Или уже после второго развода. Странно, что этого не произошло.

- Почему ты так думаешь?

- Если бы роман имел место быть, об этом кто-то узнал – случайно увидел парочку на улице, поделился новостью с приятелем, и покатился снежный ком. И необязательно жить с ней в одном доме и «служить отчеству». – О последней любовной связи Бирюкову коротко поведала сама Борщова. Но он хотел выяснить о других ее мужчинах или дополнить уже имеющиеся сведения.

- Кстати, о снеге, - подобрался Федька, - я у тебя сегодня переночую. Погода нелетная, еще где-нибудь застряну на своем автомобиле.

- Ты машину купил?

- Как тебе и обещал – купил внедорожник. Мечта сбылась... Сереж, ты не ответил – можно переночевать?

- Нужно! И не только переночевать, но и пожить. Сколько хочешь, столько и живи. Вместе встретим Новый год... Зря я тебе это предложил. У тебя есть мать, она находится в тяжелом душевном состоянии – очередная потеря близкого человека любого с ног собьет.

- Не думай о ней, - отмахнулся Федор. Заметив недоуменный взгляд Бирюкова, поспешил пояснить, - конечно, она сильно переживает. Но у нее есть плакательная жилетка. Представь себе – завела кавалера на старости лет, пока я был в Англии.

- Ты ревнуешь? Глупо! Надо только радоваться, что, наконец, твоя мать обретет свое счастье. С твоим отцом ей было несладко, все эти годы жила одна, занималась только тобой и твоим братом Ильей... Кстати, как у него дела?

- Отлично. Поднимается по службе. Вижу его только по скайпу, и то очень редко.

- Он так и не женился?

- Кто захочет жить с женщиной, который по восемь месяцев в плавании?!

- Ты так говоришь, будто все моряки ходят в холостяках.

- Нет, конечно. Но Илюшка, видимо, просто не созрел для семейной жизни.

- Созреет.

- Надеюсь. Человеку одному плохо.

- Вот и я об этом. Твоя мать встретила мужчину, а ты узнал, поскандалил и свалил ко мне.

- Почему свалил? Просто ушел... Захотелось с тобой увидеться.

- А напоследок хорошенько хлопнул дверью, чтобы мать вразумить... Какой же ты, Федька, еще ребенок и непроходимый эгоист! Двадцать два года стукнуло! Не забыл?

- Не забыл, - хмуро заметил взрослый мальчик. - А мать забыла, что у нее есть Я! И я вернулся. Теперь ей не будет одиноко, надо заканчивать ненужные отношения с женщиной.

- Это для тебя они ненужные, эгоист чертов, а для нее очень даже нужные! Не подумал о простом женском счастье?! Конечно, дети для женщины многое значат, но не все. Сам должен понимать. Любовь к ребенку и любовь к мужчине это два параллельных курса любви, одна другую не перетягивает. Не скрою, в жизни всякое бывает, но это исключения из правил. И если у Дарьи появился человек, который может сделать ее счастливой, то ты должен радоваться. И должен соображать, что никто у тебя мать не забирает, никто тебя не лишает ее любви. И почему ты утверждаешь, что она нашла себе кавалера на старости лет! Ей не девяносто!

- Не девяносто, но и не девятнадцать, - пробурчал парень, - через год пойдет на пенсию!

- И что из этого?! Белые тапочки покупать и заказывать похоронный костюм? Люди и в семьдесят женятся, а одна женщина в шестьдесят родила ребенка.

- Сереж, ну, ты как скажешь! – возмутился Федор.

- Это я так, к слову пришлось. А ты, милый друг, звони матери, а то она извелась совсем. Наверное, и телефон отключил, чтобы тебя не доставали.

- Разрядился он.

- Угу, я так и понял.

- Что я ей скажу?

- Так и скажи, что поживешь пока у меня, - посоветовал Бирюков.

- Но...

- Никто Дарью не заставляет общаться со мной, но она не может запретить своему взрослому сыну, честному человеку, общаться с мужем ее сестры. Кстати, не совсем пропащим человеком, который не способен научить её сына разным гадостям. Напротив, вставит съехавшие мозги на место.

- Мама на тебя никогда не обижалась. Это Ася ей запретила поддерживать с тобой отношения. Не знаю, чего она боялась. Наверное, догадывалась, что ее старшая дочь после ухода сестры окружит тебя излишней заботой.

- С чего вдруг?

- А то ты не знаешь!

- Не знаю, поверь.

- Моя мамочка была в тебя влюблена. Но под давлением матери прятала свое чувство далеко в мешок. Пока... Ладно, не будем... Ася знала, что скоро умрет, и предупредила дочь, чтобы тебя на похоронах не было... Может, взяла с нее еще какую-нибудь клятву, утверждать не берусь. Но об изменениях в собственной личной жизни моя мама от бабушки утаивала.

- Детский сад.

- Вот и я о том же. Скоро на пенсию, а надо у мамочки разрешения спрашивать: Мам, можно я буду целоваться в подъезде с Гаврилой Гавриловичем? Он хороший, без вредных привычек. Если не считать храп вредной привычкой. – А откуда ты знаешь, что он храпит?! – Случайно все вышло. Он уснул в электричке, когда мы на дачу ехали. – А зачем вы на дачу ехали в осеннюю ненастную пору? Чем собирались там заниматься? – Хотели прибраться перед долгой зимой, листья на участке собрать. – Знаю я эти уборки. После таких уборок дети появляются!

Федька то пищал, то говорил басом, подражая кому угодно, только не Асе Цвиль – своей любимой бабушке, милой, интеллигентной женщине, которая строго относилась к дочерям, но позволяла внуку «вить из нее веревки». Ася отличалась бескомпромиссностью, требовательностью, тяжело справлялась с потерей. После смерти мужа заболела серьезным заболеванием. Помогли дочери, Диана принесла себя в жертву, мать ее жертвы не оценила, не стала разбираться, прекратила с ней общаться. Примирил их Сергей Бирюков, который впоследствии стал мужем Дианы Стрельцовой. (Историю семьи читайте в романе «Манипулятор с небес»)

Очередная потеря – гибель младшей дочери и внука - вновь вернула неизлечимое заболевание. И Ася ушла, так и не поговорив напоследок с зятем, которого обвинила в смерти Дианы. Жесткая была женщина, со сложным характером.

Федор свел белесые брови на переносице, нахмурился, но долго так не высидел, улыбнулся собственным воспоминаниям о бабушке, но быстро вернул себе грустную задумчивость, натуральную, без прежней наигранности.

- Плохо мне без Аси. А матери и дела нет – порхает, болтает с женихом по телефону.

- Не думай, что только ты страдаешь. Ей тоже несладко, но жизнь-то продолжается.

- Не говори избитых фраз, от них скулы сводит, как от лимона.

- Извини, не буду. Но матери надо позвонить, предупредить.

- Можно подумать, она по потолку бегаёт от беспокойства.

- Бегаёт, без сомнения.

- Ладно, позвоню. – Федька достал из кармана джинсов мобильный телефон, включил его, переждал, когда он загрузиться, поднялся с места, передумал, уселся снова и стал ждать соединения.

Бирюков отчетливо слышал запыхавшийся голос Дарьи. Она произносила привычные для этой ситуации слова о поисках сына по больницам и моргам, взывала к пониманию, сетовала на бессердечие, в итоге расплакалась.

- Mam, успокойся, - постоянно повторял осознавший свою неправоту сын, - ничего со мной не случилось... Причем здесь машина... Можно подумать, если бы ее не купил, то не ушел бы из дома... Нет, я не сижу в машине... И по кабаках не шляюсь... Трезвый я, трезвый. А то ты не знаешь, что я не употребляю. Почти не употребляю... Сейчас не тот случай, да... Все будет хорошо, согласен... Где я? Я у Сергея... Как у какого?! У нас один Сергей. Сергей Бирюков. Да, у нас. Она был и останется нашим... Молодец, что не споришь... Да, передам ему привет... Как он? – Федька дернул головой, спрашивая, как он? Бирюков показал большой палец. – Плохо ему! Но он держится... Да, работает. Я поживу у него, - тоном, не терпящим возражений, произнес он. – Буду звонить... Mam, извини меня, я был не прав... Тебе не за что передо мной извиняться. И я тебя люблю. Спокойной ночи... Уф.

- Нелегко исправлять ошибки?

Федька был погружен в себя, видимо, трудно было осознать, что перестал быть маленьким, несмотря на то, что постоянно кичился своей взрослостью, трудно принять изменения в личной жизни одинокой доселе матери, трудно мгновенно превратиться в самостоятельного мужчину и оторваться от материнского подола.

- Фе-е-едь, что-то не так?

- Appetit пропал, - пожаловался всегдашний обжора, успевший между делом умять все сало, оставив хозяину несчастный обрезок, все суши, и две трети пиццы. Еще один кусок сиротливо лежал на коробке. На него-то и зарился потерявший аппетит молодой человек.

- Это неожиданное заявление, - усмехнулся Серега. – Но ты постарайся, доешь остатки.

- Ты не хочешь? - с надеждой поинтересовался Федор.

- Не хочу. Доедай, сейчас будем чай пить с вафлями. У меня где-то вафли были. – Хозяин стал копаться в шкафчике.

- Были, да сплыли, - жалобным голосом проговорил гость.

- Эй, пылесос, ты и вафли успел поглотить?

- А что мне было делать в ожидании тебя?! Тем более на нервной почве у меня разыгрался зверский аппетит.

- Жаль мне тебя – постоянно пребываешь в стрессе.

- Я должен набрать сброшенные в Англии килограммы.

- Бедняжка, схуднул совсем. Но мы тебя откормим.

- Это, хорошо, это правильно. – Быстро проглотил остатки пиццы и вкрадчивым голосом спросил, - Сергей Дмитриевич, позвольте поинтересоваться с целью повышения

образованности: вы зачем засыпали молотый кофе в заварочный чайник и укрыли его тряпочкой?

- Я? Кофе? Черт, с заваркой перепутал! Сейчас все исправлю.

- А давай кофейку попьем на сон грядущий. Нам, молодым-красивым, бессонница не грозит.

- А, давай! Сначала кофейку, потом чайку. Потом еще чего-нибудь... Чего ты испугался? Я не собираюсь допивать водку из холодильника, а потом бежать в дяде Пете, который торгует суррогатным алкоголем.

- Кстати, о суррогатном алкоголе. Ты не подумал, что Борщик незаметно для себя и окружающих могла превратиться в тайную алкоголичку на почве личной неустроенности? Сам же говорил, что о ее романах узнали бы «разведчики». Романов нет, переживания гложат, однообразие замучило. Как не спиться?! Привыкла бегать по ночам к тому же дяде Пете за добавкой, сбегала и на этот раз. Но не повезло – жахнула чуть-чуть и траванулась. Много ей было уже не надо, после первой стопки уснула, не отбросила копыта только благодаря принятому до этого качественному спиртному.

- С какой стати Борщику становится тайной алкоголичкой?! Зарабатывает неплохо, работа нравится, отбоя от поклонников нет. И пусть с одним кавалером рассталась, на подходе ее работодатель – Артур Мухортиков, бывший ученик. Чем не будущий муж?! Все проблемы остались в прошлом. Это в прошлом у нее не было романов, только два неудачных замужества, ученики-оболтусы, пусть и сдержанные в ее присутствии, редкое общение с физичкой...

- Проболтался, проболтался! А говорил, что ничего не знаешь о ее личной жизни!

- Хотел из тебя что-нибудь вытянуть... Кстати, как кличут физичку?

- Том Санна Воробьева. В смысле Тамара Александровна, но все ее зовут Том Санна, она не возражает. А ты хочешь в прошлом Борщика покопаться, раз у нее настоящее более-менее счастливо-определенное? Думаешь, Том Санна пойдет на контакт? Можешь не пытаться. Найди другой источник информации.

- Если честно, то мне, вообще, копать не хочется.

- Почему?

- Мне кажется, что Борщова использует меня вслепую. Заранее все продумала, что почему-то все вышло из-под контроля. Дальнейшие шаги не продумала. Осторожно предложила мне ключи от квартиры, я отказался, сказал, что завтра вместе туда поедем. А надо было действовать «по горячим следам». Мог бы уже сегодня кое-какие следственные мероприятия провести, ту же мобилу проверить для подтверждения звонка недоброжелателя. И дальше по отработанной схеме.

- Борщик призналась, что о рыбе фугу речь не шла, она сочинила, чтобы царапнуть любовника, помахавшего ей ручкой. С увольнения из школы прошло три года. Вряд ли кто-то так долго таил обиду, - предположил Федя.

- Неизвестно, что подталкивает обиженных людей к мести. Сидела, сидела обида внутри, потом что-то случилось, и пришло решение – без мести обидчику счастливого будущего не видать.

- И такое бывает?

- Все бывает, ежели психика у человека неустойчивая.

- И все-таки, я считаю, надо разузнать о сегодняшнем житье-бытье Ксении Владимировны Борщовой. Она могла изменить своим привычкам и найти себе человека для исповеди.

- Такой человек есть. Он не болтлив, но для пользы дела откроет мне секреты жизни Борщовой, если я, конечно, не ошибаюсь в их духовной близости.

- И кто это? – полюбопытствовал Федька.

- Ее зовут Виталина Двигубская, она работает в туристическом агентстве «Прелести жизни», которым руководит Борщова. Милая девушка. Ксения Владимировна выделила

ее из всех подчиненных, придруживает с ней, несмотря на то, что Двигубская значительно ее моложе.

- Материнские чувства разыгрались, - со знанием дела сказал Федор. – А сколько лет этой милой девушке?

- Лет двадцать пять... Ты на что намекаешь?! – возмутился Сергей.

- Чего ты разошелся, я ни на что не намекаю, так просто спросил.

- Я помог ей и ее сестре. Они погодки, но очень похожи, почти на одно лицо. Когда у них волосы были разного оттенка и разные прически, то еще можно распознать, кто есть кто. А когда Катерина решила «превратиться» в сестру Виталину, то Виталине ее преобразование вышло боком, и это мягко сказано. Хочешь, расскажу?

- Конечно, хочу.

- У тебя глаза слипаются.

- Глупости, я готов внимательно выслушать историю о двух сестрах, почти близнецах...

Утром пути Сергея и Федора разошлись. Первый двинул в сторону клиники, чтобы забрать Борщову и отвезти её домой. Второй решил проехаться по магазинам, чтобы закупить продукты на новогодний стол, приобрести подарки, заехать к матери, вручить ей презент, объяснить, что хочет встречать праздник с Сергеем, который остро чувствует свое одиночество, в отличие от матери, которой есть, с кем...

Лучше промолчать, не выказывать свое недовольство, - здраво рассудил про себя Федька. - Пусть живет, с кем хочет. Тем более, у меня теперь своя квартира. Квартира Аси. Но я пока не могу в ней находиться. А к Сергею заявился не потому, что больше не к кому было ехать. Хотелось его увидеть. Возможно, предполагал, что он найдет весомые аргументы для убеждения моей неправоты, заставит понять мать, принять ее кавалера. Ха, кавалера. Лысый, старый. И голос у него противный... Но для нее он лучше всех. Так что будьте счастливы, дорогие мои старички!

Сергей уехал минут десять назад, а Федор постоял некоторое время в позе важной особы, владеющей завидным транспортным средством, желая привлечь к себе внимание проходящих мимо девиц. Почти все девицы заинтересованно поглядывали на него, но никто не решился подойти. Сама важная особа потеряла дар речи благодаря своей значимости. Потом особа расслабилась, рассталась с важностью, и начала сгребать щеткой снег с автомобиля. Снегопад прекратился еще ночью, часа в три, когда они укладывались спать после долгих разговоров. Федор поворочался, потом уснул, ему приснились две румяные девицы, в кокошниках, сарафанах и белоснежных сорочках с вышивкой, которые крутились вокруг него, взявшись за руки. У Федьки от их вращений кружилась голова, он хотел выбраться, но девицы его не пускали, и постоянно просили угадать, кто есть кто. Он путал – называл Виталину Катериной, Катерину – Виталиной, они громко хохотали, он злился...

Когда снегоуборочные работы были завершены, Федор начал сбивать снег с ног, чтобы потом забраться в салон и ехать по своим делам.

Рядом выросла фигура девушки, облаченной в розовый норковый полушубок, розовую шапку с помпоном, черные брюки-стрейч, заправленные в высокие замшевые черные сапоги.

- Доброе утро, - поприветствовала его симпатичная девица. – Скажите, вы в этом доме живете?

- Естественно, - деловито сообщил Федька. – Вон в том подъезде, - добавил он, не посчитав сообщение лишним. И не ошибся – девушка расцвела, как цветок шиповника в июне, придвинулась ближе, обдав молодого человека приятным тонким ароматом духов, и заговорщицким тоном спросила:

- Вы знакомы с Сергеем Дмитриевичем Бирюковым? Он частный сыщик! – с гордостью сообщила она, будто считала себя его правой рукой, без которой сыщик не способен принять элементарное решение.

Ее нелепая гордость Федора разозлила. Забылась собственная зашкаливающая зрелость, забылось решение быть сдержанным и не быть глупым ревнивцем. Эта незнакомка посягала на его близкого друга, который недавно пережил тяжелую утрату. И никто ему не нужен, кроме Федора. Вон как он обрадовался его вчерашнему появлению в своей квартире. Хотя, Федя боялся приходить без предварительного звонка.

- Допустим, знаю, что из этого, - бросил он, забираясь в салон. Девушка не дала захлопнуть дверь, подперла ее своим розовым боком изнутри.

- Понимаете, он мне очень нужен. Надеюсь застать его дома, позвонила, но никто не открыл. В такое-то раннее время Сергей Дмитриевич должен быть дома. Я подумала - вдруг что-то случилось. У частных сыщиков тьма недоброжелателей... Почему вы на меня так смотрите? Я сморозила глупость?

- А почему сразу бросаться в крайности? С какой стати, с Сергеем Дмитриевичем могло что-то случиться?! Разве он не мог уйти по своим делам?.. Даже в такое раннее время, - с издевкой добавил Федор.

- Конечно, рано, - озабоченно промямлила девушка в розовой шубке, не реагируя на скрытый смысл. И посмотрела на свои наручные часы. – Восемь часов утра. – Нахмурилась, отдернула рукав шубки и снова воззрилась на миленькие часики. – Странно, я уже здесь десять минут околачиваюсь, а на часах по-прежнему восемь.

- Так у вас часы остановились. Надо было на мобильнике перепроверить.

- Я в спешке мобильник дома забыла. А вы не скажите...

- Скажу. Сейчас уже пять минут десятого.

- Десятого! – округлила глаза незнакомка.

Надо признать, что она была очень привлекательной. Если бы не ее навязчивый интерес к Бирюкову Федор мог ею увлечься.

О том, что она могла никак не отреагировать на его интерес, даже сказать что-то нелестное в его адрес, он не подумал.

- Что же мне делать?

- А вам Бирюков, действительно, нужен?

- Позарез!

- Что у вас случилось? Можете довериться мне. Я его помощник.

- Что-то я вас раньше не видела, помощник, - пробормотала девушка, пристально осматривая молодого человека, покинувшего теплый салон автомобиля.

- Я был на стажировке в Англии, вернулся только вчера. Докладывал об обучении начальству, засиделись допоздна, Сергей уговорил меня переночевать у него, - усталым от жизни голосом произнес «аглицкий стажер». – В этом нет ничего удивительного – мы с ним близкие родственники. Меня Федором зовут.

- Катерина, - назвала себя девушка.

- О! Катерина! А я вас знаю по рассказам Бирюкова. У вас еще есть сестра Виталина, вы с ней очень похожи, - не сдержал порыв всезнайства родственник сыщика, он же его доверенное лицо. Не подумав, что перед ним другая Катерина.

- Поняла, Сергей Дмитриевич рассказал, что с нами приключилось.

- Рассказал. Хорошо то, что хорошо кончается. Надеюсь, ваша сестра идет на поправку? - вежливо поинтересовался Федор.

- Да, с ней все уже хорошо, сегодня её выписывают из клиники. Ей не хочется встречать Новый год в больничных стенах. Знаете, где встретишь новый год... Хотя, клиника, в которой проходила лечение сестра, очень приличная. Частная, не обычная больница. В ней наши родители работают. Они оба хирурги. Очень хорошие специалисты... – Катя надеялась, что ее собеседник что-то скажет в ответ на ее признание, но он молчал.

Только странно на нее поглядывал. - Как жаль, что Сергей Дмитриевич уехал по делам. Да-да, очень жаль.

- Он поехал в ту самую клинику. Заберет оттуда Борщову, они поедут к ней домой. Я говорю вам об этом, потому что вы в курсе дела.

- Более-менее. Ксения Владимировна влетела в палату к Витке и при всех взывала сыщика о помощи... А зачем они едут к ней домой? Охрана клиента входит в обязанности сыщика? Я так и думала, что Ксении угрожает опасность. И все эти отравления японской рыбой – еще цветочки, - без усталости тараторила Катька, призывно поглядывая на родственника Бирюкова. Тот еще сильнее заважничал и, отведя взор от собеседницы, сказал:

- Вот, именно, что более-менее вы в курсе дела. Поэтому я не могу рассказывать вам о результатах расследования.

- Я на это и не рассчитывала. Но довести меня до клиники вы можете?

- Довести могу. Говорите адрес...

По дороге Федор поинтересовался, зачем девушке понадобился Бирюков.

- Вчера вечером к сестре в больницу приходили коллеги. Они рассказали, что владелец туристического агентства «Прелести жизни», в котором они работают под руководством Борщовой, якобы сделал Борщовой предложение руки и сердца, а та грубо ему отказала. Вот я и подумала, что он разозлился и... накормил ее рыбой. Одного не соображу – почему Ксения сразу не умерла. Может, Мухортиков дал ей чуть-чуть противоядия, чтобы она помучилась. Думал, что у нее не будет сил не то, чтобы добраться до клиники, а попросту позвонить в «скорую». Будет лежать на полу или на кровати и медленно угасать в страшных муках. Каяться напоследок в грехах, жалеть, что не ответила на чувства такого прекрасного человека, как Артур, не допуская мысли, что он причина ее мучительной смерти... Одно не могу понять – причем здесь метанол?

- Богатое у вас, Катенька, воображение, - хмыкнул Федор, оставив без внимания последний вопрос.

- Это плохо?

- Когда как... Но я не думаю, что все было так, как рассказали вашей сестре коллеги по работе. Возможно, Мухортиков симпатизирует Борщовой, но не верю, что сделал ей предложение. Насколько я знаю, в далеком прошлом он был учеником Ксении Владимировны.

- Что это меняет?! Как влюбился в учительницу в школе, так и прошел по жизни с этой любовью. А когда случайно встретил ее на улице, об этой встрече мне сестра рассказывала, а ей – сама Ксения, то решил предложить ей место директора в новом туристическом агентстве. Ксения согласилась без раздумий. Надоело жить на нищенскую зарплату и трепать себе нервы.

- А сколько Мухортикову лет? – Федор заметил, что за последние сутки он постоянно интересуется чьим-то возрастом.

- В паспорт не заглядывала, но он далеко не молод.

- Лет тридцать? - улыбнулся парень.

- С хвостиком и не маленьким. А Ксении скоро сорок, - с придыханием сообщила Катерина. – Вспомнила! Ему тридцать три, он на семь лет моложе Борщовой, мне сестра говорила.

- Что из этого! Моя тетушка вышла замуж за мужчину, который был на девять лет ее моложе, и счастливо жили...

- Все-таки развелись?

- Нет, не развелись. Она... погибла...

- Вы сейчас рассказали о Сергее Дмитриевиче и его жене? Она была вашей тетушкой?.. Можете не отвечать. Мы с сестрой знаем об этой трагедии от тетки Ядвиги, родственницы Бирюкова. Она рассказывала, что он сильно запил после гибели жены и

сына. Думала, что совсем на дно опуститься. Но он собрался, занялся делом, но иногда возвращается к Ядвиге, и снова все по новой... Странно такое говорить, но мы рады, что с Борщовой такое случилось. Видно было, что после посещения моей сестры в клинике, куда сыщик пришел, чтобы рассказать о расследовании дела о похищении, он опять поедет к Ядвиге. У себя дома не пускается в пьянство, боится, что некому будет его остановить. Тетка хоть для него не большой авторитет, но все же...

- Теперь я постоянно буду рядом.

- Это хорошо. Жаль Сергея Дмитриевича. И жаль вашу тетушку и малыша.

- Не нужно Сергея жалеть, он этого не любит.

- Мы это давно поняли.

Автомобиль подкатил к клинике вовремя. Из дверей показалась Ксения Борщова в сопровождении Бирюкова. Катерина собралась вылезти из внедорожника Федора, но водитель ее остановил.

- Не нужно лезть к Сергею с нелепыми подозрениями в адрес Мухортикова.

- Думаете? А если...

- Не мешайте следствию. Сыщик знает, что делает. Если владелец сети турагентств и правда виновен, то Сергей это поймет.

- Тогда я дождусь, когда они уедут, и пойду к сестре.

Джип Бирюкова укатил, а девушка не спешила покидать салон.

- Катя, вы мне не поможете в одном деле? – спросил парень.

- Это касается Борщовой?

- Это касается меня. Я хочу купить подарок матери, но не знаю, что выбрать.

- Но я не знаю ее увлечений. Не знаю, чтобы ей хотелось получить в качестве подарка на Новый год от своего сына.

- Думаю, мама будет рада любому знаку внимания.

- Видимо, она не избалована вашим вниманием.

- Вы правы. А что бы вы подарили малознакомой женщине за пятьдесят?

- То, чего она себе никогда не купит. Даже не подумает это приобрести. Ваша мама рассказывала о своем детстве? Делилась своими детскими мечтами?

- Мало ли о чем она мечтала в детстве, - отмахнулся Федя. - Сейчас она приблизилась к пенсионному возрасту.

- И что это меняет? С возрастом чаще и чаще человек вспоминает прошлое. Вспоминает с грустью. Ничего, увы, вернуть нельзя. Но можно косвенно вернуться в беззаботное время.

- Например, с помощью коньков с белыми ботинками! – воскликнул Федя. – Мама рассказывала, что в детстве отлично каталась на коньках. Вот только купить хорошие коньки было негде. Вечно ей доставались в наследство «убитые» коньки черного или коричневого цвета. В начале семидесятых годов во всем был дефицит. А она так мечтала о коньках с белыми ботинками, как у профессиональных фигуристов... Катя, спасибо вам огромное за подсказку. – Не задумываясь, он звонко чмокнул ее в щеку. Катерина не отпрянула, не нахмурилась, не выскочила из машины. Улыбнулась и сказала:

- Хорошо, что мы встретились.

- Еще как хорошо!

- Поехали покупать коньки?

- Поехали! А сами не желаете покататься? Недалеко отсюда открыли классный каток.

- Желаю! Но прежде надо заехать ко мне домой, предупредить маму, а то я мобильник, как вы помните, дома забыла.

- Это правильно – нельзя маму волновать. Могу предложить свой телефон...

Бирюков сопровождал Борщову до ее дома.

Жила она в кирпичном длинном девятиэтажном строении с бесчисленным количеством подъездов. Первый этаж был отдан под офисы. Дом был далеко не молод: кое-где

кирпичная кладка раскрошилась, подъездные «ничейные» окна отчетливо констатировали с приличными «одомашненными» белыми металлопластиковыми пакетами, лестница в три ступени, ведущая к подъездной двери, позеленела от времени и облупилась по краям. Сюрприз не получился – как и думал Сергей, подъезд был давно не отремонтирован, но не пришел в убогое состояние благодаря жителям, следившим за чистотой и присутствием любителей живописи на стенах.

В квартире Борщовой остались следы самолечения и поспешных сборов, что примирило сыщика с идеей отравления: испуганный до безумия человек не будет наводить порядок, прежде чем бежать в больницу. На кухонном столе стояла початая бутылка водки, хлеб, упаковка активированного угля, пузырек с марганцовкой. Запах был затхло-специфическим.

Ксения распахнула окно, постояла, вдыхая свежий морозный воздух, потом перевела в режим проветривания, оставив на подоконнике небольшой снежный сугроб. Захватила сугроб ладонями, слепила снежок и забросила его в раковину.

- Селедка в холодильнике. Я успела ее убрать перед телефонным звонком, - доложила она сыщику. Распахнула холодильник, достала банку и бухнула ее на стол. Покопалась в шкафу и присоединила к банке бутылку винного уксуса. – Больше в тот день ничего не употребляла в пищу, - еще раз повторила вчерашнее заявление. - В японском ресторане было не до еды. – Призналась она, тем самым подтвердив, что отравление рыбой фугу было ничем иным как «переводом стрелок» на любовника, за короткое время объяснений ставшего бывшим.

Правильно говорил Вениамин Каверин: «Все дело в мгновении, оно определяет жизнь», - подумал Бирюков. – Получила Ксения отставку от любовника, вернулась домой, мгновенно родилось желание жахнуть водочки, как говорит Федька. Жахнула, без долгих раздумий, чего ранее никогда не делала, и спасла себе жизнь.

Пристально изучая лицо Борщовой, словно пытался запомнить его до мельчайших подробностей, чтобы потом пересказать физиономусту, который способен разгадать эту женщину, сыщик сказал:

- Я заметил на доске объявлений у подъезда небольшой кусок листовки с предложением услуг. Фирма «Муж на час». Ксения Владимировна, вы вызывали мастера из этой фирмы?

- Да, из этой. У нас долго объявления не висят, один ответственный пенсионер быстро все срывает. Если вам нужен номер телефона, то у меня он сохранился... И сохранился номер человека, который сообщил об отравлении, – услужливо предложила она, так и не дождавшись просьбы от Сергея.

Бирюков не стал откладывать дело в долгий ящик и тотчас позвонил мастеру. Телефон был отключен. Узнать, на кого он оформлен, было не проблематично. Но для начала нужно проверить на наличие метанола селедку и винный уксус. А заодно и водку, которую пила с горя хозяйка дома. Мало ли что.

Номер телефонного хулигана зафиксировал у себя в мобильнике.

Борщова хотела что-то сказать, но сыщик быстро попрощался...

Работать в предпраздничный день никому не хотелось, но Сергей уговорил старую знакомую проверить селедку на наличие отравляющих веществ. Пока она занималась делом, он сбежал с ближайший магазин, купил бутылку шампанского, коробку конфет, апельсины, банку красной икры. Подумал и добавил к покупкам свежее испеченный каравай хлеба. Он так умопомрачительно пах, что он не донес его до своей знакомой, запоздало вспомнив, что завтрак состоял из чашки кофе. И давно надо было перекусить. Пока шел, умял половину караваев, отламывая по большому куску и запихивая в рот. Так увлекся, что не услышал звукового автомобильного сигнала. Пока рядом не остановился автомобиль, из которого выскочил Федор.

- Серж, я тебе сигналю, сигналю, а ты не слышишь! Случилось что?

- Задумался, вот не слышу.
 - А что это у тебя? Хлебушек? – Без спроса отломил здоровый кусок и стал аппетитно уплетать.
 - Кушай на здоровье, мой мальчик, - пожелал Бирюков, заметил в салоне Катерину Двигубскую, удивленно вскинул брови и шепотом поинтересовался.
 - Вы с ней знакомы? Почему вчера мне об этом не рассказал? Зачем ломал комедию?
 - Серега, я два часа назад с этой девушкой познакомился. Ты уже уехал, а я снег с машины сгребал, она подошла и о тебе спросила. Я ответил. Завязалась беседа.
 - Что ей от меня было нужно?
 - Она решила, что это Мухортиков Борщика отравил. В турагентстве поговаривают, что он сделал ей предложение, она отбрила мужика в резкой форме. Вот он и... Глупость, конечно. Я Катерине так и сказал. Она хотела к сестре ехать в клинику, я вызвался ее подвести. Потом предложил поехать на каток. Но не попали – все захотели провести последний день года на катке. Перекусили в кафе, теперь отправились по магазинам. Хочу продуктами затариться, подарки купить. – Свой доклад Федор сопровождал пережевыванием свежего хлеба. – А в пакете у тебя что?
 - Презент. Отдал в лабораторию селедку. Жду результата.
 - Что дальше?
 - Будет видно, - уклончиво ответил Бирюков. – Тебе Катерина ничего нового о Борщовой не рассказала?
 - Сказала, что она выделяет ее сестру из всех сотрудников фирмы, но личными переживаниями не делится. То, что Мухортиков к ней неровно дышит, знают все, кроме, кажется, самой Ксении Владимировны. О любовнике, который дал ей отставку, Виталина догадывалась, как-то застала ее щебечущей по телефону. Глазки сияли, улыбка до ушей. О последних днях шефа Виталине ничего неизвестно - валялась на больничной койке. Ксения к ней приходила, выглядела неважно. Виталина приняла ее переживания на свой счет. Как оказалось, предчувствовала расставание с любовником... - Бирюков задумчиво отщипывал от кургузого каравая, слушая Федора. – Серега, я подумал, что Борщик могла специально отравиться, чтобы любовник ее пожалел и вернулся.
 - Это риск. Можно ошибиться в дозе и не дожидаться возвращения возлюбленного. Так поступают истерички, а Ксения на истеричку не похожа. И не факт, что он бы пожалел и вернулся. Взбрыки мужики могут терпеть только от любимых жен, от любовниц им нужна ласка и покладистость.
 - Согласен, проблемные женщины всегда одиноки, - с печалью в голосе проговорил Федор и отправил в рот последний кусок хлеба.
 - Что ж Катерина из машины не выходит? Сдержанность не входит в число черт ее характера, насколько я успел заметить.
 - Я попросил ее не мешать нашему разговору.
 - Обещал передать наш разговор слово в слово, - с тон ему заметил Сергей. – Ты не тушуйся, она девушка хорошая, немножко взбалмошная, но со временем это пройдет. Тебе захочется ее урезонить, заодно урезонишь себя. Надеюсь, не пойдешь у нее на поводу? Не будете заниматься частным расследованием?
 - Нам больше делать нечего, - хмыкнул Федор.
 - Удачных покупок!..
- Бирюков получил подтверждение словам Борщовой - метанол был обнаружен в селедке под винным соусом. Но это еще ничего не значит. Конечно, она не истеричка, решившаяся на странный шаг ради возвращения любовника, но в жизни отчаявшихся одиноких женщин случаются мозговые взрывы разного тротилового эквивалента.
- Упомянутый в объявлении номер телефона «мужа на час» по-прежнему не отвечал. Сыщик установил, на кого он зарегистрирован – на Аиду Афанасьевну Хухолеву, проживающей по адресу...

В этом доме жила сестра Дианы, мать Федора.

Бирюков позвонил своему временному жильцу. В телефоне грохотала музыка, Федька пояснил, что они находятся в торговом центре, где проходит праздничное мероприятие – конкурсы, хороводы вокруг елки и прочие развлечения. Парень резво выбрался из толпы, нашел более-менее спокойное место, выслушал короткий вопрос Сергея.

- Конечно, я знаю Хухолеву Аиду Афанасьевну. Это мать моего друга детства. Помнишь, я тебе вчера о нем рассказывал?

- Это тот, из параллельного класса, с которым вы дружите с детского сада?

- Ага.

- А что ты о ней можешь еще сказать, кроме того, что она мать твоего приятеля?

- Она потеряла старшего сына. Он погиб. При странных обстоятельствах, подробностей не знаю. Между двумя сыновьями была большая разница в возрасте. Она и первого поздно родила, а второго, с которым я дружил, вообще, в запредельном возрасте. Я в детстве думал, что она его бабушка, а не мама. После смерти старшего сына едва сама на тот свет не отправилась, перенесла инсульт. Мой приятель в Москве учится, хотел сюда перевестись, чтобы за матерью ухаживать, но она наотрез отказалась. Ей соседи помогают, соцработники приходят. А почему ты о ней спросил?

- Номер телефона «мужа на час» зарегистрирован на Хухолеву.

- Может, это какая-то другая Хухолева?

- Аида Афанасьевна Хухолева, проживает в вашем доме. Еще вопросы есть?

- Она не могла быть даже диспетчером на телефоне фирмы «Муж на час». Это ошибка какая-то.

- Но лишняя копейка еще никому не помешала.

- Сережа, не нужно втягивать ее в это дело. Немоощный пожилой человек. Живет скромно, но не бедствует...

- Не цепляюсь я к твоей Хухолевой, - нервно перебил его Бирюков. – Обычно такие объявления развешивают мужчины, работающие «под черным флагом». Им звонят, они приходят, делают свое дело, получают оплату за труды, налоги, естественно, не платят. Нормальные фирмы дают объявления в газетах, а если развешивают на столбах, то их объявления выглядят иначе, чем у одиночек, коротко излагающих перечень своих услуг на полоске бумаги.

- Аида Афанасьевна могла потерять мобильный телефон, им кто-то воспользовался, - предположил Федор.

- Я не хочу гадать на кофейной гуще, мне надо точно знать. Но беспокоить мне ее не хочется. Лишние волнения пагубно скажутся на здоровье больного человека.

- Я к ней поеду, скажу, надеялся застать своего приятеля, думал, что он приехал в матери в гости на Новый год...

- Давай, дуй, но действуй тактично, не переусердствуй. После мне перезвонишь...

Федор перезвонил через час. Это время сыщик провел в своем офисе, сделал кое-какие дела, потом тупо разглядывая противоположную стену. В помещении было непривычно тихо – все сотрудники отправились по домам. До встречи Нового года оставалось восемь часов.

- Серега, я все узнал, – скороговоркой проговорил Федька. – Старший сын Аиды Афанасьевны, Вениамин, где-то посеял мобильник, мать отдала ему свой старенький телефон. Позже он купил себе новый, а сим-карта «прижилась» у него. Матери мобила была без надобности, она больше дома сидела при стационарном телефоне. Уже в ту пору прихварывала. А после всех событий ей младший сын подарил мобильный телефон с новой сим-картой, чтобы, будучи в больнице, мать была постоянно на контроле.

- А куда делся ее старый телефон? В смысле, прежняя сим-карта?

- «Погибла» вместе с Веней.

- Судя по звонкам Борщовой, не «погибла». Что случилось со старшим сыном Хухолевой?

- Взрыв бытового газа. Опережая твои следующие вопросы, сразу скажу, что он жил один, вел отшельнический образ жизни. Компьютерщик был классный, работал на дому по соглашениям... На пепелище обнаружено обугленное тело мужчины, опознать в нем Вениамина Хухолева не представлялось возможным, но никто не усомнился, что это был он, разных экспертиз не проводили. Веню похоронили, у его матери случился инсульт.

- Это Аида Афанасьевна тебе обо всем поведала? – с угрозой в голосе спросил сыщик, который предупреждал о нежелательном усердии в выпытывании информации у больного человека.

- Нет, конечно, что я зверь какой-то! Она дала мне номер телефона своего младшего сына, моего друга. Я позвонил Владу, он мне коротко все рассказал. И из всего вышесказанного следует, что с телефона Вениамина звонить не могли! Это ошибка!

- Чего ты мне так орешь в ухо! Я пока не глухой.

- Но благодаря моим усилиям скоро оглохнешь, - заученно пробормотал Федор. Понизил тон и снова затараторил, - телефон Вени мог оказаться в чужих руках до того, как случилась трагедия с взрывом.

- Остается одно – отследить этот телефон... Если получится.

- Серега, а что с телефоном, с которого звонил другой человек, пригрозивший отравлением, от которого нет противоядия?

До того, как сверлить стену взглядом, Бирюков успел установить, что номер телефона принадлежит Рябцевой Светлане Евгеньевне. Прежде чем ехать к ней и отвлекать от праздничных приготовлений, он решил дождаться звонка Федора. Раз его новости окончательно запутали сыщика, придется заняться Рябцевой.

Пришлось рассказать обо всем добровольному помощнику – заслужил.

На удивление, парень не вызвался сопровождать Бирюкова – видимо, пока не успел расстаться с Катериной.

Сергей быстро домчал автомобиль до дома, в котором проживала Светлана Рябцева, благо ехать было не так далеко. На заснеженный город опускался трогательный новогодний вечер. Светились блуждающими огоньками окна домов. Радовали глаз украшенные ели, расположившиеся вдоль дороги. Безжизненные серые столбы превратились в опору для светящихся «змей», сладостно окруживших их. Людей на улицах почти не было, одинокие прохожие, позабывшие купить что-то к столу, спешили совершить последний рывок, чтобы потом расслабиться в домашней приятной обстановке среди дорогих сердцу людей.

Бирюкова никто не ждал.

Нет, его ждут! Его всегда ждет тетка Ядвига. Его ждет Федор.

Но его душа всегда будет существовать на костылях. И нет специалиста, способного поставить ее «на ноги». Никакой специалист не может совершить чудо, если его пациент этого не желает...

Надо бы позвонить тетушке, предупредить, что заедет, чтобы забрать к себе. Они вместе будут встречать Новый год. На ходу позвонил, предупредил, но та наотрез отказалась – у нее свой клуб по интересам. Пригласила в гости племянника, особо не надеясь на согласие. Он задумался. Не о приглашении, а о чем-то своем, выскальзывающим из памяти. Так бывает – хотел что-то сказать, но мысль ускользнула, пытаешься «перемотать пленку», вернуться в начальную точку-трамплин. Голос тетушки сбивал Бирюкова. Ядвига продолжала настаивать, уговаривать, не концентрируясь на его одиночестве.

- Ты за меня не переживай, я не буду грустить, - наконец, очнулся Сергей, - у меня дома собирается компания. Хотел, чтобы ты к нам присоединилась.

- Еще чего! Только меня вам и не хватало для полного счастья! – задорно возмутилась Ядвига. Повеселела, расслабилась, прознав о компании в доме племянника. И похвалилась, - мне Вита звонила, поздравляла с Новым годом. Сказала, что чувствует себя хорошо.

- Ее выписали сегодня из больницы, - доложил племянник. – Выглядит она нормально, не скажу, что окончательно оправилась, но это дело времени.

- Обещала заглянуть ко мне после праздников вместе с сестрой. Я не стала отговаривать, буду только рада. Глянула мне Виталина. Ее сестра тоже, но Вита больше.

- Да, хорошая девочка... Тетя, я тебе позвоню ближе в полночи, а сейчас извини, занят.

Попасть в подъезд, где жила Рябова было непросто. На вызов домофона никто из нужной квартиры не отреагировал, Бирюков решил, что никого нет дома. Но ретироваться не спешил. Только собрался позвонить в другую квартиру, как дверь открылась, из подъезда выкатил уже хорошо отпраздновавший мужчина в одних спортивных штанах, футболке, тапочках на босу ногу и почему-то в женском вязаном жилете кислотно-зеленого цвета.

- Мужик, закурить не будет? – спросил он у Сергея, загораживая дорогу, будто сигарета было проходным билетом на засекреченный объект.

Бирюков не курил, но всегда имел при себе пачку сигарет - для страждущих, готовых разговориться при доброжелательном к ним отношении. Он вручил ему целую пачку со словами «сдачи не надо» и протиснулся в подъезд. Любитель женских жилетов остался снаружи.

Лифт поднял сыщика на седьмой этаж. За дверью квартиры Рябцевой слышались звонкие детские голоса, бубнение телевизора, просачивались бесподобные запахи. Сергей проглотил слюну, мысленно пообещал желудку порадовать его, едва вернется домой. Он искренне надеялся, что заготовщик продуктов не только загрузит пустой холодильник, но и займется нехитрой готовкой.

Рябцевой Светлане Евгеньевне на вид было не меньше шестидесяти. Она пригласила гостя в свое «женское царство». Так и сказала. И познакомила его с дочерьми и внучками. Наличие зятьев не просматривалось.

Сергей не стал юлить и занимать чужое время, задал прямой вопрос. И получил прямой ответ.

- Вчера я возвращалась домой с тяжелыми сумками, мне вызвался помочь мужчина. Он донес сумки до подъезда, в дом я его не пригласила. Поблагодарила, он попросил мобильный телефон, чтобы позвонить жене. Я не стала уточнять, почему у него нет своего телефона, а сам он не распространялся. Отошел в сторонку, разговор был коротким. Вернул мне телефон, я его поблагодарила еще раз, он поблагодарил меня и ушел.

- Как он выглядел?

- Как снежный человек, - усмехнулась Светлана Евгеньевна. – Вчера весь день снег валил. Он был весь в снегу. Точно помню, что на нем была куртка с капюшоном, капюшон оторочен мехом. Куртка кажется темная, мех рыжий. Лица не запомнила. А что случилось?

- Это человек пропал. Вчера позвонил жене с вашего телефона и больше ни слуху, ни духу. Жена обратилась в наше сыскное агентство.

- Ой, ну надо же! – всплеснула пухлыми руками Светлана Евгеньевна.

- Не волнуйтесь, мы его найдем. Можно ваш телефон, надо кое-что проверить.

Кругленькая хозяйка покатила в комнату, вскоре вернулась в прихожую и протянула Сергею свой мобильный телефон.

- Светлана Евгеньевна, в котором часу вы вернулись домой? – спросил сыщик, изучая список всех вчерашних вызовов.

- Около семи.

- В семь ноль две был исходящий вызов Людмиле.
 - Это моя дочь. Я ей позвонила и сообщила, что уже дома. Я всегда так поступаю, чтобы дочери не волновались.
 - Значит, ваш помощник звонил где-то без пяти семь. Его звонка я не вижу... Есть входящий звонок в половине седьмого от некой Груши.
 - Это моя подруга. Разговор был коротким, я стояла на кассе, обещала ей перезвонить, но завоzilась и забыла. Хорошо, что напомнили. Сейчас позвоню Грушеньке, извинюсь и поздравлю с Новым годом.
 - Мужчина звонил в перерыве между Грушей и Людмилой. Но вызов на телефон его супруги не зафиксирован.
 - Почему ж так?! – забеспокоилась женщина, приложив ладони к щекам.
 - Потому что он удалил номер телефона, по которому звонил.
 - Но вы же знаете, кому он звонил. И он мне сказал, что жене.
 - Конечно, знаю. Просто хотел убедиться. Спасибо вам, извините за беспокойство...
 - Не уходите, давайте выпьем чаю с пирогами, – предложила приятная во всех отношениях женщина. К ней присоединились ее дочери и внучки.
- Сергей отказался, тогда ему всучили пакет с теплой сдобой.

В душе сыщика внезапно поселилась благодать: общение с приятными открытыми добрыми людьми почти всегда действовали на него подобным образом.

Он быстро расправился с угощением. Нашел в салоне бутылку минералки, осушил ее наполовину, собрался с силами и позвонил женщине, которая наняла его для расследования.

Он рассчитывал, что она отзовется сразу, как любой человек, ожидающий известий разного рода. Борщова выдержала длительную паузу, мобильник сыщика едва не залился переливами, после чего обычно предлагают перезвонить.

- Ксения Владимировна, это Бирюков.
- Есть новости, Сергей Дмитриевич? – вкрадчивым голосом спросила она.
- Пока никаких, – солгал сыщик. – Но я занимаюсь вашим делом.
- Полагаюсь на вас.
- С Новым годом, Ксения Владимировна.
- С Новым годом...

Сергей представил ее – одинокую, несчастную, запуганную. Представление жалости не вызвало.

И чего он в нее въелся?..

Когда Бирюков вернулся домой, его ждал накрытый стол и спящий на диване Федор. Он не дернулся, когда входная дверь хлопнула, и хозяин позвал его по имени. Сергей сбросил обувь и в верхней одежде вошел в комнату.

Посередине накрытого стола стояла невысокая искусственная елочка в легкой мишуре, ее окружали четыре зажженные свечи. Только свечи и экран работающего телевизора освещали гостиную, и позволили хозяину убедиться в полной готовности стола к празднованию.

- Федька! Новый год проспичь!
- А ты прогуляешь, – сонно пробурчал Федор и сладко зевнул. Потянулся до хруста костей и сел на диване. Обозрел придирчивым взглядом результаты своего титанического труда, и хвастливо заметил:
- Ну, каково?
- Неужели сам салаты резал? Не поверю! Небось, Катерину загрузил, а когда она выполнила свою хозяйственную миссию, выпроводил домой.
- За кого ты меня принимаешь?! – возмутился парень.
- За предприимчивого молодого человека, предпочитающего мужские посиделки.

- Обо мне, всё обо мне! Прямо, не в бровь, а в глаз. И честно скажу - Катерина участия не принимала. Я заехал к маме, вручил ей подарок, она всучила мне уже упакованные в контейнеры салаты. Уговаривала еще жаркое прихватить, но я заехал в кафе, заказал шашлык на вынос, пока он готовился, завернул в кондитерскую и купил торт-мороженое. После еды будем пить кофе с мороженым. Я знаю, что ты всякие торты и пирожные не любишь, вот и нашел компромисс.

- Спасибо тебе, Федька, за заботу и внимание, - с чувством поблагодарил его Сергей, голос при этом дрогнул.

- Да, ладно, чего уж там, - тоже расчувствовался парень...

Они проводили старый год, встретили новый. Поели, поболтали, сварили крепкий кофе, достали торт-мороженое и засели за шахматы.

Один раз досталась победа Сергею, все остальные партии выиграл Федор, чему он был несказанно рад.

С шахмат перешли на нарды. За игрой Сергей мурлыкал: «Сочиняю я неплохо иногда, да!» Устав от однообразия, перешел на строки «я тебе не верю, ты сон вчерашний...»

- Федь, я тебя не утомил своим завыванием? – между делом поинтересовался он.

- Не-а, мне нравится, когда ты прежний... Ой, прости. Я знаю, прежним ты не будешь никогда... Опять я что-то не то сказал... В общем, мне всегда нравилось, когда ты что-то напеваешь. Из выбранного тобой репертуара я понимаю, какое у тебя настроение.

- Надо же, - дернул головой Бирюков, бросил кубики и передвинул по доске шашки. – Никогда об этом не задумывался... И какие ты выводы сделал сегодня?

- Ты не веришь Борщико, считаешь ее сочинительницей... Ты предупредил, что в новогоднюю ночь о деле говорить не будем. Но все-таки, что ты узнал? Кто ей звонил?

Пришлось Бирюкову всё рассказать, раз Федор поразил его своей наблюдательностью.

- Понятно, - кивнул парень, - этот шутник попросту стер номер телефона вызываемого абонента, чтобы... Не вижу смысла! – опомнился он. – Во входящих звонках на телефон Борщовой все равно зафиксирован номер Рябцовой... Я знаю, что надо делать! Надо пальчики откатать на мобиле! – с гордым видом воскликнул он. Гордость была вызвана гениальной сообразительностью и употреблением индивидуального сленга следаков.

- Какие пальчики! - отмахнулся Сергей.

- А у тебя есть объяснение его поведению?

- Нет. Просто взял и стер номер, по которому звонил... Федя, я олух!

- На чем основано твое заявление?

- Когда расследуешь преступление, надо не отвлекаться на личные переживания. Я мои мысли бегает туда-сюда, сюда-туда... Я принуждаю себя заниматься расследованием. А когда что-то делаешь по принуждению, все идет наперекосяк.

- И что?

- А то! Рябцева сказала, что ее помощник звонил «жене» около семи вечера! А в семь вечера Борщова лежала уже под капельницей! Преступник ей звонил около четырех часов. Так уверяла сама Борщова. В три у нее была назначена встреча в японском ресторане, разговор с любовником не занял пятнадцати минут. Чего расслаживаться, объяснился и adieu! Потом Борщова вернулась домой и решила себя успокоить незначительным возлиянием, выбрав в качестве закусона селедку под винным соусом. Потом раздался звонок. Она сказала, что к тому времени селедку успела убрать в холодильник. Предприняла попытки очистить организм, вспомнила о том, что я обещал заехать в больницу к Виталине, и помчалась туда, надеясь подключить меня к поискам преступника. Или шутника. Оказалось, что звонок не был шуткой или розыгрышем - анализы показали наличие в крови метанола. Надо сказать, что наличие отравляющего вещества весьма удивило Борщову.

- Тоже думала, что это розыгрыш, - выдал свою версию Федор.

- Не знаю, не знаю, - задумчиво пробормотал Сергей. – Что ж она задумала-то?

- Почему ты ей не доверяешь?
- Сам не знаю.
- Может быть, она тебе нравится, и ты злишься? Не злись. Рано или поздно это должно было случиться...
- Федя! МНЕ ОНА НЕ ПРАВИТСЯ! И чтобы больше я не слышал от тебя душеспитательных объяснений моего отношения к Борщовой.
- Ладно, не буду, - миролюбиво произнес парень. – Что делать с телефонным звонком? Ксения Владимировна говорит, что ей звонили в четыре, Рябцева утверждает, что мужик позаимствовал у нее телефон около семи вечера?
- У меня одно объяснение – это был второй звонок. И на него Борщова ответить не могла, как уже говорил – была под надзором врачей.
- Почему показала именно этот номер?
- Не буду придираюсь. Перепутала. Ткнула не туда пальцем, попала на список пропущенных звонков. Такое бывает, тем более, когда человек находится в расстроенных чувствах. Я тоже не обратил внимания, тупо переписал номер в свой мобильник.
- Что теперь?
- А теперь нам надо доиграть партию.
- Это само собой, не уваливай от ответа!
- Мне нужен номер телефона, с которого звонили Борщовой в четыре часа с угрозой отравления. Завтра я к ней поеду и посмотрю на ее реакцию. Надеюсь, разгадаю эту женщину в непроницаемом скафандре, и пойму, что это – ошибка или все сделано намеренно...

Ксения Борщова сама позвонила Бирюкову в полдень, посчитав, что он к этому времени проснется. Друзья-приятели уgomонились в шесть утра, потому как после настольных игр решили ночью прогуляться. Побросались снежками, повалялись в снегу, в общем, порезвились и вернулись до дому, до хаты. Испили горячего чайку, уложили на чай остатки торта-мороженого, поболтали «за жисть», и только после этого уgomонились. На удивление, Сергей тотчас уснул. Впервые за время одиночества. Проспал без тягостных сновидений до полудня. Спал бы еще, да телефонный звонок разбудил.

- Доброе утро, Сергей Дмитриевич, - бодрым голосом поприветствовала его Борщова. – Надеюсь, я вас не разбудила?
- Добрый день, Ксения Владимировна, - ответил менее бодро Сергей, привычно хрипло и не очень радостно. – Я давно на ногах, так что не волнуйтесь.
- Вы могли бы заглянуть ко мне сегодня? Я понимаю – праздничный ленивый день, но мне хотелось бы с вами переговорить.
- Обязательно загляну. Я сам собирался.
- Вот и ладненько. Тогда, до встречи.
- До встречи...
- В спальню заглянул Федька.
- Ну, что споешь на этот раз?
- Ты никогда не догадаешься, какие строки крутятся у меня в голове.
- Готов послушать ваше шедевральное исполнение.
- Мой ласковый и нежный зверь, я не люблю тебя, поверь...
- Это самовнушение? – хитро прищурившись, поинтересовался Федор.
- В ответ Сергей запустил в него подушкой. Жаль, промахнулся.
- Парень появился вновь, подхватил подушку, вернул ее на кровать и пристроился сам.
- Сереж...
- Нельзя! – сразу отрубил Бирюков, оставив продолжение «за кадром».
- Ну, почему-у-у?
- Не канючь! Зачем ты мне нужен при разговоре с Борщовой, сам подумай?

- Я в машине тебя подожду. А хочешь, поедем на моей? Буду у тебя водителем! Куда скажешь, туда потом и поедем.

- Я хотел к тетушке заехать, поздравить ее с Новым годом.

- Вот и отлично! Я с тобой! Я был у нее в гостях всего пару раз, но это произвело на меня неизгладимое впечатление! – вдохновлено заметил добровольный помощник частного сыщика.

- Что или кто произвел на тебя неизгладимое впечатление? – заинтересовался Сергей, с трудом сдерживая улыбку.

- Тетушка твоя, конечно, натура неординарная, но дом у нее это что-то! – закатил глаза Федька. – Толькоходишь внутрь, и сразу оказываешься в дореволюционном времени. Представляешь себе тамошних жителей...

- А чего ты разлегся, путешественник во времени? У нас дел по горло, а он валяется!

- Встаю я, встаю, чего раскричался...

Через час они вышли из подъезда. Раньше не получилось: Федору – растущему организму – надо было хорошенько подкрепиться вчерашними салатами и остатками шашлыка.

Сегодня солнце не радовало горожан. Было сыро, температура начала подниматься, вчерашний искристый снег стал обделено-невзрачным. Постоянно дул пронизывающий ветер, поставивший себе цель освободить простор от одиноких личностей, посмевших ступить на его территорию. Но обещанный синоптиками дождь пока не предвиделся.

Две личности дотрусили до автомобиля Федора и шустро забрались внутрь.

- Мерзопакость, - уныло констатировал водитель.

- И не говори, - поддержал его Бирюков, - хорошие люди дома сидят, телевизор смотрят.

- Деликатесами запихиваются и виски глушат, - монотонным голосом добавил Федор. Прогрел двигатель и поехал в сторону дома Борщовой...

За прошедшие сутки Ксения посвежела. Сергей снова подметил, что без косметики женщина выглядит моложе. Исчезла привычная надменность, но ей на смену не пришло заискивание, привычное для «проштрафившихся» людей.

- Сергей Дмитриевич, я хотела с вами поговорить, - повторилась она. Пригласила в комнату, не стала слушать отговорок, налила чаю, выставила на стол «дырявый» сыр «Маасдам», нарезанный кубиками, лимон, два вида тонко настриганных колбас. – Я вижу, что вы мне не доверяете. В чем-то подозреваете, но я ни в чем не виновата... Конечно, была неправа, когда оболгала бывшего любовника, признаю свою ошибку. Но любая брошенная женщина способна на большие гадости. Я была уверена, что... этому человеку ничего не грозит.

- Странно, что в тот момент, когда надо было думать о своем спасении, вы решили отомстить любовнику.

- Я себя спасала, как могла. И одновременно раздумывала, кто за всем этим стоит. Никто не пришел на ум, кроме него.

- У вас нет недоброжелателей?

- Ни друзей, ни недоброжелателей, - без эмоций произнесла женщина. – Это плохо?

- Кому как, - пространно заметил Бирюков. – Вы мне это хотели сказать?

- Вы спешите?

- В общем-то, нет, - неуверенно произнес он, особо не надеясь, что сидящая перед ним с искусственно ровной спиной Борщова откроет великую тайну и признается во всех смертных грехах. Так хотелось посмотреть на часы, выказывая нетерпение, но он удержал свой порыв.

- Считайте, что решила вам исповедоваться. Причина в следующем – я хочу, чтобы вы поняли, почему я такая. На первый взгляд неискренняя... Может, мстительная... С трудом подбираю слова... Не пугайтесь, я не стану рассказывать, как ябедничала на всех в детском саду или била учебником по голове приставучих одноклассников с такой силой,

что у них случилось сотрясение мозга. Много времени у вас не займу, но коснусь своего рождения. Моей матери врачи запрещали иметь детей. У нее было больное сердце. Но она очень хотела родить ребенка. Мечтала о девочке. Все девять месяцев была под пристальным контролем медиков. Мама чувствовала себя нормально, но во время родов умерла. Мой отец безумно любил мою мать. И всю жизнь ненавидел меня. Винил меня в ее смерти. Ладно, был бы глубокий неуч, а то человек с высшим образованием. Он психолог. Другим людям помогает, в своей проблеме сорок лет не может разобраться. Иногда я думаю, а не лучше ли было отдать меня в детский дом? Но он бы этого себе не позволил. И не потому, что меня пожалел, а боялся осуждения. Он всегда прислушивался к чужому мнению. Старался быть самым-самым, и лепил из меня самую-самую, но незаметно прививал комплекс неполноценности. Он постоянно сравнивал меня с мамой, которую я знала только по фотографиям. Постоянно слышу в ушах его слова: «Вот она была..., а ты... Вот у нее..., а у тебя...» Я пыталась завоевать его любовь. Старалась быть лучшей из лучших. А так хотелось что-то учудить, нагрубить, сбежать из дома. Но я могла нанести урон его репутации, разочаровать его! Со мной никто не хотел дружить, потому что я было замороженной, вела себя, как старушка с детским лицом, много пережившая в жизни и сделавшая правильные выводы. Отец постоянно потчевал меня историями из жизни своих пациентов. И добавлял при этом: «Вот и у тебя так будет, если не будешь прислушиваться к моим советам»... Это не советы, это постоянное унижение... Его примеры из несчастной жизни я запомнила, как таблицу умножения. Как не пыталась забыть, не получается. И сейчас я всегда себя контролирую. Потому мне вбили в мозги, что я все делаю не так. Не так сижу, не так хожу, не так говорю, не так учусь, не ту профессию выбрала. Выбор профессии это первое мое непослушание. Отец хотел, чтобы я стала логопедом, как моя покойная мать, но я пошла в педагогический, на географический факультет. Он выставил меня из дома, чему я была рада. Так был возмущен, что забыл о репутации. Я поселилась у родной сестры моей бабушки, другой родни у меня не было. Эта квартира мне досталась от нее в наследство. Этот дом был построен в семидесятых годах, считался престижным, в нем жили партийные шишки, муж бабушки был из шишек. Умер он в восемьдесят пятом. До моего прихода к ней она уже семь лет вдовствовала. В детстве мы мало общались. Отец привозил меня к деду и бабушке по праздникам, не так меня показать, а чтобы не потерять доверие деда, занимающего высокий пост. Дед был простецким мужиком, большим, шумным, играл со мной. У них не было своих детей. Оба прошли Отечественную войну, там и познакомились. После войны поженились... Я никогда не рассказывала бабушке правду о своем «радостном» детстве, о «заботливом и любящем» отце, превратившим меня в человека с низкой самооценкой, который прикрывается надменной холодностью. Пыталась возвыситься над всеми, чтобы до меня не дотянулись, не обидели, не выказали презрения. Я всех боялась. Выработала в себе рефлекс отгороженности. Придумывала, что мне подходит только мужчина с особенными качествами. Он – очень-очень. Как и я. Иногда казалось, что влюблена, снимала змеиную шкуру, опускалась на землю, выходила замуж, быстро разбиралась в своих чувствах, понимала, что он не способен удержать меня на земле, потому что смотрит оценивающе, и вот-вот может что-то сказать в духе отца. Когда искренне любят, смотрят не так: во взгляде желание, огонь, восхищение. И всё это было в начале нашего романа. И вдруг появились зачатки моей оценки, несмотря на то, что я старалась быть лучше всех. Перенести это я была не в силах. Даже подумывала уйти в монастырь. Но уговаривала себя подождать – должно же и мне повезти! А пока легко, как казалось со стороны, расставалась с очередным избранником, и вселялась в змеиную шкуру. Убеждала себя – он не очень, мне не подходит, потому что я очень-преочень. Но в душе страдала: я любила своих мужей. Счастье зависит от взаимопонимания. Я пыталась понять любимого мужчину, он этого делать не собирался. Зачем? Он меня любит – искусственную девушку с красивым

фасадом, копаться «во внутренностях» нет желания. А я хочу, чтобы покопались, разобрали меня по косточкам и искренне сказали: «Ты необыкновенная!» И сказали бы не один раз, сто, миллион раз, чтобы я в этом убедилась, поверила, избавилась от комплекса неполноценности. Еще одна моя беда в том, что я вижу людей насквозь. Поэтому быстро улавливала предвзятость во взгляде очередного супруга и поспешно избавлялась от брачных уз. От уз – легко, от собственных проблем – не могу. Я из них соткана... Когда пришла после института работать в школу, пыталась быть с детьми нормальным человеком, но из меня лезли отцовские байки. Старалась не обидеть, не унижить, говорила закамуфлировано, чтобы только он один понял и сделал правильные выводы, чтобы не повторял мои ошибки. Кому, как не мне знать, что из детских комплексов вырастают серьезные взрослые проблемы. Детский комплекс кажется мелочью, пройдет время, забудется, ребенок перерастет, изменится, но внутри этой мелочи давно возникла кровоточащая рана. Я считала эти байки лечебным средством, пыталась внушить ребенку, что он должен заниматься самолечением. Хотела изменить отношение ребенка к его проблеме на этом этапе, пока не поздно. Наверное, некоторые ученики мой порыв оценили неправильно, решили, что я напоминаю им о недостатках, с которыми они привыкли бороться на кулаках – выколачивать из особо язвительных одноклассников. Но это не тот путь, ударами кулаков они глубже забивают свои детские проблемы... Допускаю, что кто-то захотел мне отомстить: его больно задел мой рассказ. Но в школе мне никто не мстил. Ни тайно, ни открыто. Возможно, осознание моей роли в процессе «лечения» пришло позднее. Потерпел фиаско, и нашел козла отпущения... Не уверена, что поступала правильно, скорее всего, неправильно. Меня никто не уполномочил влиять на психическое состояние ребенка, но я хотела, как лучше... Хотя, кто может с точностью сказать о другом человеке, что ему лучше, а что хуже. Иногда сам в себе не разберешься. Получилось, что я вела себя, как мой отец, только он пер танком, а я лавировала на легкомоторном самолете. Не буду заниматься самобичеванием, поздно что-то менять. Что случилось, то случилось... Я вам обо всем рассказала, надеюсь как-то помочь в расследовании. И хотела, чтобы вы поняли, что я из себя представляю. Никакая не Маргарет Тэтчер. Сорокалетняя тетька, которая в очередной раз получила оплеуху, теперь от любовника. Он не пытался сравнивать меня с супругой или еще с кем-то, он просто сказал, что нам лучше расстаться. Мое мнение его не интересовало. Вывод я сделала сама – я никому не нужна...

- Потому что вы не очень-преочень, - добавил охрипшим голосом Бирюков.

- Да. Но я не злыдня, разработавшая хитроумный план по уничтожению скрытого врага, которого вы должны поймать по моему заказу. Я не знаю, кто мне звонил, и не знаю, кто хотел меня отравить. Но этот человек думал, что я отмахнусь, не поверю его угрозам, не стану обращаться к врачам. Потому что не поверю, что кто-то может покушаться на мою жизнь. Потому что я не такая, как все. Потому что до меня не дотянешься. Ошибочка вышла. Поверила, испугалась, даже совершила оплошность...

- Вы мне вчера дали не тот номер телефона. Я нашел человека, с телефона которого вам звонили, но это было в семь вечера. А вам поступил звонок от отравителя в четыре.

Впервые за все время разговора Ксения расслабилась. Согнула спину, положила локти на стол, проделала непонятные мимические упражнения, будто пыталась понять, чего от нее хочет сыщик.

- Сейчас мы вместе проверим мобильный телефон. – Отлучилась на кухню и вернулась уже с телефоном.

- Можно я проверю.

- Пожалуйста.

- А это что за вызов? – спросил Сергей, указывая хозяйке на длинный ряд чисел.

- Утром кто-то позвонил, спросил... Элли или Юлю, точно не помню. Я сказала, что ошиблись номером.

- Это номер телефона «мужа на час».
- Я об этом не подумала. Высветился незнакомый номер и высветился. Я, вообще, не хотела отвечать. А потом передумала.
- Бойтесь очередного сюрприза?
- Не хочу бояться, не хочу быть надуманной очень-преочень. Хочу быть нормальным человеком без детских комплексов. Хочу быть искренней, хочу ссориться, хочу бурлить эмоциями. Хочу искренне любить обычного человека. Хочу, чтобы он отвечал мне взаимностью. С его помощью я выброшу весь накопившийся внутри меня мусор. Никогда не поздно что-то менять в жизни. Даже в сорок лет.
- Не считайте меня сплетником, но кажется, такой человек уже есть.
- Вы имеете в виду Артура Мухортикова? Но я не знаю...
- Если захотите, то узнаете.
- Я хочу. Но сначала хочу разобраться со всей галиматьей, происходящей вокруг меня... Сергей Дмитриевич, вы мне верите?
- Когда сбросили скафандр, я увидел молодую привлекательную женщину с правдивыми глазами. Раньше вы говорили одно, а глаза оставались безмолвными. Мне казалось, что вы что-то задумали. И это меня жутко злило. Думал, что вы вовлекли меня в свою игру, дали непонятную роль и заставляете действовать под своим неусыпным контролем, издали манипулируете мною. Решил, что вы до такой степени научились управлять своими эмоциями, что мне с вами не справиться. И отступить нельзя – стыдно сдать, не докопавшись до истины, и идти по пути, выбранному не самим, не могу.
- Нашли нужный номер?
- Нашел, госпожа рассеянная.
- Прелесть какая! Неужели я совершила очередную оплошность?! Надо сказать спасибо моему отравителю. Он начал меня перепрограммировать, теперь я продолжу начатое им дело с вашей помощью и помощью Артура.
- Ксения Владимировна, вы раньше не были знакомы с человеком, которого вызывали домой для проведения ремонтных работ?
- Я сама об этом думала, - нахмурившись, протянула женщина. Поразмыслила, и сказала, - конечно, это его происки, больше некому меня травить. И номер телефона ему был известен – я сама ему звонила. А сегодня звонил, чтобы убедиться, жива я или нет. Жива, и покидать этот мир не собираюсь! – С вызовом произнесла она, словно перед ней стоял отравитель собственной персоной.
- Мне импонирует ваш бодрый настрой, но вернемся к делу. Давайте вспомним, как он выглядел?
- Он выглядел неопрятным: щетина трехдневная, на голове «буря в пустыне». Я понимаю, что на такую работу смокинг не оденешь, но можно быть опрятным, коротко подстриженным, если нет желания ухаживать за волосами. Когда он появился у меня на пороге, я сразу хотела сказать, что в его услугах не нуждаюсь. Решила, что он как выглядит, так и работает. И грязищу разведет, неделю будешь убирать. Но передумала – в предпраздничные дни найти хорошего мастера проблема. Сначала контролировала его, потом заметила, что все его движения выверены, к делу подходит уверенно, затылок не чешет, не смотрит на канализационную трубу, как баран на новые ворота, и со спокойным сердцем занялась своими делами. Даже легкомысленно позволила себе оставить одного в квартире.
- Но все же?
- Скажем так – от тридцати до сорока. Если он когда-то учился у меня, то можно смело ограничить возраст тридцатью тремя годами, потому что моим первым выпускникам сейчас тридцать три, как Артуру Мухортикову. Этот мастер мог учиться с ним в одном классе. Или в параллельных классах. У меня хорошая зрительная память, но его я не помню. Могла сразу не узнать, но потом бы точно вспомнила. Это Артура я вмиг узнала

при первой встрече, хотя, прошло много лет. Ответ прост - у Артура специфическая улыбка. У него сильно вздергиваются кончики губ. Никогда и ни у кого не видела такой особенности.

- А фамилия Хухолев вам что-то говорит?

- Хухолев, Хухолев, - задумчиво пробормотала Ксения. - Если я не ошибаюсь, Хухолев, учился в одном классе с Артуром Мухортиковым. Имени не помню, только фамилию. И еще помню, что он поражал учительницу информатики своими способностями. Она говорила, что теряется в его присутствии. Он не упустит момент унизить ее. По другим предметам учился посредственно. Сейчас найду выпускной фотоальбом того года.

Аккуратная учительница географии хранила все фотографии своих выпускников в одном месте, причем все были разложены в хронологическом порядке.

- Я не ошиблась, - сказала Ксения, изучив общую фотографию, после чего протянула альбом Бирюкову. - Вот Артур, вот Вениамин Хухолев. - Она ткнула пальцем сначала в одного парня, потом в другого.

- Вениамин Хухолев похож на мастера?

- Может, да, может, нет. На этом фото лобастый парень с короткой стрижкой практически без челки... Вспомнила! У Вени был выдающийся лоб с надбровными бугорками. Как будто маленькие рожки пробивались. Ребята еще над ним подшучивали. А у мастера лоб скрывала бейсболка.

- Каким был в школе Вениамин Хухолев?

- Любил всех осаживать, комментировать каждое слово. Но не всем от него доставалось, только детям, которые не могли дать достойным отпор.

- По физиономии врезать?

- Кто по физиономии, а кто сказать в ответ что-то доходчиво-колкое.

- И вы к его перевоспитанию руку приложили?

- А почему вы решили, что с моим появлением в школе он перевоспитался?

- Потому что с возрастом он стал совершенно другим человеком. Замкнутым, неконфликтным.

- Возможно, в чем-то вы правы.

- Ксения Владимировна, вы сами вызвались быть откровенной, - напомнил Бирюков.

- Я хорошо помню свой первый урок в школе. Хухолев его попросту сорвал. Я привыкла сдерживать эмоции на людях, но в тот раз я сбежала с урока, закрылась в туалете и долго плакала. Когда прозвенел звонок, вернулась в учительскую, собрала вещи и отправилась в кабинет директора писать заявление об уходе. Хотела сразу все закончить. Но директор меня уговорил остаться. По-доброму так поговорил, дал несколько советов, вселил в меня уверенность.

- Вы передумали увольняться и решили отомстить обидчику.

- Я не настолько низко пала, чтобы всеми возможными способами отыгрываться на ученике, который решил завоевать авторитет у одноклассников путем унижения молодого педагога. На следующий день я, как ни в чем не бывало, уверенно зашла в класс. Дети притихли и начали пристально за мной наблюдать. Я приступила к опросу, проигнорировала Хухолева, а все думали, что он будет первым подопытным кроликом. Не была излишне лояльной и не придиралась. Ставила те оценки, которые каждый заслужил. Хухолев пытался комментировать не только мои действия, но и ответы одноклассников, но ни я, ни дети никак не реагировали. Когда я перешла к новому материалу, он и тут не успокоился. Но мое изложение новой темы урока было интересным для ребят, говорю без ложной скромности. Я не ограничивалась рамками учебника или общеизвестными вещами. В итоге ученики стали шикать на Хухолева, но ему было мало дела до шиканий, угроз...

- И кто же выступил вашим защитником?

- Тот же Артур Мухортиков убедительно просил заткнуться или... Ну, вы знаете, как это бывает и что в таких случаях говорят детишки. Хухолева просто так не запугаешь. И не потому что Мухортиков ему не страшен, у Мухортикова в друзьях ходил крепыш Ваня Саблин... Вот он на фотографии... Саблин занимался боксом. Без труда мог нокаутировать. Но никто не желал проверять его способности. Кроме Хухолева. Однажды он пришел в класс с синяком под глазом, но своего отношения ко мне не изменил. По-прежнему пытался сорвать уроки географии. Как я не делала вид, что не обращаю на него внимания, совершенно не реагирую, он продолжает трепать мне нервы. После уроков я была вымотана донельзя. Долго так продолжаться не могло. Кто-то должен был потерпеть поражение. Я хотела доказать себе, что могу выйти победителем. Если не сейчас, то больше никогда. Придется менять профессию. Капитуляция порадовала бы моего родителя. Я начала наблюдать на Хухолевым. Давно заметила, что девочки сторонятся его. В классе всегда кто-то кому-то симпатизирует, кто-то кого-то не воспринимает, кто-то с кем-то враждует. Мальчишки с ним особо не дружили, но спокойно общались. Даже после выяснения отношений. Если у человека есть какая-то особенность, есть за что уважать, его уважают, несмотря на гадливое поведение или пакостный характер. Хухолев гениально «рубил», как выражались ребята, в информатике. В ту пору таких гениев еще было мало. Не у всех дома были компьютеры. У Хухолева был, хотя, жили он скромно. Ради своих детей мать готова была пожертвовать всем. Совсем иные отношения у него сложились с девочками. Открыто он ни за кем не ухаживал, но поглядывал на них с открытым интересом. Девочкам его интерес не нравился, что противоречило общепринятым отношениям между одноклассниками разного пола: если мальчик, пусть и невзрачный, обратил внимание на девочку, девочка начинает усиленно строить глазки, нелепо кокетничать, чтобы проверить, как он к ней относится на самом деле. Не показалось ли? И тем самым, вызывает на открытые действия. Хухолев пялился на девчонок, они избегали не только взгляда, но и любого общения. Я не могла понять, почему так происходит. Выпытывать и «сходить с пьедестала», установленного своими руками, я не собиралась. Строила разные версии, некоторые мне нравились, некоторые пугали, но принять решение я не могла. И вот однажды в классе появилась новая ученица... Не ищите ее на общей фотографии, Сергей Дмитриевич. Девочка проучилась у нас всего две четверти, потом перевелась в другую школу. Фамилия у нее была, дай бог памяти... Леднева. Правда, холодом от фамилии веет? И я тогда подумала, что у нее холодная фамилия. Поэтому сейчас и вспомнила. Девочка была миленькой, фамилию свою не оправдывала, со всеми быстро сдружилась. И с Хухолевым, когда он начал ее охаживать. Она хихикала на переменах в ответ на его шутки. Надо признать, что парень был не глуп, а когда очень хотел, то мог стать другим, сбросить маску желчного язвителя. Другие девочки подходили к Ледневой, шушукались с ней, при этом поглядывали на Хухолева. Тот всё замечал. Но все увещевания «завистниц», а никак иначе наговоры оценить нельзя, еще больше подталкивали девочку к Вениамину. Ей казалось, что он впервые обратил внимание на противоположный пол. Раньше его никто не интересовал. Мне надо было вмешаться, но у меня на это не было причины. Мало ли кто за кем ухаживает. Вскоре Хухолев стал вхож в дом Ледневых. Родителям нравился Вениамин – умный мальчик, опекающих их дочь в новом классе. Однажды он пришел к ним и застал девочку одну, что бывало редко – мать была домохозяйкой, с ними еще жила бабушка... Он набросился на девочку в прихожей. Она сразу не поняла, потом стала бороться. Позвать на помощь не могла, он ей залепил рот скотчем, пытался руки связать, но так и не справился. Неожиданно вернулся домой отец. Забыл дома какие-то бумаги перед командировкой... Ледневы не стали писать заявление в милицию – не хотели предавать дело огласке. Но мне, как классному руководителю, обо всем рассказали. Хухолев не просто решил набраться сексуального опыта, а вел себя, как садист с маниакальными желаниями. После этого ужасного случая Ледневы перевели дочь в другую школу,

сменили место жительства. Отец девочки предупредил, если Веня приблизится к ней на пушечный выстрел, он с ним сам разберется, без всякой милиции. И потом я услышала, как девчонки обсуждают скорый уход Ледневой. Дескать, зря она их не слушала. От этого садиста и маньяка всего можно ожидать. И я не сдержалась. Объяснила, что Ледневы переехали на другую квартиру, и выбрали школу поближе. Спросила, о ком идет речь. Оказалось, о Хухолеве. Он грубо ведет себя с девочками, когда никого нет рядом, хватается за разные места. А в начале учебного года, пригласил одну девочку к себе домой. Якобы поиграть в игры на компьютере. И пытался ее изнасиловать. Но у него ничего не вышло. Не смог. От злости и собственного унижения ударил девочку по лицу. Ей удалось сбежать. Родителям сказала, что ударилась о дверной косяк. Я вызвала мать Вениамина в школу. Хотела поговорить о поведении сына. Она заявила, что я наговариваю на ее мальчика, потому что он меня в грош не ставит. И причина во мне – не могу завоевывать авторитет у детей, не могу привить интерес к своему предмету. Я твердо сказала, что если она не покажет своего отпрыска специалисту, я найду причину отправить его на принудительное лечение. Уверена, что мать подозревала сына в нездоровом сексуальном влечении. Упросила меня держать всё в тайне. Я дала ей номер телефона своего отца, мы расстались. Не знаю, обращалась ли она к моему отцу, но через некоторое время Вениамин стал совершенно другим человеком. Ниже травы, тише воды. Лишнего слова от него не услышишь, ограничивался только ответом на поставленный вопрос. Девчонки сменили гнев на милость, решили, что он серьезно болен, окружили его заботой, а он оставался безучастен... Лучше быть безучастным, чем чересчур активным в некоторых вопросах.

- И вы его попотчевали историей из богатого опыта своего отца?

- Попотчевала, но никто не сообразил, на кого была направлена история об одном сексуальном маньяке, которого суд приговорил к смертной казни. И пусть к тому времени закон запретил смертную казнь, заменив ее пожизненным сроком. Хрен редьки не слаще... Сергей Дмитриевич, вы думаете, что отравление метанолом это дело рук Вениамина Хухолева? На чем основано ваше подозрение?

- Номер телефона на доске объявлений у вашего подъезда принадлежит Хухолеву.

- Значит, он? Но столько времени прошло...

- Возникла небольшая проблема, - перебил Ксению Бирюков. - Вениамин Хухолев погиб...

Сергей рассказал о пожаре, закончив словами:

- ... Было заведено уголовное дело по неосторожному обращению с огнем, но закрыто по причине смерти главного фигуранта.

- Значит, ко мне приходил не Вениамин. Может, его брат? Кажется, у него был брат.

- Был и есть младший брат. Вы переносите историю с сестрами Двигубскими на себя. Во-первых, у братьев Хухолевых большая разница в возрасте...

- И что?! – беспечно отмахнулась женщина, вдохновленная новой идеей. – И пусть он гораздо моложе Вениамина, но мог искусственно себя состарить, чтобы запутать следы... Был посвящен в старую историю со старшим братом, навесил на меня всех собак, включая гибель брата. Мать накрутила. Она любила Вениамина безмерно.

- Зачем звонить с его телефона? Не вижу смысла.

- Чтобы я знала, за что мне мстят, а доказательств вины не было.

- Если бы вы скончались, вам уже было без разницы, кто мстит.

- Значит, не хотели меня отравить. Моя первоначальная версия была ошибочной. Хотели припугнуть. Поняли, что стану бороться за жизнь, потом попытаюсь найти человека, которому это нужно. Естественно, все следы приведут к Хухолеву. Приведут и оборвутся – Хухолев лежит на кладбище под могильной плитой. Кто докажет вину младшего брата?

- Вы! Как бы он не пытался видоизмениться, вы его опознаете, потому как глаз наметан.

- Он и это предусмотрел и нашел поделщика. А? Что на это скажите, Сергей Дмитриевич?
 - Выдумки. Младший брат погибшего Вениамина сейчас учится в Москве. Насколько я знаю, он вполне нормальный человек. Занят учебой, беспокоится о больной матери. Наверное, где-то подрабатывает: после смерти брата ждать помощи не от кого.
 - Был нормальным до поры, до времени... И на дворе не девятнадцатый век, на лошадях месяц скакать не надо, чтобы добраться до нашего города. Сел в самолет и через полтора часа на месте. Младшенький... Как его зовут?
 - Владислав, - подсказал Сергей.
 - Владислав, - повторила Борщова. - Владислав мог прилететь сюда, найти поделщика... Сергей Дмитриевич, почему вы так на меня смотрите?
 - Вы по-детски фонтанируете идеями, Ксения Владимировна. И куда делась ваша чопорность. Говорите на нормальном человеческом языке, обиходные словечки применяете – не контролируете каждое сказанное слово. – Сергей специально отклонился от жарких обвинений братьев Хухолевых, чтобы она не дошла до того, что Вениамин неожиданно воскрес. – И знаете, кого вы мне напомнили?
 - Знаю! – бодро рявкнула некогда сдержанная женщина, поражавшая сегодня избыточной догадливостью. - Я напоминаю вам Катерину Двигубскую. Но согласитесь: в ее бредовых, как кажется на первый взгляд, рассуждениях, есть своеобразный указатель правильного направления поиска. Это раньше меня болтливые девушки-блондинки, складно излагающие свои мысли, бесили, потому что я считала, что надо держать мысли при себе, изредка выдавать их порционно, не перегружать собеседника. Теперь я поняла свою ошибку. Глупышки больше помалкивают или несут полную чушь, загруженную хромым лексиконом.
 - Да, про Катерину Двигубскую вы угадали. Никогда бы не мог подумать, что буду вас сравнивать. Казалось, что вы небо и земля, солнце и луна, восток и запад, север и юг.
 - Черное и белое, - подсказала лукавая дамочка.
 - Катерину энергию, да в мирных целях, - хмыкнул Сергей.
 - А вы возьмите Катюшу к себе на работу!
 - Только этого мне не хватало! Лучше окажите ей протекцию в школу. Пусть отрабатывает свой диплом историка.
 - Не думаю, что она этого хочет.
 - Хочет – не хочет, но Катя точно больше не захочет быть причиной бед своей сестры.
 - Она не из тех людей, которые легко меняются под действием обстоятельств, пусть и весьма непростых. Благо, что все закончилось для Виты благополучно. Но Катерина будет по-прежнему испытывать судьбу.
 - Не забудьте мою просьбу о преподавательской деятельности. Вдруг общими силами нам удастся уговорить её.
 - Но сейчас середина учебного года...
 - Попытка не пытка.
 - Я позвоню моей бывшей коллеге. Том Санне Воробьевой. Она преподает физику. Может быть, даст дельный совет.
- Когда Борщова немного поостыла в своих рассуждениях, Бирюков вернулся к Хухолевым.
- Ксения Владимировна, вы мне можете показать фотографию Владислава Хухолева?
 - Вспомнить бы, в каком году он окончил школу, - пробормотала она.
 - Пять лет назад, - уверенно сказал Бирюков. Он на всю жизнь запомнит год знакомства с Дианой. Именно, в то лето Федор готовился к выпускным экзаменам.
 - Спасибо за помощь. – Ксения пристроилась на полу перед стопкой альбомов и начала их переключивать в поисках нужного. Бегло изучила и доложила, что на общей фотографии учеников нужного года выпуска Хухолева Владислава нет.

Сергей притянул к себе общую фотографию. На него смотрели сосредоточенные лица девочек и мальчиков, среди которых был Федор Маслобойников, сменивший фамилию на Цвиль. Это была фамилия его бабушки, Аси Арефьевны. Носить фамилию отца он категорически отказался. Но главная причина была в желании стать таким же волевым человеком, как Ася. Чего скрывать, Федька был слабохарактерным, но добрым и отзывчивым, постоянно бурлил идеями, находился в постоянном поиске, обладал нередким качеством для молодого человека – «ляпал» языком, не задумываясь о последствиях. Но Бирюков приложил руку к его воспитанию: надо было как-то вытягивать парня из тисков обожающих его женщин – бабушки, матери и тетушки Дианы, которые сделали из него рохлю и человека, легко поддающегося под чужое влияние. Отец его воспитанием никогда не занимался.

Федор понравился Сергею сразу. И не потому, что он был близким родственником Дианы. В то время он еще сам не мог разобраться в своих чувствах к ней. Мужчина и молодой паренек быстро подружились.

- Ксения Владимировна, а что вы можете сказать об этом ученике? – спросил Бирюков, указывая на Федора.

- Очень хороший мальчик. Из интеллигентной семьи. Одно плохо – не всегда имел свое мнение. Попал под влияние Ива Метелкина, хорошо судьба их развела в разные стороны. Ив был озлобленным, мстительным мальчиком. Я боялась, что Федор Маслобойников станет орудием в его руках. Метелкин выкрутится, а приятелю придется отвечать. Ива он бы никогда не выдал... А почему он вас заинтересовал?

- Это мой племянник, вернее племянник моей... покойной жены.

- Я ее хорошо знала, она часто приходила на родительские собрания. Я была классным руководителем в классе Федора... Примите мои соболезнования, Сергей Дмитриевич. Я слышала, что с ней случилось. И с вашим мальчиком. Ужас, ужас, ужас. – Женщина затрясла головой. Сыщику показалось, что на глаза навернулись слезы. Она искренне ему сострадала. Вызвать ответную жалость к себе или укрепить доверие в ее планы не входило. – Сергей Дмитриевич, если вам нужна моя помощь, то я готова. И не подумайте, что я вам навязываюсь или... Просто по-человечески хочу помочь. Вы мне помогли, я хочу отплатить.

- Еще не помог.

- Нет, помогли. Вы меня выслушали. Змеиная кожа пошла трещинами. Сомневаюсь, что открылась кому-то другому. Вы вызываете доверие, несмотря на то, что до нашей сегодняшней встречи относились ко мне предвзято.

- Вот и объяснились, - усмехнулась Бирюков.

- Как дела у Федора?

- Федор сменил фамилию, расстался с прошлым. Так он считает. Но почти не изменился. Если не считать остриженных волос. Он находится в постоянном поиске себя. Сейчас решил восстановиться на факультете журналистики, чтобы после окончания, надеюсь, этот долгожданный день настанет, работать в отделе криминальной хроники. До этого год учился в Англии.

- Он приехал с вами?

- Как вы догадались?

- Наслышана о его неоценимой помощи в расследовании дела его отца. Федор не упустит возможности присоединиться к нашему расследованию.

- Вы не ошиблись.

- Тогда зовите его к нам.

Бирюков позвонил помощнику, но тот отказался идти к Борщовой. Сослался на двух сестричек, которые «случайно» проходили мимо, направляясь в гости к Ядвиге Трофимовне Самариной. Конечно, семь верст – не крюк, если хочешь встретиться с другом, с которым познакомился только вчера.

Бирюков сказал, что скоро к ним присоединится. Вернулся к школьной фотографии.

- Здесь нет Хухолева-младшего, потому что он учился в параллельном классе. Мне Федор о нем рассказал. Они дружили чуть ли не с младенческого возраста. Мать Хухолева живет с матерью Феде в одном доме.

- Как Хухолева перенесла гибель старшего сына?

- Думаю, вопрос излишен. Она до сих пор не оправилась.

- И не может...

- Не может! – резко осадил Бирюков. – Она из дома не выходит, и на организацию мести у нее нет сил. И нужных средств. Подставляться «за спасибо живешь» никто не будет.

- Кроме младшего сына.

- Ксения Владимировна, вы... - Сергей отдышался, чтобы не наговорить резких слов. – Ксения Владимировна, - сдержанно вступил он, - если вы хотите поговорить о Владиславе Хухолеве, давайте, поговорим. Что вы можете о нем рассказать, не делая скоропалительных выводов?

- Я его не помню, - протянула она. – Раз он учился в параллельном классе, то я у них не вела географию.

- В вашей школе было два географа?

- В нашу школу устроился на работу чей-то отпрыск с дипломом учителя, но без особой тяги к преподавательской деятельности. Ему надо было перекантоваться где-то пять лет. Не помню, почему именно пять. То ли хотел устроиться на более престижную работу, и нужен был стаж, то ли еще что-то... Неважно. В общем, он был еще одним учителем географии. Часов у него было мало, много ему было не нужно. Вел класс, где учился Хухолев, и кажется, все. Мы его прозвали «Калиф на час». О качестве преподавания в его классе можно судить по тому, что ученики, которым нужна география для поступления в институт, уговаривали меня позаниматься с ними дополнительно. Хухолев меня об этом не просил. Значит, география ему была не нужна.

- Не поверю, что вы не прослышали, что в классе, где вы не преподавали, учился младший брат Вениамина Хухолева – ученика, который пытался сразиться с вами при первом знакомстве. И запомнился вам не только этим, но более серьезной выходкой, переходящей за рамки нормального поведения.

- Ну, слышала. И приглядывалась. Боялась, что он наследовал привычки старшего брата. Ничего не заметила, - призналась Борщова. На этот раз ее речь была отрывистой, не витиевато-разглагольствованной.

- Внешне братья похожи?

- Я же говорю – я его не помню! Совершенно! Но если бы феноменальное сходство имело место, то в моей памяти это отложилось. Одно помню, что была признательна директору, передавшему класс, где учился Владислав, «Калифу на час». Тем самым, оградил меня от общения с семейкой Хухолевых...

Покинув Борщову, Сергей некоторое время постоял у доски объявлений на ее подъезде. Остался всего лишь кусочек бумаги, где предлагал свои услуги «муж на час». Остаток объявления был приклеен «на смерть», а перечень повторяющегося телефонного номера был сорван рукой ответственного пенсионера, о котором говорила Ксения.

Бирюков подошел к автомобилю Федора. В салоне шла оживленная беседа. Он открыл дверь, поздоровался с девушками, передумал садиться, сказал «я сейчас» и двинул к другому подъезду. На этом подъезде нужного объявления вообще не было. Имелись старые предупреждения об отключении холодной воды, еще за первые числа декабря. Сергей не поленился и обошел все подъезды. Нигде объявлений «мужа на час» не было, кроме подъезда Борщовой, и то обрывок. О воде, о деньгах в кредит, об установке счетчиков - везде. Следовательно, кто-то целенаправленно предлагал себя Ксении – одинокой женщине, не способной справиться с мужскими обязанностями.

Возникает вопрос – почему он решил, что она откликнется? Заранее подготовился и терпеливо ждал? Бдительный пенсионер, черт бы его подрал, срывал объявления, он снова клеил. До тех пор, пока у Борщовой не появилась нужда в «мужских руках». Целенаправленный товарищ с железной выдержкой, - сделал вывод Бирюков. И опроверг предыдущее предположение. - Вряд ли готовился заранее. В противном случае нашел другой способ расправы, более действенный. Случай с метанолом примитивный, можно сказать – давал ей шанс выжить. У «мужа на час» было достаточно времени, чтобы подсыпать в воду цианид. Для примера. Раз и дело сделано. Но он предпочел метанол. Возможно, хотел ее унижить, как она когда-то унизила его. Каким-то образом узнал о ее проблеме с канализацией. И с чем-то еще. Кажется, она говорила о мебели. Канализация забилась накануне вечером. Мебель сломалась еще утром. Вечером хотела приготовить селедку под винным соусом и не смогла... На следующий день, с утра пораньше, спустилась вниз к объявлению, оторвала номер телефона и вызвала мастера. Объявление заметила, когда вернулась из ресторана, в котором была с Мухортиковым.

Кто мог знать о ее проблемах?

Размышления Бирюкова были прерваны возмущенным окриком Федора.

- Сереж, ты о нас не забыл?!

- О вас забудешь, - пробубнил себе под нос сыщик и направился к автомобилю. Прежде чем сесть, позвонил Борщовой.

- Ксения Владимировна, вы никому не говорили о своих бытовых проблемах?

- Не помню. Но я подумаю, и вам перезвоню...

Тетка Ядвига заждалась гостей. Девушки предупредили заранее, что придут не одни. Появление Сергея и Федора явилось для нее сюрпризом. Гости прибыли с полными сумками гостинцев. Когда радостно-озабоченные оханья хозяйки поутихли, все сели за стол.

По обычаю Ядвига Трофимовна начала пересказывать новости. Сергей почти не прислушивался. До тех пор, пока тетушка не принялась рассуждать о безопасности людей: житель соседнего дома «чуть не погиб сам и не потянул за собой на тот свет соседей». Мужчина взялся варить пельмени, будучи в умеренном подпитии.

- Был бы сильно пьян, но упал бы и уснул, а так решил перекусить, - пояснила всезнающая тетушка. - Но сон его все-таки сморил. Тем временем вода вылилась через край, залила газ. Хорошо, через стенку с ним живет молодая с грудным дитем, она встала к ребенку, почувствовала запах газа и вызвала МЧС. Они быстро приехали, но к тому времени все жители небольшого дома успели покинуть свои квартиры. МЧСовцы перекрыли газ во всем доме, взломали дверь, разбудили ослепшего любителя пельменей, который решил, что у него началась белая горячка, раз среди ночи привиделись человечки в странном одеянии. И после этого случая клятвенно пообещал бросить пить. Пока не пьет, держится месяц.

- Тетя, а ты не слышала, что летом здесь неподалеку произошел взрыв газа? Погиб молодой мужчина.

- Как не слышала, слышала. В этом доме живет моя приятельница. Хорошо, что ее квартира не пострадала. А соседним квартирам досталось, не приведи Господь! Но дом уже отремонтировали, жители вернулись в свои квартиры. Успели к новому году.

- Твоя приятельница знала погибшего человека?

- Она всех в доме знает.

- Поделилась с тобой информацией о погибшем?

- А что ты хочешь услышать?

- Хочу понять, что он был за человек.

- А зачем тебе? Пока не расскажешь, не отвечу ни на один вопрос! И не ссылайся на праздное любопытство, дорогой племянник, как ты любишь это делать.

- Можно я расскажу? – вмешался Федор, вытирая рот бумажной салфеткой после скоростного запихивания в себя наивкуснейших пирогов тетки Ядвиги.

- А ты в курсе дела? – с обидой в голосе спросила хозяйка, будто только ее обделили информацией.

После рассказа Федора, подкрепленного кивком головы сыщика, бабуля рассказала.

- Этот парень... Веня, так его звали, работал надомником. В смысле, не ходил каждый день на работу. Что-то делал на компьютере и за это получал деньги. И деньги плевые, раз одевался, как полубомж. Сумки с деликатесами из супермаркета не таскал, больше отоваривался в продуктовом павильоне неподалеку от дома. Купит хлеба, замороженные полуфабрикаты, молоко или кефир и шашь домой. С соседками здоровался уважительно, но до разговора не опускался. Надежда, моя приятельница, которая в том доме живет, называла его забитым. Поначалу думала, что он наркоман, уж больно взгляд у него был какой-то мутный. Но он не шатался, не валялся. А однажды Надя увидела его в поликлинике. Он был на приеме у терапевта. Когда зашел в кабинет, она встала рядом с дверью, осторожно толкнула ее задом, чтобы слушать было лучше. И, несмотря на то, что постоянно жалуется на плохой слух, поняла, что со здоровьем у парня совсем плохо. Направил его терапевт на консультацию в онкологический диспансер. Во как! Молодой совсем мужчина, а такая зараза прицепилась. Спустя время, Веня еще больше осунулся. И был худой, как щепка, а стал еще худее. В чем душа держится, спрашивается. Попыталась Надежда у него разведать, что, да как, но он от разговора ускользал. А потом произошел взрыв. И не стало Вени... Вот я и думаю-гадаю, случайно всё вышло или он нарочно себя взорвал? Если хотел покончить жизнь самоубийством, то надо было найти другой способ, чтобы другие люди не пострадали...

- А люди все-таки пострадали? – заинтересовалась Катерина.

- Соседей через стену плитой задавило, но не насмерть. В больнице подлечили, бегают на своих двоих, не жалуется.

- Значит, не плитой, - со знанием дела произнесла Катя.

- Может, и наговаривают зазря люди, спорить не стану, - буркнула Ядвига и поджала губы, в очередной раз выказав недовольство.

- Тетя, Надежда не говорила, к Вениамину кто-нибудь приходил? – спросил племянник.

- Женщин точно не водил. Странно... Молодой ведь. Пусть с болезнью бы надобность отпала, но до болезни почему бы не поджениться? Был бы обстиран, обихожен, не ходил бы в нестиранных обносках.

- Ты вместе со своей Надеждой в крайности не впадаешь.

- А то мы не замечаем, когда мужчина выглажен-вычищен, а когда переодеться забывает! Носит и носит одни джинсы и одну рубашку летом, а зимой другие джинсы и засаленную куртку. Что у него было под курткой, не знаю, но не удивлюсь, если та же рубашка. И брился он раз в неделю, не чаще. Говорю, полубомж!

- У него есть мать, она его очень любит. Не думаю, что она не стирала ему вещи, раз он сам не привык за собой ухаживать.

- Про мать не скажу, она к нему не приходила за все время ни разу. Он её, может, и навещал. Надежде не докладывал, куда пошел и к кому.

- Значит, ходил не только в продуктовый павильон, - вставила свою лепту Катерина. Вита осуждающе взглянула на нее.

- За ним никто специально не следил, - зыркнула в ее сторону Ядвига Трофимовна. – Серега, а ты думаешь, что Веня случайно погиб? Тоже поставил на плиту варить пельмени, и уснул?

- Уголовное дело закрыто за отсутствием состава преступления.

- По твоему виду не скажешь, что ты в это веришь, - фыркнула тетка Ядвига.

- Надо провести эксгумацию тела и по анализу ДНК матери или брата проверить, кто погиб при взрыве бытового газа, - со знанием дела заключила Катерина, проработавшая несколько месяцев в частном сыскном агентстве.

Раз она заговорила о брате погибшего, то Сергей догадался, что ожидание в машине было плодотворным. Девушки внимательно выслушали обстоятельный доклад Федора о расследовании дела об отравлении Борщовой, высказали множество своих предположений. И теперь знали все и даже больше. Кроме того сокровенного, чем сегодня с ним поделилась Ксения Борщова.

- Щас, проведем, проверим, - с явным недовольством осадил младшую Двигубскую Федор, которого подловили на разглашении тайны следствия. – Кать, думай, что говоришь. Кто нам даст разрешение? Мало ли в чьих руках оказался телефон Хухолева!

- А если он оказался в чьих-то руках, то на лицо не самоубийство, а самое что ни на есть убийство! – взвилась Катерина. – Кто-то проник в квартиру Вениамина, оглушил его тяжелым предметом по голове, включил газ, обчистил жилище и смылся... Сергей Дмитриевич, при каких обстоятельствах происходит взрыв?

- Если ты такая любопытная, то дай мне свой ноутбук, я уверен, что ты не преминула прихватить его с собой.

Катерина вытащила из объемистой сумки своего «друга», с которым никогда не расставалась. Бирюков «зашел» на свой почтовый ящик, выискал в перечне электронных писем нужное, и стал бегло читать вслух.

- Как сообщили в управлении МЧС утром третьего августа в квартире, расположенной на втором этаже дома номер восемь на улице Нансена произошло ЧП. По мнению экспертов в данной квартире произошла утечка бытового газа, в результате чего произошел взрыв, который стал причиной возникновения пожара. В экстренные службы города звонок с сообщением о взрыве поступил от очевидцев в 8.46. После этого на место выехали 6 единиц спецтехники и 12 спасателей, стараниями которых в 9.20 возгорание было полностью ликвидировано. При осмотре поврежденного жилища был обнаружен хозяин квартиры без признаков жизни. Помещение полностью выгорело, повреждены несущие стены, внутренние перегородки, четыре соседние квартиры. По факту случившегося на месте инцидента ведется расследование, направленное на установление причины возгорания.

- Сергей Дмитриевич, я вам завидую белой завистью! – взвилась Катерина и тут же пояснила. – Только вы способны говорить долго, а в итоге не дать конкретный ответ на поставленный вопрос.

- Разве?- удивленно вскинул брови Бирюков. – Вот вы въедливая, Катенька!

- Я не въедливая, это вы хитренький.

- Я не хитренький, я взял минуту для передышки, а вы на меня набросились. Далее следует заключение следственного комитета.

- Самое интересное! Продолжайте, товарищ сыщик, – милостиво разрешила Катерина Двигубская.

- Правда, Серега, не тяни kota за хвост! – возмутилась тетушка, приняв сторону своей недавней оппонентки.

- Официальный представитель Следственного комитета рассказал, что в ходе расследования проведено множество следственных действий и экспертных исследований, в том числе с привлечением специальных государственных учреждений. Следствием отработаны четыре основные версии: несчастный случай в результате неосторожного обращения погибшего с газовым оборудованием, неисправность газового оборудования, противоправные действия других лиц и суицид. В ходе расследования три первые версии отпали. – При этих словах «докладчика» «зал» оживленно зашумел, но быстро угомонился под его предупреждающим взглядом. И повторил, - три первые версии отпали... Далее идут технические тонкости проверки газового оборудования. Мы их пропустим... Так, так,

так... Вот! Следов взрывчатых веществ и оборудования, работающего от переносных газовых баллонов, не обнаружено. Таким образом, наиболее вероятной версией остался суицид. Экспертным путем установлено, что причиной взрыва явилось воспламенение газо-воздушной смеси большой концентрации, образовавшейся в результате смешения газа метана с воздухом в жилом помещении. Единственным источником поступления газа в пострадавшую квартиру является газовая плита. Для создания критической концентрации смеси, способной вызвать воспламенение по всей квартире, требовалось не менее двух часов непрерывного пуска газа путем открытия нескольких конфорок. Источник вспышки установить не представилось возможным.

- Звонок в дверь! – воскликнул Федька. – Веня выждал на улице, вернулся, позвонил в свою квартиру, раздался взрыв. Человек, который находился в его квартире погиб. А кто был этим человеком, спросите вы, а я вам отвечу: это был бомж, которого он к себе зазвал, пообещав накрыть поляну. Или не бомж. Похитил покойника из морга...

- Федь, думай, что говоришь! – попеняла ему Катерина с гордым видом, дав понять, что она отомщена. - Какой-то бомж, покойник из морга. Что за буйная фантазия! Я уже не говорю о звонке в дверь. Оказывается, он сам себе позвонил, когда концентрация газо-воздушной смеси станет критической. Веню отбросило взрывной волной, он встал, отряхнулся и пошел своей дорогой, - скептически заметила она.

Федор хотел заспорить, но его осадила Ядвига Трофимовна, которая догадалась, что племянник выдал не всю информацию.

- Да, есть еще кое-что... Согласно истории болезни погибшего мужчины, и как подтвердил его лечащий врач, он страдал тяжелым неизлечимым заболеванием. С большой долей вероятности, именно, это обстоятельство вызвало попытку суицида...

- Попытка оказалась удачной, - промямлил Федор, с трудом расставаясь со своей гениальной идеей о бомже или покойнике из морга, которых Вениамин Хухолев хотел выдать за себя.

- Проанализировав полученные доказательства и экспертные заключения, а также учитывая то обстоятельство, что лиц, виновных в смерти погибшего, не имеется, Следственный комитет принял решение о прекращении предварительного расследования по данному уголовному делу в связи с отсутствием состава уголовного-наказуемого деяния... Это я к тому так дотошно вам всё изложил, что хотел подвести черту под ненужными предположениями.

- Все бы ничего, но мобильник Вениамина Хухолева «гуляет» по городу, - вставила Виталина. – И не просто гуляет, а терроризирует граждан.

- Что вы на это скажете, Сергей Дмитриевич? – задала вопрос ее сестра.

- Вениамин мог потерять телефон незадолго до смерти или его у него украли. Причем, украл его знакомый, который тоже пересекался с Ксенией Борщовой. Заранее задумал недоброе, а когда с Хухолевым случилась трагедия, только порадовался, что никто не найдет его следов: Веня теперь не расскажет, с кем он, дикий человек, шарахающийся от людей, общался в последнее время... И сегодня с этого телефона Борщовой снова звонили.

- Ей опять угрожает опасность? – испугалась Вита.

- Незвестный спросил какую-то девушку. Кажется, Юлю, а Ксения ответила, что он ошибся номером.

- Проверял, жива она или нет, - брякнул Федор. – Не мог дождаться, когда ее вынесут вперед ногами, и позвонил.

- Надо Борщову похоронить понарошку, - выдала Катерина – девушка с неординарным мышлением. – И проследить за людьми, которые придут проститься с усопшей.

- Твои сегодняшние предложения меня пугают, - нахмурилась сестра.

- А кто будет оплачивать это мероприятие и эксгумацию? – спросил Федька, не нашедший других аргументов.

- Эксгумацию, разрешение на которую никто из родственников не даст, - добавила Виталина.
- Да, предлагать Ксении спонсировать свои похороны неловко, - согласилась Катя. – И едва ли она захочет ложиться в гроб... Но можно хоронить в закрытом гробу! Да, Ядвига Трофимовна? Помните, вы рассказывали...
- Катя, угомонись! – остудила ее пыл пожилая женщина.
- Серега, откуда у тебя эти сведения? – заинтересовался Федя, кивнул на ноут младшей Двигубской. Ноут пристроился на столе среди тарелок, теперь в закрытом состоянии.
- У меня в агентстве работает виртуоз-компьютерщик не хуже твоего Хухолева. Он способен... Ладно, не будем раскрывать его секретные способности, которые не раз меня выручали. Это раньше я по любому вопросу бежал к своему другу-полицейскому Андрею Геннадьевичу Чижикову, теперь стоит только поставить сотруднику задачу и, не выходя из дома, получить нужную информацию.
- И отследить телефон, некогда принадлежавший погибшему Хухолеву? – удивилась Виталина.
- Отследить пока не удалось. Надеюсь, что после сегодняшнего звонка ему повезет. Но пока он мне не отзвонился.
- Сам не отдыхаешь, и другим не даешь, - пробурчала тетушка.
- А что делать, - развел руками племянник. – Если человеку угрожает опасность, я обязан...
- Если угрожает, - перебила его Катерина.
- Это ты к чему? – ухватился за вставленное слово ее новый приятель, не менее «рассудительный» и «сдержанный».
- Катя! – рявкнула на нее сестра.
- А ну-ка девонька, расскажи нам, какие умные мысли посетили твою красивую голову? – вмешалась Ядвига. И зачем-то побарабанила пальцами по закрытому ноутбуку, без труда дотянувшись до него, потому как сидела в непосредственной близости от любимого родственника.
- Все присутствующие дружно перевели взгляды на ее руку, покрытую пигментными пятнами и выделяющими венами. Катька выхватила ноут и сунула в свою сумку, стоящую у ее ног, будто боялась, что её отказ повлечет расправу над «другом».
- А вы сами догадайтесь! – взвизгнула она. – Кому она нужна? Ученикам, которые о ней давно забыли или вспоминают, когда видят нарядных выпускников школы?! Коллегам по работе, которых она ущемила в зарплате?! Но Борщова не последняя инстанция, над ней «сидит» господин Мухортиков, который...
- Который к ней неровно дышит и закроет рот любому жалобщику, - встряла Виталина.
- Смотри, кто пожалуется, и, смотря, что скажет, - уверенно заявил Федор. – У вас в агентстве есть человек, который может затмить собой директрису, или человек, являющийся родственником высокопоставленного чиновника, от которого зависит весь бизнес Мухортикова? Есть такой? - с нажимом спросил он, обращаясь к Виталине.
- Взоры обратились к Виталине – единственному источнику информации о перипетиях в турагентстве «Прелести жизни».
- У нас хорошие доверительные отношения в коллективе. Никто никого не подсиживает, Ксения Владимировна никого не гнобит. Она справедливый руководитель. Иногда жесткий, но на это всегда есть причины.
- Мне бы в ваше агентство, я бы быстро разобралась, что к чему, - поохала Катерина.
- Вита, сколько лет вашему Мухортикову? – спросил Федька, решив «гнуть» свою линию.
- Он ровесник Вениамина Хухолева, - ответил за девушку Бирюков, сообразив, куда он клонит. – Они не просто ровесники, они учились в одном классе. Это был первый выпуск Ксении Владимировны.
- Опачки! – восхитился Федор, - зачем нам далеко ходить, когда преступник рядом?!

- Эка ты, Федя, легко на людей ярлыки навешиваешь! – поморщился сыщик.
- Да-да, - поддержала Катя. Сергей думал, что поддержка адресована ему, оказалось Федору. - Федь, и я о том же. Говорят, наша Ксюша дала Мухортикову отворот-поворот, он разозлился, понял, что согласия не дожидается и попытался ее отравить. Незадолго до смерти Хухолева одноклассники встретились, пообщались, у Мухортикова случайно оказался телефон Вениамина – перепутал и засунул в карман. Когда опомнился и решил вернуть чужую мобильную собственность, но Веня к тому времени уже погиб. Телефон остался у Мухортикова. Ему нашлось применение.

- Железная логика! – воодушевился Федя, забыв, что накануне иронизировал по поводу этой идеи.

Напряженные разговоры по разоблачению владельца сети туристических агентств прервал звонок на мобильный телефон Бирюкова. Ядвига Трофимовна резко отпрянула от племянника, будто только что узнала, что он болен проказой, остальные участники действия одновременно подпрыгнули на стульях, включая представителя молодого мужского поколения.

- Что ж вы нервнические такие, - с осуждением произнес Сергей, добираясь до своего мобильного. Изучил, кто ему звонит, потом только ответил.

- Слушаю тебя, Миха!.. Хорошо, я понял... Это в районе четырех часов тридцатого?.. Понял, спасибо.

- Как я понимаю, звонил виртуоз-компьютерщик, которого хлебом не корми, пивом не пои, а дай сложную задачу, которую он способен решить без труда в любое время дня и ночи, - догадалась Катерина.

- Михаил сказал, что сегодня был звонок с номера телефона Хухолева на номер Борщовой. Установил, что человек в это время находился неподалеку от моего дома. Человек позвонил и сразу отключил телефон.

- Исчез с радаров, - печально вздохнул Федор. – Сереж, признайся, какие песенные строки вертятся у тебя в голове?

- Зачем тебе?

- Надо!

- Теперь я Чебурашка, мне каждая дворняжка при встрече сразу лапу подает, - речитативом проговорил сыщик. Девушки недоуменно переглянулись.

- Мой друг любит что-то напевать, - пояснил парень. - Но строки не просто так рождаются, они соответствуют душевному состоянию или умозаключениям.

- Правда? – удивилась Виталина.

- Не всегда. Но чаще всего. Иногда я напеваю про себя, иногда напеваю вслух. Последнее время не сопровождаю свою жизнь исполнением песен разной степени интеллектуальности.

- Не сопровождал, но сейчас уже начинаешь вспоминать свой песенный репертуар, - разбавил напряженно-трагедийную обстановку Федор. – Сереж, ну, все-таки, почему о Чебурашке?

- Потому что у меня уши, как локаторы! Устали воспринимать вашу болтовню!

- В каждой болтовне, кажущейся на первый взгляд глупо-фантастической, есть частичка искрометной догадливости, способной указать правильное направление расследования, - на полном серьезе высказалась Виталина, а Катя странно на нее посмотрела и улыбнулась. Порадовалась за себя, что у нее такая умная и замечательная сестра. Федька посмотрел на Виту с большим уважением, Ядвига Трофимовна – с непонимающим восхищением. Она всегда утверждала, что Вита умная девушка. А Сергей поглядывал с хитрой насмешкой и помалкивал.

Оценив по достоинству Виталину Двигубскую, все обратили взоры на сыщика, который должен был как-то отреагировать на её философское заявление. Он отреагировал – выдал частицу полученной информации.

- В районе четырех часов дня тридцатого декабря Борщовой звонили дважды. Первый звонок был с телефона «мужа на час», с разницей в четыре минуты ей звонили с телефона, установленного в салоне красоты «Красивая».
- Стационарный телефон? – спросил Федя.
- Обычный стационарный телефон.
- Скорее всего, с базой и переносной трубкой, - уточнил парень. – Так легче вести личные разговоры. Ушел в сторонку и болтай, что хочешь. Даже предупреждай об отравлении, угрожай расправой. А сегодня салон красоты закрыт, народ по улицам не разгуливает, выпросить мобильник не у кого, пришлось звонить с телефона Вени Хухолева. Логично я рассуждаю?
- Вполне логично, но есть нестыковочка. Зачем звонить дважды с разницей в четыре минуты? Хотел запутать следы, звони из парикмахерской. И зачем он звонил в семь вечера с телефона Рябцевой?
- Да, путаница из путаниц, - вздохнул Федор.
- Миха постарается найти список сотрудников салона красоты «Красивая», но лично у меня надежды на салон мало.
- Ксении мог позвонить администратор салона и рассказать о какой-то акции, которая будет проводиться после нового года: клиентов будет мало, надо их чем-то заинтересовать, - монотонно проговорила Катерина. – Ксения снова перепутала звонки. Или нарочно ввела в заблуждение.
- Ты опять намекаешь на то, что никакого отравления не было, - трагическим шепотом произнесла ее сообразительная сестра без доли возмущения, показав, что смирилась. И готова выбраться из глупо-фантастической болтовни, рвануть в правильную сторону и финишировать раньше других участников забега-расследования. – Но что делать с телефоном погибшего Хухолева?
- Он у нее! У Ксении! Она сама себе звонит!
- А смысл? – задумался Федя.
- Пока не могу придумать ничего достойного! – выпалила на одном дыхании Катерина.
- Но метанол у нее в крови обнаружили, с этим не поспоришь, - напомнил приятель.
- И его наличие стало для нее неожиданностью, - сказал Бирюков. - Ваша мама, Марина Платоновна, мне рассказала об этом. Она не могла ошибиться.
- Но Борщова могла изобразить ужас, - без прежней уверенности пробормотала Катя. По всей видимости, мать была для нее непререкаемым авторитетом.
- Не могла, - тут же парировала ей сестра. – Ксения Владимировна заковала себя в рамки сдержанности. Она редко выказывает эмоции.
- И потому одинока! - возмутилась до сих пор молчавшая Ядвига. – Мужики любят живых баб, а не замороженных рыбин! - И покосилась на Катерину – девицу излишне живую. Потом подмигнула Федору. Тот смутился и опустил глаза. На глаза попался румяный пирожок с яблочным повидлом. Он печально вздохнул и потянулся за пирожком. Перед тем как надкусить его, пробасил:
- Вот вы все говорите о салоне красоты, и совсем забыли о «муже на час». Первым он позвонил Борщовой. Не собирался угрожать или что-то требовать взамен за противоядие. Мастер позвонил, чтобы узнать, все ли у женщины в порядке. Работает ли слив, не развалилась ли мебель. Она ответила, что все в порядке, он поздравил ее с новым годом и сказал, что она всегда может рассчитывать на него. Незавидный кавалер Борщовой был не нужен. Но его звонок пришелся кстати: она предъявила его номер сыщику, чтобы он занялся поисками человека, который якобы добавил отравы в селедку...
- А на самом деле, она проделала это сама, - с восхищением продолжила Катя и хлопнула Федора по плечу. – Какой же ты молодец! А мы все переключились на салон красоты.
- Да, ладно, - потупился Федор, хотел расстаться с пирожком и передумал.

- Всё правильно, - поддержал бойкую парочку Ядвига Трофимовна. – Мастер положил на Ксению глаз. Не мог сообразить, как к ней подступиться. Недолго думая, решил предложить свои услуги по мелкому ремонту. И ему сразу повезло. Ксения ему позвонила.

- Тетя, вот только ты не начинай! Как говорит один мой знакомый про невзрачных людей: этот человек запущенный, как моя жизнь. Если бы он хотел привлечь к себе внимание красивой женщины, то привел бы себя в надлежащий вид. Так что не нужно заниматься нелепым сводничеством и уводить мое внимание от подозрительной личности.

- И этот человек специально себя замурзал, чтобы его не узнала бывшая учительница, - высказалась Виталина.

- Прямо как в фильме «Морозко»: из страхолюдины сделали спорную красавицу, из красавицы-молодицы – мурзилку, - с недовольством обронила ее сестра, показав, что версия ей не импонирует. Катьке, как и Федору, почему-то хотелось обвинить Ксению Борщову: не все, но многие, красивые женщины с ревностью относятся к чужой красоте. Даже пусть эти женщины находятся в менее выигрышном положении по причине возраста. Причина предвзятого отношения Федора была не ясна.

А Федор тем временем расправился со сладким пирожком, и устало произнес:

- Лично мне с этим делом всё ясно.

- Мне тоже, - известила всех собравшихся Катерина.

- А я не собираюсь никого обвинять без веских на то оснований, - твердо заявил Сергей. – Ксения Владимировна до сих пор пребывает в стрессовом состоянии, поэтому могла ошибиться, что-то перепутать.

- Слишком часто она ошибается и путает. Это становится закономерностью, - с прежней усталостью проговорил Федор.

- И это очень подозрительно! – поддакнула его соратница по обвинению.

- Давайте пить чай, - делая паузы между словами, произнес сыщик...

Михаил перезвонил через пятнадцать минут. Сергей его выслушал и предложил «сбросить» список сотрудников салона красоты на свою электронную почту. Катька тут же подсунула сыщику свой ноут, но тот вежливо его вернул со словами:

- Гости дорогие, а не надоела ли вам хозяйка? Пора и честь знать. Список я проверю дома, если придет в голову что-то умное или появятся вопросы, то я вам обязательно перезвоню.

Он утаил, что Михаил обещал найти информацию по каждому работнику салона.

- Тетушка, ты не хочешь погостить у меня? – предложил племянник.

- Хочу! – неожиданно согласилась Ядвига Трофимовна. – Кто-то должен вам готовить. А то будете питаться всухомятку.

Естественно, причина согласия крылась в желании узнать новости в числе первой...

Федор направил автомобиль в сторону дома сестер Двигубских. Всю дорогу в машине никто не проронил ни слова. Когда они подъехали, Катька, вместо того, чтобы попрощаться и сказать слова благодарности Ядвиге - принимающей стороне, уставившись в окно, заявила:

- И все равно я не доверяю Борщовой. Да, я не нашла причину ее странного поведения, но постараюсь на досуге пораскинуть мозгами. И будьте уверены, докажу ее вину! – с угрозой в голосе произнесла она, будто Борщова невидимкой находилась в салоне автомобиля или присутствовал ее фанатичной адвокат, стоящий за нее горой. – Недаром, Сергей Дмитриевич, вы скрупулезно обошли все подъезды в ее доме. Искали объявления. И видимо, не нашли. И сколько в ее доме подъездов? Много! На каком-нибудь из них объявление мастера на все руки обязательно бы сохранилось. А оно почему-то висело только на борщовском подъезде. Потому что у нее не было времени их расклеивать. Если бы это сделал кто-то другой, даже тайный вдоххатель, то потрудились бы и развесили. Так, на всякий случай... - Она задержала дыхание, выдохнула и собралась «бросить

очередной камень в огород» Борщовой, но прежде выдвинула колеблющуюся теорию, - мастером мог быть маньяк-отравитель, который надеялся попасть в квартиру к одинокой женщине. Он не пожелал тратить время на расклейку объявлений в других подъездах. Проник в квартиру под видом «мужа на час», добавил в пищу метанол, потом позвонил и «пожелал здравствия». В этом случае салоном красоты можно не заниматься... Но это не маньяк. Маньяки могут третировать своих жертв телефонными звонками, доводить до сумасшествия или самоубийства, но никогда не будут предупреждать, что еда отравлена. Вдруг предполагаемая жертва не успела отобедать. Услышав предупреждение, она может выбросить все имеющиеся продукты, и дело с концом. Откуда мастер-отравитель узнал, что Борщова успела попробовать свою селедку? - Задала девушка резонный вопрос.

- Проверил ее холодильник на наличие другой еды, - без раздумий ответил Бирюков. - Хотел действовать наверняка и везде добавить метанол. Но Борщова хозяйка прямо скажем, не ахти, в холодильнике хранятся только колбасы, сыры, в них метанол не добавишь. Он подумал, что на обед Борщова обязательно употребит селедку – больше есть нечего. Нужно было отравить питьевую воду, но тогда вода станет припахивать алкоголем, и жертва, учуяв запах, не станет ее пить. Преступник позвонил в четыре часа – время послеобеденное. Не думаю, что хотел поболтать.

- Проверял? – спросила Катя.

- Не знаю. У меня пока нет ответа. Что-то здесь не так... Если Борщову хотели наказать, то зачем звонить? Хотел предупредить? И кто хотел предупредить: мастер или человек, звонивший из салона красоты?

- А был ли мастер? – задумчиво протянул Федор.

- А я о чем! – подхватила Катерина.

- О мастере мне рассказала сама Борщова. Не может такого быть, что его никто не видел. Дом старый, жители друг друга знают. Любой новый человек вызывает интерес или подозрение, - ответил Сергей.

- Еще надо проверить все звонки, входящее и исходящее, - высказался Федя.

- Не считай себя умнее других, - в очередной раз напомнил ему Бирюков.

- И что? Проверил?

- Пока нет. С этими праздниками совсем расслабился. Но вся нужная информация лежит у меня в компьютере.

- Проверка много бы времени не заняла, - буркнул водитель. – А то набросились на человека, который звонил Борщовой. Вдруг он совершенно не причем. Допускаю, что Ксения Владимировна что-то напутала, не специально. Как ты и сказал – в стрессовой ситуации. И звонил он не в четыре, а в пять или в половине четвертого. Откуда мы знаем точно-приблизительное время его звонка? Со слов той же рассеянно-перепуганной Борщовой! Для нее полчаса значения не имеют, для нас это очень важно. Пока мы занимаемся «мужем на час», который звонил в районе четырех часов, настоящий преступник может улизнуть, - глубокомысленно изрек помощник сыщика, соединив себя с ним в одно целое «мы». - Следствие идет бездарно! Жертва крутит-вертит...

- Это ты о чем? - нахмурился Бирюков, не дождавшись продолжения. – Кем крутит жертва? Или чем? Мною или уликами?

- Серж, я не о том. Я о потерянном времени, - покачал головой водитель.

- Я не мог обратиться к Михаилу. У него жена рожала. Роды были тяжелые, но все уже позади. К Рождеству ее и ребенка обещают выписать из больницы.

- Молодому отцу надо мотаться по магазинам, а он на тебя работает, - вставила Ядвига Трофимовна.

- У них давно все заготовлено. И Миха сам вызвался помочь, чтобы отойти от стресса. Пока супруга в больнице, предложил его использовать по полной программе. Потом пойдет в отпуск и будет нянчить своего дитяню.

- Мальчика или девочку? – спросила Виталина.
- Мальчик родился. Сережкой назвали.
- Девчата, идите домой, родители вас потеряли, - шустро выставила их из машины тетушка.
- До свидания, - вразнобой сказали сестры и двинулись к своему подъезду.
Сергей проводил девушек взглядом и пробормотал:
- А давай, друг мой Федя, заедем к Борщовой.
- Зачем?
- Она говорила, что в то время, когда у нее был мастер, бегала к соседке за репчатым луком. Я попрошу Ксению проводить меня к этой соседке и при ней спрошу, правда ли к ней забегала Борщова или нет. И не видела ли она случайно мужчину с чемоданчиком, который входил или выходил из соседской квартиры?
- Про чемоданчик, Серега, ты правильно подметил, - похвалила тетка. – Борщова могла привести любовника, после выдать его за мастера, если бы кто-то увидел и спросил. Но любовники с чемоданами с инструментом в гости не ходят... Хотя... Они могут быть в сговоре.
- И почему я тебя до сих пор не взял на работу в свое детективное агентство?!
- Сама удивляюсь, - усмехнулась Ядвига...

Ксения Владимировна радушно приняла Бирюкова, словно он был ее близким другом, с которым она не виделась много лет и все годы мечтала о встрече.

Сыщик спросил о салоне красоты «Красивая». Женщина удивилась вопросу. Призналась, что регулярно посещает один и тот же салон, который находится в квартале от места работы. Называет он «Восторг».

Сыщик перешел к основной причине, заставившей его вернуться в квартиру Борщовой.

Без лишних вопросов Ксения отвела его к соседке по лестничной клетке. Это была женщина слегка за пятьдесят, не особо любопытная, но памятьвая и наблюдательная. На все вопросы сыщика ответила положительно: да, Ксения приходила тридцатого числа в первой половине дня за луком; да, видела мужчину с чемоданчиком.

- Как он выглядел? – спросил Бирюков.
 - Среднего роста, бейсболка надвинута на глаза, куртка защитного цвета, черные джинсы. Он выходил из квартиры Ксении, а я бежала вниз, чтобы забрать из машины зятя любимую внучку. Зять подняться не мог, спешил по своим делам.
 - Вы не видели, куда направился этот человек?
 - Он сел в поджидавший его автомобиль.
 - Марку, цвет не запомнили?
 - Это был маленький автомобильчик, на котором написано крупными буквами «Поедим-поедим». Я хорошо запомнила. Еще подумала, что он привез Ксении заказ. Но его внешний вид и чемоданчик в придачу не соответствовали доставщику какой-то еды.
 - Мужчина сел за руль?
 - Дайте подумать... Автомобильчик стоял пассажирским боком к подъезду, впереди автомобиля моего зятя. Мужчина не стал его обходить, сразу плюхнулся на сиденье, и автомобиль тронулся. Следовательно, за рулем уже кто-то сидел. Номер не запомнила, мне это было ни к чему. Извините.
 - Это вы нас извините, что нагрянули и стали мучить вопросами.
 - Что вы, - отмахнулась женщина, - я всегда готова помочь Ксении.
 - Спасибо, Жанна Романовна, - поблагодарила ее Борщова.
- Сергей и Ксения вернулись в квартиру.
- Соседка давно живет в этом доме? – спросил мужчина.
 - Наверное, около трех лет. Или года два. Не помню, время быстро бежит. У них с дочерью была огромная квартира в центре, от отца-генерала Жанне досталась. Когда дочь

вышла замуж, пришлось разменяться. Жанна не вдавалась в подробности, но кажется, у нее сложные отношения с зятем. После размена ей досталась однушка в нашем доме, а дочери – двухкомнатная квартира на другом конце города. Живут по принципу – чем дальше, тем роднее... Сергей Дмитриевич, вам удалось что-то выяснить?

- Сначала я загадаю вам загадку: почему на вашем подъезде есть объявление «мужа на час», на других, а их в вашем доме...

- Десять, - подсказала Борщова.

- А их в вашем доме десять, - автоматически повторил он, - нет подобных объявлений? Неужели в каждом подъезде живет пенсионер, которого дико возмущает наличие ненужных листовок?

- Почему вы задаете мне этот вопрос? Подумали, что я сама разыграла историю с отравлением?

Сергей стойко молчал, взгляда от женщины не отводил, недоверие, вернувшееся после долбежных заявлений Катерины Двигубской и Федора, искусно прятал.

- Зачем мне ЭТО?

- Вам лучше знать.

- Значит, не верите. Жаль, что я ошиблась.

- Во мне?

- Ошиблась в решении открыться. Думала, что смогу избавиться от комплексов, раскрепоститься.

- Разве это была не игра?

- Я вас не понимаю, - покачала головой Борщова.

- Что ж тут понимать!.. Если вы не возражаете, я не буду пускаться в объяснения, чтобы... вас не обидеть.

- Спасибо и на этом, Сергей Дмитриевич. И можете забыть об отравлении. Его не было, я пошутила. Деньги по договору я вам заплачу.

- Прощайте, Ксения Владимировна.

- Прощайте...

- Серега, что случилось? - забеспокоился Федор, когда приятель устроился на пассажирском сидении. – У тебя такой вид, будто тебе дали конфету, а оказалось, что это одна обертка... Борщик призналась, что она случайно выпила паленой водки, а историю с отравлением сочинила, чтобы найти объяснение своей неразборчивости, как очередной ступеньки к алкоголизму?

- Вот, прохиндейка! – сделала скорый вывод Ядвига Трофимовна. – Мы целый день голову ломаем, вместо того, чтобы мирно праздновать, а оказалось, что все зря! Моего племянника вокруг пальца обвела! Я ей этого ей не спущу. Я тут в сарайчике нашла...

- Что-о-о? – с угрозой в голосе пробасил племянник, поворачивая в ее сторону голову. - Тетя, я тебя просил!

- Ящик с гранатами в подвале раскопала времен отечественной войны, - робко призналась дама-поисковик.

- Хотите на воздух взлететь всем домом?! А еще на Хухолева ругалась, что он не нашел другого способа самоубийства.

- Более безобидного, - услужливо подсказал Федор.

- Федька, больше на пироги не рассчитывай, - прогнусавила тетушка, высморкавшись в носовой платок.

- А что я такого сказал?! Я всегда на вашей стороне.

- Я вижу, на какой ты стороне. Твоя сторона дома сидит, в окно смотрит, дожидаячись.

- Вы кого имеете в виду: Виталину или Катерину?

- Муж и жена должны быть полной противоположностью, тогда они друг другу уравновешивают, - философски рассудила женщина, сообразила, что ее философия парню

недоступна, и снизошла до полуконкретики. - Но это не твой вариант... - Федька непонимающе хмурился. - О Виталине речь не идет... И то славно.

- Тетушке жаль отдавать Виту в руки такого охламона, как ты. А Катьку – не жаль. Только поселитесь вдали от города, постройте себе избушку на курьих ножках в глухом лесу, иначе вы город на уши поставите.

- Наговариваете вы на нас, гражданин начальник, - пропищал Федька и нормальным голосом обратился к пожилой женщине, - Ядвига Трофимовна, я пока жениться не собираюсь. Молод ышо!

- Так никто не собирается, а потом неожиданно планы меняются, раз-два и люди женятся.

- Люди встречаются, люди влюбляются, женятся, - пропел безрадостно Сергей. А перепалка водителя и пассажира женской наружности шла своим чередом.

- Мне семью содержать пока не на что! – бойко воскликнул Федор, будто его насильно хотели женить, а он перебирал причины отказа в надежде, что очередная находка позволить ему улизнуть от навязчивой невесты.

- А фирма отца, которой руководила Диана?

- О фирме вы у своего племянника спросите, - без обиды предложил парень.

- Я передал фирму в надежные руки безвозмездно, то есть даром.

- Это кому же?

- Альфреду Богданову. Помнишь такого? Мы как-то к тебе с ним заезжали.

- Помню. Высокий, в очках. Этот?

- Этот.

- Ну, подарил и подарил.

- И мне не жалко! – признался Федор. – Я все равно в мебельном бизнесе ничего не смыслю.

- Я всегда буду тебе помогать и словом, и делом. Пока буду жив.

- Это что сейчас было?! – возмутилась тетушка. И так огрела племянника кулаком по спине, что он застонал.

- Не пугайте меня, а то я врежусь куда-нибудь! – пригрозил водитель.

- Дама на заднем сиденье, ведите себя прилично! – дикторским голосом проговорил Сергей.

- Серега, ты с ней не шути. У нее ящик гранат имеется.

- Завтра позвоню Андрюхе Чижикову, пусть со своими ребятами приезжает и забирает. А этой дамочке с заднего сиденья пусть срок впаяет за торговлю оружием и боеприпасами.

- Впаивали одни такие, - буркнула тетушка.

Сергей всю дорогу шутил, а сам раздумывал, что делать с Борщовой. Принять ее «признание» и забыть обо всем или продолжить расследование? Неизвестно, что еще задумал отравитель? Вдруг следующая его попытка уже не будет предупреждением...

По прибытии домой Бирюков сразу предупредил, что говорить о расследовании больше не желает, а кто посмеет задать хотя бы один вопрос или примется в очередной раз рассуждать кто, зачем, почему, тот будет сурово наказан. Гости не посмели задать уточняющие вопросы – Сергей имел весьма недовольный вид и выглядел измученным.

Они выпили чаю и уселись играть в карты. Тетушка Ядвига постоянно выигрывала, мужчины никак не реагировали на ее возбужденно-радостное состояние. Сергей был безучастным ко всему, но игру не прерывал. Федор был задумчив и молчалив. За чаепитием не съел ни одного пирожка из большого количества, прихваченного с собой тетушкой.

Бирюков угрюмо косился на молодого приятеля, словно он нарушил установленное им правило, в итоге не удержался и спросил:

- Федь, ты не заболел? Может, объелся и теперь страдаешь несварением желудка?

- Не дождетесь!

- Тогда, что тебя тревожит?
- Не приставай! Я никого не трогаю, и вы меня не трогайте!
- Это что-то новенькое, - растерянно пробормотал Сергей.
- Феденька, признайся, что у тебя болит? – засюсюкала тетушка, еще не выслушав ответ, обратилась к племяннику, - это я виновата, много напекла пирогов, а мучное тяжело для желудка.
- Федькиному желудку никогда не бывает тяжело. Он тонну гвоздей способен переварить,
- обронил он, тусуя колоду карт, но исподтишка поглядывая на приятеля.
- А ты проверял?! – возмутился нелепым выпадом парень. – У меня ничего не болит, просто устал.
- Тогда расходимся по кроватям! По лагерю объявляется отбой! – громогласно объявил хозяин квартиры.
- Да, подожди ты со своим отбоем, - пробурчала тетка, - человеку нужно помочь, а мы спокойненько ляжем спать.
- Федь, тебе нужна наша помощь?
- Я... не знаю.
- Что, значит, не знаю? - без тени возмущения проговорил заботливый приятель.
- Ты запретил разговаривать о Борщике.
- А-а-а, так твои переживания связаны с ней?.. Чего молчишь? Если есть, что рассказать, прошу! – Сергей взбросил руку в приглашающем жесте и вывернул руку ладонью вверх, непроизвольно напомнив вождя мировой революции, который ораторствовал перед внимательными слушателями.
- Хочу признаться, - потупив взор, еле слышно произнес Федор Цвиль, бывший некогда по отцу Маслобойниковым.
- Признавайся, бить не будем, - ласково-полушутливо пригласила к разговору тетушка и погладила его по плечу.
- Это я звонил Борщiku.
- Когда звонил? – не понял Сергей.
- Тридцатого января. В районе четырех часов дня. Я сказал, что она скоро умрет, чему я очень рад.
- Та-а-ак, - протянул Бирюков, поднялся со стула, постоял и вернулся на место. – Сам придумал или надоумил кто? И откуда у тебя телефон Вениамина Хухолева?
- Веня забыл мобильник у матери накануне своей гибели. Думаю, специально оставил. Сам для себя всё решил, и не хотел, чтобы в последний момент мать позвонила, он услышал ее голос и передумал. Не хотел долгим уходом мучить себя и родных... Это я сейчас сообразил. А до этого считал, что Веня покончил жизнь самоубийством из-за Борщика. И мать, и Влад всегда винили ее в неудавшейся личной жизни сына и брата.
- Я слышал историю Вениамина из уст Борщовой. У мальчика было нездоровое сексуальное влечение к девочкам. Если бы она не вмешалась, не заставила мать показать сына специалисту, неизвестно, где бы он закончил свою жизнь.
- Его мать думала иначе.
- Кто бы спорил! Любая мать никогда не признается, что у ее ребенка есть отклонения от нормы разного вида... Рассказывай с самого начала.
- Когда погиб Веня у Аиды Афанасьевны Хухоловой случился инсульт. Потом будто бы оправилась, но умом точно тронулась. Постоянно твердила, что Борщова должна понести заслуженное наказание. Замучила Влада. Я тогда был в Лондоне. Когда вернулся, пошел ее проведать. Застал там Влада. Он предложил... похулиганить. Будем донимать ее звонками с угрозами, а матери скажем, что мщение скоро настанет. Ей подробности не нужны, важен факт мести за старшего сына.
- Это ты так думал, а твой Влад действовал.

- Как бы он действовал, если приехал домой на пару дней, потом вернулся в Москву. Ему до нового года надо было два зачета еще сдать.
- Я ничего не понимаю, - задержала головой тетушка. – А ты, Серега?
- Я тоже! – жестко ответил он.
- Сереж, все случайно вышло. Фантастическое совпадение! Откуда я мог знать, что Борщика кто-то отравит метанолом!
- А ко мне приехал, чтобы держать руку на пульсе расследования?
- Да ты что! Я хотел тебя увидеть. Не мог предположить, что ты с ней знаком, что будешь заниматься расследованием об отравлении. Я, вообще, опешил, когда услышал от тебя о деле, которым ты сейчас занят. Хотел признаться, но испугался: ты опять будешь говорить, что я слабохарактерный, что иду на поводу у плохих людей.
- А это не так?! – рявкнул Сергей. Посуда предостерегающе зазвенела в шкафу.
- Наверное, так, - помедлив, хмуро ответил парень. – Но я хотел помочь другу.
- Какой же он тебе друг, если подводит под статью! Помнишь, случай с Ивом Метелкиным? Помнишь... Но выводов не делаешь! В очередной раз выступаешь добровольным помощником, который понесет наказание. Влад Хухолев отвернется, а ты будешь отвечать.
- Но я же просто позвонил, - промямлил Федька.
- Не думаю, что ограничился бы всего одним звонком, если бы дело не зашло так далеко. Не знал бы, что произошло с Борщовой, продолжал бы ее донимать, тебя бы легко вычислили, навесили покушение на убийство и пошел бы ты, друг мой любезный, пешим ходом в места не столь отдаленные.
- Сереж, ты веришь, что это не я ее отравил?
- Верю, - выдержав многозначительную паузу, произнес сыщик. Во время паузы бледнолицый Федор окрасился в ярко-красный цвет.
- Серега! Надо дать мальчику успокоительное! – засуетилась Ядвига Трофимовна.
- Этому мальчику надо ремня хорошего дать! Всегда говорил Диане, что они из парня рохлю вырастили! Я приложил немало сил, что сделать из него мужика. Думал, что сделал, что он изменился. Но мы год не общались, и все мои усилия сошли на нет... Федька, может тебя посадить на пятнадцать суток? Борщова напишет заявление в полицию, отнесет его Чижикову, ты сядешь и подумаешь. Ты не против?
- Если надо, я готов, - монотонным голосом сказал Федор.
- Достойный ответ, - похвалила его Ядвига и снова погладила по плечу, - может тебе пирожка дать для успокоения?
- И чаю с метанолом! – бухнул Сергей. – И не закатывай глаза!
- Ты сам признался, что веришь мне! Я не травил Борщика!
- А сегодня зачем ей звонил?
- Хотел всё объяснить пока ты спал... Но испугался, назвал женское имя, не вспомню уже, какое, она ответила, что я ошибся номером.
- Всё бы гладко сложилось, если бы не одно «но» - почему в объявлении, где предлагались услуги «мужа на час», был указан номер телефона, который находился в твоих руках? И зачем ты звонил Борщовой в семь вечера тридцатого числа с телефона Светланы Евгеньевны Рябцевой?
- Я не звонил ни с какого телефона в семь вечера. В это время я уже сидел в твоей квартире и ждал тебя. С номером «мужа на час» я ничего не понимаю! Никаких объявлений я не клеил на подъезд Борщика. И Влад не клеил, он уже в Москве был, и Ксения Владимировна мне не звонила, если бы кто-то указал номер телефона Вениамина в объявлении.
- Я опять ничего не понимаю, - вздохнула Ядвига Трофимовна.

- Недаром я говорил тебе, Сережа, что она сама все провернула. Повесила объявление, потом сорвала, оставив обрывок для подтверждения, глотнула метанола, и побежала в больницу, где работают родители сестер Двигубских.
- Зачем ей это?
- Чтобы любовника подставить! Она с самого начала переводила на него стрелки, потом будто бы призналась, что наговаривала. Предоставила тебе право искать виновного. Не удивлюсь, если повторная попытка снова окажется неудачной, а вина любовника будет очевидной. Решила ему отомстить, значит, пойдет до победного конца.
- Если всё родилось в болезненно-мстительном воображении Борщовой, то не было бы никакого мастера! А он был, это подтвердила соседка. Она видела мужчину с чемоданчиком, который вышел из подъезда и сел с автомобилем с надписью «Поедим-поедим». За рулем автомобиля уже кто-то сидел. Видимо, сообщник. Машинка примечательная, но Ксения ее видеть не могла – окна ее квартиры выходят на другую сторону.
- Я не знал, что конкретно тебе рассказала соседка Борщика. Теперь я тоже, как и тетя, ничего не понимаю, - окончательно запутался Федор.
- Думаю, Ксению Владимировну хотели отравить, без всяких игр. Но твой звонок перепутал им карты. Она бы поела своей селедки, легла спать и не проснулась. Но позвонил ты, предупредил, она стала действовать. Пока пребывала в агрессивно-обиженном состоянии, решила отомстить любовнику. После опомнилась... Если бы она умерла, и эксперт установил истинную причину смерти, то завели бы уголовное дело по факту отравления метанолом. Для начала проверили все звонки на мобильный телефон, заинтересовались бы последними абонентами, как полагается, вышли бы... на человека, который погиб при пожаре третьего августа, и тогда бы взялись за дело, засучив рукава, без прежней вялости...
- Сереж, чего ты зависишь? – спросил Федор, изучая напряженно-задумчивое лицо сыщика.
- Не только твой звонок сыграл спасительную для Ксении роль, но и выпитая водка, - в который раз за эти дни произнес Сергей, но интонация была такая, словно его только сейчас осенило.
- Она специально отравилась метанолом, потом жажнула водки! Я уже высказывал подобное предположение. И перевела стрелки, как ты выражаешься, на незнакомого человека, который ей позвонил. Если бы не мой звонок, придумала что-то другое, сказала бы, что кто-то позвонил из салона красоты. Ей всё в тот день было на руку: и отставка любовника, после чего она залила горе спиртным, и мой звонок, и звонок из салона, где после новогодних праздников должна была пройти акция для оживления посещаемости. Могла приплести потом угрожающую записку, якобы ее подбросили, она в сердцах разорвала записку на мелкие клочки и выбросила... Или вообще бы ничего не говорила об угрозе. Кто-то отравил и все! Ищи его, господин сыщик!
- Что делать с мастером?
- А что с ним делать? – деловито переспросил Федька. – Ты сам говорил, что мастер приходил. Просто все совпало. Возможно, Борщова не собиралась указывать на него...
- Она и не указывала, - перебил его Сергей. – Я спросил, кто к ней приходил, она назвала «мужа на час». Когда он работал, она выходила к соседке, у него было время добавить в селедку метанол.
- А как эту отраву добыть? – заинтересовалась тетка.
- Можно достать на предприятии, где изготавливают лаки, краски, пластмассы, искусственные химические волокна. Любой работяга вынесет, если...
- Опять зависишь, - громким шепотом сообщил Федор Ядвиге Трофимовне, когда Сергей смолк на полуслове.
- Федька, ответь-ка мне честно: ты Борщовой до этого не звонил? Например, в день отравления, рано утром.

- Если честно, то звонил. Сказал, что к днищу ее автомобиля приделано взрывное устройство.
- С ума сошел?!
- Как она отреагировала? – спросила тетушка, проигнорировав возмущение племянника.
- Сказала, чтобы я шутил со своей мамой, но не с ней.
- Борщова мне об этом не рассказывала.
- Забыла, наверное. А почему ты спросил о первом звонке?
- Думаю, сейчас не очень поздно для разговора с Ксенией Владимировной...

Борщова долго не отвечала. Потом все-таки соизволила откликнуться. И сразу протараторила:

- Добрый вечер, Сергей Дмитриевич, вы меня извините за сегодняшнюю резкость, я была неправа.
- И вы меня извините... Ксения Владимировна, вы мне забыли рассказать, что утром тридцатого декабря вам поступил еще один звонок - неизвестный сообщил о взрывном устройстве, установленном под днищем вашего автомобиля.
- Да, мне звонил какой-то мальчишка, но я не стала реагировать. И так бы поступила в случае с отравлением...
- Я помню... А теперь очень вас прошу рассказать всё по порядку. В котором часу вы звонили мастеру?
- Утром. Часов в восемь. Около восьми спустилась вниз, объявление еще висело, я оторвала номер телефона и вернулась домой. - Повисла пауза, после которой Ксения сказала, - я не вижу в памяти телефона вызова мастеру. Сохранился звонок хулигана о взрывном устройстве... В десять тридцать две есть исходящий звонок... на номер телефона хулигана. Но я не звонила ему. Зачем мне это? Поблагодарить за предупреждение о взрывном устройстве? Мне было не до телефонных звонков, в это время у меня в квартире работал мастер... Сергей Дмитриевич, я не звонила Вениамину Хухолеву! Зачем мне ему звонить?!
- Пока вы ходили к соседке, мастер удалил свой номер телефона, увидел последний входящий звонок и позвонил с вашего телефона на этот номер. Сразу сбросил, чтобы соединения не было, но номер зафиксировался в перечне исходящих звонков. Когда я попросил номер телефона «мужа на час», вы, естественно, указали мне незнакомый вам номер, по которому вы его якобы вызывали. Но вы звонили мастеру на другой номер и в другое время. А я, как последний идиот, забыл проверить все исходящие и входящие звонки на ваш телефон. Сейчас я этим и займусь... Спокойной ночи!

Бирюков бросился в спальню, ругая себя последними словами. Ядвига и Федор, на ходу приговаривающий «а я говорил, я говорил», потрусили за ним. Пока компьютер «загружался», Сергей сказал:

- Я становлюсь плохим сыщиком, игнорирую первоочередные мероприятия. Нельзя работать спустя рукава.
- Ты не работаешь спустя рукава, - вмешалась тетушка.
- Да! – поддержал ее Федька. – Ты не можешь окончательно вернуться в наш мир, стоишь одной ногой здесь, другой там, где... твоя жена и сын.
- Я не страдаю неизлечимой болезнью. И не пребываю в раздумье, уйти из жизни или еще немного потоптать грешную землю.
- Но нехорошие мысли тебя посещают. Сам намекал. Значит, болен.
- Спасибо за диагноз, - бессмысленно пробормотал Сергей в ответ на слова приятеля, продолжая изучать список звонков. - Нашел! Вот номер, на который звонила Борщова в восемь ноль три.

- На что рассчитывал этот убивец, - хмыкнула Ядвига Трофимовна. – Ну, ладно, я в этих делах, - она кивнула на монитор, - ничего не смыслю, но он-то должен был сообразить, что его рано или поздно отыщут. Так же, как ты, проверят звонки и найдут.

- А если бы проверили, то вышли бы на Федора, как я и говорил. Номер Вениамина, который когда-то принадлежал его матери, «засветился» несколько раз. Мать, естественно, о передаче телефона сыну рассказала без утайки. В результате следственных мероприятий нашли Федора – близкого друга Влада, брата Вени.

- А соседка? Она же видела мужчину с чемоданчиком, который выходил из квартиры? - спросил Федька.

- Ну, видела. Ты мог загримироваться под мужика за тридцать.

- А отпечатки пальцев?

- На чем? На канализационной трубе?

- На банке с селедкой под винным соусом! Или на кастрюле. Не знаю, в чем Борщик хранила селедку.

- Зачем ему оставлять на банке отпечатки? Он к ней не притрагивался. Все стояло на столе в открытом виде. Вылил метанол и дело с концом.

- А если бы установили, кому она звонила, и кто после ее звонка к ней приходил?

- Этот человек нашел бы объяснение: он потерял мобильный телефон, и предъявил новый. Заявил, что просил заблокировать утерянную сим-карту, и не его вина, что этого не сделали. Показали бы мужика соседке, сомневаюсь, что она бы его опознала: когда я просил ее описать его внешность, то получил весьма размытый ответ. А если кто-то еще встретил его в подъезде, то не думаю, что обратил внимание. И зачем глубоко копать, если преступник задержан. Пока не сознается? Не беда, сознается, пойдет на сделку со следствием.

- А вот и не пойдет! – с вызовом сказал Федор.

- Хватит спорить, - прервала мужскую перепалку тетушка, - надо узнать, кто звонил Ксении!

Естественно, Бирюков обратился за помощью к виртуозу-компьютерщику Михе, для которого ночное время было самым подходящим для работы. Сергей попросил не только установить абонента по номеру телефона, но и собрать на него всю имеющуюся информацию.

Компания, пребывавшая в напряженном ожидании, решила развлечь себя просмотром кинокомедии нового образца, авторы которой присоединили к старому известному названию цифру два. Выдержали недолго, перешли на игру в карты. Ядвига снова выигрывала, мужчины азартно ей поддавались до тех пор, пока не позвонил Михаил и не сказал, что вся информация уже у шефа.

Номер телефона «мужа на час» принадлежал Рябцевой Людмиле Ивановне, дочери Рябцевой Светланы Евгеньевны. Той самой женщины, которой незнакомец помог донести тяжелые сумки до подъезда, а потом выпросил телефон, чтобы позвонить супруге.

- И это всё объясняет – номер телефона оформлен на женщину, а к Борщовой приходил мужчина, - доложил Сергей. – Она скажет, что телефон у нее свистнули. О чем я и говорил.

- Но у Людмилы Рябцевой есть муж, - пробормотал Федор, пробегая глазами по информации на мониторе. - Клейменов Борис Юрьевич, работает сантехником в управляющей компании «Астра». Управляющая компания зарегистрирована... тра-та-та, расположена по адресу улица Вьюжная двадцать три. Семья Клейменовых-Рябцевых проживает в соседнем доме, улица Вьюжная двадцать один. В этом же доме, насколько мне не изменяет память, на первом этаже, располагается салон красоты «Красивая». Из салона сантехник мог незаметно позвонить Борщовой.

Сергей не отреагировал на последнюю реплику Федора. Он перечитывал информацию о Людмиле Рябцевой, не пожелавшей после регистрации брака взять фамилию мужа. Людмила работает бухгалтером в компании «Астра», как и ее супруг. Пара воспитывает пятилетнюю дочь Елену. Проживает в одном доме с матерью Людмилы, но в соседних подъездах.

- Вопрос первый: откуда они узнали, что Борщику нужна помощь по дому? Вопрос второй: чем она насолила этой семейке? - деловито спросил Федор у сыщика. – Забыл задать третий вопрос: каким боком сюда тулится автомобиль «поедим-поедим»?

- На третий вопрос мы найдем ответ автоматически, когда ответим на два первых. А поможет нам в этом Ксения Владимировна...

- Извините, что снова вас беспокою, - запел соловьем в трубку Бирюков. – Хорошо, что не разбудил... Ксения Владимировна, как фамилия вашей соседки? Да, Жанны Романовны?.. Клейменова? Отлично! А с ее зятем вы знакомы? Никогда не видели? Понятно. О сыне ничего не говорила? Одна дочь. Понятно. Никогда не видели ни зятя, ни дочь... Внучку привозит зять... Внучку видели... Понятно... Как девочку зовут?.. Леночка... Понятно... Может, соседке рассказывали о домашних проблемах? Вспомнили? Утром двадцать девятого. А вечером висело объявление у подъезда. Понятно... Что вы сказали? Чем угостила? Ватрушками? Вы ели?.. И не притрагивайтесь! Я сейчас приеду!

- Что ты заладил «понятно, да, понятно», нам с Федей ничего не понятно! – возмутилась тетушка, заметив, что племянник собирается уезжать, ничего им не объяснив.

- Нет, мне кое-что понятно. Но зачем называть сына зятем?

- Чтобы никто не догадался!

- У нас не операция «Ы»! – напомнила Ядвига – любительница старых советских комедий.

- Я уехал! – на ходу бросил Сергей.

От Федора оторваться было невозможно, но сыщик и не пытался. Надо было познакомить Борщову с телефонным хулиганом. Пусть хулиган выслушает ее жесткое порицание и, наконец, поймет, что не надо идти на поводу даже у близких друзей...

Сергей позвонил в две квартиры одновременно: и к Борщовой, и к Клейменовой. Первой открыла Ксения. Жанна Романовна выжидала, но потом и она распахнула дверь.

- Доброй ночи, Жанна Романовна, можно пригласить вас в гости в соседнюю квартиру. Ксения Владимировна, вы не возражаете?

Борщова, молча, отодвинулась, пропуская поздних гостей.

- Хозяйка, чаем не угостите? Ой, у вас такие аппетитные ватрушки. Можно одну?

- И мне! - громко сказал Федор, изобразив из себя неудачливого актеришку, уставшего от игры в одном спектакле на протяжении десяти лет.

- А вы, Жанна Романовна, не желает ватрушку к чаю?

- Не ломайте комедию! И оставьте в покое ватрушки, если...

- Если что?

- Ничего!

- Что ж вы сразу соседку ядом не попотчевали, придумали сложную историю с объявлением, приплели автомобиль доставки?

- Не хотела, чтобы нашли виновных, путала следы, а теперь мне уже все равно.

- Что ж так?

- Мне позвонили из больницы и сказали, что умер мой сын.

- Борис умер?

- Нет, мой младший сын Петр. Когда мы с его отцом развелись, Боря стал жить со мной, а Петя – с отцом.

- Как фамилия Пети? – спросила Борщова.

- Геррат. Петр Геррат.

- Я его помню! – сказала Ксения, - он учился... - Она не договорила и повернулась к Федору.
- Да, он учился со мной в одном классе, - подхватился он.
- Поэтому я с вами, Жанна Романовна, никогда раньше не встречалась - мальчик жил с отцом. Петр был нормальным ребенком, хорошо учился...
- Вы сделали его ненормальным!
- Вы говорите полную чушь!
- Это Геррат-то был нормальным! – влез со своими эмоциями Федор. – Он всех девчонок ненавидел. Однажды до полусмерти избил Лидку Скворцову...
- Лиду? – удивилась Ксения. - Но как же так! Я помню этот ужасный случай. Лида сказала, что вечером на нее напали двое парней, избили и хотели увести на своем автомобиле, но ее спас какой-то молодой человек.
- Это я ее спас, - признался Федя. – Случайно проходил мимо, увидел, как этот урод ее избивает, взял дубинку и стукнул его по башке. Не так чтобы сильно – сознание он не потерял, но охладился. Начал нам угрожать своим папашей, он у него в ментовке работал. Сказал, если мы расскажем, кто избил Лидку, он перевернет всё на меня – это якобы я приставал к девушке, она мне отказала, я ей отомстил. И, наверное, убил, если бы Петька не подоспел. В то время я, действительно, ухаживал за Лидой Скворцовой, и все одноклассники об этом знали. И пусть никто бы не поверил, что я могу поднять на нее руку, старший Геррат посадил бы меня, а не сына. Лида уговорила меня скрыть правду. А я... слабохарактерный. Не стал с ней спорить. А надо было...
- Жанна Романовна, что случилось с вашим сыном?
- Его отец умер четыре года назад, через год после того, как Петя окончил школу. Допился до цирроза печени. Думаю, сын к спиртному давно пристрастился. А как отца не стало, вообще, распустился. Я пыталась его уговорить пройти курс лечения от алкогольной зависимости, он отказывался. Я чувствовала себя виноватой. После развода хотела забрать обоих сыновей себе, но Юрий не отдал. Поставил условие – или я отказываюсь от Пети, или он забирает обоих. И это не простая угроза. Пришлось пойти на уступки. Он запретил мне видеться с младшим сыном. И не желал видеть Бориса. Не хотел, чтобы мальчишки общались между собой.
- Почему вы обвиняет Ксению Владимировну?
- Петр всегда говорил, что это она сломала его! Она многим детям жизнь испортила!
- Ерунду вы говорите, - заступился за учительницу Федор. – Ксения Владимировна никогда не воспитывала Петьку.
- Он был хорошим тихим мальчиком.
- Умел прикидываться. До случая с Лидой я тоже считал его чуть ли не забитым. Думал, папашка-мент терроризирует.
- Скорее всего, так оно и было. Он не только унижал его, как личность, но и внушал ненависть ко всему женскому полу в лице матери. Мальчик никому не рассказывал, закрывался в себе, но ненависть к женщинам, к девочкам, лезла наружу. Однажды он не сдержался и напал на одноклассницу, - констатировал сыщик.
- И не только на Лиду, - вздохнул Федя. – Однажды вечером я снова стал случайным свидетелем избиения. Теперь этот урод набросился на старушку. Я увидел издали, и бросился на помощь, но преступник успел сбежать. Но я узнал кроссовки. Яркие кроссовки даже в свете ночных фонарей были хорошо заметны. Я узнал эти кроссовки. Геррат появился в них в школе накануне.
- Можно подумать, они были изготовлены в единичном экземпляре, - сквозь зубы произнесла Жанна Романовна.
- Вам нужны еще доказательства? Пожалуйста – ваш сын Петр при беге забрасывает ноги, как девчонка. Уже два совпадения. На следующий день я заметил у Петьки сбитые костяшки на правой руке. Я знаю, что он правша. Когда спросил, что случилось,

у него глазки забегали, не мог сразу сообразить, что ответить, а потом сказал, что записался в секцию бокса в нашей школе. В эту секцию ходил Влад Хухолев, мой друг. Я навел справки. Ни в какую секцию бокса Петька не ходил. Третье совпадение.

- Бабушка выжила? – спросила Борщова.

- Я отвез ее в больницу. Пару раз навещал, потом ее выписали. Адрес не успел спросить,

- с сожалением сказал Федор. - Думаю, были еще случаи избияния женщин разного возраста, раз ваш Петечка «подсел» на вымещение ненависти на слабых женщин.

- Я всегда считала себя хорошим психологом, старалась помочь детям разобраться в своих проблемах, измениться в лучшую сторону, - разоткровенничалась учительница. – Как я могла проглядеть Петю!

- Жанна Романовна, так что же случилось с вашим сыном? Вы так и не ответили, - снова спросил Бирюков.

- Он выбросился из окна. Почти год пролежал в коме. Врачи хотели его отключить от приборов жизнедеятельности, но я уговаривала повременить. Все надеялась, что он очнется, встанет на ноги... Навещала его, сидела рядом, разговаривала, убеждала, что мы с Борей найдем способ отомстить человеку, который сломал ему жизнь.

- Ему сломал жизнь ваш бывший муж, а не Ксения Владимировна.

- Но Петя об этом никогда не говорил.

- Он так запугал сына, что тот не перестал бояться и после его смерти. Но объяснить свое пристрастие к алкоголю как-то было надо, он вспомнил об учительнице географии. Будучи с виду тихим мальчиком, он привык наблюдать за людьми. Разобрался в желаниии учительницы перевоспитывать нерадивых учеников поучительными жизненными историями. И понимал, на кого эти истории были нацелены. Подмечал, как остро на них реагируют особо чувствительные одноклассники. Вспомнил, когда захотелось вызвать жалость у матери: все она, Борщова! Если бы не она, он был бы другим человеком. Или у него тоже была на нее обида: почему она всех перевоспитывает, а его – нет. Он никому не нужен: ни отцу, ни матери, ни учительнице.

- Этого не может быть, не надо наговаривать на моего мальчика. Во-первых, мой сын не лжец, а, во-вторых, он никогда бы не поднял руку... - начала Клейменова и осеклась.

- Вы о чем-то вспомнили? – заинтересовался Сергей. - Расскажите нам.

- После долгих уговоров Петя согласился лечь в больницу. Больница была частная, за лечение надо было платить кругленькую сумму. Я обменяла свою двухкомнатную квартиру на однокомнатную, вырученную разницу отдала за лечение сына. Никакого папы генерала у меня не было, и Боря к тому времени уже был женат и жил отдельно. Петю вылечили, я устроила его на предприятие, где сама работала начальником сборочного цеха. Мальчик был под присмотром. Вскоре стал встречаться с Машей, она работала кладовщицей. Скромная хорошая девочка. Стали говорить о свадьбе. Петя предложил ей переехать к нему. После смерти отца ему досталась нормальная квартира, только ремонт надо было сделать. Жизнь налаживалась, и тут эта трагедия... Маша призналась, что Петя вдруг начал её избивать. Она пыталась вырваться и убежать, но он ей не дал. Тогда она изо всех сил его оттолкнула от себя. Окно было открыто, он выпал... Об этом мне рассказала Маша. Но я ей не поверила. Поговаривали, что ее видели с другим парнем. Петр приревновал, потребовал от Маши объяснений, она сказала что-то резкое, у него в голове помутилось, он шагнул через окно. И опять же виновата Борщова. Она сделала из Пети психически неуравновешенного человека.

Все слова, высказанные сыщиком, остались без внимания: когда не хочешь слышать неприятные вещи, я их не слышу.

- Почему вы не поверили Маше? – спросил он устало.

- Петя не мог поднять руку на женщину. Он был добрым, ранимым. И очень дорожил Машей. Она была его первой любовью.

- А побои у Маши были?

- Побои были, не стану скрывать. Но я ей все равно не поверила, мало ли с кем она компанию водила. Может, это дело рук ее любовника.

- Во что хочу, в то и верю, - пробормотала Ксения.

Клейменова злобно на нее покосилась.

- И надо было так случиться, что я оказалась по соседству с Борщовой. Петр ее увидел и рассказал, кто это.

- Жанна Романовна, вы выглядите совершенно нормальным человеком. Неужели не разобрались в душевном состоянии Петра? - спросил Бирюков. – Неужели не поняли, что он слабый безвольный человек, который пытается прикрыться чужими оплошностями. – Повернулся к Борщовой и повторил, - да-да, Ксения Владимировна, оплошностями, вы не ослышались. Не вдаваясь в подробности при посторонних, могу сказать одно – маленького неокрепшего человечка может больно ранить неосторожно брошенная фраза, которая засядет в его голове на всю жизнь. Для кого-то эта фраза может стать поучительной и подталкивающей в правильном направлении, а для кого-то - камнем преткновения: человечек никогда не станет человеком, потому что разуверится в своих силах. Внутри него поселится зловредный подсказчик, который будет постоянно напоминать о его никчемности, о неспособности чего-то достичь. Не нужно кормить нравоучительными историями тех, кто не способен сделать правильных выводов. Как педагог вы должны были разбираться в способности восприятия каждого ученика. Но вы об этом не думали. Для вас было главным не потерять лицо. Надо признать, что Петр Геррат вас переиграл. Он ненавидел всех женщин, но особенно свою мать, которая не стала за него биться с отцом, и свою учительницу, для которой он всегда был пустым местом. А ему, наблюдательному и чувствительному мальчику, так хотелось внимания. Прошло несколько лет, и он решил одним ударом отомстить обеим. Вот так вот.

Желая замаять резкость в адрес своей учительницы, Федор не нашел ничего лучше, как спросить у Жанны Романовны.

- С Машей ничего не случилось?

- Жива-здоровая... Я так думаю. После истории с Петей она уволилась и переехала в другой город. Не скрою, я посоветовала ей придержать язык и не попадаться мне на глаза... Можно я пойду к себе? Я неважно себя чувствую. Не бойтесь, не сбегу.

- Остался невыясненным один вопрос, - остановил ее сыщик. – Зачем Борщовой звонила Светлана Евгеньевна Рябцева в семь вечера тридцатого декабря, и кто звонил из салона красоты «КрасиваяЯ».

- Моя сватья подслушала разговор Бориса с женой и хотела предупредить Борщову, но та не ответила на звонок. Решила посоветоваться с другой дочерью, та приказала делать вид, что они ничего не знают, удалила вызов с телефона матери и сочинила историю о мужчине, который помог донести сумки и попросил телефон.

- Откуда Светлана Рябцева узнала номер телефона Ксении Борщовой?

- Это надо у нее спросить. Одно могу сказать - у Светланы такой широкий круг знакомых, что кто-то из них обязательно мог пересекаться с Борщовой... О звонке из салона красоты ничего не знаю. Но кроме моей сватки никто из нашего клана не мог звонить Борщовой с предупреждениями.

- Но мне еще кто-то звонил и угрожал.

- Угрожали? – хмыкнула Клейменова. – И что сказали?

- Неизвестный мне позвонил и сказал, что я скоро умру, чему он очень рад, - ответила Ксения Владимировна. После осудительной речи Бирюкова она пребывала в заторможенном состоянии, как человек, получивший печальное известие, но пока не осознавший всей тяжести утраты.

- Это я сказал, - признался Федор. – И еще я вам звонил утром тридцатого числа и сообщил о заложенном под днищем автомобиля взрывном устройстве.

- Но зачем?

- Ксения Владимировна, я просто хотел пошутить.
 - Странные у тебя шутки, Федя. Никогда бы не подумала, что ты способен на такие выходки.
 - Извините меня, пожалуйста. Откуда я мог знать, что произойдет в самое ближайшее время. Всё наложилось друг на друга: и мой глупый розыгрыш, и настоящее отравление.
 - Надеюсь, ты искренне сожалеешь, - торопливо произнесла Борщова, будто хотела скорее свернуть разговор.
 - Что же делать с салоном красоты? – протянул Федор. – Неужели и там засел очередной недоброжелатель Ксении Владимировны?
 - Мне звонила супруга Марка Сивкова. Она мне постоянно звонит с разных телефонов и пытается сказать какую-нибудь гадость. Она не представляется, но нетрудно догадаться, кто это, раз речь идет о Марке, - призналась Борщова. – Едва я слышу ее голос, сразу отключаю телефон. В тот день ее звонок подвиг меня на обвинение Марка Сивкова. Натолкнула на эту мысль угроза Феде. Я подумала об отравлении рыбой фугу, которую мы ели накануне в японском ресторане с Мухортиковым. В голове всё перепуталось, и обила на Марка, и ужин с Артуром, и звонок недоброжелателя. Я была слегка пьяна, не отдала отчета своим поступкам.
 - Какая насыщенная у вас, Ксения Владимировна, личная жизнь, - усмехнулась Клейменова. – Вот так отравит кто-то, а вы не будете знать, кто и за что.
 - Когда отравят, мне будет уже без разницы, кто и за что, - выпалила Борщова.
 - На этот раз не пострадали, но выводы сделать нужно, - посоветовал Бирюков. – В другой раз не позвонит шутник с угрозой или чья-то обманутая супруга. Вы не подхватитесь и не побежите к медикам и частному детективу за помощью.
 - Уж, не знаю, благодарить вас, обижаться или делать выводы, - фыркнула Борщова.
 - Эту женщину только могила исправит, - вздохнула Жанна Романовна.
 - А мне вас искренне жаль, - с чувством сказала Ксения. – Я не держу обиды. И не хочу вас наказывать. Сергей Дмитриевич, не нужно никого наказывать.
 - Мне не нужна ваша доброта! Я напишу явку с повинной, - заявила Клейменова. – И всю вину возьму на себя. Мой сын Борис обычный сантехник, который подрабатывает во внеурочное время вызовами на дом. Он ничего не знал о Борщовой. Пришел, выполнил работу и ушел.
 - Жанна Романовна, завтра с утра я за вами заеду, и мы отправимся в полицию. Напишите явку с повинной. А пока возвращайтесь домой...
 - Утром Сергей, как и обещал, приехал к Клейменовой. На звонок никто не отозвался. Сыщик толкнул дверь, она распахнулась.
 - Сергей переступил порог, заглянул в кухню, потом в комнату. На диване лежала Жанна Романовна в той же одежде, в которой была накануне у Борщовой.
 - Она была мертва. Из-под подушки торчал уголок стандартного листа бумаги.
 - Женщина писала, что уходит из жизни по собственной воле. Если перед кем-то провинилась, то вина лежит только на ней. Она просит у всех прощения...
- Спустя неделю после всех событий, Бирюкову позвонила Борщова. Он не рассчитывал, что когда-то еще услышит ее голос.
- Голос он узнал с трудом. В нем не было заоблачного высокомерия или заискивания. Но явно затаилась обида, прикрытая озабоченной деловитостью.
- Сергей Дмитриевич, вы просили меня поговорить в школе насчет Кати Двигубской. Но прежде я побеседовала с ней, и она с удовольствием согласилась устроиться на работу в школу. Сказала, что устала от приключений. Думаю, приключения у нее только начинаются – с нашими детишками расслабляться не стоит.
 - Ее согласились взять на работу в школу посередине учебного года?

- Сочли за счастье. Никак не могли найти замену нынешнему учителю истории, которая была знакома с маршалом Буденным. Старушку никто выставлять не будет, она не мыслит себя вне школы, перейдет на какую-нибудь менее ответственную должность.
- Спасибо, что не забыли о моей просьбе... Ксения Владимировна, как у вас дела?
- После того, как с помощью метанола из меня вытравили всё ненужное, а один хороший человек дал под дых, я чувствую себя превосходно. Смирилась с приближающим юбилеем.
- И правильно сделали. Не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней.
- И Артур мне тоже самое сказал.
- Не хочу лезть в грязных сапогах на ваш белый ковер, но я могу узнать, как складываются ваши отношения?
- Артур мне нравится. Но я никак не могу перейти от отношений ученик-учитель к отношениям мужчина-женщина. Не пойму, неужели причина кроется в разнице в возрасте?
- Я был моложе Дианы на девять лет, но никогда не чувствовал этой разницы. Она была взрослой девочкой с доверчивым умным взглядом. Она во всем полагалась на меня. Мужчина должен был главным и должен уметь подчиняться своей женщине. А женщина умело им руководить, чтобы он никогда не усомнился, что он главный, и что последнее слово за ним. Не скажу, что у нас всё было гладко, особенно в начале наших отношений. Но я никогда не думал о разнице в возрасте.
- Мне тоже не нужно на этом концентрироваться. Но спешить я тоже не буду. Надо разобраться в себе, чтобы не испортить жизнь другому человеку. Одно меня пугает - Артур меня идеализирует.
- А если он понял вас? Не об этом ли вы мечтали?
- Не буду торопить время, тем более его у меня предостаточно.
- Вы хотели еще о чем-то спросить?
- Сергей Дмитриевич, я опять буду просить вас о помощи. Не для себя, не пугайтесь – я вам уже надоела со своими комплексами, со своими врагами, любовниками, их женами... Помощь нужна моей знакомой. Она преподает физику в школе, где я проработала пятнадцать лет.
- Речь идет о Том Санне?
- Да, вы ей поможете?
- Куда ж я денусь с подводной лодки!..

Часть третья.

Увидит незрячий, услышит глухой

Не выносите спешных приговоров,
Не присуждайте наскоро наград,
Чтоб не краснеть, чтоб избежать укоров,
Когда в пути оглянетесь назад.

/Расул Гамзатов/

Катерина Филимовна Двигубская настороженно вышагивала по тротуару и осмысливала первый трудовой день в школе. Со стороны казалось, что девушка высматривает чьи-то следы. На самом деле, она прятала лицо от проходящих мимо людей, чтобы те не заметили грустных глаз, из которых вот-вот польются слезы, едва она заметит сочувствие или, не дай Бог, особо участливый гражданин спросит, все ли у нее в порядке, не требуется ли его помощь. Тогда Катя уж точно не сдержится и зарыдает навзрыд.

Плакать Двигубской хотелось и не хотелось одновременно. Естественно, было очень себя жаль. Прямо, жаль до колик в животе и хотелось всплакнуть, но на мало-мальски

знакомом плече. На чужом рыдать нескромно, а на родном - опасно: получишь по полной воспитательной программе. Дескать, ничегошеньки она не умеет! За что не возьмется, сразу пасует. Да, пасует перед трудностями, которые ей подкидывает судьба в лице родной сестры. Катерина привыкла жить по собственной программе, создавая сама себе трудности в процессе проживания этой программы. В этом случае она полна сил, желаний, положительных эмоций, презирует неудачи, не пасует перед опасностями, находит выход...

Нет, самостоятельно Катя не всегда находит выход, это надо честно признать. Но она разнообразит жизнь себе и близким родственникам. Все знают: однообразие утомляет, окрашивает жизнь в серые скучные тона. Как ее ужасное пальто! И где только Витка его раскопала?! С утра заявила, что учительнице нельзя ходить на работу в вызывающем розовом норковом полушубке. И что самое ужасное – родители приняли сторону старшей дочери. Конечно, она для них авторитет, а Катерина - домашний питомец! Миленький пуделечик, которого надо чухать за ушком. Почухали, покормили, вывели на прогулку и забыли. Лежи себе пуделечик на подстилке и не мешай...

В носу у Кати засвербело, слезы застили глаза, к горлу подкатил ком. От обиды. От жалости к себе. От непонимания.

Да, ее никто не понимает и не желает понять, чего она хочет!

Можно подумать, у нас в стране все люди работают по специальности!

Если Катерина окончила исторический факультет университета, это не значит, что она обязана стать педагогом-историком. Двигубская мечтала об археологических раскопках, о необыкновенных находках, после которых она приступит к написанию научного труда. О ней узнает весь мир!

Но после короткого периода работы в детективном агентстве «Савелий», Катерина запоздало поняла, чему она должна посвятить свою жизнь - помощи отчаявшимся людям! А почему, собственно, запоздало? Никогда не поздно что-то менять, тем более, в ее возрасте. Как заметил один умный человек: уже взрослая, но еще молодая.

Но как признаться Виталине, что новое место работы ее совершенно не устраивает?

Вопрос без ответа заставил слезы оживиться. Они снова потекли по щекам, а Катке пришлось свернуть к витрине, чтобы спрятать свое заплаканное лицо от прохожих. Хорошо, что это была витрина магазина одежды, а не какой-то кафешки. Иначе посетителей весьма бы заинтересовала девица со слезами на глазах, взвизгивающая с непониманием на жизнь. Непонимание они могли принять за просьбу – девица плачет от нищеты и безысходности, намекает, что неплохо бы оказать ей посильную помощь. Кто-то бы вышел из кафе с тарелкой супа и всунул вместе с тарелкой несколько купюр незначительного достоинства.

В розовом полушубке ей бы «не подали». Девушка в розовом полушубке не вызовет снисходительную жалость. А в сером стеганом пуховике с капюшоном - не только снисходительную жалость, но и боязнь подойти на близкое расстояние. Расстояние должно быть равно длине протянутой руки, в которой зажато пожертвование.

И где только Витка откопала это пальто?! - уже в который раз за сегодняшнюю половину дня подумала Катя. – Кажется, в нем Вита ходила в школу. Нет, скорее всего, сто лет назад купила, чтобы поехать с друзьями на пикник в позднюю осеннюю пору. Одела всего пару раз, спрятала подальше, а сегодня вспомнила на мое «счастье». Вот же память у бережливого человека! Сегодня же выпрошу у отца небольшую сумму денег и куплю себе другое пальто. Нормального цвета, нормальной длины – не за колено, как у дам бальзаковского возраста. Хотя, дамы бальзаковского возраста щеголяют в сдержанном мини. А некоторые – не в сдержанном. Вот взять учительницу физкультуры. Как же ее зовут?.. Имя-отчество не помню, но фамилия Шелестова. Я запомнила, потому что в моей группе училась Милка Шелестова. Так эта тетя Шелестова пришла на работу

в коротюсенькой курточке, из которой выпирала габаритная попа, обтянутая резиновыми джинсами. Ужас, да и только.

Катерину сразу взяла под свое крыло Том Санна Воробьева. Она и познакомила новую историчку с коллегами. Но историчка не запомнила, как кого зовут, каким предметам каждый из них обучает учеников. Кроме физручки Шелестовой, поразившей своей фигурой. А фамилия запала в память, потому что она была однофамилицей Милки.

Директор школы Катьке показался нормальным мужиком, если не обращать внимания на его взгляд, не способный сфокусироваться на собеседнике. Но о его супруге-мигере Катерина была наслышана, поэтому отнесла «бегающие» глаза к элементарной боязни.

Не боится тот, у кого совесть чиста, - подумала Двигубская, решив покопаться в личной жизни Пал Игнатъича Меньшова. Но напонила себе, зачем сюда пришла: вталкивать в головы учеников знания по истории.

Ученики не собирались вникать в смысл сказанного молоденькой учительницей. Они не шли на открытый конфликт, не устраивали бойкот в немом завыванием, не грубили, не «ходили на ушах», но каждый занимался своим делом. В основном увлеченно водили пальцами по смартфонам. Некоторые тихо переговаривались, хихикали, но таких было меньшинство.

Катерина Филимоновна пыталась привлечь внимание учеников седьмого класса интересным, по ее мнению, рассказом об экономическом развитии России в первой половине восемнадцатого века.

Кого хотела увлечь, если самой было скучно? Остановилась на полуслове и предложила письменно ответить на ее вопросы всего несколькими предложениями, решила проверить знания учащихся седьмого класса за первое полугодие.

Несколько раз в класс заглядывала Том Санна, ободряюще ей кивала и уходила, осторожно прикрыв дверь. Катьке хотелось одного – сорваться с места и бежать из школы без оглядки...

После двух проведенных уроков к ней подошла Воробьева, обняла за плечи и сказала:

- Катюша, я понимаю, тебе нелегко, но не нужно сразу паниковать. Ребята в нашей школе хорошие, никто не будет над тобой издеваться.

- Заметно, что я паникую? – спросила Двигубская и попыталась улыбнуться. Улыбка вышла жалкой и кривой.

- У тебя глаза испуганные, и лицо очень бледное. Не нужно выказывать детям свою беспомощность. Будь уверенной в себе, но не перегибай палку...

Катерина вытерла слезы, но отходить от витрины не спешила. За стеклом стояли два манекена. Гипсовая дама демонстрировала юбку длиной до колена с принтом в виде геометрического рисунка. По форме юбка напоминала свободные шорты. К юбке прилагалась водолазка, ассиметричная куртка из натуральной кожи, полуботинки на шнурках на низком каблукке и толстой подошве. Видимо, намекала, что весна не за горами, пора бы обновить гардеробчик. Гипсовый мужчина «призывал» представителей сильного пола в будущем сезоне сконцентрироваться на спортивном стиле: брюки кэжуал, футболка, клубный пиджак. Всё это странным образом должно сочетаться с классическими элегантными туфлями.

- Хочу весну! – не сдержала порыва высказаться Катерина.

- Что, простите? – поинтересовался представительный мужчина в модных очках с синими дужками, отлично гармонирующими с шарфом, небрежно замотанным вокруг его шеи.

Мужчина только что вышел из магазина одежды, у витрины которого возвращала себя к жизни девушка с поломанной судьбой. К мужчине льнула длинноногая девица выше его ростом в стильном пальто с пушистым воротником. Длинные смоляные волосы собрались на одной стороне и стекали четко по стыку двух частей воротника. На бледном лице выделялись ярко-красные губы, которые в данный момент презрительно изогнулись: девушка в стареньком сером пуховике, предназначенном для загородных

прогулок во время таяния снега – чтобы слиться с пейзажем, вызвала у нее стойкую мгновенную неприязнь. Даже заплаканные глаза не призвали к жалости. Чего не скажешь о ее спутнике.

Катька еще раз мысленно порадовалась, что стоит у магазина одежды, а не у харчевни, дабы получить благотворительный обед.

Почему-то вспомнился Челентано в фильме «Блеф», где его «развела» белокурая красотка, замершая у окна закусочной, где герой Челентано изволил ужинать.

А хорошо бы весной поехать в Италию, – размышляла Двигубская, так и не отреагировав на вопрос стильного мужчины. Он не прошел мимо, даже пресек уговоры спутницы «не обращать внимания на разных попрошайек».

- Сама ты попрошайка! – взвилась Катька. Угрожающе свела на переносице татуажные брови с кокетливым изломом, отчего брови превратились в волнение моря, и, не подумав, лягнула, – миллионеры любят быть незаметными, когда им это очень нужно.

- Ха! Миллионерша! – по-базарному выступила девица с мехом, зачем-то вырвав из рук мужчины пакеты с покупками, будто боялась, что он немедленно вручит её обнови этому существу в сером пуховике, чтобы оно, существо, успокоилось. – Это ж надо себя так преподать! Сама рыдает перед витриной, потому что не может купить элементарной тряпки, а строит...

- Этот магазин принадлежит мне, – деловито сообщила Двигубская. – И не только этот. У меня сеть магазинов... – Она задрала голову и скользнула взглядом по вывеске. – У меня сеть магазинов «Мэдвист».

- Ага, так я сразу и поняла, – криво ухмыльнулась наложница богатого джентльмена. Он хоть и выглядел прекрасно, но возраст легко прочитывался – не менее сорока пяти. А наложнице не более двадцати. – Милый, ты слышал?

- Девушка, я могу вам чем-то помочь? – приятным баритоном «обнял» Двигубскую мужчина, облаченный в легкое драповое пальто и туфли на тонкой подошве. Черные тона разбавлял синий шарф, который сразу бросился в глаза «миллионерше».

- Можешь! – сдержанно рявкнула девица, опередив ту, к которой его вопрос был обращен. – Купи ей новую одежду и обувь, чтобы сменила место работы: сейчас быть пугалом на огороде не прибыльно – не сезон.

Мужчина повернул голову к своей говорливой спутнице. Неизвестно, что она прочла в его глазах, но сразу стушевалась, стала заглядывать в пакеты, решив проверить, что в них лежит.

- Спасибо, мне ничего не нужно, – промямлила Катька, с трудом сдерживая слезы. Жалость постороннего мужчины вызвала повторное желание в очередной раз взгрустнуть на мало-мальски знакомой плече и посетовать на свою неустроенность.

- Милый, нам надо спешить, – проворковала девица в мехах. – Ты не забыл, что нас ждут...

- Не унывайте, в вашем возрасте все проблемы быстро забываются. Уже завтра вы будете смотреть на мир другими глазами, – улыбнулся мужчина и повел свою махитру, как ее мысленно окрестила Катя, к автомобилю.

Махитра чуть отстала, повернула голову и язвительно сказала:

- Гнида маринованная. – При этом она так широко улыбалась, будто выразила свою радость по поводу неожиданной встречи с мировой знаменитостью.

- Э-э-э, – протянула Катька, от неожиданности растеряв сообразительность и красноречие. И от этого ей стало еще обиднее за себя. Но обида за неустроенность отошла на второй план.

Чтобы не остаться в «долгу» и как-то себя успокоить, пришлось покривляться:

- Милый, нам надо спешить... Милый, нас ждут.

Катерина наблюдала за парой в стеклянную витрину, и размышляла, кого этот мужчина ей напоминает...

В туристическое агентство «Прелести жизни» Катерина вошла бодрой походкой и ненатурально счастливой. На кого был рассчитан ее обман, тот на него не купился.

- Что случилось? – забеспокоилась Виталина, запихивая сестру на общественную кухню, где никого не было.

- Куда все подевались? – вопросом на вопрос ответила Катя.

- Ксения Владимировна куда-то умотала, и все сотрудники воспользовались моментом и решили пройтись по магазинам.

- Правильно! Скоро весна, надо что-то себе купить новенькое. – Предложение, начатое бойко, почти радостно, к концу приблизилось к слезливым интонациям.

- Катя, ну, ты чего? Неужели все так плохо? – обняла ее за плечи сестра.

- Все нормально. Первый рабочий день прошел без эксцессов. Никто надо мной не измывался, никто не пытался сорвать урок. Я расстроилась из-за пальто. – Катя со злостью стянула с себя упомянутое пальто подходящего для снайперов цвета в переходный зимне-весенний период, и отбросила его в сторону. Пальто приземлилось вместо стула на пол. Вита подняла его и придирчиво осмотрела.

- Хорошее пальто. Фирма «Finn flare». Мне повезло – я его со скидкой купила, а так оно знаешь, сколько стоило?!

- Мне без разницы, сколько оно стоило, - взвизгнула Катя, - сама его носи! А я надену твою шубку. Она не вызывающе розового цвета, а темно-коричневого, так что вполне подойдет для работы.

- Скромнее надо быть! - нахмурившись, призвала Виталина.

- Не выделяться из толпы, - вторила ей сестра. - Я хочу ловить на себе заинтересованные мужские взгляды, а не жалостливые. Того и гляди, примут меня за побирушку.

- Ты уж в крайности не впадай.

- Не я одна впадаю. Сегодня меня назвали огородным чучелом, - пожаловалась Катя со слезой в голосе. – А потом... потом назвали гнидой маринованной.

- Не от большого ума, - нашлась Вита. – Умный никогда не судит человека по одежде. И обозвала тебя чучелом из зависти. Или из ревности. И «гнида маринованная» тому доказательство. – Чтобы повеселить сестру, добавила, вспомнив «Маугли», - хорошо, что не земляным червяком.

- Откуда ты узнала, что это была девушка?

- Догадалась.

- Почему из зависти? С ней был тако-о-ой мужик!

- И этот мужик обратил на тебя внимание, а ее это разозлило. Даже в этом... нормальном с виду пальто, пусть оно и не изысканное, но вполне ничего, она разглядела твою индивидуальность. Ты красива, умна... Надеюсь, ты не сморозила глупость типа я дочь миллионера, презираю вычурность, обожаю простоту, удобство и комфорт.

- Увы, сморозила, - призналась Катерина. – Сказала, что я сама миллионерша, мне принадлежит сеть магазинов одежды «Мэдвист».

- И то ладно – не заболела. Если бы повела себя иначе, я бы забеспокоилась.

- Для беспокойства есть повод, - выдохнула младшая сестра. - Кажется, у Том Санны серьезные проблемы. Я случайно услышала, как она договаривалась с Бирюковым о встрече. Просто так, от нечего делать, с частным сыщиком не встречаются. Надо бы порасспросить Борщову.

- Я не буду никого расспрашивать. И тебе не советую лезть не в свое дело.

- Вита! Нельзя быть такой бессердечной! Вдруг человеку нужна наша помощь. Он мне помог, я обязана ответить добром на добро.

- Что-то тебе ее добро встало поперек горла, - хмыкнула Виталина. – Колись, что у тебя на душе?

Колотья сестре не хотелось – не было никакого смысла. Пришлось пофилософствовать, но начать философствование с реального случая.

- Представляешь, иду я по улице, вижу, стоит группа мужчин, один из них в полицейской форме. Проходя мимо, не услышала ни одного цензурного слова. До меня не доходит, как они друг друга понимают?!

- Они разговаривают на одном языке. Что было дальше?

- Я не могла промолчать. Сказала, что использование ненормативной лексики в разговорной речи это невежество. Невежество это недоразвитие. Недоразвитие это нехватка слов в лексиконе. Стыдно взрослым дядям, тем более, дядям в погонах, быть людьми, обладающими скудным словарным запасом. Наш русский язык так богат, что можно легко обойтись без ненормативной лексики. Для этого требуется всего лишь читать художественную литературу и своим примером прививать к ней интерес подрастающего поколения.

- Сто раз от тебя это слышала. Могла придумать что-то новенькое. Но сейчас меня беспокоит другое - как ты унесла ноги?

- С чего вдруг мне уносить ноги, если я права. И вокруг полно людей, - с милой улыбкой добавила Катюша. – И прежде чем удалиться, возмутилась, как такие полицейские проходят переаттестацию!

- Прямо так и сказала?

- Естественно. И обращено мое возмущение было ко всей компании, потому что все они были из полиции, я сразу догадалась. Но только на одном была форма, в другие были в гражданской одежде.

- Не буду спрашивать о смекалке, хотелось бы узнать, что они тебе ответили?

- Наверное, воспоминания о переаттестации были не самыми радостными, и пока они грустили, а может, переваривали мои заумные нравоучения, я тем временем гордо удалилась... Витка, вдруг я ошибаюсь - им, действительно, стало стыдно. И не собирались они мне грубить, и переаттестацию успешно прошли. А разговаривают на своем, матерном, автоматически. Не замечают, считают это вполне нормальным. Ни разу не нашелся человек, который сделал бы им замечание, пояснил, что употреблять в разговорной речи нецензурные слова - плохо. Что в этом удивительного, если в телевизоре иной раз проскакивает эта гадость, вылетает из уст известных уважаемых людей, её «запикивают», но всем понятно, что это не высокоинтеллектуальная характеристика отношения к чему-либо, выраженная в короткой форме.

- Признаюсь, меня тоже выводят из себя подобные словеса. Но я редко вступаю в дискуссии. В основном осаживаю малолеток.

- У меня что-то щелкает в мозгу, я теряю контроль от хамства. А нецензурщина это самое настоящее хамство. Как и безграмотная писанина. Неужели людям не стыдно в простом слове делать по три ошибки?!

- Предлагаю закончить дискуссию о невежестве в обществе и перейти к главному – как прошел день?

- Я тебе уже говорила – всё нормально. Если не считать...

- Договаривай.

- На дне океана, в районе Бермудского треугольника, нашли пирамиду, которая в три раза больше пирамиды Хеопса. Она изготовлена из полированной керамики. Возникает вопрос – не в ней ли кроется причина исчезновения кораблей?

- Надо покупать снаряжение и отправлять тебя в экспедицию по изучению подводной пирамиды, похожей на пирамиду Хеопса, - задумчиво протянула Виталина. – Только надо заранее изучить гороскоп. Вдруг в ближайшее время тебе не стоит отправляться в научные экспедиции.

- Я, вообще, в гороскопы, не верю. Считаю, что они наносят вред – человек, ознакомившийся с гороскопом, дает себе установку согласно этому гороскопу. Потому

всё и сбывается, - глубокомысленно изрекла Катерина, с недовольством поглядывая на пальто в руках сестры. Вита до сих пор с ним не рассталась, словно боялась, что кто-то отберет такую ценность. Катька быстро опомнилась и возмутилась, - я с тобой серьезно разговариваю, а ты ерничаешь!

- А ты мне зубы заговариваешь, - парировала Витка.

- Не заговариваю. Но мне совершенно не хочется учить детей истории! Говорю, как на духу! Не мое это, не мое! Сразу бежать из школы не собираюсь, осмотрюсь, подумаю. Всякое в жизни бывает – вдруг меня увлечет преподавательская деятельность.

- Правильно, Кать. Не надо рубить с плеча.

- Но я могу параллельно заниматься чем-то еще, - проямлила она. – Например, включиться в расследование.

- Какое расследование?!

- Вита! Ты блондинка? Я тебе битый час долдоню, что у Том Санны что-то произошло. И мы обязаны помочь Бирюкову.

- А он тебя об этом просил? - задала резонный вопрос Виталина.

- Что-то мне подсказывает, что он не станет этого делать, даже если ему будет нужна помощь сообразительных девушек. Но для начала мы можем попытаться Борщову. Или Федора.

- Гадаю, гадаю и никак не могу понять, когда наступит победа здравого смысла?

Катерина уставилась на сестру, как баран на новые ворота, словно та изъяснялась на непонятном ей языке. Долго не могла подобрать ответ, сразивший сестру с ног, похрустела баранкой, отряхнула с себя крошки и нравоучительным тоном произнесла:

- Альберт Эйнштейн сказал: «Здравый смысл это тот набор предрассудков, которые человек приобретает за первые восемнадцать лет жизни». Выводы можешь оставить при себе, мне и так всё ясно...

Тамару Воробьеву с детства дразнили бабой Ягой или цыганкой. Цыганкой – за смуглую кожу, смоляные волосы и черные глаза, бабой Ягой – за крючковатый нос. Родители холили и лелеяли единственную и долгожданную дочь, родившуюся после четырех сыновей, двое из которых были точной копией отца, а двое – копией матери. Оба родителя были белокожими и русоволосыми. Когда родилась Томочка, они сразу догадались, в кого уродилась смуглянка – в прабабушку матери, в Таисию, дожившую в полном уме и памяти до ста одного года, в крови которой текла и осетинская, и грузинская, и индусская, и французская кровь. Каким образом произошло многочисленное смешение кровей, уже никто не помнил, позабылись осетинские, грузинские и индусские корни, упоминались лишь французские. Поэтому с молодых лет Томочке внушали, что ее предком был известный француз, имя французца не произносилось. Родители дошли до того, что стали уверять, будто дочь удивительно на него похожа. Можно подумать, лицезрели его воочию или его пожелтевшая фотография хранилась в старом семейном альбоме.

Когда девочка училась в школе, и все заметили ее интерес к точным наукам, а именно, к физике, родители вдруг вспомнили имя известного французца, на которого так похожа их дочь. Якобы он был известным физиком, изобрел электромагнитный осциллограф с бифилярным подвесом. Весьма неожиданно сплелись судьбы прабабушки Таисии и одаренного французского физика, позабылись прошлые умозаключения о невероятной схожести дочери с Таисией. Теперь девочка превратилась в копию загадочного физика. Оставалось загадкой, где могли встретиться смуглянка-осетинка и француз, но глубоко в прошлое родители не углублялись. Важен был факт безумной любви двух молодых людей, и вероятно эта любовь принесла некий запретный плод, раз через несколько поколений родилась Тамара.

Немногословные родители думали, что малолетняя дочь быстро забудет обо всем, потому что она особо не вникала в смысл сказанного, с азартным увлечением не изучала свою родословную, никому не собиралась доказывать, что она не цыганка, а горбатый нос «дошел» до нее из Франции. Но увлечения физикой подвигли Тамару на поход в библиотеку, где она узнала, что электромагнитный осциллограф с бифилярным подвесом изобрел Андре Блондель. С фотографии на нее смотрел мужчина, на которого она так же была похожа, как ее бледнолицые родные братья на Луи Армстронга. Единственно, что «роднило» французского физика и прапрабабушку Тома Таисию это год рождения – 1863. Скончался физик в 1936 году, его «возлюбленная» - в 1964 году, через шесть лет после ее смерти на свет появилась Тамара.

О походе в библиотеку Тома ничего не сказала родным. Но спросила у старшего брата Тимофея, который был на шестнадцать лет старше нее, помнит ли он Таисию. Он рассказал, что помнит ее смутно, так как видел ее последний и единственный раз в трехлетнем возрасте. В воспоминании остался страх - он прятался от старушки, старался не смотреть в ее сторону, хотя, старушка была ласкова и приветлива. Почему боялся? Потому что она очень напоминала бабу Ягу из сказок. За неделю, проведенную в гостях у бабушки Таисии в столице Северной Осетии, куда ее перевез из горной деревушки старший сын, трехлетний мальчуган привык к ней, внимательно слушал ее интересные рассказы, и с удовольствием уплетал осетинские пироги. О чем рассказывала бабушка Таисия, он забыл, о пирогах помнил всегда и жалел, что не удалось еще раз побывать во Владикавказе.

С братьями Тамара общалась мало. У них были свои интересы. Даже самый младший брат Тарас, с которым у нее была разница в четыре года, дружбу с ней не водил. И не просто дружбу не водил, но не стоял за нее горой, когда замечал, что девочку обижают одноклассники. Будто был не родным братом, а однофамильцем. Мало ли Воробьевых на свете.

Скорее всего, в неприязни братьев к сестре виноваты родители, фанатично любившие долгожданную дочь в ущерб сыновьям: Тимофея, Тихона, Трофима, Тараса. Но безумная любовь старших Воробьевых не сделала из дочери избалованной капризули. Тамара росла тихой и незаметной. С ранних лет что-то мастерила своими руками. И пыталась завоевать любовь братьев, каждый из которых не просто отвергал её любовь, но старался унижить язвительным словом, тычком. А Тарас в отсутствие родителей таскал ее за волосы. У Тома были короткие кудрявые волосы, но он ухитрялся цепко схватиться за кудри двумя руками, больно тянуть и приговаривать при этом «сейчас я сниму с тебя скальп». Тома беззвучно плакала, но не вырывалась, не пыталась сделать больно вредному брату. После «снятия скальпа» долго умывалась холодной водой, чтобы родители не заметили опухших глаз, и заверяла Тараса, что ничего не скажет родителям. Брат взрывался и со злостью бросал, что она может жаловаться, он никого не боится. Но когда родители возвращались домой, заискивающе поглядывал на Тому и старался не оставлять ее с ними наедине.

Однажды он сказал, что Тамара им не родная сестра. Что ее нашли на помойке. Долго отмывали, но так и не отмывали до конца.

- Как не родная? – искренне удивилась девочка, упустив из вида место, где ее обнаружили сердобольные Воробьевы.

Брат больно дернул ее за руку, подтащил к зеркалу и воскликнул:

- Ну, и кто скажет, что мы брат и сестра?! Ты – чумазое чучело!

- Я не чумазое чучело, я смуглая, как... прапрабабушка Таисия, - неуверенно пробормотала она.

- Какая Таисия! Это всё рассказы!

- Но Тима говорил, что видел ее. Только он плохо ее помнит, - заверила брата десятилетняя Тамара.

- Он ее плохо помнит, потому что никогда ее не видел! Не было ее, понимаешь?! Не было! И ты нам чу-жа-я!

- Я не чужая, - пригорюнилась девочка. – Родители долго мечтали о дочери, и, наконец, родилась я. – Смахнула со щек ползущие слезинки и более уверенно заявила, - не всегда дети одних родителей похожи друг на друга.

Тарас не нашел ничего лучше, как заявить:

- Все равно ты – чучело чумазое! И не приближайся ко мне в школе, а то еще подумают, что я тебя знаю...

Томочка не решилась спросить у родителей, родная она им дочь или нет. И не потому, что не верила в их искренность – не хотела подставлять Тараса. В итоге пришла к выводу, что только старший брат Тимофей не будет отмахиваться, а поддержит разговор, как это сделал, когда речь зашла о Таисии. Тимофей иначе, чем другие братья, относился к сестре: не питал к ней любви, но и не награждал пинками и не изощрялся в красноречии.

- Почему ты спрашиваешь? - удивился старший брат, когда сестра задала прямой вопрос.

- Я на вас четверых не похожа, - печально вздохнула она. – И на родителей не похожа.

- И что с того?! – нахмурился Тимофей, поспешно обуваясь – торопился вернуться в свой новый дом: к тому времени он успел окончить институт, жениться и переехать в квартиру родителей своей жены. Тамара ухватила ее за руку:

- Тима, пожалуйста, скажи правду. Для меня это очень важно.

- Тебе Тарас что-то наболтал?

- Причем здесь Тарас, я каждый день в зеркало смотрюсь.

- Конечно, ты нам родная сестра. Мы относимся к тебе... настороженно, - подобрал он не самое подходящее определение своего отношения к сестре, будто она постоянно преподносила неприятные сюрпризы, если к ней приближались на близкое расстояние, - но это не значит, что тебя взяли из детского дома.

- Точно не взяли из детского дома?

- Тебя родила наша мама, - без доли сомнения высказался брат.

- Но почему вы тогда относитесь ко мне... настороженно?

- С твоим появлением всё в нашем доме изменилось. Мы с братьями стали... В общем, десять лет назад я почувствовал свою ненужность, теперь я всё осознал. А Тараска еще мал, вот подрастет и тоже все поймет.

- И не будет таскать меня за волосы и обзывать чучелом чумазым? – не сдержалась Тамара.

Тимофей подозвал обидчика, отвесил ему ощутимый подзатыльник и приказал оставить сестру в покое.

- Я не жаловалась, - проблеяла девочка.

- Она не жаловалась, - подтвердил старший брат. – Но благодаря тебе ее кудрявую голову начали посещать глупые мысли. Так вот...

- Я всё понял! – брякнул Тарас, не желая выслушивать угрозы в свой адрес. Дабы окончательно убедить брата в благосклонности к сестре, обратился к ней, - прости меня, чу... Тамарка, я тебя обманул – ты нам родная сестра. Хоть, совсем на нас не похожа...

Через неделю после этого разговора Тимофей погиб. В часы «пик» на остановку общественного транспорта, где он стоял, въехала «Нива», за рулем которой сидел пьяный водитель. Пять человек получили травмы разной степени сложности, один скончался на месте, остальные десять отделались легким испугом.

Родители восприняли смерть старшего сына спокойно. Больше беспокоились о дочери, которая тяжело переживала потерю брата.

Через несколько лет в Чечне был тяжело ранен Трофим, третий брат, кадровый военный. Вскоре он скончался в госпитале.

Потом не стало еще одного брата – Тихона. В далеком восемьдесят шестом он принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Получил высокую дозу облучения. Долгие годы лечился. Ушел из жизни в возрасте сорока двух лет.

Тамаре в ту пору было тридцать два года. Тарасу – тридцать шесть. Он был женат, воспитывал дочь. С родителями и сестрой виделся редко. Давно перебрался в небольшой городок под Новосибирском, откуда была родом его супруга.

Старенькие родители, потерявшие троих детей, пытались не загружать своими болезнями любимую дочь. Но она не устранилась, делала всё возможное и невозможное, чтобы продлить им жизнь. Помощи у брата никогда не просила. Позвонила ему, чтобы сообщить о смерти отца, потом о смерти матери. На похороны отца Тарас не приехал. Тома думала, что не увидит его и на похоронах матери. Но он примчался. Оказалось, рассчитывал на наследство – хотел поделить поровну квартиру родителей, в которой когда-то жила вся семья Воробьевых, а теперь осталась одна Тамара. Но родители оформили дарственную на дочь. Узнав об этом, Тарас укатил домой, сквозь зубы пожелав сестре остаться на веки вечные старой девой.

В ту пору Тамаре шел сорок первый год. С мечтой о семейном счастье она рассталась давно. Но никак не могла понять, почему к ней так отнесся единственный брат. Но соседи пояснили. Тогда Тома обменяла родительскую четырехкомнатную квартиру в «хрущевке» на однокомнатную в подобном доме, чтобы получить хорошую доплату. Все деньги выслала Тарасу. Тот никак не отреагировал. Тогда Тамара позвонила ему сама. Когда речь зашла о деньгах, Тарас возмутился:

- Чего ты хочешь?! Чтобы я тебе в ножки поклонился? Не дожدهшься! Я получил то, что мне полагается.

- Ничего я не хочу, - устало ответила Тома и бросила трубку.

Теперь она осталась одна. Успокаивало то, что она поступила правильно...

За все годы Тамара Воробьева удостоилась мужского внимания всего несколько раз. На первом курсе института за ней начал ухаживать сокурсник - плюгавый «ботаник», которого сторонились другие девушки. Тома с трудом выносила его общество, а когда он стал слюнявить ее в подъезде, она въехала ему сумкой по затылку и убежала. Больше он не приглашал ее в кино и не лез с поцелуями в подъезде.

Однажды летом она отправилась по туристической путевке в Болгарию, в то время в негласную шестнадцатую республику Советского Союза. Дорогостоящую путевку купили для нее родители. Тома отнекивалась, не хотела ехать, но родители ее уговорили.

В первый день пребывания в курортном городе Варна на нее обратил внимание седовласый мужчина приятной наружности, который годился ей в отцы. Мужчина не набивался в кавалеры, вел заумные разговоры о живописи и литературе, восхищался ее благородным профилем, выражал жгучее желание написать ее портрет, но не спешил претворить желаемое в жизнь. Не делал набросков на салфетке в ресторане, нечто подобное Тома видела в одном кинофильме, не рассказывал о своих работах, о выставках. В ресторане он придирчиво изучал традиционное блюдо болгарской кухни – гювеч, будто ему принесли в глиняном горшке что-то другое.

Во время еды с увлечением рассказывал о русской кухне, о тонкостях приготовления тех или иных блюд, из чего девушка заключила, что «художник» на самом деле профессиональный повар. Но придержала при себе догадки, и больше не выслушивала громких восклицаний о его необыкновенных творческих планах касательно нее, пресекала в самом начале. Мило, незатейливо переводила разговор на нейтральные темы, чтобы не краснеть от чужой лжи. Ее визави, напротив, не стыдился говорить неправду. Несмотря на этот недостаток, Томе было приятно проводить с ним время. Ей нравился его голос, нравилось, как он поглаживает ее руку, лежащую на его локте, как по-отечески целует в лоб при расставании.

Однажды вечером он пригласил ее в свой номер. Нашел какую-то причину, и Тома пошла за ним, не задумываясь о его истинных желаниях.

Желания были самые низменные. Так их позже мысленно охарактеризовала для себя двадцатилетняя девица, успевшая к тому времени один раз поцеловаться в подъезде с плюгавым «ботаником».

На этот раз мужчина перескочил через поцелуи, посчитав за прелюдию отеческое чмокание в лобик. Для своих преклонных лет он был прыток и напорист. В итоге Томка не заметила, как оказалась без ничего на его кровати. Опомнилась, когда на нее навалилось тяжелое мужское тело, издающее отвратительные звуки, похожие на кабаньи. Кабан вмиг был отброшен на несколько метров и виртуозно слетел с кровати на пол. Пока он охал и стонал, девушка набросила на себя платье-халат, засунула нижнее белье в сумочку и выскочила из номера.

Первым ее желанием было тотчас вернуться домой, под надежное родительское крыло. Но потом она решила остаться назло врагу. Неизвестно, куда делся враг, но больше Тома его ни разу не встретила на всю неделю отдыха на болгарском курорте...

Было еще несколько недолгих романов, запомнился один.

Они случайно столкнулись на улице. Именно, столкнулись. Замечтавшаяся Томка налетела на размечтавшегося молодого человека с футляром для чертежей в руках. Футляр выпал из его рук, он склонился, чтобы его поднять, но выронил портфельчик с бумагами. Хлипкий замок клацнул, бумаги разлетелись по тротуару. Тамара робко извинилась, словно она была виновницей всех падений – и тубуса, и бумаг, исписанных мелким почерком. Парень, находясь среди живописно раскинувшихся стандартных листов бумаги, вздернул голову, неожиданно улыбнулся и сказал:

- Привет! Я Витя.

- Я Тамара.

- Будем знакомы, - еще шире улыбнулся Виктор, несколько минут изучал ее, потом стал собирать бумаги. Тома принялась ему помогать.

Стоял конец сентября, но на улице было очень тепло, ярко светило солнце. Витя купил два пломбира, и пара уселась на скамейке в парке. Парень рассказал, что учится в архитектурном на последнем курсе, живет в студенческом общежитии, увлекается игрой в шахматы. Тамара привычно помалкивала, но когда речь зашла о шахматах, призналась, что тоже увлекается игрой в шахматы.

Виктор тут же достал из портфеля маленькую коробку с крохотными шахматными фигурками и предложил сыграть. Тома почувствовала себя в своей стихии, исчезла скованность, забылись детские комплексы.

Первую партия выиграла она. И вторую тоже. Виктор выглядел таким удрученным, что она решила ему подыграть. В итоге он вышел победителем в третьей партии, в четвертой. Счет стал два на два. Решили закруглиться.

Виктор проводил Тамару до дома и предложил на следующий день сходить куда-нибудь. Девушке захотелось пойти с ним в кинотеатр, взять билеты на последний ряд и весь фильм самозабвенно целоваться. Впервые ей в голову пришли такие пугающие мысли. Она согласилась на «поход куда-нибудь», и дала номер своего домашнего телефона. На всякий пожарный случай – вдруг у него появятся неотложные дела, у нее – никогда не появятся. Томка точно знала, что все дела отложит ради встречи с этим смешным парнем, чем-то похожим на Шурика из комедий гениального Гайдая.

Девушка молила Бога, чтобы на следующий день погода испортилась, они не бродили по улицам, а отправились в кино. И когда среди ночи услышала, как в окно барабанит дождь, улыбнулась, свернулась под одеялом клубочком и уснула безмятежным сном человека, который ждет от нового дня исполнения главного желания.

На этот раз руки молодого человека были свободны от тубусов и бумаг. Виктор ждал девушку на ближайшей к ее дому остановке, спрятавшись от дождя под навес. Тамара шла по улице под зонтом. Сначала неуверенно, потом заметила Виктора и ускорила шаг.

Они обнялись и скользнул влажными губами по ее губам, которые она еще минуту назад нервно надкусывала.

- Куда пойдём? - спросил он, не выпуская ее из объятий.

Томка, именно, так и представляла себе настоящее свидание с мужчиной. Он счастлив и ему все равно, куда с ней идти. Лишь она была рядом.

Она была рядом, он светился от счастья, свидетели их встречи завистливо косились в их сторону. По крайней мере, так Томке казалось.

- Пойдем в кино, - робко предложила она, смахивая каплю дождя с кончика его носа.

- Пойдем. - Он взял зонт, она подхватила его под руку. Две фигуры слились и пошлепали по лужам.

Этот момент Тамара запомнила на всю жизнь.

Не первый сексуальный опыт на скрипучей кровати в студенческом общежитии, не боязнь узнать о нежелательной беременности, не жаркие поцелуи на последнем ряду в кинотеатре, не знакомство Виктора с родителями, когда он старомодно «попросил ее руки», а именно, эта прогулка под зонтом. Капли дождя падали ей за воротник плаща, а она смеялась. Витя что-то говорил, а она смеялась. Он убирал с ее лба мокрые пряди волос, а она была безмерно счастлива и прижималась к его влажному плечу.

Тамара не строила планов на будущее. Ей было хорошо с человеком, который ласково называл ее Чертенком, признавался в любви, дарил охапками мохнатые астры, перезревшие, легко расстающиеся со своей мохнатостью.

В шахматы они больше не играли. Им было чем заняться наедине друг с другом.

Родителям Тамара ничего не рассказывала. Но они заметили перемену в дочери. Начались расспросы. Скрывать она не стала, обещала познакомить их с Виктором – лучшим мужчиной на всем земном шаре.

Зачем-то был вызван Тарас. Будто он был последней инстанцией, дающей разрешение на свидания взрослой сестры с молодым человеком.

То, что Витя будет просить у родителей ее руки, для Тома стало неожиданностью. Видимо, кавалер принял решение за двоих. Девушка не возражала: она привыкла, что за нее принимают решения.

Виктор вручил потенциальной теще цветы, на этот раз – белые хризантемы с тяжелыми «головами», и скромно выставил на стол бутылку шампанского.

Все сели за стол. Тамара боялась, что сейчас начнется допрос с пристрастием: что, да где, да как, но говорили на отвлеченные темы, просьбу гостя не обсуждали, будто ничего не слышали. Виктор чувствовал себя «не в своей тарелке». Посидел не более получаса и ушел. Тома вызвалась его проводить.

Они спустились на первый этаж.

- Наверное, я поторопился, - с трудом признал свою вину парень, но все-таки с неодобрением взглянул на девушку – виновницу неприятного разговора. Казалось, что говорил не о себе, а о ком-то другом, который пришел к ним в дом и заявил, что хочет жениться на его дочери. А он, как заботливый отец, мечтающий о другом спутнике жизни для своей девочки, не стал слушать и отказал в резкой форме, чем весьма ее огорчил.

- Всё так неожиданно, - пробормотала Тамара, прижимаясь к Виктору.

Потянулась к нему губами, он начал ее целовать. Сначала сдержанно, потом страстно. Томка промерзла в сыром холодном подъезде до хрящиков, как мамонт, пролежавший в вечной мерзлоте миллионы лет. Почему-то внутри не пылал привычный огонь. Может, потому огонь и не загорелся, что стал привычным. Или Тома знала, какой неприятный разговор ждет ее дома. Не могла расслабиться, оторваться от цементного пола вместе с

Виктором, улететь, пусть на короткое время, на необитаемый жаркий остров, где они всегда были и будут единственными аборигенами.

Едва она проскользнула в квартиру, в которой было так тихо, как будто в ней поселилось горе, в прихожей тут же возник Тарас и шепотом спросил:

- Ты с ним спишь?

Тамара не ожидала вопроса, резко отпрянула от брата и въехала затылком в дверь, которую только что осторожно прикрыла, дабы не побеспокоить затаившихся в недрах дома родных.

Собравшись с мыслями и потеряв шишку на затылке, тоже шепотом спросила:

- Ты имеешь право задавать мне подобные вопросы?

- Я твой старший брат, - напомнил Тарас.

- А мне не пятнадцать лет, - отчеканила Тома. Она ожидала, что он схватит ее за кудри и начнет «снимать скальп». Но брат решил унижить ее не рукоприкладством, а следующим заявлением:

- Понятно – ты ждешь от него ребенка, и он согласился на тебе жениться.

- Тараска, ты идиот! – впервые возмутилась она, не во весь голос, придушенно, чтобы родители не услышали.

Брат опешил, но сдаваться не пожелал, напротив, загорелся добить сестру, вышедшую из-под контроля.

- Конечно, в нашей квартире жить лучше, чем в общежитии. Сядет твой ненаглядный на родительскую шею и ножки свесит. Понежится в заботе и внимании, потом найдет себе более достойную партию, соберет вещички и отчалит. Кто будет жить с таким чучелом чумазым, как ты?!

- Это для тебя я чучело чумазое, а для него я лучше всех на свете! – парировала Томка и двинула кулачком брата в плечо. – Уйди с дороги, а то не так врежу!

- Ух, ты, разошлась, - скривился он, - сразу видно – правда глаза колет!

Дошедшая до кухни сестра, развернувшись на сто восемьдесят градусов, вернулась и спросила:

- Откуда ты знаешь, что Виктор живет в общежитии?

- Сорока на хвосте принесла, - криво ухмыляясь, ответил он.

- Та-а-ак, - с угрозой протянула девушка, - родители справки навели. То-то я думаю, почему они ничего у меня не выпытывают.

- А ты думала, они спокойно будут наблюдать, как их драгоценную доченьку водят за нос.

- А они не подумали, что их драгоценную доченьку, заметь - неожиданно повзрослевшую, может полюбить молодой человек?.. Я знаю, что ты сейчас скажешь! Да, я в зеркало смотрелась! Но таких чучел чумазых, как я, полно! И многие из этих чучел давно замужем, причем мужья в них души не чают.

- Томочка, что случилось? – В прихожую вплыла пунцовая мать. Пунцовость – показатель высокого давления, высокое давление – следствие новости, озвученной гостем, который пришелся не ко двору. Рядом с внезапно захворавшей супругой шествовал отец возмутительницы спокойствия. Он заботливо поддерживал жену под руку и с глубоким осуждением поглядывал на дочь. Та решила высказать свое возмущение. Начала с обращения к ближайшим родственникам, оставив без внимания вредного брата, но обращением дело и ограничилось. Мать упала в обморок, все стали бегать, суетиться, вызывать «скорую». Дама преклонных лет усилиями безответственной дочери заработала гипертонический криз, о Викторе пришлось забыть. На время. Когда он ей позвонил, она сказала, что тяжело заболела мать. Когда она поправится, они встретятся.

И они встретились. Опять взяли билеты в кино на последний ряд. Опять самозабвенно целовались и потом отправились в общежитие на скрипучую кровать. Но девушке казалось,

что рядом постоянно присутствует Тарас, криво ухмыляется и осуждающе трясет головой.

- Витя, ты меня любишь? – спросила Тамара, когда они подходили к ее подъезду.

- Конечно, - безразлично ответил парень и зевнул. Потянулся к ней губами, но они увильнула, попрощалась и ушла навсегда.

То, что это было их последнее свидание, Виктор понял не сразу. Он несколько раз звонил и пытался разобраться, что между ними происходит. Пришлось Томке признаться:

- Я выхожу замуж.

Если бы он стал уверять, что любит ее, что никому не отдаст, что будет бороться, что увезет, украдет, спрячет, она бы собрала вещи и перебралась к нему в общагу или вместе поселились бы на съемной квартире. Ее учительская зарплата плюс его стипендия – этого вполне достаточно для двух любящих людей, для которых условности быта не имеют никакого значения. И Томка навсегда забыла бы о том, что она чучело чумазое, превратилась бы в сказочную принцессу. И никак бы не отреагировала на неожиданные болезни, в одночасье навалившиеся разом на пожилых родителей, души в ней не чаявших, но почему-то решивших, что их драгоценная дочь должна всегда быть «при них». Только в этом случае она будет счастлива и оценена по достоинству.

Но любимый мужчина, первый мужчина в ее жизни, удивленно протянул в ответ:

- Ты-ы-ы? Замуж-ж-ж?

У Тома в ушах зажужжало, зазвенело. В глазах потемнело, паркетный пол ушел из-под ног, она потеряла сознание.

Через неделю оклемалась, занялась любимым делом, мысленно внушив себе, что чучело чумазые на всю жизнь остаются одинокими...

Спустя много лет после расставания с Виктором контрольным выстрелом прозвучало пожелание Тараса.

И Тамара Александровна смирилась. Пока однажды не встретила мужчину в непривычном для знакомства месте – в обычном супермаркете...

Дело было на осенних каникулах. Несколько дней Тамара с наслаждением ленилась. Ничегошеньки не делала, просыпалась поздно, медленно завтракала, после читала глупые женские романы, которые закупила недавно в огромном количестве, чего ранее никогда себе не позволяла. Предпочитала в основном фантастику, а когда пребывала в отвратительном настроении - Булгакова, для поднятия духа. Если наваливалась усталость – тупо пялилась в телевизор, не заикливаясь на сюжете кинофильма, и старалась ни о чем не думать.

После чтения романов обедала на скорую руку, не заморачиваясь с готовкой – варила кашу или замороженные пельмени, жарила картошку. Затем снова укладывалась на диван с книгой и незаметно погружалась в сон. Просыпалась, пила кофе, вышивала «долгоиграющую» картину, поглядывая в телевизор.

Томка жила в гармонии с собой, ей никто был не нужен. Устроенный быт, устроенная жизнь, уважение в школе среди коллег и учеников. Нет друзей, ну и ладно. Она самодостаточная личность, одиночество ее не тяготит.

В один ненастный день самодостаточная личность с удивлением поняла, что все запасы продуктов закончились. Нет ни круп, ни картошки, ни замороженных пельменей. Нашлись две скукоженные моркови и одно куриное яйцо. Было еще подсолнечное масло, правда, на доньшке пластиковой бутылки. Предприимчивая хозяйка нарезала морковь соломкой, поджарила ее на подсолнечном масле, добавила в кипящую воду – благо проблем с проточной водой не было, посолила, сильно поперчила, придирчиво изучила жидкое варево и решила добавить туда сырое яйцо, которое предварительно взбила в чашке. Так делала ее мать, когда готовила борщ из щавеля. Томке ужасно не нравились желтые нити в зеленом борще, не нравился и сам борщ. Но она хвалила и доедала до

конца, чтобы не обидеть мать. Когда мать-старушка переложила приготовление пищи на дочь, та просто клала половинку вареного яйца в тарелку с борщом из щавеля, добавляла ложку сметаны. Смотрелся натюрморт изумительно, и вкус борща был восхитительным. Мать ела и хвалила, Тома надеялась, что похвала была искренней. Только одна она в их семье боялась выказывать истинные чувства и высказывать собственное мнение. Когда матери не стало, она перестала занимать свое время приготовлением кулинарных изысков. Соорудит что-то на скорую руку, съест «под чтение» и этим довольствуется. Для кого ей стараться?

Содержимое маленькой кастрюльки Тамара вылила в глубокую тарелку. Полубовалась желтыми «нитями», разбавленными оранжевыми «спичками», принялась, отважно взяла ложку, зачерпнула, опять понюхала, зачем-то закрыла глаза и отправила суп в рот. С трудом проглотила, взяла тарелку с супом и вылила содержимое в унитаз.

- Гадость несусветная! – констатировала она. После «сытного» обеда, решила выпить кофе. Повертела в руках пустую банку, переключилась на чай. Пришло очередное разочарование – чай тоже закончился. Полубовалась ненастьем за окном, мысленно осудила себя за бесхозяйственность и пересчитала имеющуюся наличность. В лени и в самовольном заточении была своя польза – последняя зарплата, которую Тома получила перед каникулами, сохранилась в полном объеме. Поэтому имела право сегодня шикануть. Купит все, что нужно, вернется домой, приготовит себе роскошный ужин, нальет бокал вина и будет праздновать.

Тамара составила список покупок и отправилась в супермаркет, где можно с чувством, с толком, с расстановкой выбрать всё необходимое.

До супермаркета можно было добраться пешком, но настоящая осень, заявившая о себе, именно, сегодня – все прошлые дни были тоже холодными и ветряными, но хотя бы солнечными, заставила воспользоваться общественным транспортом.

День был будний, время обеденное, поэтому в магазине было немногочисленно. Тома неспешно прохаживалась с тележкой вдоль полок, сверяясь со списком. Тележка постепенно заполнялась. Встретила своего ученика, при этом испуганно покосилась на бутылку вина, горлышко которой торчало из кучи продуктов. Ученик поздоровался и прошел мимо, не изучив содержимое ее тележки.

Воробьева выбрала самую незагруженную кассу. Перед ней стоял всего один мужчина и тот покупал только булку хлеба. Девушка-кассир назвала ему сумму покупки, он засунул руку в один карман, потом в другой, затем озабоченно взглянул на терпеливую девицу.

- Кажется, я деньги дома забыл.

Кассирша собралась переложить хлеб с замершего пока конвейера к себе на тумбу, но ее остановил голос Тамары.

- Давайте я оплачу покупку.

- Не нужно, - покачал головой мужчина. - Я сейчас сбегаю домой, возьму деньги и вернусь, - озабоченно протянул он. Томка не сообразила: то ли он сам не понял, нужен ли ему хлеб, то ли с деньгами проблема, то ли забыл, где живет.

- Что ж вы будет ходить туда-сюда. Погода не предполагает пеших прогулок, – приветливо улыбнулась она, удивляясь расставанию с привычной отрешенностью от действительности: ее не заботили чужие проблемы, она не говорила о своих проблемах, никогда не прислушивалась к чужим разговорам, а если к ней лезли «поделиться новостью», якобы внимательно выслушивала, но думала о своем. Но лезли к ней редко, видимо, отрешенность и погружение в себя, охлаждали говорливых и невоздержанных. Даже прохожие у нее никогда не спрашивали, как пройти на такую-то улицу, где находится такой-то дом, или который сейчас час. У других людей спрашивали, у нее – никогда. И ее это не обижало. Сегодня сказало молчание последних дней – захотелось громко что-то сказать. Она не просто сказала, а вступила в чужой диалог, чего ранее не делала.

- Мне неловко брать деньги у женщины... Но если только займы, - извиняющимся тоном проговорил мужчина.

Давать займы Воробьева не хотела – иначе придется с этим мужчиной встретиться вновь. Он и симпатичный, и вежливый, и выглядит честным человеком, но ей встречи-расставания-привязывания ни к чему. Ко всему, он может воспринять ее участие, как желание познакомиться поближе.

- Эта сумма денег не нанесет урона моему материальному благосостоянию, - бойко отпартовала она, выложив необходимую сумму за хлеб.

Мужчина забрал свою покупку, поблагодарил и ушел. Тома облегченно вздохнула, обманув себя – ей не хотелось, чтобы он так поспешно удалился. А чего она хотела? Чтобы донес тяжелые сумки до ее дома – таким образом отблагодарил за участие? А потом бы напросился в гости. А потом... тили-тили, трали-вали – своеобразная плата за выход из неприятной ситуации. Они были бы квиты, расстались навсегда, он – без сожаления, возможно, с облегчением, она – с надеждой на продолжение. Будет, как привязанная, ходить в супермаркет и ждать случайной встречи. Мучиться, переживать, вспоминать слова Тараса, пытаться избавиться от клейма «чучела чумазого». С этим клеймом она привыкла жить, почти забыла о нем, потому что никто не напоминает, никто на нее не обращает внимания. Она незаметная, прозрачная. Так лучше. Так спокойнее.

Лучше ползти по гладкой поверхности, чем взлетать и падать...

Воробьева собрала в два больших пакета свои покупки, сообразила, что на зонт у нее не осталось рук, и засунула мокрый зонт в один из пакетов. Застегнула молнию на болоньевом пальто, накинула на голову капюшон, прихватила увесистые сумки и вышла из супермаркета.

Неподалеку от выхода, под широким навесом стоял недавний мужчина. Тербил в руках булку хлеба, и настороженно озирался.

Сейчас скажет, что ему далеко ехать, а денег на проезд в общественном транспорте нет, - безразлично подумала Тома, проходя мимо него.

- Погодите, - окликнул он.

- Что еще? – буркнула женщина, не замедляя хода.

- Я не знаю, куда мне идти, - обреченно признался мужчина, следуя за ней по пятам.

- Час от часу не легче, - простонала Тамара. – У вас не будет воды попить, а так кушать хочется, даже переночевать негде, - скороговоркой добавила она.

Он не сразу переварил ее фразу, не обращенную к кому-то конкретно. Прихватил ее за локоть, чтобы она остановилась и помогла ему в очередной раз.

- Я, правда, не знаю, куда мне идти?

- Домой, - посоветовала разумная женщина и уточнила, - к себе домой.

- Я не знаю, где живу, - монотонным голосом сказал мужчина.

- Так я вам и поверила, - хмыкнула Воробьева, но остановилась и окинула его придирчивым взглядом. Стеганая куртка темно-синего цвета, джинсы, туфли на толстой подошве, клетчатая кепка. Лицо растерянное, глаза «по пять копеек», как говорят ее ученики, губы напряженно сжаты. И все равно симпатичный. - На человека без определенного места жительства вы не похожи, - протянула она. – Давайте начистоту! Чего вы от меня хотите? Если я кажусь вам женщиной, которую способен обвести вокруг пальца начинающий авантюрист, то вы глубоко ошибаетесь. Я работаю в школе, такого на своем веку повидала, вам и не снилось! – Закатила она глаза. - Ну, не молчите, же!

- Я не знаю, что сказать. Я ничего не помню. Помню, как взял булку хлеба с полки, как подошел к кассе, как искал деньги, как вы меня выручили... Вышел из магазина и застыл. Куда идти? Откуда я сюда пришел? Поверьте мне, я ни-че-го не помню.

- Допустим, я верю, что у вас потеря памяти. Но чем я могу вам помочь? Я не врач, не полицейский... Кстати, о полицейских: вам надо обратиться в полицию! Если у вас есть родные, то они будут вас искать...

- А если у меня нет родных?

- Вас будут лечить. Помогут восстановить память... Не смотрите на меня глазами собаки, которую хозяин выгоняет из дома. Я не могу вас взять себе, у меня...

- Муж? – спросил он, не дождавшись продолжения: Тома не хотела его обманывать, но боялась признаться, что живет одна.

- Мужа нет, но есть... кот. Сиамский кот, который не выносит чужих людей.

- К вам никто никогда не приходит?

- После того, что сотворил мой кот, у моих знакомых пропало желание приходить ко мне в гости. Мы встречаемся на нейтральной территории.

- И что же он сотворил? – заинтересовался мужчина, без спроса выхватывая тяжелые пакеты из ее рук. Тома безропотно отдала, изучила красные полосы на ладонях, потеряла ладони друг о друга, потом засунула окоченевшие конечности в карманы пальто.

- Вам надо думать о себе, а не о моем коте, - нравоучительным тоном произнесла она. Подумала и заявила, - мы сейчас отнесем мои покупки ко мне домой, потом отправимся в ближайшее отделение полиции.

Первую часть плана они выполнили незамедлительно. Тома оставила гостя за порогом своей квартиры, напомнив о коте, затащила пакеты, надрывно несколько раз промяукала – для подтверждения своих слов о кровожадном домашнем питомце, мысленно окрестила себя городской сумасшедшей, убрала скоропортящиеся продукты в холодильник, остальные покупки оставила в прихожей, и выскользнула в подъезд.

Мужчина с интересом изучал карманы на куртке. После чего расстегнул молнию, и начал проверять карманы на твидовом пиджаке.

Что-то нащупал во внутреннем кармане, хмыкнул и достал паспорт.

Воробьева выхватила из его рук неожиданную находку.

- Российский паспорт, - констатировала она, раскрыла и стала сличать фотографию с оригиналом. – Мухин Егор Вячеславович.

- Кто? – не сообразил мужчина.

- Вы! Вы – Мухин Егор Вячеславович. Вспомнили?

- Лично мне фамилия, имя и отчество ничего не говорят. – Он заглянул через ее плечо в паспорт и спросил, - это я?

- Кто же еще! Не удивляюсь, что на фотографии в паспорте вы выглядите немного иначе: я тоже себя не узнаю. И несколько лет могут сильно изменить человека... Тем более, если что-то произошло. И в подтверждение тому - потеря памяти.

Мухин молчал и напряженно переводил взгляд со своего документального изображения на женщину, державшую в руках паспорт. Ее предположение отобразилось на его задумчивом лице – силится вспомнить, какая трагедия случилась в его жизни, повлекшая за собой амнезию.

А Томка чуть успокоилась – все-таки он не авантюрист! В противном случае, не носил бы при себе паспорт. Сейчас я отведу его по месту прописки, пусть там с ним разбираются, - подумала она. – Если захочет обратиться к доктору, то вызовет неотложку, расскажет о своих проблемах, они сами решат, куда его отправить. А я умою руки: мне больше нечего делать, как возиться с первым встречным с амнезией. Пусть и симпатичным.

Мухин проживал на улице Тельмана, дом двенадцать, квартира восемьдесят два.

- Как же вас сюда занесло, Егор Вячеславович? - спросила она, не надеясь получить вразумительный ответ.

- Неужели улица Тельмана находится в соседнем населенном пункте? – искренне испугался он, решив, что пешим ходом отмахал значительное расстояние.

- В нашем, в нашем городе, - успокоила его Тамара. - Но на другом конце. Я хорошо знаю город. До улицы Тельмана добираться не менее двух часов. Странно, что не нашлось другой булочной, ближе к дому? Может, вы были у кого-то в гостях?

Ясно, у кого он был, - подумала Воробьева, опровергая собственное первоначальное предположение. – У замужней женщины! Не вовремя вернулся муж, который спустил любовника жены с лестницы. Тот ударился головой и потерял память... Однако, побоев не видно... Наверное, он его чем-то огрел по голове. Например, чемоданом. Вернулся из командировки раньше положенного времени, хотел сделать любимой супруге приятный сюрприз. Сделал, только не ей, а себе, причем весьма неприятный... Интересно, а сам-то он, Мухин, женат? Отсутствие обручального кольца на безымянном пальце – не подтверждение свободы.

Тамара вырвала их рук Егора паспорт, который успела ему вернуть. Нашла страницу о семейном положении. Ага, женат. Жена Мухина Арина Витальевна, тысяча девятьсот семидесятого года рождения. Ровесница Тома. Мухин на пять лет старше. Для своих лет он неплохо сохранился, несмотря на безучастный взгляд, - отметила она, исподлобья взглянув на нового знакомого.

- Что-то не так? – поинтересовался мужчина. Перекладывая булку хлеба из одной подмышки в другую.

- Имя Арина вам знакомо? Арина Витальевна.

- Арина Витальевна, - нараспев повторил Мухин. - А кто это?

- Ваша супруга. Брак зарегистрирован двадцать четыре года назад. На будущий год будете праздновать серебряную свадьбу.

- Не помню я ничего! – взвыл Егор Вячеславович. – И Арину Витальевну не помню!

- Успокойтесь, мы все выясним, - загадочным голосом произнесла Воробьева, будто служила в полиции и задержала на месте преступления человека, который утверждает, что стал случайным свидетелем убийства.

- А вас как зовут? – опомнился Мухин.

- Тамара Александровна. Ученики и коллеги называют меня Том Санна.

- Мило и по-доброму. Может, вы напоите меня чаем перед дальней дорогой?

- Памяти вы уже лишились, не хочу, чтобы лишились глаза - мой котик способен покалечить любого, тем более незнакомого мужчину. А дорога займет меньше времени, чем вы рассчитываете – я сейчас вызову такси...

Водитель такси хотел избежать «пробок», вез Мухина и Воробьеву незнакомыми «огородами», петлял, кружил, в итоге дорога заняла почти столько же времени, если бы они добирались на общественном транспорте. Высадил их у нужного дома номер двенадцать, и умчался, окропив напоследок водой из лужи.

Возле дома никого не было. Пришлось самостоятельно вычислить, в каком подъезде находится квартира номер восемьдесят два.

На третий этаж поднялись пешком. За дверью нужной квартиры надрывался младенец, слышались громкие женские возгласы, обращенные к какому-то Валере. Видимо, Валера никак не реагировал, потому возгласы становились громче, а ребенок закатывался плачем сильнее.

Тамара предположила, что у Мухина есть внук или внучка, а Валера - его сын или зять. Лицо Егора Вячеславовича было напряженно-задумчивым – пытался вспомнить, был ли он здесь раньше, и кто разоряется в квартире, в которой он прописан. Раз освещение не появилось, то память не вернулась.

Тома собралась с духом и позвонила в дверь. Опять громкоголосая женщина обратилась к Валере, который обязан был узнать, «кого черт принес».

Защелкали замки, дверь распахнулась, на пороге возник здоровенный детина в одних шортах.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровалась Воробьева, переводя взгляд с хозяина на Егора, с Егора на хозяина.

- Здравствуйте, - брякнул детина с непониманием.

- Вы узнаете этого человека? – спросила женщина, указав на своего спутника.

- Впервые вижу, - ответил после короткой паузы хозяин.

- Вы не ошибаетесь?

- Я не слепой, - заметил он.

- Что случилось? – поинтересовалась молодая хрупкая девушка, легко отодвинувшая детину с прохода одним движением бедра. Она напряженно держала перед собой кисти рук, боясь их зацепить, отчего Тома заключила, что она покрывала ногти лаком. Ребенок продолжал плакать, но уже на пониженных тонах – понял, что молодым родителям не до него.

- Вы знаете этого человека? – второй раз спросила Тамара, теперь у безответственной мамы.

- Я его не знаю! Почему вы спрашиваете? Что вам нужно? - с нервическими интонациями проговорила особа.

Пришлось обстоятельно обо всем рассказать, включая покупку булки хлеба, которую Егор забыл в такси.

- Он здесь прописан? – вскинула выщипанные брови девица. – Как он может быть здесь прописан, если мы эту квартиру купили почти год назад. Как известно, перед оформлением купли-продажи, все проживающее на этих квадратных метрах должны быть выписаны.

Егор, молча, протянул свой паспорт. Девушка предоставила возможность супругу его взять, сама не забывала дуть на пальцы и подергивать ими, как полудохлый жук лапками. Они изучили фотографию и сличили с оригиналом, как это проделала некоторое время назад Тамара. Но их больше занимала прописка.

- Точно, прописан, - насупился хозяин, словно ему в резкой форме предложили немедленно съехать с чужой жилплощади.

- Что с того? – передернула плечиками его супруга. – У нас есть все документы!

- А позвольте взглянуть на договор купли-продажи, - вступил в разговор Мухин. – Хотелось бы узнать, кто вам эту квартиру продал?

- Я могу вам и так сказать – Мухина нам продала эту квартиру! Имени и отчества не помню, но в договоре все есть! – отрапортовала девушка.

- Мухиных развелось, как собак нерезаных, - не к месту ляпнул ее муж.

- Но все-таки, покажите нам документ, - попросила Воробьева.

- С какой стати?! – возмутилась девица. – Кто вы такие, чтобы я вам показывала договор?! Приходите с полицией!

Видимо, к полиции детина, носивший имя Валера, относился настороженно, поэтому пробасил:

- Настена, покажи им договор, что тебе жалко.

- Ладно, покажу! И только для того, чтобы они больше сюда не приходили, и не тревожили честных граждан.

Квартира была продана, действительно, около года назад гражданкой Мухиной Ариной Витальевной.

- Анастасия, вы никогда не видели супруга гражданки Мухиной? – спросила Воробьева.

- Я впервые слышу, что у нее был супруг.

- Не знаете, куда она переехала?

- Точно не помню, но, кажется, она собиралась уезжать в Грецию. У нее там живет какая-то родня. То ли тетка, то ли сестра.

- Да, в Грецию! – подтвердил детина. – Говорила, что сменит фамилию и уедет... Наверное, Мухина это фамилия по мужу. Она с ним развелась, продала квартиру и уехала из страны.
- Но у меня в паспорте нет штампа о разводе с гражданкой Мухиной Ариной Витальевной,
- резонно заметил Егор Вячеславович.
- Значит, вас с женой развели без вашего ведома, - безопеляционно ответила Настя. – Так бывает, если один из супругов не является на судебное заседание несколько раз.
- Я ничего не понимаю, - потряс головой Мухин. – Арина продала квартиру год назад. Перед этим успела со мной развестись, выписать меня и уехать... Где все это время жил я?
- Вам лучше знать, - хмыкнула девица и захлопнула дверь...

Ноябрьский вечер подкрался незаметно. На улице зажглись фонари, мокрые голые деревья походили на сказочных страшилищ, обступивших главных героев. Главные герои выглядели озабоченными. Проблема, обещавшая легко разрешиться, закрутилась в тугой узел. Тамара ежилась от холода и настороженно озиралась. Егор смотрел себе под ноги, изучая темную лужу на асфальте, возле которой он стоял. При этом у него был такой обреченный вид, словно он собирался утопиться в этой луже.

- Что будем делать? – спросила Воробьева, незаметно соединяя незнакомого ей человека с собой – женщиной одинокой и доселе равнодушной к чужим проблемам.
- Не знаю, - подумав, ответил мужчина, не отрывая взгляда от лужи.
- Дождь перестал, - зачем-то сообщила она, будто подводила к прогулке по вечернему городу.
- Перестал, - согласился Мухин и взглянул на пасмурное небо, спрятавшее от людей луну и звезды. Снял кепку, пригладил волосы, вернул кепку на место. – Надо идти в полицию,
- с печалью вздохнул он, намекая на нежелание туда идти.
- Другого выхода нет, - без прежнего нажима проговорила Том Санна. Ни она, ни он с места не сдвинулись. – У одного моего ученика отец служит в полиции, но я не могу к нему обратиться. Вы понимаете...
- Понимаю – не хотите лишних разговоров... Тамара, мне неудобно вам об этом говорить, вы и так для меня много сделали, но я... Я ужасно голоден! – выпалил он на одном дыхании, чтобы не одуматься и не смолчать.
- Надеюсь, здесь есть неподалеку блинная. В нашем городе подобные уличные закусочные пользуются спросом. Правда, сама я никогда не пробовала...

Они прошли вдоль дома, в котором когда-то проживал Мухин вместе с супругой, укатившей в Грецию к родственнице. Тома хотела спросить, не вспомнил ли он это место, но вокруг было так темно, что она передумала - любой старожил заплутает в сыром тумане, разбавленном слабым светом одинокого уличного фонаря, расположенного у подъезда, из которого они недавно вышли.

За поворотом была привычная жизнь: размеренно тянулась чередой автомобилей, по освещенному тротуару спешили домой люди. Воробьевой тоже захотелось домой. К книгам, к телевизору, к накрытому столу, к «долгоиграющей» вышивке. И к одиночеству. Совсем не хотелось искать закусочную, кормить чужого человека, потом тащиться с ним в полицию, где долго будут составлять протоколы и подозрительно-осуждающе на нее поглядывать, как будто она решила избавиться от надоевшего ей любовника нетривиальным способом, предварительно проделав с ним некие манипуляции, заставившие его забыть о прошлом.

Тома покосилась на своего спутника, шествующего рядом, который продолжал изучать тротуар, таивший в себе оригинальные сюрпризы.

В своей забывчивой отрешенности, которую так всегда ценила сама Воробьева, мужчина был необыкновенно загадочен и не просто симпатичен, а завораживающе привлекателен

настоящей мужской красотой. Куда-то делась растерянность, он был собран, серьезен, немного смущен от своего последнего признания, и самое ценное – немногословен. Не канючил, не ныл, не пытался оправдаться, не рассуждал, не требовал, не уговаривал. Просто признался, что голоден, она предложила найти блинную, он безропотно согласился.

На Тамару внезапно набросилась жалость к чужому человеку, с которым она познакомилась несколько часов назад. Как это ужасно – ничего о себе не знать. Постепенно открывать книгу прошлого, находить отрывки о супруге, которая уже не является супругой, о бывшем месте жительства, куда его не пустили на порог. А зачем ему туда идти? Что он может там найти? Настенные рисунки, которые делали его дети или внуки? Рисунки давно удалены новыми хозяевами. От бывших хозяев не осталось ничего, даже кафеля в ванной, не гармонирующим с цветом глаз бойкой девушки по имени Анастасия, у которой на все вопросы есть ответы.

Кстати, о детях! – вспомнила Тома. – Ни Настя, ни ее муж Валера ничего не говорили о детях Арины Мухиной. Если бы она упоминала их в разговоре, когда речь шла о поездке в Грецию, или они присутствовали при продаже квартиры, Настя обязательно бы рассказала.

- Егор Вячеславович! – вскрикнула Воробьева, напугав спутника. – А вы хорошо проверили свои карманы? Вдруг где-то завалился мобильный телефон? Тогда мы быстро решим вашу проблему. Вызовем любого абонента, и спросим его о вас! – Радостно сообщила она, но в душе поселилась напряженность: почему-то расставаться с Мухиным ей расхотелось.

- Я успел проверить все карманы, ничего не нашел, кроме паспорта и двух пятидесятикопеечных монет. И еще шариковую ручку. – Он вытащил из внутреннего кармана пиджака пишущую ручку и несколько раз щелкнул ею.

Тамара выхватила ручку, повертела ее в руках и заметила:

- Никаких опознавательных знаков. Бывают фирменные ручки, которые выдают по месту работы. У моего ученика отец работает в дилерском центре «Форд», так он постоянно приносит домой ручки с логотипом.

- Больше ничего в карманах нет, - устало повторил Мухин, убирая шариковую ручку в карман.

- Не удивляйтесь тому, что я сейчас скажу, - попросила Тамара. – Но я вам немного завидую: вы можете начать жизнь с чистого листа. Вдруг в прошлом были неприятные моменты, и эти моменты вас сильно тяготили. Теперь вы от них избавились. Скорее всего, со мной многие не согласятся – начинать жизнь заново сложно: не знаешь, чем ты занимался, какое у тебя образование, кто тебя окружал. Но людям, которые не любили свою профессию, а в виду слабости, не могли резко изменить курс, амнезия только на руку.

- Но откуда человек узнает, устраивала его профессия или нет, если он ничего не помнит? – резонно поинтересовался Мухин.

- Он подумает, чем хочет заняться, быстро разберется в своем желании, и приступит к делу. Если «руки помнят», то поймет, что в этом деле он дока. Если «руки не помнят», но желание захлестывает, то человеку море по колено, горы по плечу – он освоит любую специальность. Вот вы чем бы хотели заняться?

- Не знаю, я об этом не думал, - пораскинув мозгами, ответил Егор.

- Тогда скажите, новость о бывшей жене вас сильно расстроила?

- Кажется, расстроила. Не так чтобы очень, но кошки на душе заскребли.

- Это самолюбие. Значит, Арина Витальевна была инициатором развода. И Настя права, когда говорила о том, что вы отказывались являться в суд. В итоге вас с женой развели без вашего участия. И у вас нет на руках свидетельства о разводе, иначе в паспорте стоял бы штамп о расторжении брака с гражданкой Мухиной Ариной Витальевной. – Скажем

прямо, психолог из физички Воробьевой был такой же, как из артиста балета Цискаридзе каменщик. Но говорила она уверенно, и эта уверенность не оставляла у Мухина сомнений в правильности сделанных выводов.

- Вы правы... Наверное, - все-таки добавил он, чем совершенно не смутил напористого «психолога», из которого танком перли новые оригинальные идеи.

- Как думаете, дети в вашем браке были? Если были, то у вас должны быть отцовские чувства. Покопайтесь в себе! - приказала Тома, будто требовала вырыть котлован в короткие сроки. Мухин прикрыл глаза и стал «копаться», но спутница дернула его за руку, - смотрите, вон идет молодая женщина с маленькой девочкой. Они не вызывают у вас каких-либо ассоциаций?

Егор стал пристально изучать женщину с дочерью, смутил обеих, они перешли на другую сторону улицы.

- Что-то екнуло внутри, заныло, но в причинах разобраться не могу, - с тоской пробормотал мужчина.

- Ладно, оставим в покое ваши отеческие чувства. У меня есть предложение. Мы сейчас же поедем в супермаркет, где произошла наша встреча, вы купите хлеб, выйдете из магазина, закроете глаза и автоматически выберете нужное направление движения. Я буду вас страховать.

- Лучше напиток, - хмыкнул Мухин. – В этом случае, точно включится автопилот.

- А вы чувствуете в себе потребность напиток? - сдержанно спросила Тома.

- В данный момент я чувствую потребность в пище. Где же ваша обещанная блинная?!

- Откуда я знаю, где тут экспресс-закусочные, - с неудовольствием протянула женщина, впервые задумавшись о том, что несколько часов провела рядом с уголовником или с человеком, под макушку загруженным вредными привычками. Не факт, что внешность мужчины противоречит ее запоздалым догадкам – внешность, как известно, обманчива.

Брачные аферисты обладают притягательной внешностью, - нестати вспомнила Тамара и сразу себе запротиворечила, - брачные аферисты избавляются от штампа в паспорте в графе семейное положение... Если, конечно, это их настоящий паспорт, а не фальшивка... Кажется, на фальшивку паспорт не похож, - успокоено подумала она. – На фото, как будто, Мухин. Пусть стрижка другая, и в волосах меньше седины, но прошло пять лет. Сейчас ему пятьдесят. В таком возрасте в брачные аферисты не записываются. Хотя, кто их, аферистов, разберет: каждый специализируется на своей возрастной группе. «Старичкам» даже проще, к ним доверия больше, и возрастная группа состоит из дам, отчаявшихся найти свою вторую половину.

На светофоре для пешеходов зажегся зеленый свет, народ поспешил перейти улицу, а Воробьева, погруженная в свои нерадостные мысли, и Мухин, задумчиво поглядывающий на нее, не сдвинулись с места. Егор догадался, какие противоречия терзают женщину, и не вмешивался в процесс. Он был маленьким мальчиком, потерявшимся в огромном городе, к проблемам которого все люди, кроме этой доброй женщины, остались равнодушными. Теперь от нее зависит вся его жизнь. Она добрая, но пытается казаться жесткой, при этом держит дистанцию, чтобы никто не догадался, какая она на самом деле. Но настоящую человеческую доброту увидит незрячий, услышит глухой.

- Да-да, надо ехать в супермаркет, - пробормотала Тамара и потянула Мухина к стоянке такси...

Для чистоты эксперимента мужчина и женщина встали в ту же кассу. Вечером здесь сидела другая девушка, но они посчитали это обстоятельство не столь важным. Егор снова был без денег, Тома снова ему одолжила безвозмездно, на что кассирша с улыбкой заметила:

- Вернете французскими духами.

Вместо загруженной продуктами тележки теперь у Воробьевой в руках была только упаковка замороженных пельменей, которые она забыла купить днем. Расплатившись, она поспешила наружу, где ее ждал озабоченный Мухин.

- Вы не должны со мной разговаривать, - напомнила женщина, хотя, по дороге сюда, в такси, несколько раз инструктировала мужчину. В данную минуту он с удовольствием уплетал хлеб, отламывая по большому куску от кирпичика и отправляя его в рот. – И прекратите жевать!

- Я есть хочу! – проворчал Мухин, не реагируя на приказы. – Послушайте, как вы себе представляете прогулку с закрытыми глазами по слабо освещенным грязным улицам?

- Я же сказала – буду вас страховать! Но если вы отказываетесь от эксперимента...

- Я не отказываюсь, - перебил мужчина. – Я готов. Только съем еще кусочек хлеба и двинемся в путь, - тяжело вздохнул он, словно ему предстоял переход через Альпы вместе с армией Суворова.

- Я кое-что о вас поняла: во-первых, вы не выносите грязной обуви, поэтому постоянно смотрите под ноги, во-вторых, вы, как большинство мужчин, любите хорошо поесть. Но вы не гурман. Что есть под рукой, тем и питаетесь. – Она умолчала, что еда стоит у него на первом месте, а чистоплотность - на втором, потому что отправляет в рот куски хлеба грязными руками.

- Питаюсь любимым подножным кормом, - усмехнулся Егор Вячеславович. – А в-третьих, будет?

- Потеря памяти была неслучайной. Кто-то этому поспособствовал, иначе в карманах были бы самые необходимые вещи.

- Такие, как мобильные телефон и деньги.

- Конечно! Сейчас мобильники есть даже у старушек.

- Я мог покинуть дом в спешке. Когда услышал неприятное известие. Оно меня так потрясло, что, оказавшись на улице, я не сразу понял, что со мной приключилось. Вероятно, долго блуждал по городу, увидел магазин, почувствовал голод, взял с полки первое, что подвернулось, у кассы понял, что денег нет, потом подключились вы.

- Вероятно, все так и было, если... - Тамара не могла быстро подобрать нужных слов: обижать мужчину пока не было причины.

- Если я всё не выдумал! – подсказал Егор. – Но зачем мне это? Я мог найти другой способ для знакомства с вами.

- Мы отвлеклись! Закрывайте глаза и идите!

- Тамара, вдруг мне не нужно возвращаться домой? Вы же сами...

- Это всё мои предположения! – не дослушала до конца Тома. - Вдруг, вдруг... Чего не бывает между близкими людьми?! Поссорились – помирились. И теперь близкий человек сходит с ума от переживаний. И опять же я не уверена, что ссора имела место быть. Как не было неприятного известия. Вы просто побежали за хлебом. Сели обедать, оказалось, нет хлеба. Вышли из дома, и потеряли память, в голове что-то щелкнуло, прошлое стерлось.

- Ни с того, ни с сего? – хмыкнул симпатичный мужчина.

Мужчина, который может начать жизнь с чистого листа. Мужчина, который не будет сравнивать Тамару с бывшими женами. Мужчина, для которого она, Тамара, спасение в данную минуту.

Но отказываться от плана, пусть глупого, Воробьева не торопилась. Решила положиться на невероятный случай. Случай свел ее с Мухиным, случай может ее с ним развести, вернуть «по адресу».

Тома его не направляла, была незримым сопровождающим. Егор наотрез отказался идти вслепую, но обещал лишь смотреть под ноги и ни о чем не думать. Просто автоматически двигаться.

В итоге они пришли к дому Воробьевой. Уже на подходе Томка занервничала – неужели Егор окажется жителем ее дома? Здесь она поселилась несколько лет назад, но почти никого не знала. Только женщину, которая каждый день выгуливала по утрам свою болонку, и соседей по лестничной клетке. Но с большой вероятностью могла сказать, что Мухина никогда не встречала. Такого мужчину она бы заметила. И причина редкого для Тома интереса крылась не в его внешности. У него напрочь отсутствовал инстинкт кобелино, который срабатывает каждый раз, когда мимо проходит любая представительница женского пола. Даже такая неприглядная, как Том Санна Воробьева. Что уж говорить о других – с формами, с глазами, с ногами. Она провела немало времени в обществе Мухина, и ни разу не заметила, что он «кобелирует». И потеря памяти тому не причина: инстинкт срабатывает у старичков-профессионалов, стоящих перед дверью в ад и балансирующих на грани жизнь-смерть, но они находят силы удержаться на краю благодаря неутихающему интересу к слабому полу.

Томка не выносила неразборчивых, считала инстинкт «кобелино» всеядным и эгоистичным. Мужчина имеет право любоваться женщинами, но не всеми подряд, у каждого должны быть свои критерии красоты, свои возрастные рамки интереса к противоположному полу. Если старик заглядывается на молоденьких пигалиц, это диагноз, так же, как интерес мальчиков к бабушкам.

Пару раз Тамара ловила на себе его оценивающий взгляд. И сразу хотелось что-то поправить, пригладить, изобразить непривычную глупую томность. Только глядя на нее Мухин оживал. Из чего Тома заключила, что разглядывание исподтишка доставляет ему удовольствие. Скучный комплимент не обронил, и это тоже ее подкупило – в лживых заискиваниях не нуждается, всё о себе знает, в зеркало время от времени смотрится, свое отражение видит, и отражение ее не радует. Жаль, что никогда не появилось желание преобразиться. Считала, что чучелам чумазым никакое преображение не поможет. Вот как глубоко вбил ей в голову определение любимый братец. И чучела чумазые на всю жизнь остаются одинокими – кто на них позарится? Только слепой и безрукий. Или лжец, преследующий свои корыстные цели. Как Виктор, которого удивил факт замужества некрасивой девушки, незадолго до этого выбранной им в невесты...

Она не подумала тогда, что Егор мог специально повторить дневной маршрут, который они преодолели вместе. Ему было некуда идти. Только к ней, к спасительнице, вместе с которой он начнет жить заново. А она ему в этом поможет...

- Почему вы поверили Мухину? – спросил Бирюков, выслушав рассказ Воробьевой. Женщина сидела перед ним в его кабинете и нервно теребила ремешок сумочки. Все внимание было сосредоточено на женской сумке, лежащей на ее коленях, но время от времени Тамара вскидывала голову и пристально смотрела на сыщика, чтобы угадать, какое впечатление производит на него ее сдержанная откровенность.

Лицо Бирюкова оставалось непроницаемым. Несколько раз Тамара порывалась встать и уйти, но мягкий вопрос хозяина кабинета ее каждый раз останавливал. Он все видел и все понимал.

- Почему поверила? – переспросила она. – Я не заметила в нем фальши. Насквозь вижу людей, легко разбираюсь, когда мне врут, когда говорят правду.

- Вы говорите о детях, с которыми привыкли общаться. Дети не достигли во лжи совершенства. Их выдают любые мелочи.

- Вы намекаете на мое одиночество. Узнали, что круг моего общения ограничен школой, и от коллег я отстранилась, поэтому могу не сразу сообразить, на что способен взрослый человек ради достижения цели, - бесцветным голосом произнесла Тамара.

Сергей не ответил, предоставил ей делать выводы самостоятельно. Теперь он сидел с таким отстраненным видом, что она вновь пожалела о визите в детективное агентство. И надо же было в минуту отчаяния позвонить Борщовой! Та хотела пристроить на работу

свою знакомую, легко догадалась о душевном раздراйве бывшей коллеги. Задала короткий вопрос, неожиданно получила развернутый ответ, о чем Томка тотчас пожалела. Но было уже поздно. Ей нужна была помощь профессионала, и Борщова посоветовала ей обратиться к Бирюкову.

Воробьева согласилась. А что ей было делать? Об исчезновении человека, страдающего амнезией, в полицию не заявляла. Было стыдно, ведь она украла его у прошлого. Теперь прошлое вернуло его себе, оставив за порогом некрасивую женщину, появившуюся в период амнезии.

Амнезия, как туча, пробежала по небу и исчезла, оставив над головой чистое небо. Все сразу стало на свои места. Кто теперь вспомнит о существовании тучи?

Воробьева хотела узнать, жив ли Егор, все ли с ним в порядке.

Если он вспомнил прошлое, забыл тучу-амнезию, временно поглотившую его, вернулся домой и наслаждается жизнью, то она не собирается напоминать о себе. Будет жить дальше, как жила до встречи с ним, но жить с приятным воспоминанием...

- Я поверила Егору, потому что он смотрел на меня с любовью... Сергей Дмитриевич, можно научиться смотреть на человека с любовью?

- Можно, - хлестко бросил он. – Если перед вами талантливый актер или человек, которому жизненно важно, чтобы ему поверили.

- На актера Мухин совсем не похож. Если забыть о моем слепом доверии малознакомому мужчине, то можно предположить, что ему... жизненно важно было... где-то отсидеться. Он выбрал меня. Сразу меня раскусил – одинокая, недоверчивая, но тем интереснее будет сам процесс обольщения, закрытая, но моя закрытость была ему на руку. Если, конечно, хотел найти тайное место.

- Я не отрицаю, что Мухин мог вами увлечься. Не нужно впадать в крайности. Вы задали мне вопрос, я вам на него ответил. Извините, если обидел, - смягчил тон сыщик. Теперь он смотрел на визитершу с участием, и она немного расслабилась, оставив в покое ремешок сумки. - Я постараюсь вам помочь. Для начала узнаю, не обращался ли кто-нибудь в полицию с заявлением о пропаже Мухина Егора Вячеславовича. Мухин исчез неделю назад?

- На следующий день после Рождества он предложил мне прогуляться. Но я отказалась, сослалась на сильную головную боль, и мягко выставила его. Он отнекивался, говорил, что не хочет оставлять меня одну, но я его уговорила... Вдруг он обиделся? Подумал, что надоел мне?.. Конечно, обиделся, уловив неискренность в голосе. Честно признаться, головная боль меня не мучила, хотелось посидеть в тишине и подумать, правильно ли я поступаю, ограждая Егора от прошлого. Почему ничего не предпринимаю, чтобы ему помочь вернуть память.

- Вы любите заниматься самокопанием?

- Почти разучилась, а раньше была настоящим профи. И постоянно искала причины неудач в себе, оправдывала других, - разоткровенничалась Тома.

- Если бы Мухин хотел вспомнить прошлую жизнь, он бы это сделал, его никто на цепи не держал. Раз он жил рядом с вами, не стремился восстановить память, значит, его всё устраивало.

- Он мог выйти на улицу и... забыть. Хотел вернуться, но не вспомнил, где жил последнее время, - озвучила она мысль, которая вертелась в голове всю неделю, проведенную без сна...

Когда Тома поняла, что за окном темно, а Егор до сих пор не вернулся, она быстро что-то набросила на себя и устремилась на улицу. Побродила вокруг дома, потом, не отдавая себе отчета, двинула в сторону супермаркета. Ей казалось, что он стоит у входа и ждет, когда она за ним придет и ответит домой. Но ни рядом с супермаркетом, ни внутри него, Мухина не было.

Томка побежала домой, надеясь, что Егор мается у запертой двери, волнуется, и строит предположения, что с ней могло случиться.

И здесь Егора не было. Тогда Тамара начала скрупулезно обзванивать все больницы. Ей посоветовали обратиться в бюро несчастных случаев. Так она и поступила.

Егор Вячеславович Мухин в списках пострадавших и погибших не значился.

Запоздало пожалела, что не купила Егору мобильный телефон. Он отказывался, говорил, что устроится на работу, и купит сам...

- Как странно, - протянула Воробьева.

- Вы о чем? - спросил Бiryюков, с жалостью поглядывая на нее.

- Мы встретились с Егором восьмого ноября, а расстались восьмого января.

- Не нужно искать взаимосвязи.

- Я не ищу, но совпадение чисел выглядит подозрительно. И все равно я не считаю его аферистом. Он мог просто забыть обо мне. Если вы его найдете, не нужно напоминать... Главное, чтобы он был жив...

Сергей Дмитриевич Бiryюков узнал, что с заявлением о пропаже Мухина никто в полицию не обращался. Без труда выяснил, что в городе проживает несколько десятков Егоров Мухиных, из них только трое – Егоров Вячеславовичей. На удивление все трое были одного года рождения – тысяча девятьсот шестьдесят пятого. Можно подумать, что в тот год некоторые отцы с именем Вячеслав считали модным давать новорожденным сыновьям имя Егор.

Глядя на фотографии трех Егоров Вячеславовичей Мухиных, Бiryюков сделал еще одно открытие – они могли быть сыновьями одного отца, который гастролировал от одной женщины к другой, повышая рождаемость в стране. От отцовства не отказывался, давал детям свою фамилию и отчество. Взамен выдвигал просьбу – назвать сына Егором.

На шестьдесят пятый год у Вячеслава Мухина пришелся пик сексуальной активности, - подумал Сергей, поражаясь невероятной внешней схожести трех Егоров Мухиных. И все трое подходили под описание человека с амнезией, который два месяца жил у Воробьевой, а потом бесследно исчез восьмого января.

Бiryюкову ничего не оставалось делать, как отправится к первому Мухину, проживающему ближе всех к детективному агентству.

День был воскресный, погода была морозной и ветреной, поэтому сыщик надеялся застать всех Мухиных дома. Можно было поставить задачу компьютерщику-виртуозу Михаилу, по предоставленным сведениям о Мухиных понять, кто может быть нужным Егором Вячеславовичем, после чего отправляться к нему домой и подтверждать догадки одним вопросом – где он провел последние два месяца? Но Михаил до сих пор находился в отпуске и занимался сыном Сережей, отрывать его от занятий сыщик не решился. Можно было обратиться к Чижикову, но тот потребует предварительного отчета. Дело щепетильное, Тамара просила никого не посвящать – не хочет, чтобы репутация пострадала. Конечно, Андрюха Чижиков – «могила», но лучше пока полицию в это дело не вовлекать. Пришлось Бiryюкову действовать по-старинке и ходить по адресатам.

Первый Мухин проживал в элитном доме в центре города на тихой улочке. Как успел узнать Сергей, он был владельцем аптечной сети «Пилюлькин».

Дверь открыла розовощекая толстушка в переднике. Представилась помощницей по дому и пригласила гостя войти. В квартире аппетитно пахло запеченным в духовке мясом. Гость отказался идти в кухню, предложил пообщаться в прихожей. Оказалось, что Мухин весело проводит время на горнолыжном курорте в Австрии вместе с молодой супругой, куда они отбыли... восьмого января, а сегодня вечером возвращаются домой. Поженилась пара прошлым летом. В ноябре и декабре Егор Вячеславович будто бы был дома, но отлучался несколько раз в краткосрочные командировки. Об этом она знает от

молодой супруги. Сама помощница по дому постоянно у Мухиных не проживает, приходит три раза в неделю, хозяина видит редко.

Списывать со счетов первого Мухина сыщик пока не торопился: кто знает, какие отношения у него с женой и что значат «краткосрочные командировки»? Вдруг он появлялся дома в дневное время, пока Воробьева была в школе, а вечером возвращался к ней, при этом находил веские аргументы своих ночных отлучек для супруги. Зачем такая сложная комбинация и зачем ему понадобилась Воробьева, на эти вопросы у сыщика не было ответа, но ничего в жизни отрицать нельзя без веских доказательств. Одним из предположений мог быть элементарный проигрыш в азартную игру. Кто-то играет на интерес, кто-то - на деньги, а Мухин с сотоварищами - на желание. Мухин проигрался, а его партнер по игре высказал свое пожелание, поразившее новизной. Богатые мужики развлекаются изобретательно...

Бирюков попросил домработницу показать семейное фото Мухиных. И сразу понял, что обвести вокруг пальца молоденькую пигалицу, которая годилась Егору Вячеславовичу в дочери, ему ничего не стоило. И все-таки, зачем потребовалась Воробьева, мог ответить только сам Мухин.

А пока Сергей направился к следующему Егору Мухину.

Второй Мухин жил в обычном панельном доме в спальном районе. На звонок в дверь никто не откликнулся. Но через пару минут, проведенных сыщиком в задумчивом ожидании, приоткрылась соседняя дверь. Показалась дама лет сорока в длинном халате ядовито фиолетового цвета. Одной рукой она поправляла безукоризненно подстриженные волосы а-ля Мирей Матье, другой придерживала на груди халат.

- Здравствуйте, мне нужен Егор Вячеславович Мухин. Он здесь проживает? - Сергей указал рукой на нужную ему квартиру.

- А вы кто?

- Я частный сыщик.

- Мухин что-то натворил? - Ответ ей был не нужен: накопилось слишком много сведений о соседе, который открыто игнорировал ее приятное общество. - Я всегда говорила, что он ведет себя подозрительно! Дома почти не появляется, а если появляется, то всегда вместе с женщиной, причем предпочитает разнообразие. Не могу сказать, что они меня беспокоят... громкими звуками, но я считаю, что в его возрасте надо умерить свои желания. Пора бы остепениться и найти себе надежную спутницу жизни.

- Так в чем заключается подозрительность? В частой смене партнерш? - уточнил Бирюков.

- Фи, как вы выражаетесь! - скривилась женщина в халате, будто только что сама не осуждала соседа за аморальное поведение. - Подозрительно то, что он бывает дома только днем. Где проводит ночи, я вас спрашиваю?!

- Меня? Не могу знать! - сдержанно-командным голосом отрапортовал сыщик, которого начала забавлять любопытная дамочка. - Но могу предположить, что он таксует или работает ночным сторожем. Вы знаете, чем он занимается?

- Откуда?! Мухин со мной не то что не разговаривает, даже голову в мою сторону не поворачивает. Буркнет «здрате» и пробегает мимо. Точно могу сказать, что личного автомобиля у него нет, и за рулем такси тоже его не видела.

- Если он бывает дома днем, то почему не открывает?

- Он и днем не всегда бывает. Сегодня воскресенье? А-а-а, тогда понятно, почему его нет дома. Он по выходным не появляется. Говорю же - ведет себя подозрительно!

- Мухин эту квартиру снимает, или квартира находится в его собственности? - спросил Бирюков, зная, что мужчина прописан в данной квартире. Хотел услышать мнение соседки.

- Он хозяин. Я видела квитанцию за оплату коммунальных услуг, в ней указана его фамилия.

- Откуда вы знаете его фамилию? Может, он вовсе не Мухин.
- А кто же еще? – удивилась дама. – До этого здесь жила молодая семья из трех человек. Они несколько лет снимали эту квартиру. Прежняя хозяйка умерла, у ее единственного сына имеется своя жилплощадь, продавать не стал – дети подрастают, сдал внаем. Неплохая прибавка к зарплате. Молодая семья беспокоила всех соседей, мне доставалось больше других – стены, как картон, все слышно, а их комната примыкает к моей спальне. И когда появился Мухин, я успокоилась. Подумала, что, наконец, повезло – солидный мужчина...
- Опять же более-менее одинокий, - подсказал Бирюков.
- Не язвите!
- Боже упаси! Значит, квартиру все-таки продали, несмотря на подрастающее поколение?
- Получается так. Возможно, деньги потребовались.
- И Мухин купил эту квартиру, перебрался сюда и начал вести...
- Слово «перебрался» не подходит, - перебила женщина, уловив иронию в голосе мужчины. - Он появился неожиданно. Никто не видел, как он перевозил вещи. Вошел с пустыми руками и начал жить, видимо, довольствовался тем, что осталось от прежних хозяев. У меня давно появились кое-какие соображения...
- Поделитесь?
- Думаю, он женат. Приобрел эту квартиру для любовных свиданий. В рабочее время привел девицу, пообщался с ней, а вечером, как не в чем ни бывало, возвращается в семью, - шепотом доложила женщина, хотя, раньше разговаривала нормальным голосом.
- Надо думать о грядущей пенсии, а он амурсы крутит. стыдоба, да и только.
- До пенсии еще далеко, лет десять не меньше.
- Так ему полтинник, что ли? Никогда бы не подумала!
- Сергей вытащил фотку Мухина и предъявил ее даме.
- Это ваш сосед?
- Ничего общего! – изучив снимок, ответила женщина. – Этот симпатичный, а этот, - она качнула головой в сторону соседней двери, - пень лысый. Что в нем бабы находят?! Слушай, - перешла она на «ты», - получается, что мы с тобой говорим о разных людях?
- Получается так. А этого симпатичного мужчину вы никогда не видели?
- А это Мухин?
- ЭТО МУХИН!
- Вот тебе раз, - закатила глаза соседка. – Что же это значит? Что рядом со мной живет... террорист, а я знать ничего не знаю.
- Почему сразу террорист, - пожал плечами Сергей. – Обычный бабник. И вы правы – он, скорее всего, женат. А эту квартиру взял внаем у Мухина, который купил квартиру у бывшего владельца.
- Если Мухин – новый владелец, почему я его никогда не видела?
- Приходил несколько раз в ваше отсутствие, - предположил сыщик. – А как бы мне поговорить с прежним владельцем?
- Я тебе сейчас его адрес дам. Он мне чиркнул на бумажке на экстренный случай еще в ту пору, когда мать была жива.
- Женщина оставила Сергея за порогом, прикрыв входную дверь. Вернулась и сунула ему листок с адресом...
- Прежний хозяин подтвердил, что человек на фотографии купил у него квартиру, которую он получил в наследство от матери.
- Когда это было? И что вам известно об этом человеке?
- Дело было весной, в мае. А что о нем известно? Почти ничего. Говорил, что развелся с женой. Ей досталась их общая квартира, ему – благоустроенная дача. По натуре он урбанист, привык к городской суете. Предлагал бывшей жене сделать наоборот – ему квартира, а ей дача со всеми удобствами, но она из вредности настояла на своем, хотя,

обожает возиться в земле. После развода он решил продать дачу, купил однокомнатную квартиру.

- Мухин там не живет, он сдал квартиру внаем.

- Его право, я к ней отношения больше не имею.

- Он вам не говорил о подобном варианте? Может, он в то время уже жил с женщиной на ее жилплощади, а приобретение квартиры – элементарное вложение денег и запасной аэродром?

- Не помню, да и зачем ему со мной откровенничать.

Дверь за спиной хозяина приоткрылась и показалась хитрая девичья мордашка.

- Пап, ты скоро?

- Машенька, я сейчас... Пойдите, я кое-что вспомнил. Когда вышли из риэлтерской конторы, мы с Мухиным пожали друг другу руки, и он сел в поджидавший его автомобиль. За рулем сидела женщина.

- И что мне это дает? Вы знаете эту женщину? – вздохнул сыщик.

- Я могу помочь ее найти... Одну минуту...

Мужчина исчез в квартире, как недавно это сделала дама в шелковом халате. Сергей решил, что он вернется и так же, как она, сунет ему в руки листок с адресом таинственной незнакомки, укатившей от риэлтерской конторы вместе с гражданином Мухиным. Но мужчина вернулся с фотографией своей дочери Маши рядом с клоуном. Сергей вопросительно посмотрел на хозяина.

- Этот снимок я сделал в тот майский день. Мы только что оформили договор купли-продажи маминой квартиры. По тротуару прохаживался клоун и раздавал пригласительные рекламные листы в новый магазин игрушек. Маша попросила меня сфотографировать ее рядом с клоуном. Клоун не возражал... Вот Маша, вот клоун, а сзади маячит автомобиль, на котором уехал Мухин. Номер виден неотчетливо, но я принес с собой лупу. Пожалуйста.

Бирюков с помощью лупы изучил номер автомобиля «Опель Астра», переписал номер в блокнот и поблагодарил находчивого мужчину с хорошей памятью...

Станным образом брак первого Мухина, покупка квартиры вторым Мухиным приходится на прошлый год. Бывшая супруга нужного Мухина развелась с ним и продала свою квартиру меньше года назад. Если бы браки, покупки, продажи, разводы совершались в разных временных промежутках, то можно было делать определенные выводы, и уж точно с легкостью вычеркивать из списка и первого Мухина, и второго. Но все случилось после развода с Ариной Витальевной. Придется оставить обоих Мухиных в списке. А пока проверить владелицу «Опеля Астра»...

Путь Бирюкова пролегал неподалеку от дома, в котором проживал третий Мухин. Он решил отложить женщину на «Опеле» - вдруг она, вообще, не пригодится, а нужный Егор Вячеславович Мухин, третий по счету, проживает в доме гостиничного типа. Хотя, с самого начала не делал на него ставку, и причина крылась, именно, в месте проживания: мужчина интеллигентного вида, согласно описанию Воробьевой, едва ли будет жить в некогда ведомственном жилье, принадлежавшем крупному оборонному предприятию. С упадком производства ведомственное жилье обветшало, миниатюрные квартиры давно приватизированы бывшими владельцами и проданы представителям разных слоев населения, в основном - торговцам с рынка, находящегося в непосредственной близости от гостинки...

С первого взгляда стало ясно, что это не тот Мухин. Данный субъект давно превратился из любителя выпить в фанатичного профессионала. Он только что вернулся с рынка, где трудится грузчиком, и пребывал в благодушном настроении – его ожидал «красиво» сервированный стол, главной достопримечательностью которого была бутылка с мутной жидкостью. За столом в напряженном ожидании сидели гости: мужчина и

женщина. Мужчина не сводил взгляда с бутылки, словно гипнотизировал ее, а женщина ему что-то выговаривала охрипшим голосом.

Сергей предложил выйти в общий длинный коридор с множеством дверей, хозяин испуганно покосился на стол, потоптался на месте, но все же вышел за сыщиком.

Выглядел мужчина совсем иначе, чем на фотографии, сделанной, без малого, пять лет назад, когда ему исполнилось сорок пять лет, и потребовалась замена паспорта.

- Давно здесь живете? – издали зашел Сергей.

Мужик напряженно задумался.

- Кажется, год. Как с женой развелся, так здесь и обосновался. Она квартиру нашу продала, мне дала денег на гостинку.

- А сама?

- Откуда я знаю?! Я ее видел последний раз, когда разводились. А зачем ей со мной общаться?! Она сделала доброе дело – не дала мне умереть под забором, купила это жилье. Не хочу ей лишний раз напоминать о себе. И без того попил у нее кровушки.

- У вас что-то случилось? Вы же не всегда... были таким?

- Случилось, - выдохнул Мухин. – По моей вине три года назад погиб наш единственный сын. Я отделался легким испугом, а он... Хотел повеситься, но не нашел в себе сил. Так и застрял на перепутье, не будучи способным умереть, - признался он совсем другим голосом – умным рассудительным голосом из прошлой жизни, когда счастливо жил в кругу близких людей, а не существовал, как теперь. - Не нашел ничего лучшего, как запить. По-черному. Чтобы не думать, не вспоминать, не мучиться. Скоро сдохну. Чем скорее, тем лучше. Хочу встретиться с сыном и попросить у него прощения... Как думаешь, простит?

- Не уверен, потому что он наблюдает за тобой сверху и видит, как ты живешь. Наверное, считал тебя сильным человеком, брал с тебя пример, а ты оказался слабаком. Что ж ты себя в гроб загоняешь! Должен изменить свою жизнь, бросить пить, найти нормальную работу... - Сергей говорил штампами, но так разволновался, что не мог подобрать более доходчивых слов. - Ты кто по профессии?

- Токарь шестого разряда. Окончил технический институт, но не захотел работать на инженерной должности. В ту пору оклад был мизерным, а у меня на руках была семья из четырех человек, - мать с отцом пенсионеры, жена, да малолетний сын.

- Возвращайся на завод, сейчас все твердят, что в стране нехватка квалифицированных рабочих. Выбросишь из головы дурные мысли, захочешь, создашь новую семью, родится ребенок, будешь его любить, воспитывать, сравнивать его со старшим сыном, почему нет.

- Я... не смогу. Я слабак. Ты сам сказал.

- Внуши себе, что сильный, что сможешь. Сходи к бывшей жене, поговори с ней. Вместе переживать общую беду легче.

- Она не захочет. И честно тебе признаюсь – она не винила меня в смерти сына, сразу отделилась от меня, будто мы не прожили вместе двадцать лет. В одно мгновение стали совершенно чужими людьми... Вот ты говоришь о новой семье, а как я могу создать новую семью, если внутри нет сердца. Что-то тикает, гоняет кровь, но это не орган, который что-то чувствует... И души нет.

- И все равно тебе нужно встретиться с женой. Для того, чтобы покаяться при жизни. Ты каялся?

- Нет, - покачал головой Мухин. – Если бы Арина завела разговор...

- Твою бывшую жену зовут Арина?

- Арина Витальевна Мухина.

- Паспорт покажи! – потребовал Бирюков.

В графе семейное положение стоял штамп о расторжении брака гражданина Мухина Е.В. с гражданкой Мухиной А.В.

Прежним местом прописки, где некогда проживала счастливая семья Мухиных, был указан адрес, куда ездила Воробьева вместе с человеком, потерявшим память, - улица Тельмана, дом двенадцать, квартира восемьдесят два.

Теперь Егор Мухин был прописан в убогом жилище, и выброшен Ариной Витальевной из своей жизни.

- Скорее всего, твоя жена перебралась в Грецию, - сообщил ему Бирюков.
- Она всегда об этом мечтала, у нее там живет двоюродная сестра... Значит, уехала... А кто ж за могилкой сына присматривает?
- Кроме тебя, больше никому... Но тебе, как я понимаю, некогда сходить к сыну на могилу. Работа, нетерпеливые друзья-собутельники.
- А ты меня не кори! Сам-то ты когда-нибудь...
- Я потерял жену и сыну. Они погибли в авиакатастрофе. Будто бы нет моей вины, но я все равно себя виню. Тоже застрял на перепутье, тоже не нашел в себе силы уйти из жизни, тоже заливал горе алкоголем. Но работа вытащила из болота. И единственный близкий человек помог – моя старенькая тетушка.
- У меня никого нет, - еле слышно признался Мухин.
- Найди старых друзей, попроси о помощи. Неужели никого не вспомнишь?
- Был один друг детства. Не знаю, где он сейчас...
- Как его зовут? Я могу помочь его отыскать...
- Егор назвал фамилию, имя, отчество друга детства. Сергей записал в свой блокнот.
- Как только с одним делом разберусь, так сразу займусь поисками, - пообещал он.
- А ты зачем приходил? – опомнился Мухин.
- Ищу одного авантюриста. Предъявил твой паспорт. Случайно, ты паспорт не терял?
- Было дело. Еще до развода с Аришей, но уже после гибели сына. По-пьяни где-то посеял. Или спер кто-то из собутельников... - Произнеся собутельники, он вспомнил о заждавшихся гостях. – Помоги от них избавиться.
- Не просто помогу избавиться, а отвезу тебя в больницу, где тебя подлечат, - проявил сыщик участие в жизни человека, который забился в угол и перестал бороться...

Ты пережил потерю близкого человека, и после долгих самобичеваний с трудом выбрался из темного угла, куда сам себя загнал, и начал делать вид, что всё по-прежнему, что есть дело, которому можешь отдаться сполна, что тебя окружают люди, которые к тебе не равнодушны. Да, все по-прежнему. Но почему-то сзади маячит граница, разделяющая ту жизнь и эту. Ты чувствуешь эту границу затылком. Удаляешься от нее, но топчешься на месте. Не находишь в себе сил убежать, ощущаешь слабость и постоянную нехватку кислорода. Ты в вакууме. Кислород откачали, закачали равнодушие ко всем людям без разбора. Постепенно ты начинаешь ожесточаться. Ты плохо соображаешь. Ты злишься на всех: почему у них все хорошо, у тебя все плохо? Они утверждают, что им тоже плохо? Бред! Они не знают, что такое плохо. Очень плохо. У них нет за спиной границы, разделяющей жизнь.

И вот появляется человек, которому тоже очень плохо. Как тебе. Ты не сравниваешь уровень горя. Но видишь разницу между вами. Ты выбрался из темного угла, он не смог выбраться, разбил в кровь лицо, когда искал выход. Тебе повезло – благодаря твоим или чужим усилиям однажды оболочка с накачанным равнодушием внезапно взорвалась, ты с удовольствием надышался свежего воздуха, почувствовал головокружение, сердце учащенно забилось, и ты понял, что жив, что нужен людям. На смену злости пришла всеобъемлющая доброта. Пока не нужно бросаться в разные стороны, чтобы охватить своей заботой всех людей, необходимо сконцентрироваться на тех, кто не нашел выхода, кто потерял веру, кто разбил лицо до неузнаваемости. Не нужны слова, которыми привычно нас потчуют люди, нужны дела. И идущее от тебя добро поможет нуждающимся людям правильно оценить твой порыв...

Внутренне чутье подсказывало Бирюкову, что на трех фотографиях изображен не тот человек, который жил два месяца у Тамары Воробьевой. Именно, это послужило причиной сложного хода: он мог просто показать все три снимка Том Санне, и та указала бы на одного из них. Или не указала. А далее последовал шок и осознание в жестоком обмане.

Чем-то Тамара походила на Сергея. Тоже была одинока, тоже за спиной маячила граница, тоже пыталась забыть в любимой работе, тоже обманывалась. В повседневной жизни была равнодушна к людям, как и он. Но Тома ответственно относилась к своим обязанностям. Это сыщик знает со слов Федора и Борщовой. Перейдя границу и выбравшись из угла, сыщик стал относиться к делу расхлябанно. Казалось, что все идет своим правильным путем. Пусть не двигается скорым шагом к цели по прямой, что его всегда отличало от других людей его профессии, а перемещается по ломаной линии, потому что время от времени плутает, выбирает неправильное направление движения к цели. А все от нехватки кислорода. Как следствие – плохая сообразительность.

Какой бы не была сообразительность, но показывать Воробьевой фотки трех Мухиных Бирюков не решился.

Оболочка равнодушия еще не взорвалась, но дала трещину.

Сыщику было искренне жаль одинокую женщину, протянувшую руку помощи человеку, которого пока рано называть авантюристом. Сергей не станет делать скоропалительных выводов, как не делал их ранее, в прошлой жизни.

Чего не скажешь о Тамаре, которую очередное предательство способно добить окончательно. Пусть мужчина всё вспомнил, вернулся в свой дом, не решился заглянуть к женщине, которая помогла ему в трудную минуту. Это Тамара допускает. И даже благодарна, что не явился с объяснениями-благодарностями - ей не нужны лишние слова, ненужные обещания. Вполне возможно, что она пришла к определенному умозаключению: лучше жить по-прежнему, без встрясок, чем разбавить свое одиночество, и постоянно пребывать в волнениях-сомнениях-недовериях. Тамара никогда не научится доверять мужчине, потому что у нее заниженная самооценка. И с этим трудно что-то сделать, если ей не встретиться тот, который безумно-пребезумно ее полюбит.

В подобную любовь мужчины с амнезией Бирюков не верил. Бог с ней, с неземной любовью, тут бы найти способ оградить Воробьеву от болезненных ударов.

Встреча с Егором Мухиным-третьим, совершенно посторонним человеком, который не имеет отношения к расследуемому делу, окончательно избавила Бирюкова от вялости, равнодушия, презрения, злобы.

Они похожи сердечной болью утраты. Но Сергей – сильный, а Егор – слабый. Сергей выбрался, Егор разбил лицо в кровь, потерялся.

Том Санна хочет казаться умной, строгой, проницательной, на самом деле ранимая, доверчивая, несчастная. Уверяет, что всё у нее прекрасно, она всем довольна. При этом откровенно призналась, что мечтает «заразиться» амнезией, чтобы начать жизнь с чистого листа. Противоречит сама себе.

Сергею тоже захотелось «заразиться». Но желание быстро улетучилось.

Легко рассуждать, когда ты не побывал в шкуре людей с подобной проблемой. Жил-жил, что-то делал, а потом раз и обо всем забыл. А в прошлом не всегда были черные полосы, бывали и белые, и, возможно, их было больше, чем черных.

И как смотреть в глаза женщине и не понимать, почему она, чужая, посторонняя, не вызывающая никаких эмоций, ТАК на тебя смотрит. Будто бы ожидает чего-то. А ты НИЧЕГО не можешь ей дать взамен. Она – посторонняя, чужая. И если воспоминания вернуться, ты можешь посмотреть на жизнь под другим углом, увидеть то, чего раньше не замечал. Переосмыслить и уйти, потому что тебя опять никто и ничто не устраивает. Тебе

снова все кажутся чужими, посторонними. Где-то в душе теплится некое чувство, скорее чувство жалости, но точно не прежней любви. Поэтому не можешь уйти в одночасье, хочешь подобрать слова, объяснить свое поведение, а уж потом уйти навсегда, в новую жизнь.

Новая жизнь для Сергея Бирюкова предполагала возвращение к старому. Он избавится от равнодушия, резких заявлений, будет терпелив, сдержан, будет бережно относиться к людям, разбившим в кровь лицо. Они ничего не видят, но у них включилось душевное осязание, поэтому легко уловят фальшь, легко распознают истинную доброту и желание помочь.

Лечение Егора Мухина-третьего сыщик будет держать под контролем, не оставит его без своего внимания и после выхода из больницы. Но как огородить Тамару от горьких новостей?

В любом случае достанет из-под земли человека, гостившего у нее два месяца, а потом будет видно.

Как бы Сергею не хотелось заранее навешивать на него ярлыки, но звериное чутье снова дает о себе знать – сыщик уверен, пусть не стопроцентно, что гость Воробьевой не всегда дружил с законом, поэтому его «пальчики» могут храниться в картотеке отпечатков пальцев. Если все так, то придется обращаться к старому другу Андрюхе Чижикову...

Первый рабочий день недели плавно подошел к завершению. Сергей решил, что имеет право потревожить излишне занятого преподавателя по физике, успевшего к этому времени покончить со всеми делами. Как бы преподавателю не хотелось засиживаться в школе, как бы она не оттягивала момент возвращения домой, находя всё новые и новые причины для задержки, но возвращаться придется. Хотя бы для того, что выспаться с комфортом на любимой спальном месте, набраться сил для нового рабочего дня.

Бирюков явился к Воробьевой без предварительного звонка.

- Что? – пошевелила губами испуганная женщина и отступила от сыщика на шаг, словно он собирался заключить ее в объятия.

- Пока ничего.

Это «ничего» дало ей надежду. Тома сбросила оцепенение, запоздало ответила на приветствие и пригласила гостя в квартиру.

Скромная однокомнатная квартира напоминала берлогу закоренелого холостяка, у которого быт стоял на самом последнем месте. На столе стояла чашка с кофейной гущей на дне. Кофе хозяйка пила утром, перед уходом на работу. Но желание вымыть чашку у нее не возникло. Подумаешь, вечером ополоснет, когда захочет выпить из этой чашки чай или кофе. На стул небрежно брошен халатик. На полу, рядом с диваном, валяется книга. Постель убрана, но диван не собран. Зачем? Вечером снова разбирать и ложиться спать.

Бирюков не был фанатичным чистюлей, но зафиксировал пренебрежение, возможно, лень хозяйки, которую сама хозяйка не замечала, ставила во главу угла удобство. Ее все устраивает, а в гости к ней никто не ходит.

Сергей зацепился взглядом за мужской пуловер, перекинутый на спинку стула, стоящего у шкафа. Тома могла его спрятать в шкаф, но делать этого не стала. И лень тому не причина – вещь терпеливо ждет своего хозяина, который вышел ненадолго, и скоро вернется.

Что ж, самообман – неплохое средство для психологической защиты от самообвинений.

Воробьева уловила взгляд Бирюкова и пояснила:

- Этот пуловер я подарила Егору на Новый год. Когда он вышел прогуляться, то надел только те вещи, в которых пришел ко мне... Будто знал, что не вернется, и не хотел брать в прошлое ненужные напоминания.

Она подошла к стулу провела ладонью по свитеру, будто погладила, потом резко сдернула свитер со стула, скрутила его и забросила в шкаф. Некоторое время стояла у

раскрытой дверцы, словно прощалась с бывшим хозяином вещи, и осторожно прикрыла дверцу. Потерла виски и недоуменно посмотрела на гостя, не сразу сообразив, кто перед ней и зачем этот человек здесь находится, если ждет она совершенно другого мужчину. ЭТОТ ей не нужен, ей нужен ТОТ.

- Чаю хотите?

- Хочу.

- Могу сварить пельмени. Вы голодны?

- Сто лет не ел пельмени.

- Тогда пойдете на кухню.

Кухня сияла чистотой. Здесь хозяйка проводила меньше времени, чем в жилой комнате, в которой чувствовала себя более комфортно.

Пока закипала вода, Тома нарезала колбасу и сыр. Выставила на стол кетчуп, сливочное масло, подумала и добавила сметану.

- На выбор, - скупое объяснила она. Затем опять повернулась к сыщику спиной. Всё её внимание занимала кастрюля с закипающей водой.

- Тамара, вы мне забыли в прошлый раз что-то сказать.

- Забыла? – удивленно протянула она, не удосужившись повернуться к мужчине, высказавшему предположение.

- Долго думали, говорить или не говорить, в итоге решили утаить. Зачем? Чтобы окончательно не расстаться с надеждой? Но надежда жива до тех пор, пока я не докопаюсь до истины. С вашей помощью.

Воробьева высыпала замороженные пельмени в кипящую воду, помешала ложкой и прикрыла крышку.

- Черт, забыла посолить! – возмутилась она. Достала коробку с солью, что-то в ней изучала, будто сомневалась, соль это или нет, нужно ее добавлять в кипящую воду или нет.

Бирюков поднялся со стула, забрал из ее рук коробку, посолил пельмени, непроизвольно взглянул на часы, зафиксировав момент закипания, убавил газ, и вернулся на свое место.

Тамара занималась самым важным делом всей своей жизни – заваривала чай. Но обыденный процесс проходил с большим напряжением и глубокой ответственностью, что свидетельствовало о чрезвычайной важности момента.

Пельмени варились в полной тишине, изредка прерываемой звоном крышки заварочного чайника и шелестом джинсовых коленей хозяйки друг о друга при передвижении.

Когда Сергей и Тома приступили к ужину, в дверь кто-то позвонил. Хозяйка подлетела на стуле и пулей полетела открывать входную дверь, надеясь, что вернулся долгожданный мужчина.

Оказалось, не он, а всего лишь соседка, которая принесла квитанцию на оплату телефона, которая по ошибке попала в ее почтовый ящик.

Когда Тома зашла в кухню, у нее был такой вид, словно ей только что сообщили страшное известие. Она села на стул, уперла локти в стол и попыталась закрыться от сыщика ладонями, сложенными на лбу козырьком.

- Я не знаю, на что надеюсь, - тихо призналась она. – Он никогда не вернется. Зачем я ему?

- Тамара...

- Он меня обманул. Я сразу это поняла, но приняла его игру. Как говорила моя мать о своей подруге, которая вела не самый скромный образ жизнь, - хоть, на минуту, но мой.

У Сергея в голове неожиданно зазвучали слова песни Земфиры: не отпускай меня, вдруг кто увидит...

А вдруг Мухин от кого-то скрывался, и эти люди случайно заметили его на улице, где совершенно не ожидали встретить. Ему грозит опасность. Если он, вообще, еще жив. А человек, которому поручили его поиски, спокойно ужинает, что-то мысленно

напевает... Не просто напевает! Строки родились «не на пустом месте». У Сергея всегда существует взаимосвязь между пением и думами, которыми в настоящий момент занята голова.

- Вы что-то подметили? – спросил он резко, без жалобно-сочувствующих интонаций, и это встряхнуло женщину.

- Сергей Дмитриевич, у него... У Егора была татуировка на колене. Едва заметная на волосатых ногах татуировка... Всего три буквы... Мужское имя, которое к нему не должно иметь отношение... Юра... Его зовут Юра... Не Егор... Я бы поняла, если это было женское имя. Допустим, бывшая возлюбленная... А так - Юра... Я не могла ошибиться. У меня стопроцентное зрение. Он особо не прятался, видимо, сам забыл о татуировке.

- Значит, Юрий... Тамара, мне нужна вещь, которой он пользовался.

- Нужны отпечатки его пальцев? – догадалась она. – Я ему подарила электрическую бритву. Перед тем, как пользоваться, он тщательно протер ее влажной салфеткой. Мухин отличался чистоплотностью. Я к бритве не прикасалась. Ну, может быть, только к футляру, когда переключала бритву с места на место.

- Я вам ее верну.

- Думаете, пригодится? – печально усмехнулась она...

Отпечатки пальцев на электрической бритве принадлежали Двигубскому Юрию Матвеевичу. Без сомнения, он был братом Филимона Матвеевича Двигубского: уж слишком много совпадений

Проблема была в следующем - Юрий Двигубский погиб двадцать восемь лет назад и похоронен на кладбище для заключенных при исправительной колонии строго режима номер... под Нижневартовском.

Прежде чем отправляться в колонию, сыщик решил поговорить с Филимоном Матвеевичем Двигубским.

Чтобы избежать встречи с его досужими дочерьми, Бирюков пригласил Двигубского в детективное агентство, сразу предупредив, что дело не касается Виталины и Катерины.

Вместе с супругом прибыла Марина Платоновна. Сергей давно догадался, что супружеская чета никогда не расстанется, и общество друг друга их не тяготит, несмотря на долгие совместно прожитые годы. Сыщику оставалось только позавидовать им.

Когда он спросил Филимона Матвеевича о его брате, тот удивленно вскинул брови.

- Почему он вас интересует? Юрия давно нет на этом свете.

- В деле, которым я занимаюсь в данный момент, фигурирует человек, который отбывал срок в одной колонии с вашим братом.

- Ответ невразумительный, - нахмурилась догадливая Марина Платоновна. – Сергей Дмитриевич, давайте говорить начистоту. Мы с вами не так давно знакомы, но успели хорошо узнать друг друга.

- Давайте, - быстро согласился сыщик. Ему не хотелось лгать этим людям.

Он честно рассказал обо всем.

- История кажется невероятной, - задумчиво проговорил Двигубский. - Мы с родителями не ездили в Нижневартовск на могилу Юрия. На наш адрес пришла официальная бумага, родители скупно на нее отреагировали. Отец сказал: «Туда ему и дорога», а мать: «Он сам выбрал свой путь». После того, что случилось, родители отказались от младшего сына и приказали мне не вспоминать о нем. Они считали Юрку паршивой овцой. Сами подумайте, известная в городе профессорская семья воспитала сына-убийцу. Нашу фамилию трепали во всех местных газетах. Родители не оправдывались, делали вид, что речь идет о других Двигубских. Но дома мать постоянно плакала и пила лекарство, отец, втайне от нее, тоже принимал сердечные препараты.

- Юрия обвинили в убийстве своего знакомого?

- Это случилось двадцать восемь лет назад. Юрию в то время исполнилось двадцать два года. Мать родила нас поздно, родители в нас души не чаяли. Баловали, конечно, мы в средствах не были стеснены. Но разница между нами была в том, что я ничего не требовал, даже отказывался от их предложений, а Юрке всего было мало. Толком нигде не учился. То в одном институте продержится год, то в другом – полгода. Во время перестройки загорелся кооперативным движением. Вместе с товарищем, у которого тоже были небедные родители, они открыли видеосалон. Доказательств у меня не было, но я догадывался, что в этом салоне они вели бойкую торговлю наркотическими препаратами, слышал обрывки их разговора, и больших денег на одних билетах в видеосалон на пятнадцать мест не заработаешь. А деньги к ним потекли рекой. Юрка купил себе «Мерседес», сорил деньгами направо и налево. Матери подарил дорогущую шубу, отцу – новомодный телевизор. А родителям задаться бы вопросом, откуда у сына такие деньжищи, так нет, они наоборот, приводили мне его в пример. И однажды новоявленные кооперативщики не поделили выручку, завязалась драка. Юрка всегда был несдержанным, чуть что с кулаками на людей бросался и постоянно выходил победителем. Он с детских лет занимался разными видами спорта, боксом и борьбой в том числе. Но приятель оказался достойным соперником, Юрке справиться с ним было трудно. Злость перехлестнула разум, он выхватил пистолет и выстрелил другу в голову.

- Откуда у него взялся пистолет?

- Купил у кого-то накануне для самообороны. Еще хвастался мне. На суде пытался убедить судью, что приятель пытался его задушить, он применил оружие для самозащиты, но суд его убедительную речь в расчет не принял. Моего брата приговорили к девяти годам с отбыванием в колонии строгого режима. Родители на суд не ходили, сразу отказались от сына, который не оправдал их надежд. А я ходил на все заседания суда. И посылки ему посылал в колонию, писал письма. Он мне ни разу не ответил. Через полгода мы получили известие из Нижневартовска о его смерти. И меня это известие очень озадачило.

- Почему? В колонии подорвать здоровье легко, тем более человеку, привыкшему жить в комфорте и заботе близких.

- Где-то в конце октября, через два месяца после суда, к нам в дом приходила милиция. Они искали Юрку. Родители в то время лечили подорванное здоровье в санатории, я был дома один. Я скрыл от них известие о побеге. Не знаю, установила ли милиция за нашим домом наблюдение, но больше они к нам не заявлялись. А спустя время мы получили извещение о смерти брата. Тогда я подумал, что Юрку нашли, прибавили ему срок и вернули в колонию, где он вскоре скончался.

- Как оказалось, не скончался.

- История кажется неправдоподобной, – повторился Двигубский. – Столько лет прошло! Если бы Юрка был жив, он обязательно бы объявился.

- Но он жив. И отпечатки пальцев тому подтверждение. Я нашел фотографию Юрия из уголовного дела, но хотелось бы иметь более живой снимок. У вас что-то сохранилось?

- Все его фотографии родители собирались уничтожить, чтобы ничто о нем не напоминало. Но я все фотографии собрал и сложил в большой конверт. Я обязательно найду этот конверт и передам вам.

- Сергей Дмитриевич, - вмешалась Марина Платоновна, - вы хотите предъявить для опознания фотографию Юрия той женщине?

Имя женщины Сергей утаил.

- Я не сомневаюсь, что у нее гостил Юрий Матвеевич Двигубский. Хочу понять, теперешний Юрий похож на прежнего Юрия, или он что-то сделал со своей внешностью?

- Думаете, он сделал пластическую операцию?

- Пока не знаю. Я собираюсь поехать в Нижневартовск, за это время найдите фотографии...

До Нижневартовска Бирюков добирался на самолете. ИК строгого режима находилась от города в семнадцать километрах, которые он преодолел на такси.

Начальником колонии оказался нормальный мужик, который давно нес здесь нелегкую службу. Но не жаловался, давно привык и другой жизни себе не представлял. С улыбкой сказал, что получил пожизненный срок. Об истории с осужденным Двигубским не помнит, но предоставил сыщику для изучения все необходимые документы.

Осужденный Двигубский Юрий Матвеевич доставлен в ИК двадцать девятого августа. Совершил побег пятнадцатого октября. Поиски результата не дали, а весной, когда на реке сошел лед, были обнаружено тело. Опознать в нем осужденного Двигубского Юрия Матвеевича не представлялось возможным – рыбы постарались, но в вещмешке, порванная ляжка которого была намотана на запястье утопленника, были обнаружены письма, написанные ему родным братом. Письма были герметично упакованы в плотный целлофановый пакет. Следствием было установлено, что осужденный Двигубский, переправляясь через реку Обь, провалился под неокрепший лед, самостоятельно выбраться не смог и утонул.

На вопросы, возникшие у сыщика, начальник колонии ответил не смог, но посоветовал обратиться к бывшему начальнику, который проживает в Нижневартовске, находится в здравом уме и твердой памяти, несмотря на преклонный возраст.

Перед отъездом Сергей посетил кладбище, предназначенное для захоронения заключенных колонии, нашел могилу Юрия Двигубского, постоял у нее, мысленно спрашивая себя, кто же в ней погребен, если настоящий Двигубский разгуливает по его родному городу. Затею с эксгумацией он отверг сразу...

Бывший начальник колонии забывал, что делал пять минут назад, но отлично помнил историю с осужденным Двигубским. Как оказалось, Юрий не растерялся, быстро нашел себе покровителя – уголовника со стажем по кличке Бур. Буров Илья Семенович, тридцати пяти лет от роду, имел за спиной несколько «ходов». В октябре тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года освободился, через день совершил побег Двигубский...

Кое-какие мысли у Бирюкова появились, но прежде необходимо найти самого Бурова или получить на руки документ о его смерти...

Покидать город Нижневартовск Сергей не спешил. Прогулялся по улицам, но долго не выдержал – промерз до костей. Отогрелся в гостиничном номере, пообедал в ресторане и решил позвонить Чижикову. Тот удивился, что друга занесло в такую даль. Друг попросил оказать содействие: нужно покопаться в местном архиве.

- Зачем тебе мое содействие, если в Нижневартовском ГУВД служит Костя Бездрик. Кстати, он там не последний человек.

- Костян? Как я мог забыть! У тебя есть его телефон?

- А то!

Через пять минут Сергей звонил старому приятелю, с которым вместе учились на юридическом факультете. Полковник полиции Бездрик приказал тотчас прибыть в его кабинет...

Общение в неформальной обстановке было перенесено на вечер, в пока Бирюков отправился в архив, расположенный в этом же здании, в подвальном помещении.

Благодаря компьютеризации архивных данных, он быстро нашел сведения о происшествиях за нужный год, ориентируясь на октябрь месяц.

Кроме побега из исправительной колонии строгого режима Двигубского Юрия Матвеевича, сыщик выделил следующее: во-первых, исчезновение жителя поселка Агарск, расположенного в пяти километрах от ИК. Во-вторых, обнаруженный в подвале дома по улице Щепкина обгоревший труп неизвестного мужчины. Его личность была установлена в результате следственных мероприятий. Каким-то чудом остались

необожженными три пальца левой руки. По отпечаткам пальцев была установлена личность человека, смерть которого наступила в результате ножевого ранения в область сердца. Им оказался ранее судимый Буров Илья Семенович...

Странно, что в тогдашней милиции города Нижневартовска, «левая нога не знала, что делает правая», - подумал Бирюков, выбираясь из душного помещения архива, - начальнику колонии не доложили, что его бывший подопечный Буров был убит в подвале жилого дома...

Поиски конверта с фотографиями брата Филимон и Марина Двигубские проводили в то время, когда дочерей не было дома, и попытались скрыть следы поисков. Но каким-то образом зоркая Катерина прознала, что в квартире что-то искали, спросила у сестры, но та лишь отмахнулась. Виталина раздумывала о предстоящей встрече с новым знакомым, который с первого взгляда вызвал у нее симпатию. По всей видимости, молодой человек тоже не остался равнодушен к сотруднице туристического агентства. В агентство его привело желание сделать любимой девушке сюрприз - подарить экскурсионный тур по Чехии. На день всех влюбленных выпадал небольшой юбилей – ей исполнялось двадцать пять лет, он загорелся желанием отпраздновать день рождения и праздник в столице Чехии.

Но когда пришел в туристическое агентство и увидел Виталину, забыл и свою девушку, и причину, по которой его сюда занесло. Но видимо успел озвучить свое желание, раз Виталина начала бойко предлагать туры. Он слышал ее приятный голос, купался в нем, не вникая в смысл сказанного, и ловил себя на том, что глупо улыбается.

И почему у него «рот до ушей, хоть, завязочки пришей»? – думала в это время сотрудница турагентства, неожиданно вспомнив поговорку из безмятежного детства.

Она тараторила, он широко улыбался, никак не реагировал на ее предложения, совершенно не обращал внимания на предлагаемые красочные буклеты, откровенно пялился на нее. Вита засмушалась, зарделась, сбилась и тоже замолчала.

- Давайте сходим куда-нибудь вечером, - предложил парень, едва ее монолог застопорился, словно только этого и ждал.

- Зачем? - не сразу сообразила девушка. – Я могу вам здесь обо всем...

- Я передумал ехать в Чехию. Вернее, не передумал, но хочу поехать с другим человеком,

- признался он, одарив ее намекающим взглядом, смысл которого мог легко разгадать даже тупица из тупиц. – И не в Чехию, а куда этот человек пожелает.

- Э-э-э, - протянула опешившая от неожиданности Двигубская, мысленно отругав себя за скудоумие. Катька бы нашла что сказать, при этом быстро сориентировалась в собственных желаниях.

- Так мы можем встретиться сегодня вечером?

- Сегодня?

- До завтра я точно не доживу, - честно глядя ей в глаза, произнес он, улыбка исчезла.

Двигубская попыталась разгадать тайный смысл предложения и последующего за ним якобы откровенного заявления путем прямолинейного вопроса:

- Вы легкомысленный?

- Мои знакомые считают меня въедливым занудой, с самых детских лет. Зануда может быть легкомысленным? – спросил он и уточнил, - зануда в хорошем смысле: я часто задаю вопрос «зачем?», когда с меня что-то требуют.

- Возможно, это от лени, и въедливое занудство здесь не причем?

- Не думаю, - выдержав короткую паузу, сказал парень и взлохматил свои короткие каштановые волосы, пальцами-гребнями проведя ото лба до макушки. Волосы встали дыбом, он превратился в милого ежика с мягкими иголками. Виталине захотелось дотронуться ладонью до торчащих волос, она с трудом совладала со своим желанием. –

Что вы думаете о связи легкомыслия и занудства? – второй раз задал он вопрос, несколько перефразировав его.

- Могу предположить, что в одном человеке они не уживаются, - без особой уверенности прошептала девушка, но ей очень хотелось, чтобы не уживались. – Но мне хотелось бы знать, почему вы изменили свои планы? Или вы, вообще, не собирались ехать в Чехию? Тогда с какой целью сюда пришли? - Возмущение высказать не решилась: дескать, она тут распинается, а он скалится.

- Честно?

- Честно!

- Честно-честно? – улыбнулся он, Витка хмыкнула. - Пришел в ваше агентство, чтобы мне подобрали тур по Чехии. Всегда мечтал там побывать. Но планы резко изменились, когда сел напротив вас. Забыл обо всем. Даже о прежних привычках, которые не одобряли окружающие, а некоторые из них пытались их искоренить.

- Вы говорите, как в дешевой мелодраме. Теперь моя очередь. Я тоже поражу вас избитостью выражений. Скажите, неужели прежняя любовь в один момент превратилась в привязанность? - голосом неумелой журналистки поинтересовалась Двигубская. – Наверное, еще утром вы твердили своей девушке слова любви...

- Не твердил, мы живем в разных местах, а по телефону не успели поговорить, - мягко перебил парень, не забыв улыбнуться.

Вита действовала «по роли»: делала умное лицо, сосредоточенно слушала ответ, мысленно подбирала нужные слова, которые не позволят ей остудить пыл мужчины, с одной стороны, а с другой, не сдать свои позиции. Актерство помогло ей скрыть ликование – именно такой ответ она рассчитывала получить. Ответ показался ей правдивым. Но еще больше ее успокоило бы заявление о невозможности признания в любви, потому что он пребывал в сомнениях, постоянно задавался вопросом – зачем ему нужны серьезные отношения, если... то-то и то-то. В общем, по обыкновению занудствовал. А если занудствовал, то не любил, обманывался. Встретил ее, Виталину, и во всем разобрался.

- Ваша девушка ждет вас, а вы... приглашаете на свидание другую, - с осуждением произнесла она, продолжая игру. Но была ли это игра для них обоих? Так было легче объясняться, и они это понимали.

- Я сейчас же к ней поеду и всё объясню. Она меня поймет. Наше общение больше походит на крепкую дружбу. И не мудрено – мы знакомы с первого класса. Нас всегда считали женихом и невестой.

- И вы не желали никого разочаровать, - с глубоко запрятанным неудовольствием произнесла Вита. Но обиженно поджатые губы выдавали ее.

- Не знаю, не думал об этом. Вот так бы, не задумываясь, женился, прожил с ней пятьдесят лет, а потом встретил на улице вас и запоздало сообразил, что жил неправильно.

- Я была бы совсем другой, и вы – другим. – Она хотела сказать, что превратилась в дряхлую старушку, но передумала.

- Внешне, да, мы были бы другими, но внутри по-прежнему существовал бы подсказчик – сердце, которое бдительно опекает человека в любом возрасте. Каждый знает, что при определенных обстоятельствах оно напоминает о себе. В данном случае речь не идет о сердечных болезнях. При испуге говорят, что сердце уходит в пятки. При волнении сердцебиение учащается, кажется, что сердце мечется по всему организму: то бьется в одной части груди, то – в другой, то слышится в животе. А иногда сердце увеличивается в размерах, как надувной шар, тело становится легким, парящим, земля исчезает из-под ног, и ты блаженствуешь. Нечто подобное сейчас происходит со мной. И если вы мне откажете, я не буду болтать всякие глупости о самоубийстве, я просто уйду и буду жить с благодарностью к вам за то, что позволили мне испытать такой необыкновенный момент в

своей жизни. Неизвестно, случится ли еще подобное счастье. Здорово сказал! В этом месте впечатлительные особы должны обронить слезу.

- И не станете меня добиваться? – закусив губу от волнения, спросила девушка.

- Нет. Если я вас заинтересовал, то вы согласитесь со мной встретиться. Если оставил вас равнодушной, то зачем биться в бетонную стену, о которую расшибешь голову.

- Вдруг у меня запоздалая сообразительность?

- Сообразительность в голове, - он постучал пальцем себе по лбу, - а сердце действует без запинки. – Теперь палец уткнулся в левую часть груди.

- Я так сразу не могу...

- Я сразу и не предлагаю, - развеселился он, намекая на нечто другое, о чем Виталина совсем не думала. – Всё! Конец фильма! - Парень достал из кармана паспорт и с громким стуком выложил его перед девушкой. – Изучите хорошенько, чтобы избавиться от сомнений.

Витка безропотно взяла в руки чужой паспорт. Стаканчиков Олег Никитович. Коренной житель города. Холост. Прописан...

- Что же мне с вами делать, Стаканчиков Олег Никитович?

- Я бы мог сказать – любить и жаловать, но не буду возвращать актеров на позиции. Съемки окончены... Виталина...

- Я слушаю.

- Я исчезну на час, чтобы... чтобы завершить кое-какие дела. Не хочу обманывать ни вас, ни свою давнюю знакомую. Даже в случае вашего отказа я не смогу жить по-прежнему...

Олег вернулся ровно через час. Она дала свое согласие на встречу.

Он ждал ее у офиса после работы. Вита вышла, и они побрели по заснеженной улице. Опомнились у ее дома. Постояли какое-то время, и расстались, договорившись о завтрашнем свидании.

Весь вечер Вита думала об Олеге, о будущей встрече, ей не было дела до болтовни неугомонной сестры. В итоге та обиделась, и стала звонить Федору.

Федор ничего не знал о расследовании, которым занят Бирюков в настоящее время, но сказал, что он уехал в командировку в Нижневартовск. Катька попыталась связать Нижневартовск и Воробьеву, но у нее ничего не получилось. А Федор заявил, что Том Санна всю жизнь провела в их родном городе.

- Мало ли, - озабоченно протянула Катерина и отключилась. – Что за люди пошли: никому нет дела до чужих проблем! – пожаловалась она в пустоту. – Бессердечные, одним словом.

Посидев в задумчивости на диване, она отправилась на кухню, чтобы сделать себе бутерброд с колбасой и выпить чаю с молоком. Время близилось к полуночи - пора было перекусить на сон грядущий, чтобы голод не мучил, и не снились кошмары. Некоторые люди считают, что кошмары снятся от переедания, у Катерины было свое мнение на этот счет.

Погруженная в свои мысли, она прошествовала в прихожую, собиралась повернуть в кухню, но заметила непорядок – у шкафа что-то лежало, прижавшись к основанию. Нарочно не придумаешь, - пробубнила она, удивляясь, как кусок бумаги, пусть не совсем тонкой, задержался на ребре, найдя подпорку у основания встроенного шкафа. По привычке хотела скомкать и бросить в мусор, но для начал повертела в руках свою находку. Это была часть небольшой фотографии. На этой грубо откромсанной части был изображен парень, очень похожий на ее отца. Но это был не отец – слишком вызывающе этот незнакомец смотрел на мир, будто противостоял всему миру в целом, и фотографу, в частности.

Катя потеряла ногтем фотографию, ей показалось, что к ней что-то прилипло. Оказалось, что не прилипло – на подбородке незнакомца явно виднелся горизонтальный шрам. Удивительное дело, но шрам его не портил.

Девушка забыла о бутерброде и о чае, помчалась к сестре. Застала ее напряженно сидящей за столом. Пальцы бегали по клавиатуре, Витка нервно покусывала губы.

- С кем пинешься? - на ходу спросила Катя, не успев ухватить взглядом главного. При ее появлении монитор «предложил» полюбоваться падающим водопадом.

- Ни с кем, - буркнула сестра.

- Витуся, ты сегодня странная какая-то. Случилось что? - не дождавшись ответа, протараторила, - я сразу заметила, что-то произошло, попыталась тебя развлечь, но ты еще глубже ушла в себя. Если тебя кто-то обидел, ты только скажи... Вита, ну, что с тобой?! Тебя уволили? Ты не переживай, если так, мы все работаем, прокормим тебя. Отдохнешь немного, восстановишь силы, наступит весна, займешься поисками нового места работы. На этом турагентстве свет клином не сошелся!.. Но какова Борщова! Мы к ней со всей душой, отравителя нашли, замуж вот-вот выдадим, а она... Ох, до чего же люди неблагодарные. И бессердечные.

- Кать, кончай причитать! Без тебя голова сейчас треснет.

- А-а-а, так у тебя всего лишь голова болит, - успокоилась сестрица. - Надо выпить таблеточку, и боль как рукой снимет. Дать таблеточку?

- Не сюсюкай!

- Ох, до чего же люди злые стали, - рассудила Катерина, вновь обращаясь в пустоту: кому же еще жаловаться на сестру: не ей же самой! - Ты о них заботишься, пытаешься успокоить, развлечь, а они бу-бу, бу-бу. Ласкового слова не дождешься!

- Кать, я тебя люблю, но двигай отсюда, мне хочется побыть одной.

- Ага, так я и поняла. Одной, ха-ха! Кто теперь на твоём горизонте нарисовался? Еще один гад и обманщик?

- Почему сразу гад и обманщик?! - возмутилась Виталина. - Нормальный парень. Случайно сегодня познакомились.

- Кто такой, чем занимается?

- Его зовут Олег Стаканчиков. Он спичрайтер президента сельхозмашиностроительного холдинга.

- А папочка у него и есть президент этого холдинга!

- С чего ты взяла? Папочки у него, вообще, нет. Ну, конечно, он был, раз на свет появился Олег, но он его никогда не видел.

- Понятно: был летчиком-испытателем и погиб, - печально вздохнула Катя.

- Не ерничай!

- А мать у этого умника есть?

- Есть, он не круглая сирота. Мать работает медсестрой в детской поликлинике.

- Значит, будет о чем нашим предкам с ней поговорить, когда Олег в мамашей к нам свататься придут.

- Катя! Мы только сегодня познакомились!

- Что это меняет? - передернула плечиками Катюша. - Если он человек серьезный, а на таких должностях все сплошь серьезные люди, если не вмешалось кумовство, то и планы у него серьезные.

- Причем здесь работа, - отмахнулась Виталина, - человек на работе может быть одним, а вне работы - совершенно другим.

- А как он изъясняется?

- Нормально изъясняется. У него красивая правильная речь. Он окончил филологический, как и я, но в столице, а недавно получил диплом психолога, прошел заочное обучение. В прошлом году три месяца жил в Москве, при госуниверситете были курсы спичрайтеров.

- И это подтверждает мое высказывание о серьезности его намерений. Другой бы «не брал работу на дом», вставлял в речь слова-паразиты или сленговые словечки, а он не изменяет себе. Следовательно, в нем не уживаются два противоположных человека. Не надо разбираться, в каком случае он настоящий.

- Катя, мне твои теории...
- Как увлажняющий крем для жирной кожи, - досказала за сестру Катерина. – Одно не пойму – чего ты куксишься? Надо радоваться, что встретился хороший парень с должностью.
- Опять она про должность! Меня его должность мало волнует.
- Так я и поверила, - хмыкнула Катя, - если бы твой Олег был осинизатором, ты бы тоже так запела?
- Что за привычка – сразу бросаться в крайности! И когда я говорила о должности, я имела в виду совсем другое – откуда я знаю, что он сказал мне правду? Откуда, а? И складная речь тому не показатель. Он может быть профессиональным обольстителем, у которого все слова отлетают от зубов.
- Ты из себя дуру не строй. А то ты не сообразила - зазубренным белым стихом он изъясняется или говорит складно, но вдумчиво, и бегло подбирает слова?
- Будто бы вдумчиво. И глаза у него правдивые.
- Сама сказала, что замуж за него пока не собираешься. Только сегодня познакомились. За один вечер невозможно досконально узнать человека. Время покажет, что он из себя представляет. Так что не печалься, дорогая моя сестренка! Смотри в будущее с уверенностью!
- Что это ты лозунгами заговорила? Переела сладкого?
- Настроение хорошее.
- С чего вдруг?
- А вот с чего, - замороженного глядя на сестру, сказала Катя и протянула ей фотографию, которую обнаружила в прихожей.
- Кто это?
- Понятия не имею. Но могу предположить. Родители что-то искали. И это что-то – фотографии. Одна из них выпала и оказалась на полу у шкафа. Родители ничего не заметили. Вита, тебе этот парень никого не напоминает?
- На папу похож. Но папа добрее, мягче.
- Наверное, папин родственник... Надеюсь, не внебрачный сын.
- Не говори ерунды! Давай остановимся на дальнем родственнике. Почему мы о нем ничего не знаем?
- Об этом надо родителей спросить.
- Фотка черно-белая, старенькая... Даты на обороте нет. И дарственной надписи тоже.
- Ты намекаешь, что этот человек мог быть маминой прошлой любовью. А внешнее сходство с отцом только кажущее? Или в молодости она предпочитала один типаж?
- Этот человек не мог быть маминой прошлой любовью, иначе была бы дарственная надпись.
- А грубый разрез вдоль фотографии? Так поступают девушки, когда расстаются с бывшими возлюбленными. Порвать фотку жаль, все-таки вышла на ней не хуже известной французской актрисы, но видеть его физиономию противно. Что делать? Себя оставить, его уничтожить.
- Так не уничтожила же, а хранит до сих пор. Значит, любила. Или любит.
- Витка, сейчас мы договоримся до супружеской измены! - возмутилась Катя.
- Не я первая начала... Постой! Мне кажется, в альбоме была фотография отца несуразной формы. Я еще подумала, что снимок сделан в те времена, когда отец был холост. Потом женился, а свою бывшую пассию отрезал. Оказывается, это была не пассия, а его родственник.
- Сейчас я притащу альбом! – Катерина сорвалась с места.
После беглого просмотра нужное фото было обнаружено. Девочки достали ее из пазов и прочли – Филя и Юра, 1986 год.
- Папе здесь двадцать шесть лет. Сколько лет Юре? – задалась вопросом Катерина.

- Прямо как в задачке для первого класса. Только условия даны не полностью: мы не знаем, разницу в возрасте.

- Я неправильно поставила вопрос. Сколько лет Юре, не столь важно. Важно узнать, почему отец о нем никогда не вспоминает, почему мы о нем ничего не знаем?

- Раз он занялся поисками его фотографий, то назрела необходимость. Катя, я никогда не поверю, что ты совершенно не в курсе дела.

- Я занята Том Санной. Никак не пойму, о чем она просила Бирюкова. И Федька не в курсе. Он только сказал, что Сергей Дмитриевич уехал в Нижневартовск. Может, по ее делу, а может, и нет.

- А если его расследование как-то связано с этим Юрой? – предположила Виталина.

- Такого не может быть, потому что быть не может. А раз в наших головах не могут ужиться вместе Том Санна и Юрий, но вполне допустимо, что факт имеет место быть. Я отталкиваюсь от противного.

Виталина долго смотрела на сестру, переваривая смысл сказанного, потом сказала:

- Вы когда говорите Катерина Филимоновна, то создается ощущение, что вы бредите.

- А вы, Виталина Филимоновна, заимствуете цитаты из известных кинокомедий и переиздаете их под своим именем! Как это называется?

- Плагиат в малых объемах!

Похихикав, они отправились на кухню пить чай с бутербродами. За чаем решили самостоятельно добраться до истины, но подключить Федора – шпиона в доме сыщика Бирюкова...

По возвращении из Нижневартовска Сергей встретился с Двигубскими, после чего пригласил к себе в агентство Тамару Воробьеву. Одни люди предпочитают свою территорию, Том Санна свободнее чувствовала себя на чужой.

Она долго рассматривала тонкую стопку фотографий Юрия Матвеевича Двигубского, потом подвинула стопку к сыщику.

- Этого человека я вижу впервые.

- Мы можем его искусственно состарить при помощи компьютерной графики...

- Не нужно. Я вижу, что это не он. Глаза совершенно другие. И взгляд.

- Последние фото сделаны более четверти века назад, он мог измениться. И шрам удалить – современная пластическая хирургия без труда решает более сложные задачи.

- Вы намекаете на то что, Егор Мухин, или как там его зовут на самом деле, сделал пластическую операцию? А о татуировке «Юра» на колене забыл?

- Это вы глазастая, а он, действительно, мог о ней забыть.

Филимон Двигубский подтвердил, что наколка с именем на колене у брата была, он сделал ее в пятнадцать лет. Долго выбирал место, чтобы родители не заметили. Не мог себе отказать в удовольствии покрасоваться наколкой перед друзьями. Но родители заметили и сказали пророческие слова о забавах преступного мира.

Но тату – не такой весомый аргумент, как отпечатки пальцев. Именно, об отпечатках пальцев на электрической бритве завел разговор Бирюков. Воробьева слушала молча. Затем сыщик плавно перешел на поездку в Нижневартовск. Рассказал о посещении колонии, о беседе с бывшим начальником, о сведениях из милицейского архива.

- Так кто же утонул в реке? – спросила в конце Тамара.

- Точно сказать не могу, но думаю, что это был житель поселка Агарск. Он пропал приблизительно в то же время, когда сбежал Юрий Двигубский. Его супруга рассказала, что они сильно повздорили. Он собрал вещи и сказал, что уходит навсегда. Но она его слова не приняла близко к сердцу. Он через день уходил навсегда, а потом возвращался. На этот раз не вернулся. Никого из жителей ближайших деревень в розыск не объявляли. Из колонии совершил побег только Двигубский.

- Вдруг это был кто-то из освободившихся? Шел до города пешком, и случайно утонул в реке.
- Я проверил. Трое до сих пор живы-здоровы, четверо умерли позднее. Один скончался от ножевого ранения в октябре того же года, тело обнаружено в подвале жилого дома. Преступление до сих пор не раскрыто. И никто особо не старался – подумаешь, бывший зэк, туда ему и дорога.
- Сергей Дмитриевич, человек, чьи отпечатки обнаружены на бритве, имеет отношение к Кате Двигубской?
- Это ее дядя, родной брат ее отца. Братья не виделись почти тридцать лет. Все считали Юрия погибшим. Из колонии пришла официальная бумага о его смерти.
- А он жив-живехонек. Нашел доверчивую дурочку, отсиделся у нее, и принялся за старое.
- Мы пока не можем это утверждать.
- Не успокаивайте меня. Лично мне все понятно. Надо было не прятать голову в песок, а спросить у Мухина Егора Вячеславовича, что означает наколка «Юра» на колене. А я делала вид, что ничего не замечаю, что меня устраивает байка об амнезии. Впредь буду умнее, не буду сердобольной.
- Но это хорошо, когда человек не растратил жалость к незнакомым людям. Человек погружается в свое горе, считает себя самым несчастным, а свое горе несоизмеримо большим по сравнению с чужими бедами, и не замечает, как черствеет, как превращается в живой труп... Это я о себе. Думал, работа меня спасет, но не мог сосредоточиться, наделал массу ошибок, оставался бездушным к чужим проблемам. Я не говорю, что чужие проблемы должен пропускать через себя, но нельзя презрительно относиться к людям... Тамара Александровна, я очень хочу вам помочь.
- Чем? Найдёте Юрия, приведёте его ко мне, и... что дальше?
- Вы не хотите во всем разобраться?
- Хочу, - призналась она через некоторое время. – И злюсь я не от того, что меня обвели вокруг пальца, а потому что не верю неоспоримым фактам. Сергей Дмитриевич! Я не верю, что мужчина, с которым я прожила вместе два месяца, принимал мою заботу и тихо подсмеивался надо мной.
- Значит, будем разбираться. Будем?
- Будем! Что я должна сделать?
- Отдать мне пуловер, который вы подарили Егору Мухину. – Бирюков нарочно назвал мужчину именем, которым он представился Воробьевой. – Он его надевал?
- Пару раз. А что вы хотите с ним делать?
- Надеюсь найти на нем волосы и провести экспертизу ДНК. Установить... или опровергнуть родство Мухина с Филимоном Двигубским. К вам заедет наш эксперт, заберет пуловер, а заодно снимет отпечатки пальцев в квартире...

Когда счастливая Виталина вернулась домой после встречи с Олегом Стаканчиковым, то застала всю дружную семью за круглым столом. Несмотря на поздний час, они уплетали плюшки, запивая их ароматным чаем с бергамотом. В углу кухни о чем-то вещал телевизор, но на него никто внимания не обращал, слишком занимательной была беседа.

Вита подумала, что сестра забыла о договоре, выпытала у отца о его родственнике, и теперь пребывает в привычном для нее состоянии – выдает прогнозы на будущее.

Катя задорно подмигнула запоздавшей к чаепитию сестрице, чем окончательно убедила ее в догадках. Но оказалось, речь идет о посторонних вещах.

- ...И если толщина верхнего слоя Земли увеличивается на метр за сто лет, - продолжала развивать свою мысль Катерина, - то за пятьдесят лет – на полметра...
- За десять лет на десять сантиметров, - подсказала Вита. Катя послала ей воздушный поцелуй, будто благодарила за подсказку – сама уж точно не дотюмкала до таких сложных вычислений.

- Если я буду стоять на одном месте пятьдесят лет, то закопаюсь почти на треть своего роста. Чуть больше. Мой рост составляет сто шестьдесят пять.
- Это нам известно, - хохотнул папа и обратился к вновь прибывшей, - Вита, девочка моя, как твои дела?
- Все хорошо, папуля.
- Ты отлично выглядишь, дочура, - улыбнулась мама и поцеловала ее в висок.
- А я, а я? - напомнила о себе Катька.
- Ты прекрасна, спору нет, - ответила за всех Виталина. – В школе все нормально?
- В школе? В школе все идет своим чередом. Учителя учат, ученики учатся...
- Охранники охраняют, уборщицы убирают, - добавила сестра.
- Ты и сама всё знаешь, до-чу-ра, - подразнила ее Катерина.
- Откуда взялся шквал эмоций на закате рабочего дня? – удивилась Виталина. – Премию получила? Или сразу медаль на грудь повесили?
- Катька, как всегда, брякнула не по теме.
- По календарю Майя продолжительность суток равнялась тридцати шести часам. Но случалась ядерная война – цивилизация была развита, будь здоров! – закатила она глаза, - в связи с чем, вращение Земли изменилось до двадцати четырех часов.
- Трагическая история, - запричитала Вита. – Этак еще разок подобное произойдет, и в сутках будет часа три. Только родился, туда-сюда, и пора на пенсию.
- На пенсии хорошо, - расцвела сестра, как кот Матроскин, рассказывающий о своем хозяйстве. – Сколько хочешь, спи, чем хочешь, тем и занимайся!
- Это ты сейчас так думаешь, - вставил отец, - потому что до пенсии еще далеко. А когда время подойдет, закручинишься, станешь жаловаться на быстроту течения времени.
- Филимоша, пора спать. Завтра рано вставать, - сказала мать и сладко зевнула, интеллигентно прикрыв рот ладошкой.
- Я тоже с ног валюсь, - призналась Вита.
- Ты бы чаю выпила, - гипнотизируя ее глазами, посоветовала сестра.
- Я не голодна.
- А я тебе не предлагаю наесться плюшек под завязку. Посиди со мной за компанию, чаю с лимоном выпей.
- Мариша, пойдем, девочки хотят пошептаться.
- Спокойной ночи, дорогие родители, - пожелала им Катерина и одарила благодарной улыбкой. Виталина мысленно пребывала еще рядом с Олегом, поэтому ограничилась кивком головы.
- Едва за родителями закрылась дверь кухни, Катька прошепела:
- Дал Бог сестру. Сказано – блондинка.
- Не надоело повторяться?
- Хочу тебя перевоспитать.
- Начни с себя, - светским тоном позволила сестра. – Выкладывай, какое открытие сделала сегодня, за что и получила шнобелевскую премию. Недаром ты вся светишься.
- То медаль, то премию, - недовольным голосом проговорила сестра. – Речь идет о спокойствии человека...
- О жизни и смерти, - подсказала Вита.
- Для кого-то потеря любимого человека приравнивается к смерти.
- Ты о Воробьевой?
- Нет, о Папе Римском! Не тупи! Сейчас я с головой погружена в расследование.
- Есть новости?
- Есть, - сдавленным шепотом сообщила Катерина и принялась разливать чай. Сестра терпеливо ждала продолжения. – Вита, я всё знаю. Но до конца еще далеко.
- Могу я спросить, откуда? Том Санна сама тебе все выложила?

- Она не тот человек. Из нее лишнего слова не вытянешь. Но, несмотря на ее отчужденность, она мне нравится. Хорошая тетка. Умная, сдержанная, справедливая. И мне обидно, что нашелся человек, который влез к ней в душу, наплевал и скрылся.
- Можно по порядку?
- Мне несложно. Утром я увидела Воробьеву на школьном крыльце. Она разговаривала по мобильнику. Проходя мимо, я услышала последнюю фразу! – возликовала Катька, что походило по испуганной тональности на легендарную реплику Архимеда, брошенную им за мгновение до смерти римскому легионеру, который занес над ним свой меч: «Не тронь моих чертежей!» Так показалось впечатлительной Виталине.
- Что она сказала? – подтолкнула она к продолжению. Манера сестры затягивать рассказ, делать значительные паузы в острых моментах, интриговать ее раздражали. Ей хотелось поскорее завершить диалог, лечь в кровать и мечтать, мечтать. До тех пор, пока не уснет.
- Том Санна сказала, что обязательно придет в назначенное время, - голосом трагической актрисы, стоящей у края бездны, произнесла Катерина Двигубская.
- Куда?
- Мать Божья! Как трудно разговаривать с влюбленной девицей, чьи мысли направлены в одну сторону.
- Все сказала? Тогда я иду спать!
- И тебе совсем не интересно, что я узнала?
- Если будешь двигаться с такой скоростью, то я обо всем узнаю к утру. Это в лучшем случае. И мне, как и родителям, тоже нужно рано вставать.
- Можно подумать, я бью баклуши, и мне рано вставать не надо!
- Короче, Склифосовский!
- Для особо бестолковых объясняю – Воробьева договорилась о встрече с Бирюковым в детективном агентстве. И я после уроков потащила за ней. «Случайно» столкнулась с ней недалеко от конторы Бирюкова, мы поболтали, я ее отвлекла и бросила в ее сумку...
- Гранату! – глупо хихикнула Вита.
- Счастье от встречи с любимым затмило разум. Тебе не кажется, что мы поменялись местами? Скоро ты будешь создавать нам проблемы.
- Счастье разум не затмило, местами мы никогда не поменяемся, повторяться не нужно. Еще есть вопросы?
- Есть. Слушать будешь или разойдемся по кроватям?
- Буду.
- Тогда продолжаю. Я отвлекла внимание Том Санны и подбросила ей в сумку диктофон.
- Включить не забыла?
- Кто б говорил!
- Но как тебе это удалось?
- Я знаю, что она вечно ходит с незастегнутой молнией на сумке и постоянно пребывает в своих мыслях. Поэтому отвлечь и подбросить диктофон не составило труда. У Бирюкова Воробьева была долго. Я сначала на улице ждала, потом замерзла и зашла в кафе. Пристроилась за столиком у окна с чашкой капучино и продолжила наблюдение. Не успела допить кофе, как из дверей детективного агентства показалась Тамара в сопровождении мужичка.
- Сергей к ней охрану приставил?
- Не думаю. У мужичка не те габариты, чтобы дам охранять: длинный, как жердь, и худой-прехудой. В руках нес чемоданчик стального цвета. Я вылетела на улицу и в последний момент успела заметить, как они садятся в автомобиль. Мужичок - за руль, наша Тамара - рядышком с ним.
- Меж собой вели беседу?
- Оживленной беседы я не заметила. Оба были сосредоточены.
- Ты их проворонила?

- Как бы не так! Остановила частника и поехала за ними. Когда добрались, поняла, что Томочка привезла мужичка к себе домой. До этого я у Воробьевой никогда не была, но быстро сообразила, что не в гости пришла: подъездную дверь открыла свою ключом. Я проникла в подъезд следом за ними, вычислила квартиру и призадумалась, как мне диктофон себе вернуть. Заранее не разработала план по возвращению. Ты же знаешь, я действую спонтанно. Была уверена, что труда мне это не составит. Но появился третий лишний. Медлить было нельзя – того и гляди, Тамара обнаружит в своей сумке мой диктофон. Набралась я наглости и позвонила в дверь. Не рассчитывала, что дверь распахнется тотчас. Даже струхнула малость. Воробьева совсем не удивилась моему приходу, слишком была чем-то озабочена. Чем, я поняла чуть позже, когда в ее квартире очутилась. Там все было перевернуто верх дном. Я объяснила, что мне срочно нужны деньги, но в такой ситуации не умею права просить о материальной помощи. Но выпросила стакан воды. Пока хозяйка ходила за водой в кухню, я легким движением руки выудила из чужой сумки свой диктофон. Потом выпила воды, спросила, вызвали ли полицию. На что опешившая от странных событий Тамара откровенно призналась, что ее делом занимается лучший сыщик в городе. И сейчас он будет здесь. Встретаться с Бирюковым в мои планы не входило, и я быстро унесла ноги. Хочешь прослушать запись на диктофоне?..

- Значит, на фотографии брат нашего отца, - высказалась Виталина после того, как два раза прослушала разговор Бирюкова и Воробьевой, записанный на диктофон.

- Наш с тобой родной дядя. Уголовник со стажем.

- Откуда ты знаешь его стаж?! У нас нет доказательств, что он из тюрем не вылезал.

- Умело уходил от правосудия.

- Ладно, не хочу с тобой спорить. Сейчас речь не об этом. На электробритве, которой пользовался мужчина, проживший у Воробьевой два месяца, нашли отпечатки пальцев Юрия Двигубского. Но Воробьева его не опознала. Внешность изменить можно, отпечатки пальцев – никогда. Следовательно, это был наш родственник. В амнезию я не верю. Но верю в то, что оступившийся один раз человек может в корне изменить свою жизнь. Время, проведенное в колонии, заставило его задуматься. Подумав, он принял правильное решение. Документов на руках у Юрия не было, и вновь становиться Двигубским было нельзя - его бы нашли, добавили срок и вернули в колонию.

- Он превратился в Мухина Егора Вячеславовича, - подсказала Катерина, внимательно следя за развитием событий в изложении сестры, будто слышала об этом впервые.

- Не думаю, - наморщила лоб Вита. – Он мог стать Мухиным специально для Воробьевой. Когда-то присвоил себе чужие документы, которые впоследствии емугодились.

- Когда назрела необходимость, - вставила Катя. – Но человек с чистой совестью не будет скрываться, и жить по поддельным документам.

- Ты права, - помедлив, согласилась сестра. – Но сначала у него не было выбора – его объявили в розыск, а после привык к чужому имени, сроднился с ним, в очередной раз проявил свои коммерческие способности, повезло – разбогател. И...

- Что «и»? – поторопила Катюша. - Витка, не тормози!

- И в итоге кому-то перешел дорогу. Если все было так, то он на самом деле потерял память с чужой помощью, как и говорил Бирюков. И ему засунули в карман паспорт на имя Мухина.

- Поэтому он не скрывал наколку на колене с именем Юра, умысла в его действиях не было. Но не мог ее не видеть. Почему не задался вопросом, не поговорил об «открытии» с Тамарой?

- Видел, пытался вспомнить, а Тамаре ничего не говорил, чтобы она не стала подозревать его во лжи.

- Вита, кажется, у тебя в сумке мобильник разрывается.

Девушка побежала в прихожую, где на пуфике лежала её сумка. Сграбастала сумку и скрылась в ванной. Катерина на цыпочках приблизилась к двери и стала нагло подслушивать. Сразу сообразила, кто звонит, а потом разговор двух влюбленных перестал ее занимать. И не потому, что они выражали словами отношение друг к другу, а до чужих охов, ахов ей не было дела: сестра больше молчала, вставляла короткие вопросы, которые не могли подсказать сообразительной Кате, о ком или о чем идет речь.

Виталина засела в ванной, а сестра, полная жажды расследования, загрустила. Накинула пальтецо и отправилась на лоджию подышать свежим воздухом. Во дворе было так тихо, что казалось, будто слышно шуршание падающих снежинок друг о друга. Но это терлась сережка о воротник «любимого» серо-невзрачного пальто, которое попало Кате под руку. Она закуталась посильнее, пристроила локти на оконную раму и принялась изучать хмурое небо. Откуда ни возьмись, показалась одинокая звездочка. Катка представила, что они одни во всей вселенной. Она и одинокая звезда. На взлете космических мечтаний возник посторонний шум. Девушка опустила глаза и заметила одинокую мужскую фигуру. Фигура, заметно прихрамывая, шествовала через двор. Катерина заключила, что любитель ночных моционов поддел ногой увесистый камень. Звук от соприкосновения ноги и камня разлетелся по всей округе и помешал ей наслаждаться общением с мерцающей звездочкой, которая от обиды скрылась. Двигубскую не интересовал хромающий незнакомец. Мысли вновь вернулись к Воробьевой и ее неблагодарному поклоннику. Неожиданно она решила, что это именно он перевернул в квартире Том Санны все верх дном. Спрятал что-то ценное, вернулся за ним, а этому ценному кто-то «приделал ноги». Ясно, кто – хозяйка квартиры. Для нее эта великая ценность была сущей безделицей, но отправить ее в мусорное ведро не решилась – вдруг вернется Мухин, поэтому спрятала подальше. Если он вернется, то обязательно потребует у Тома вернуть свою вещь: с прошлым его связывает любая мелочь, и этих мелочей раз, два и обчелся... Но он предпочел вернуть ее себе, когда хозяйки не было дома. Это значит, что амнезия была липовой, а этот человек опасен для общества. И Тамаре грозит опасность.

Что же это за вещь такая? – подумала Катерина, подрагивая от холода, бесцеремонно прокрававшегося ей под пальто. Пришлось возвращаться в теплую кухню.

Постояла у двери ванной, послушала сестринское «надо же», с осуждением покачала головой из стороны в сторону, как чернильница в старом детском фильме «Снежная королева». От злости вымыла посуду, не разбив ни одной тарелки, ни одной чашки. Снова постояла у двери ванной, повздыхала, и уже собралась идти в спальню, но появилась Вита.

- Зачем он звонил? – сразу перешла к делу сестра.

- Надо было, - уклонилась от ответа Виталина.

- Мог бы подождать до утра. Не стыдно беспокоить людей в такое позднее время?.. Чего ты молчишь?

- Размышляю о странности жизни.

- Это тебя твой зануда подвиг к размышлениям?

- Он не зануда!

- Зануда, зануда, ты сама говорила. Как могут вместе уживаться две зануды?!

- Я с ним не уживаюсь!

- Вы не могли бы поделиться планами на будущее, - противным голосом попросила Катерина, придвигая к губам сестры в качестве микрофона толкушку для пюре, неизвестно каким образом оказавшуюся в руках.

- Кать, мне не смешно. У Олега трагедия в жизни...

- Попал вилкой в глаз?

- Мне кажется или ты на самом деле невзлюбила человека, которого никогда не видела?

- Не люблю наглых мужчин, которые беспокоят людей среди ночи. И не люблю нытиков, которые жалуются женщинам.
- Олегу хотелось с кем-то поделиться. И он не ныл.
- Что у него случилось? – снизошла до вопроса Катерина.
- Он вернулся домой и застал там...
- Грабителя! Или мать в объятиях любовника!
- Я пошла к себе!
- Усики-пусики, какие мы ранимые! Сиди и рассказывай.
- В таком тоне я отказываюсь разговаривать.
- Простите-извините, дорогая Виточка, - просюсюкала Катька.
- И язвить не нужно!
- Ладно, обещаю быть тише воды. Хотя, сравнение так себе. У наших соседей так гудит вода, будто это сирена гражданской обороны.
- Это не вода, это кран.
- Ты, как всегда права, - заискивающе произнесла Катя и предложила сестре продолжить рассказ.
- Олег вернулся домой после нашего свидания, и застал в квартире своего отца, которого он никогда не видел.
- Здравсте дети, я ваш папа, я работаю попрошайкой на рынке, - скороговоркой проговорила сестра, позабывшая свое обещание. – Не могли бы пригреть меня лет этак на ...надцать. Хотелось бы душой отдохнуть в вашем уютном жилище.
- На попрошайку новоявленный папаша не похож. Одет прилично, и выглядит достойно. Сказал, что случайно оказался в нашем городе, вспомнил о старой знакомой, это он о матери Олега, и решил навестить. И каково же было его удивление, когда она призналась, что у него есть взрослый сын. Когда он без объяснений покинул возлюбленную много лет назад, то не знал, что у нее через семь месяцев родится их общий ребенок.
- Почему она не призналась?
- Об этом Олег мне не сказал.
- Может быть, это вовсе не его отец?
- Зачем матери обманывать. Она ему и так все годы говорила неправду.
- Про летчика-испытателя?
- Чего ты привязалась с этим летчиком-испытателем?! Других версий нет?
- Есть, но не хочу в очередной раз выглядеть девушкой с заурядной фантазией. Я в этих вопросах неопытна, всю жизнь, тьфу, тьфу, тьфу, - поплевала она через левое плечо, - живу в дружной полноценной семье.
- И никогда не догадаешься, что говорила мать сыну об отце!
- Дай подумать, - пробормотала Катерина, не спуская глаз с сестры, сидящей напротив нее с непроницаемым лицом. – Она сказала, что ее изнасиловали. Когда узнала о беременности, хотела сделать аборт, но поняла, что ввиду возраста замуж не выйдет, детей в законном браке не родит, и оставила ребенка.
- Ты в своем уме?! Представь себе состояние сына, когда он узнает, от кого был зачат. От насильника! От человека с психическими отклонениями! И эти отклонения могу сказаться на нем. Будет с этим жить, бояться подойти к женщинам, замкнется в себе, но гормоны играют, улица зовет, короткие юбки впечатляют. И однажды он повторяет действие отца. Как тебе развитие событий?
- Что-то я погорячилась, - вздохнула Катька. – Но не в пробирке же он был зачат!
- Удивительно, но ты угадала. Именно, так объяснила мать сыну его появление на свет.
- Разве в те годы уже были подобные случаи?

- Были, я читала, что первый ребенок «из пробирки» в СССР родился в середине восьмидесятых годов. Это была девочка. В случае с Олегом оказалось всё банально - у него есть биологический отец, который до сегодняшнего дня не знал о его существовании.
- А фамилия Стаканчиков чья?
- Это фамилия матери, а отчество ему досталось от деда, отца его матери.
- А как отца зовут?
- Я не спросила. Какая разница, как его зовут?
- Большая! Может, он проходимец или бандит с большой дороги... Или того хуже...
- Ты о чем?
- Витуся, ты не подумала, что этот новоявленный папочка не кто иной, как Юрий Двигубский. Погастролировал у Тамары, потом еще где-то, потом появился в доме Стаканчиковых. У них был роман в далеком прошлом, отношения закончились, когда Юрий оказался в колонии. Бывшая возлюбленная скрыла свое интересное положение, и сыну ничего не рассказала об отце. Лучше пусть будет ребенком «из пробирки», чем иметь нехорошую наследственность. Но самое ужасное то, что в этом случае получается, что ты и Олег - двоюродные брат и сестра. Ну, и я тоже. И ваше занудство тому подтверждение.
- Причем здесь занудство! Можно подумать, это редкое качество!
- Ты потому и злишься, что вполне допускаешь возможность вашего родства. И хорошо, что мы об этом узнали сейчас. Пока не поздно. А то бы вышла замуж за своего двоюродного брата.
- Не собираюсь я за него замуж, сколько раз тебе говорить.
- Теперь-то уж, конечно...
- Катя! Ты так говоришь, будто не сомневаешься в том, что отцом Олега является Юрий.
- Почему не сомневаюсь, сомневаюсь. Поэтому у тебя есть надежда.
- Чем бы мне тебя огреть по голове? – спросила Вита и осмотрелась.
- И на тебе сказываются преступные наклонности! Наверное, в нашем роду были разбойники, но об этом все постарались забыть. Но гены дали о себе знать, проявились у Юрия. Но если ты хочешь получить опровержение, то должна мне помочь.
- Чего не наговоришь, чтобы заручиться поддержкой сестры! Что я могу помочь? – спросила сговорчивая старшая сестра.
- Вытряси из Олега всю информацию об отце, который свалился ему на голову, а я отправлюсь к Бирюкову и попрошу всё о нем узнать.
- Катя, не надо куда-то ходить. Это не наше дело, пусть Стаканчиковы сами разбираются со своим гостем. Мне все равно, родственник он нам или не родственник. Не думаю, что наши отношения с Олегом продлятся долго. Я с ним быстро устаю, он много говорит, это меня утомляет. Исподтишка поглядываю на часы, словно тороплю время или боюсь куда-то опоздать. Не могу сказать, что он оставляет меня равнодушной, что что-то меня в нем напрягает. И твоя реплика о звонке среди ночи застряла у меня в голове. Мужчина должен сам разбираться со своей проблемой, это девушка сразу звонит подруге, делится секретами и просит совета.
- Ладно, пусть это будет не дядя Юра. И тебе нет дела до сложных отношений в семье Стаканчиковых. Но этот человек не появлялся в нашем городе много лет, а сейчас вдруг появился. Совпадение? Или он охотится за Егором Мухиным, который на самом деле является Юрием Двигубским. Они были в прошлом знакомы, потом случайно встретились, замутили какое-то дельце, Юрий его кинул и смылся. На кону жизнь Том Санны, у которой Юрий что-то оставил.
- Катька, ты меня запутала в конец.
- Никого я не путала, просто ты ищешь повод отказаться, сейчас кажешь, что у меня большое воображение, надо меньше лопать на ночь булочек! – возмутилась Катерина и снова помянула недобрым словом бессердечных людей.

- Зато тебе до всех есть дело, особенно до Бирюкова! – рявкнула Вита и показала язык.
- Ты на что намекаешь? - усиливая голос к концу предложения, выпалила сестра.
- Я говорю прямо – ты к Сергею Дмитриевичу неровно дышишь, несмотря на то, что он годится тебе в отцы.
- Дура ты, Витка! Круглая-прекруглая! Как луна в полнолуние.
- Причем здесь луна, - передернула плечами Виталина. – И злишься ты потому, что я права.
- Он мне в отцы не годится, это ты загнула.
- А в остальном я права, - развеселилась Вита.
- Да, он мне нравится. Мне и Федька нравится, что с того? Но я обоих не рассматриваю в качестве своих бой-френдов. Бирюков совершенно не замечает женщин, не может забыть свою жену, и не забудет никогда. Не знаю, захочет ли он когда-нибудь жениться еще раз. А Федька мой хороший друг. Мне приятно с ним общаться. Мы с ним очень похожи по характеру.
- Это точно, у обоих ветер гуляет в голове.
- Но нам не скучно жить. Не то, что некоторым занудам! Он зануда, она зануда, общаются высокопарными словами, держат марку, боятся упасть лицом в грязь, постоянно себя контролируют. Ску-ко-та! Сама это подтвердила.
- Скукота, - сразу согласилась Витка. - В присутствии Олега я, вообще, боюсь рот открыть, чтобы не сказать какую-нибудь чушь, потому и усыпаю.
- А ты скажи! И посмотри на его реакцию. Если скривится и начнет умничать, то пошли его подальше и уходи пока не поздно.
- Что значит, пока не поздно? Моей жизни ничего не угрожает.
- Вита, не парь мне мозг! Ты поняла, что я имела в виду. Не заметишь, как втюришься по уши, невзирая на его заумное занудство, больше похожее на гипноз, выйдешь за него замуж, обзаведешься детьми, и начнешь себя изводить вопросами: зачем мне это нужно, если кроме детей нет никаких радостей жизни? Всё просчитано, всё распланировано на двадцать лет вперед. Ску-ко-та!
- И секс по расписанию!
- Бесспорно!
- Но Олег говорил, что встреча со мной его меняет в лучшую сторону. Я не знаю, каким он был раньше.
- Ты веришь в эти перемены?
- Пусть все идет своим чередом. Не хочу больше обсуждать мои отношения с человеком, которого я почти не знаю. Вдруг завтра встречу другого мужчину и полюблю его с первого взгляда.
- Завтра у нас есть дела поважнее – надо что-то решать с Воробьевой.
- Катя, если ее проблемой занимается Бирюков, то мы можем спать спокойно.
- На Бирюкова надейся, а сам не плошай...
В дверь робко позвонили. Коротко и боязливо, как будто не желали потревожить хозяев, но явно надеялись, что звонок услышат.
Сестры переглянулись.
- Кто это может быть? – шепотом спросила Катерина, словно нежданный гость обладает суперслухом.
- Откуда я знаю, - напряженно ответила Виталина.
- Давай не будем открывать.
- Давай. Но он будет трезвонить и разбудит родителей.
- Думаешь? – нахмурилась Катя.
- Подождем, - дрожащим голосом сказала Вита.
Не сговариваясь, они гуськом проследовали в прихожую. Впереди, естественно, Катя, позади ее сестра.

- Не дыши мне в шею, - повернув к ней голову, прошипела Катерина.
- Боишься, продует, заболеешь, и расследование без твоего участия зайдет в тупик.
- Нашла время для шуток.

Продолжать перепалку они не стали, добрались до входной двери. Вита открыла рот, чтобы что-то сказать, но сестра приложила к губам указательный палец, приказав молчать. За дверью послышался шорох.

Катька присела на корточки и потянула за свитер сестру, чтобы та к ней присоединилась. Виталина не поняла, зачем им это делать, на низком уровне гость все равно услышит их разговор, но все же подчинилась.

- Вдруг это твой Олег приперся, - прошептала Катя сестре на ухо.
- Зачем? – пошевелила губами Вита, не забыв усмехнуться – да, они с Олегом две зануды.
- Не договорил. Или захотел тебя увидеть. А ты как услышала его имя, так вся расцвела.
- Ничего я не расцвела.

Девушки надеялись, что за дверью послышатся удаляющиеся шаги, но гость не уходил. И в дверь больше не звонил.

- Мы ведем себя, как две debilки. Надо посмотреть в глазок, - нашлась Катька.
- Вот и посмотри.
- Боюсь.
- Чего ты боишься? Привидения?
- Не знаю, но боюсь. Вдруг это на меня охотятся? Как думаешь?
- Кому ты нужна.

- Тем людям, которые проникли в квартиру Воробьевой. Они ничего не нашли и выставили наблюдение. Видели, как я зашла в подъезд следом за Тamarой и ее сопровождающим, уточнили, куда я направляюсь, а когда я вышла, начали за мной следить.

- С какой целью?
- Они решили, что вещь, которую спрятал Мухин в квартире, теперь находится в моих руках.
- Почему она оказалась в твоих руках?
- У Тamarы не было другого выхода... Это они так подумали... на мое горе. И теперь...

Излагаемые сдавленным шепотом предположения были прерваны вторым по счету звонком в дверь. Этот звонок сестрам показался более требовательным.

- Витуся, они сейчас сломают дверь. Надо звонить Бирюкову.
- Иди к черту, – прохрипела сестра, встала на ноги и заглянула в дверной глазок. Изучение заняло несколько секунд. - Я решила открыть дверь. Отодвинься, - приказала она Катерине, сидящей на корточках.
- Не уйду.

- Все равно я открою и сдам тебя бандитам, чтобы ты впредь была умнее и не лезла в чужие дела. Почему мы должны страдать по твоей милости.

- Виточка, ты шутишь? - со слезами на глазах проблеяла Катюша. – Скажи, что шутишь... Позвони Бирюкову, а я пойду будить родителей.

- Не нужно никого беспокоить. Научись отвечать за свои поступки.
- Кажется, я поняла. Там за дверью твой ненаглядный Олежек. Ты его увидела, и начала меня терроризировать.

- Не угадала. Можешь проверить.

Катька с трудом поднялась на затекших ногах, не по-доброму взглянула на предательницу сестру, потом принялась изучать гостя через дверной глазок.

- Ничего себе, - протянула она и распахнула дверь...

Воробьева наотрез отказалась обращаться в полицию, пояснив, что раз ничего не пропало, то какой смысл? Человека, вломившегося в ее квартиру, никто искать не станет. Бирюков не настаивал, быстро разобрался в причинах: Тамара догадывается, что дело напрямую касается Егора Мухина или Юрия Двигубского. Нужно подчеркнуть. Сергей уверен, что это Двигубский, Тома почему-то не желает это принять. Не хочет опознать мужчину по фотографии.

По ее словам был составлен фоторобот мужчины с амнезией, исчезнувшего после двух месяцев совместного проживания. Налицо было явное сходство с Юрием Двигубским. Для большей убедительности Юрия «состарили» с помощью компьютерной графики, удалил шрам на подбородке. Две фотографии выложили перед Воробьевой и попросили «найти десять отличий». Она удивилась упорству Бирюкова и, хмыкнув, ответила:

- Неужели не видно, что это два совершенно разных человека.

И опять стала указывать на глаза.

Уставший, измученный Сергей не стал спорить...

Результаты экспертизы ДНК волос, обнаруженных на свитере, который подарила Тамара Егору Мухину, он же Юрий Двигубский, не подтвердила его родства с Филимоном Двигубским, чем окончательно запутала Бирюкова.

Не отдавая отчета своим действиям, сыщик отправился в магазин мужской одежды «Триумф», где приобрела свитер Воробьева.

Администратор магазина решила, что мужчина пришел вернуть товар, и потребовала чек на покупку и паспорт. Сергей предъявил удостоверение частного детектива, сказал, что свитер является уликой в деле об... убийстве, чтобы молодая женщина была словоохотливой, и попросил содействия. Она тут же призналась, что купила свитер мужу в подарок на день рождения. Но свитер ему не понравился. Пришлось вернуть. Конечно, муж свитер не носил, только примерил.

- Фамилия вашего мужа, - грозно потребовал Бирюков.

- Зачем вам его фамилия? Он только...

- Фамилия!

- Мухин Егор Вячеславович, - нервно потирая кисти рук, сказала женщина.

У детектива неожиданно зачесалась голова, будто в волосы запустили тысячу муравьев.

- Как вы сказали? – переспросил он, сдерживая желание прогнать муравьев.

- Мухин. Егор. Вячеславович, - отделяя друг от друга фамилию, имя и отчество, произнесла она. – А меня зовут Мухина Оксана Валерьевна. Мы женаты не так давно, поэтому я плохо знаю вкусы мужа. Ошиблась с выбором подарка.

Кое-что начало складываться в мозгу детектива. Речь идет о втором Мухине, прописанном в спальном районе в обычной панельной девятиэтажке, соседкой которого является дама в ядовито-сиреновом халате с прической а-ля Мирей Матье. Она приняла любвеобильного квартиранта за хозяина квартиры Мухина, который купил квартиру у сына старушки, которая оставила её ему в наследство. Вот такая цепочка. А после сделки с недвижимостью Мухин вышел из риэлтерской конторы и сел в автомобиль «Опель Астра», за рулем которого сидела женщина. И этой женщиной была Оксана Валерьевна, в ту пору его невеста.

- Мухин Егор Вячеславович, тысяча девятьсот шестьдесят пятого года рождения. Прописан... Вам, Оксана Валерьевна, принадлежит автомобиль «Опель Астра», госномер...

- Откуда вы знаете? – промямлила опешившая женщина. От неожиданности она перестала нервно потирать руки, скрестила пальцы и уперла их в подбородок. На лице отразилось не столько непонимание, сколько неосознанный испуг. Можно подумать, сыщик предсказал ей нерадостное будущее, а никак не озвучил настоящее, в которое он был невероятным образом посвящен.

- Работа такая, - уклонился он от прямого ответа.

- Но вы же не хотите сказать, что Егор... замешан в деле об убийстве? Даже не думайте! Он на такое не способен! Он прекрасный человек! Он...

Добросердечное отношение к людям вновь вернулось к сыщику. И пусть эта женщина не нуждается в его помощи, но очень нуждается в искренности.

- Успокойтесь, никто вашего Мухина ни в чем не подозревает. Я занимался поисками другого Мухина, его полного тезки. Успел кое-что узнать о вашем Егоре. Но дальше в расследовании не пошел, понял, что ВАШ Мухин не имеет отношения к нужному мне Мухину.

- А свитер?

- Так звезды сошлись, - улыбнулся сыщик. На ум пришли слова героя Никулина в кинокомедии «Бриллиантовая рука»: «Здорово, что этот парень с Колымы оказался хорошим человеком»... Пусть не совсем близко по тексту, но как-то так... Важен смысл.

Хороший или плохой человек Мухин номер два, это не ему, Бирюкову, решать. Раз его так отчаянно полюбила женщина Оксана, то значит было за что.

И Диана... Стоп! – мысленно приказал себе Сергей. – Пока я должен отодвинуть воспоминания. Иначе никогда не разберусь с этими махинациями... Что делать дальше? А дальше, вспоминая очередную цитату из «Бриллиантовой руки», следует непереводаемая игра слов с использованием местных идиоматических выражений. И выражения эти касаются Том Санны Воробьевой – женщины, к которой обозленный на всех сыщик испытывает трогательные братские чувства. И как названный братец обязан разобраться в ее упорстве... Эх, знать бы под какой фамилией все эти годы жил Юрий Матвеевич Двигубский. Знать бы, тогда бы...

Не ищите легких путей, уважаемый сыщик! – мысленно призвал себя Сергей. – Но не карабкайтесь по высоким горам, не плывите по опасным рекам, не бейтесь головой о непробиваемую стену... Знать бы, знать бы... А не прибегнуть ли к помощи Михаила? На него вся надежда, если исходить из того, что Двигубский, действительно, потерял память, когда на минутку отлучился из дома, который находится в другом городе. Мишка мне быстро предоставит информацию по без вести пропавшим людям с фамилиями, фотографиями, особыми приметами. Раз внешность Мухина не претерпела значительных изменений, то выяснить под какой фамилией он жил после побега из колонии будет несложно...

Михаил с таким азартом откликнулся на просьбу Бирюкова, что тот сразу сообразил – молодой папаша устал от пеленок-распашонок.

Сергей поставил перед ним задачу, ограничив поиски пропавшего человека временными рамками – не более полугода, но не ограничивая географией. Без сомнения Двигубский проживал в другом городе, вернуться в родной город он не решался. Пока не случилась амнезия.

Заниматься другими делами сыщик не мог, поэтому, промаявшись некоторое время, зашел в кабинет к Михаилу и пристроился рядом с ним.

У привыкшего к постоянным передвижениям Сергея ныла спина. Хотелось встать, размять ноги, выпить кофе, но он терпел.

И терпение было вознаграждено.

С монитора на него смотрел уже знакомый мужчина, некогда носивший фамилию Двигубский. Трупс Филипп Юрьевич. Исчез двадцать девятого октября прошлого года.

- И где ж ты болтался девять дней, господин Трупс?! А потом неожиданно появился в супермаркете нашего города без денег и с чужими документами в кармане. И где сейчас ходишь-бродишь? - задумчиво протянул Сергей Дмитриевич. - Миха! Быстро мне всю информацию по этому Трупсу! - И вышел из кабинета, чтобы не «сидеть над душой» у гения.

Вскоре вся информация лежала перед сыщиком на столе.

Филипп Юрьевич появился в городе Калач-на-Дону, расположенном в Волгоградской области, через несколько месяцев после побега из ИК Юрия Матвеевича Двигубского. Через полгода женился на местной жительнице. Взял ее фамилию. До этого носил фамилию Карапетов. Догадливый Михаил дополнительно предоставил информацию по Карапетову Филиппу Юрьевичу, жителю города Волгограда. Он погиб в железнодорожной аварии, случившейся незадолго до прибытия поезда Нижневартовск – Волгоград в конечный пункт следования. Поезд столкнулся с фурой, застрявшей на переезде. Первые два вагона сошли с рельсов и перевернулись, десять человек получили травмы разной степени тяжести, три человека погибли, в том числе и Карапетов Филипп Юрьевич, чья личность была установлена позже. Странно, но у человека, следующего поездом Нижневартовск – Волгоград, не оказалось при себе документов.

Не трудно сложит два и два и понять, что его паспорт перекочевал в карман беглого каторжанина, которого ввиду приятной наружности могла разместить в своем купе проводница, заскучавшая по крепкому мужскому плечу, - быстро сообразил Бирюков. - Двигубский тоже мог пострадать в этой аварии. Уж точно, обезобразил лицо. Прибыл в город Калач-на-Дону. Каким-то образом познакомился с Варварой Мефодьевной Трупс.. Ясно, каким: Трупс Варвара Мефодьевна в то время работала в больнице операционной медсестрой. Как добрался до Калача, не столь важно. Как-то добрался, мог остановить частника, оказалось, тот следует в Калач-на-Дону, порадовался, что им «по пути». Но любой водитель отвез бы пострадавшего человека в ближайшую больницу. Этот не отвез. Довез до Калача. По просьбе пострадавшего. Юрий предъявил в приемном покое паспорт на имя Карапетова. Никто не стал сличать личность человека на фотографии с изувеченным лицом Двигубского, который мог сослаться на собственную неосторожность, чтобы не вовлечь в дело следственные органы... Однако, счастливчик этот Двигубский. И в аварии выжил, и документами разжился, и жену нашел. Зарегистрировал с ней брак, пока шрамы не сошли, и получил новые документы на имя Трупс Филиппа Юрьевича. А потом Трупс прибегнул к помощи пластического хирурга, удалившего новые шрамы, а заодно и старый на подбородке. Двигубский- Трупс стал применять на деле свои предпринимательские способности. Сначала торговал на вещевом рынке, потом открыл магазин. Один, другой, третий. В итоге стал владельцем сети магазинов детской одежды. Вел честный бизнес: сделал правильные выводы из буйной молодости, приведшей на скамью подсудимых. В браке родилась дочь Ева... В две тысячи десятом Варвара Мефодьевна скончалась от вирусного гепатита. В марте четырнадцатого года Ева вышла замуж. В конце сентября Ева погибла в автомобильной аварии, будучи на седьмом месяце беременности. Через месяц пропал ее отец. О его исчезновении в полицию заявил зять – Крылов Тимур Львович. Он сказал, что после трагедии его тесть страдал провалами в памяти... В голове Филиппа-Юрия всплыло название родного города. На попутках он мог сюда добраться. Подумаешь, каких-то четыреста километров. Не сорок, но и не тысяча с лишним... Загадкой остается наколка на колене с именем Юрий. Неужели Варвара не заинтересовалась несовпадением, не проявила женское любопытство. Но и здесь удача оказалась на стороне новоявленного супруга – кстати пришлось отчество, полученное в «наследство» от настоящего Карапетова: сделал наколку в память о геройски погибшем отце. Мда, все складывалось у Юрия гладко, а потом жизнь сошла с накатанных рельсов, как когда-то поезд... Из близких людей остался один зять. Крылов Тимур Львович. Что за фрукт?.. Гран мерси, Миха... Крылов Тимур Львович, тридцать девять лет, ювелир в четвертом поколении. Был свидетелем по уголовному делу о поддельных золотых украшениях. Свидетелем, значит... Ну-ну... Знаем мы таких свидетелей. Не иначе тесть отмазал. В случае его смерти все наследство перекочует к зятю, который волнуется, призывает полицию к действиям по поиску любимого тестя. Что это – пренебрежение к его наследству? Или вместе с тестем исчезла вещьца нереальной ценности? Если Крылов опередил полицию и

нашел тестя, то где он сейчас? И куда делась вещица? При нем ее точно не нашли, потому и проникли в дом Воробьевой.

Бирюков долго смотрел на фотографию Трупс Филиппа Юрьевича и понимал, почему Том Санна постоянно твердила о глазах Мухина. У Филиппа был жизнеутверждающий взгляд, проникнутый бодростью, уверенностью в себе, оптимистическим отношением к жизни. Мужчина лучился счастьем. Видимо, фотография была сделана до смерти жены Варвары. Почти такой же взгляд был у молодого Юрия, только добавлена молодецкая беспечность, удаль. Сразу видно – парню море по колено. Человек, проживший два месяца у Тамары, не только состарился внешне, у него был взгляд старичка. Потерянного, смирившегося. Взгляд не бойца. Но в этом взгляде было больше теплоты, завораживающего спокойствия. Он смирился, он ждет. Чего ждет? Своего часа? Тамара по-своему расшифровала его взгляд. Мужчина ждет от нее помощи. Она привыкла помогать родителям, которые беззаветно ее любили, считали красавицей из красавиц. У них была только ОНА. У Мухина тоже была только ОНА.

Или дело не во взгляде, а в нежелании возвращать человека в его прошлое? Но в любом случае поиски Мухина заставили бы Бирюкова всё выяснить. Так и случилось. Но Том Санна пока не в курсе. И как теперь поступить?

Одно успокаивает сердобольного сыщика – Двигубский страдал амнезией. Но успокоит ли это эгоистичную женщину? Человек без прошлого – Мухин Егор Вячеславович – безраздельно принадлежал только ей одной, а незнакомец, которого сыщик назвал Юрием Двигубским, когда-то принадлежал другой женщине, к ней он и вернется. Мухин вернется к Тамаре сам, или его вернет Сергей. Но почему она решила, что Бирюков ограничит свои действия одним возвращением?

Сыщик потребовал у Тамары исчезнуть на время, чтобы не подвергать свою жизнь опасности. Но эту женщину не переубедишь. Сказала «Нет!» и точка. Видишь ли, у нее непрерывный учебный процесс. До весенних каникул еще далеко. А нет бы подумать своей умной головой, что может не быть ни весенних каникул, ни счастья в личной жизни. Ничего уже не будет, если злоумышленник, у которого что-то позаимствовал Трупс-Двигубский, выберет в качестве приманки его новую возлюбленную...

Из умиротворенного сна Бирюкова вырвал ночной звонок. А так приятно было наслаждаться поцелуем с любимой женой Дианой.

Сергей открыл глаза, повертел головой в поисках Дианы, схватил с тумбочки мобильный телефон с одним желанием – избавиться от телефона, посмеявшегося вернуть его в гнетущее настоящее. На дисплее высветилась фамилия клиентки детективного агентства, которая занимала мысли сыщика всё последнее время.

- Да! – недовольно рявкнул он.

- Сергей Дмитриевич, мне только что позвонили в дверь. Я посмотрела в глазок, но не смогла никого рассмотреть – на лестничной клетке темно. Естественно, я не открыла, но спросила, кто там. Мне ответил озабоченный мужской голос. Он себя не назвал, сказал, что пришел по поручению человека, который жил у меня некоторое время. Этот человек нуждается в моей помощи. Я сказала, что сейчас приведу себя в порядок, и открою... Что мне делать?

- Надо было следовать моему совету! – взорвался сыщик. – Я, вообще, удивляюсь, зачем он звонит, если у него имеются ключи от вашей квартиры. Один раз они уже проникали в ваше жилище без спроса, почему бы не повториться.

- Я замки сменила, - облегченно вздохнула Тома, словно позабыла об этом. Запоздало вспомнила, и теперь точно знает, что дом – ее крепость. - Сергей Дмитриевич, так что мне делать? Вы собираетесь что-нибудь предпринимать? Или решили меня наказать за непослушание чужими руками? – Женщина была на удивление спокойна. Казалось, что

речь идет не о ней, а о ее злющем враге, на голову которого она посылает миллион неприятностей.

- Затаитесь и сидите, как мышь! Не вздумайте его пускать в квартиру, чтобы узнать новости о... Мухине.

- За кого вы меня принимаете?!

Возмущение осталось без ответа. Сыщик отключился. Вскоре в подъезде послышалась возня. Тома решила полюбопытствовать. Но в подъезде по-прежнему было темно. Она побежала к окну. Через минуту из подъезда по очереди вывалили два бравых молодца. Каждый из молодцов нашел себе на её этаже пару. При хорошем уличном освещении женщине был заметен испуг на лицах задержанных. Один из молодцов что-то спросил у своей «пары», тот кивнул в сторону внедорожника, стоящего поодаль. И они дружно направились к указанному автомобилю. Молодец бесцеремонно достал из чужого кармана ключи, щелкнул брелоком. Перед тем, как устроиться в джипе, он повернулся к напарнику, бросил несколько слов, затем запихнул «пару» на пассажирское место, сам устроился на месте водителя.

Другой молодец подтащил еще одного задержанного к своему автомобилю. Повторил те же манипуляции, после чего оба автомобиля двинулись в путь. Тома провожала их взглядом, приткнув лоб к холодному стеклу. В ее кармане зазвонил мобильник.

- Тамара, можете спать спокойно, - великодушно разрешил сыщик.

- Сергей Дмитриевич, ваши люди меня опекали?

- А вы думали, я брошу вас на произвол судьбы?! Ошибаетесь. Как говорит наш президент, мы своих не бросаем.

- А я стала вам своей, не чужой?

- Мы с вами чем-то похожи. Я не ошибаюсь?

- Похожи желанием быть хуже, чем мы есть на самом деле. И пусть искусственно незрячие люди не замечают нашей тайной доброты, идущей от сердца, пусть и порционно, пусть не всегда вовремя, и чаще всего запоздало. Кому надо, тот разберется сразу. Как это сделал Егор. Он почувствовал, что под толстым черепаховым панцирем живет нормальный человек с добрым сердцем. Человек, который отвык общаться с людьми на темы, не относящиеся к его профессии. Он боится очередного удара, напоминания о неприятном эпизоде или целой странице из жизни, который или которая мучают его. Причем мучают и без напоминаний, а уж когда тебя кольнут, больно и с лживо-участливой улыбкой на устах, ты теряешь рассудок. Не знаешь, что лучше – дать резкий отпор или расцвести счастливой улыбкой, показывая тем самым свое пренебрежение к болезненному прошлому? И будто бы заранее готовишься, выстраиваешь линию поведения, но вновь теряешься, ведешь себя по-идиотски: что-то мычишь в ответ или сбегаешь, вытирая по дороге выступившие слезы. О какой счастливой улыбке может идти речь! К вам, Сергей, подобное поведение не имеет отношения. Потому что вы можете дать отпор. Но не желаете этого. В связи с чем, постоянно скрываетесь под маской черствого человека, жесткого, чтобы никто даже не посмел вступить с вами в разговор на личные темы. А я поселила себя в высокой башне, чтобы никто не добрался до меня, не докричался, не напомнил о комплексах. Я предпочла одиночество унижению. Егор меня раскусил. Никогда не отозвался обо мне снисходительно, не посмотрел с тайным презрением. Он относился ко мне бережно, как будто я хрупкая статуэтка, и заботливо, как ко мне всегда относились мои родители. И поэтому я не верю, что Егор мог меня предать. Если за ним охотятся, то он, вспомнив всё, решил увести от меня опасность. Но эти люди подумали, что он мог что-то спрятать в моем доме.

- А что было при нем, когда вы встретились?

- Паспорт. И обычная шариковая ручка. Еще две пятидесятикопеечные монеты.

- Ручка, говорите, - задумчиво протянул Бирюков. – Куда она делась?

- Понятия не имею. Но больше я ее не видела. Наверное, так и осталась в кармане пиджака.
- Понятно... Спокойной ночи, Тамара.
- Спокойной ночи, Сергей Дмитриевич.
- Не думаю, что эта ночь будет для меня спокойной. Сейчас поеду в свое агентство, поговорю с задержанными. Не сомневаюсь, они будут отпираться и говорить, что они не проникли в вашу квартиру. Найдут причину своего ночного визита к вам. Промурюжу их, а утром передам с рук на руки полиции.
- Удачи вам, Сергей...

- Ба! Крылов Тимур Львович! Какая неожиданная встреча! Какими судьбами в нашем городе?! – воскликнул Бирюков с порога.
- Откуда вы меня знаете? – хмуро обронил холеный породистый мужчина, муж погибшей Евы Трумс. Он не сильно горевал по поводу гибели жены и неродившегося младенца, его больше беспокоило исчезновение тестя. И не так тестя, как шариковой ручки, которую тот случайно прихватил с собой. Других вещей при нем не было.
- Я многое знаю! – хвастливо заметил сыщик. - Но не все. Хотелось бы пополнить знания с вашей помощью. Хочу узнать, где Филипп Юрьевич Трумс?
- Говорите напрямую – где Юрий Матвеевич Двигубский?
- О! Так вы хорошо осведомлены!
- Я давно подозревал, что мой тесть живет под чужим именем. Это свою жену он мог обманывать столько лет, говорить, что наколка с именем Юра это память об отце. Но меня не проведешь. Когда он исчез, я обратился в полицию. У меня там работает друг детства. Он обещал помочь, но время шло, результатов ноль. Тогда я нанял частного детектива, - Тимур Крылов кивнул в сторону двери, за которой, по его мнению, находился товарищ по несчастью. – Я намекнул ему, что тесть не тот человек, за кого себя выдает. Он снял отпечатки пальцев и легко выяснил, что это Двигубский Юрий Матвеевич, получивший срок за убийство, совершивший побег из колонии и растворившийся на просторах Родины. Я выяснил о нем все. И отправился в город, где мой тесть родился и провел молодые годы. Мне показалось, что он всплывет именно здесь. Так и получилось. Но сразу хочу сказать, что мы его не нашли. Я не знаю, где он!
- Давайте по порядку. Вы прибыли в наш город.
- Сначала установили слежку за его родственниками и людьми, которые контактировали с ними. В поле зрения попала женщина, явно чем-то обеспокоенная. Скорее всего, она не могла решить свои проблемы самостоятельно, и обратилась за помощью в детективное агентство. Как оказалось, женщина была озабочена исчезновением мужчины, который по описанию походил на моего тестя.
- Откуда такая информация?
- Пусть это останется моей тайной. Но я не буду скрывать, что после исчезновения тестя из дома пропала одна ценная для меня вещь. Я подумал: эта вещь могла остаться у женщины, тесть не догадывался о... ценности этой вещи. Частный сыщик, который работал на меня, хотел все сделать шито-крыто, поэтому проник в школу, выяснил, до какого часа преподаватель по физике будет занята, прихватил из ее сумки ключи от квартиры, мы проникли в квартиру и занялись поисками.
- Шито-крыто не получилось, как я понимаю.
- Когда вещь не нашли, я потерял над собой контроль. Так разозлился на тестя, что начал все крушить. Столько сил потрачено, и все впустую. И где теперь искать этого полоумного тестя?! Сыщик пытался меня успокоить, но получил по физиономии. Я извинился, выплатил ему премию. Он вернулся в школу и положил ключи в сумочку. Я его отговаривал: какой смысл играть в прятки, если она увидит тарарам, едва переступит

порог. Но он сказал, так надо. Пусть думает, что это сделал мой тесть, у которого были ключи от ее квартиры.

- У него не было ключей.
- Да? Значит, она тоже почувствовала, что этому человеку нельзя доверять.
- Оставьте выводы при себе. Я хочу знать, что было спрятано в шариковой ручке?
- С чего вы взяли, что там было что-то спрятано?!
- А вы намекаете на то, что ручка была из платины?
- Вас навела на эту мысль моя специальность?
- Мне надоела игра в бадминтон словами. Один раз вам удалось избежать судимости, второй раз я не упустил возможности засадить вас за решетку.
- Торг уместен?
- Могу забыть о проникновении в чужое жилище, если узнаю правду.
- Могу сказать правду и взять вас в долю.
- Не нуждаюсь в подаянии.
- А если подаяние исчисляется в круглой сумме, за которую можно купить домик на Лазурном берегу.
- Тимур Львович...
- Понял! Вы неподкупны. Тогда я вам ничего не скажу.
- Рано или поздно я найду вашего тестя, и вашу ручку. Глядя на меня, вы догадываетесь, что разгадка ребусов всегда была моим основным хобби с детских лет. А вы в это время будете наслаждаться свежим воздухом Сибирских лесов. Но у вас есть выбор – свобода или тюремный срок.
- Если я скажу правду, вы все равно не разгадаете ребус.
- А вы скажите.
- Надеюсь, вы не обманете. Свобода перевесит любое богатство. Надеюсь, доберусь до него другим способом.
- Вы говорите загадками, но кое-что мне становится понятным.
- Да, в ручке спрятана зашифрованная записка.
- Зашифровано место клада?
- Типа того. Люди, которые сейчас отбывают срок по делу, по которому я проходил свидетелем, обвели меня вокруг пальца - спрятали наши общие деньги в укромном месте. Я пригрозил одному, что пойду на крайние меры, если он не раскроет мне правду.
- Что вы подразумеваете под крайними мерами?
- Один бывший друг не успел обзавестись семьей, а у другого есть жена и малолетний ребенок. Чтобы он был сговорчивей, я похитил ребенка. Жена поехала к нему на свидание в колонию, он передал ей зашифрованное послание. Она спрятала его в шариковую ручку. Когда ручка оказалась у меня, я вернул ей ребенка.
- Вы опасней, чем я думал. Поэтому расторгаю нашу договоренность.
- Но как же...
- Человек, похитивший ребенка, обязан понести наказание. Мать ребенка напишет заявление в полицию, а я дам делу ход...

Домой Сергей вернулся только к вечеру, уладив с полицией все дела.

После ужина растянулся на диване и включил телевизор. Федор усердно мыл посуду, но не забывал бубнить себе под нос:

- До чего я докатился! Превратился в домохозяйку. Все делаю по дому, но никогда не услышу доброго слова. Права Катька: люди стали бессердечными и неблагодарными.
- Федя, ты что-то сказал? - прокричал из комнаты Сергей.
- Я разговариваю сам с собой! Что, нельзя?
- Поговори со мной, раз возникло желание.

- Я мою посуду!.. Экие мы добренькие, - еле слышно произнес парень, чтобы не услышал хозяин квартиры. – Весь ужин к нему приставал с расспросами, а он будто и не слышит. Вот перееду, тогда будет знать. Придет с работы, а дома шаром покати, как любит говорить моя мать. Блин, еще на свадьбу к ней идти... Сerezж! Ты на свадьбу пойдешь?
- Конечно! Меня Дарья лично пригласила. И ты пойдешь.
- Конечно, куда я денусь, - вновь перешел на возмущенный шепот Федор. – Ни стыда у человека, ни совести, как выражалась бабушка Ася. Матери, видите, вздумалось сочетаться законным браком, несмотря на недавнюю кончину бабули. Говорит, сыграем свадьбу по-тихому, по-семейному... А зачем ее играть? Пойдите и распишитесь. А еще лучше отложите бракосочетание на время... Глядишь и передумает выходить замуж за это чучело... Не очень подходящая пословица вспомнилась по этому поводу: кот из дома, мыши в пляс. Бабушка всю жизнь держала дочерей в ежовых рукавицах, как ее не стало, доченька пошла в разнос... Ася, Ася, - тяжело вздохнул он, - что ж ты меня бросила одного... А обещала опекать до моей старости.
- Федька не услышал, как в кухню зашел Бирюков.
- Хватит причитать! – бухнул он своим мужицким голосом.
- От неожиданности парень выронил из рук чашку, она хлопнулась на пол и разбилась.
- Ну, вот, - гневно протянул Федя, - жди теперь неприятностей! А все из-за тебя! Зачем подкрадываться и пугать людей?!
- Посуда бьется к счастью, - успокоил его Сергей и пропел, - посуда бьется, жди удач, не плач, красавица, не плачь...
- Я уже сменил пол, - сметая веником осколки, пробубнил «домохозяин».
- У тебя сегодня скверное настроение, поэтому буду держаться от тебя подальше.
- Мне хочется поговорить с тобой, узнать новости, а ты ускользаешь от разговора. Я что, тупой? Не смогу поддержать беседу? Или начну нести околесицу?
- Ты умный, надежный. Ты мой друг. Но я очень устал, и хочу отдохнуть. Всю ночь не спал, и весь день провел на ногах.
- А куда ты улетел среди ночи?
- Неотложное дело позвало в дорогу.
- Поговорили, - опечалился в конец друг. Сергей вернулся на диван.
- Едва осколки чашки перекочевали в мусорное ведро, зазвонил телефон.
- Федя, он дома? – спросила Катерина приглушенным голосом.
- Дома, - таким же голосом ответил он и торопливо прикрыл дверь в кухню.
- Что делает?
- Лежит на диване, смотрит телик.
- Что именно смотрит?
- Кать, ты издеваешься?
- Федя, по его интересу мы может понять его настроение.
- Он смотрит новости. Тебе это что-то дает?
- Дает – Бирюков пребывает в отвратительном настроении, и чтобы его поднять, смотрит новостные передачи.
- Не вижу связи.
- Связь заключается в следующем: в мире одни проблемы, кругом смерть, кровь, унижение. Иной раз посмотришь телевизор, и понимаешь, что твои проблемы яйца выеденного не стоят. Глупо расстраиваться по поводу, притянутому за уши. Вот у других людей проблемы, так проблемы. А у тебя – мизерная проблемка, одно недоразумение. Нужно успокоиться, взять себя в руки, посмотреть на свою проблему под другим углом. Или забыть о ней на время, и переключиться на решение более глобальных проблем.
- Но Сергей не зациклен на себе, он занимается решением чужой проблемы, помогает Воробьевой. Она ему никто.

- Тебе так кажется. Каждый человек, который обращается к детективу, на время становится близким, почти родным человеком. Чтобы ему помочь, надо все о нем узнать, вытащить наружу грязное белье, но не выставлять на всеобщее обозрение, а выстирать, тем самым избавить заказчика от грязных пятен его прошлой жизни.

- Много ты понимаешь! – скривился Федька. – Если детектив будет постоянно вникать, стирать, пропускать через себя, то надолго его не хватит. Это как с доктором. Если болезни пациента принимать близко к сердцу, то ничего хорошего не будет.

- А если не пропускать, то будет еще хуже. И таким бессердечным врачам не место в больнице, пусть ищут себе другое место работы. Как и детективам в частных агентствах, которые смотрят на чужие проблемы сквозь пальцы, работу делают «для галочки», чтобы деньги заработать и семью прокормить.

- Катерина, ты максималистка. У тебя когда-нибудь бывает золотая середина?

- А тебе нравятся люди, которых называют ни рыба, ни мясо?

- Наверное, нет, - подумав, ответил Федор. – Общаться с таким пресными людьми скучно.

- Значит, ты общаешься со мной, чтобы не заскучать?

- Не привязывайся к словам! Я общаюсь с тобой, потому что... ты... добрый человек. Ты болеешь душой за людей, которых ты совсем не знаешь.

- Это намек на то, что я помогаю плохим людям, не желая предварительно ни в чем разбираться? – взвилась Катя, обидевшись на заявление приятеля: хотелось услышать другое признание.

- Ну, вот, опять, - выдохнул Федька. – Давай вернемся к Сергею.

- Нет, уж, давай обсудим мое поведение.

- Не собираюсь я ничего обсуждать. Я, как и ты, болею душой за людей, которым так необходима наша поддержка, так необходима любая помощь. И хочу тебе признаться, что... решил взять академический отпуск в универе и записаться добровольцем.

- Куда? На Д...

- Куда же еще! – перебил ее Федька.

- Я тоже хочу. Но мои родители этого не переживут.

- Моя мать тоже костями ляжет, а Сережка скажет, что я мало каши ел.

- В чем-то он прав. Ты совсем не подготовлен к участию в военных действиях.

- Можно подумать, ты...

- И я тоже! - не дослушала Катя. – Поэтому мы можем помочь сбором гуманитарной помощи. А параллельно проводить расследование.

- Катя, Сергей мне ничего не рассказывает. Я к нему и так, и этак, а он ссылается на усталость.

- А что он напевает?

- Сегодня ничего не напевает. – О строках, в которых фигурировала разбитая посуда, Федор умолчал: они не имели отношения к делу.

- Как поживает твой подопечный?

- Нормально. Я сегодня была...

Дальше Федор не услышал, потому что дверь в кухню распахнулась, на пороге выросла крепкая мужская фигура. Фигура сложила руки колечком на груди, полюбовалась испуганной физиономией приятеля, потом со словами «я так и знал», вырвала из его рук мобильный телефон.

Катерина заподозрила неладное, но отключаться не спешила, на всякий случай протяжно спросила:

- Фе-е-едь, ты меня слышишь?

- Слышу, слышу, - проговорил ей в ответ Бирюков. – Катя, я тебя тысячу раз просил никуда не влезать! Когда ты повзрослеешь?! Быстро всё выкладывай, иначе я за себя не отвечаю! Ты далеко, но учти - пострадает твой союзник.

- Федька-то тут причем?! – испугалась Катерина. - Это все я! Я одна! Что вы мне прикажете - родного дядю выставить из дома на мороз?!
- Причем здесь мороз! Почему ты скрыла, что он пришел к вам? И куда его подевала?
- Я уговорила его временно пожить у одного надежного человека. У тети Ядвиги.
- Господи! Она еще и тетку подключила!
- Нам... мне нужно было его где-то спрятать. Я сразу поняла, что за ним охотятся.
- Я еду туда!
- Я с тобой! – подхватился Федор...

Прибыв на место, она увидели идиллическую картину. Ядвига Трофимовна потчевала гостя свежей выпечкой и удивительными рассказами об обывателях старинного дома.

Едва гости переступили порог, появились сестры Двигубские, примчавшиеся на такси.

- Вита, от кого, от кого, а от тебя я такого не ожидал, - посетовал сыщик.
- Вита ничего не знала! - вставила свое веское слово в защиту сестры Катерина.
- Сергей Дмитриевич, я все знала. Но у нас не было другого выхода. Дядя пришел к нам среди ночи... - Она вопросительно взглянула на Катю.
- Юра, познакомься с моим племянником Сергеем, - осадил разбушевавшегося родственника тетушка. - Это он с виду такой грозный, а на самом деле добрый и отзывчивый человек. Он частный детектив, занимается твоими поисками по просьбе Тамары Воробьевой. А это Федя, родной нам человек.
- Добрый вечер, - вежливо поздоровался Юрий. – Приятно познакомиться.
- А нам как приятно, - процедил сквозь зубы сыщик. – Где ж вы пропадали?
- Лежал в больнице. Когда вышел прогуляться восьмого января, то поскользнулся, упал и сильно ударился головой. Прохожие вызвали «скорую». Меня отправили в больницу скорой помощи. Поставили диагноз – сотрясение мозга. Мозг так потрянуло, что я все вспомнил. И когда спросили мою фамилию, то назвался Юрием Матвеевичем Двигубским. Она всплыла в памяти первой... Наверное, вы уже знаете мою историю. Когда мне предложили связаться с родственниками, поставить их в известность, я заявил, что у меня никого нет. После выписки из больницы, я вышел на улицу и понял, что нахожусь в своем родном городе. Долго где-то бродил, сидел в парке на скамейке, сильно продрог, ноги сами привели меня к дому, где я когда-то жил вместе с родителями и братом. Дверь мне открыли эти очаровательные девушки. Она назвались моими племянницами. Сказали, что лучше мне ни с кем не встречаться, моей жизни угрожает опасность. Я не мог понять, почему, я никому зла не делал. За старые грехи, хоть, не отсидел положенный срок, но понес наказание.
- На вас висит два убийства. Срок давности истек, но...
- Почему два? Я случайно убил своего компаньона, но мне впаяли по полной. Не учли ни чистосердечного признания, ни самозащиту...
- Помните Бурова Илью Семеновича по кличке Бур?
- Конечно, помню. Разве его забудешь. Благодаря Бурову я продержался в колонии почти два месяца. И опять же благодаря Бурову, мне удалось сбежать. Подробности раскрывать не стану.
- Вскоре после вашего побега Бура нашли убитым в подвале жилого дома в городе Нижневартовске.
- То-то я с ним так и не встретился, - покачал головой Двигубский. - Хотите верьте, хотите нет, но я Бурова не убивал. Клянусь памятью своей жены и своей дочери. Ничего, кроме благодарности, к нему не испытывал.
- Допустим, я вам верю. Откуда у вас паспорт на имя Мухина Егора Вячеславовича?
- Потом вспомнил, уже в больнице. Я шел по улице, меня окликнули. Повернулся, вижу, стоит молодой человек и протягивает мне что-то со словами: «Не вы обронили?» Я кивнул и засунул в карман. После встречи с Томой обнаружил, что это паспорт. Решил, что это мой паспорт.

- Так ужасно, ничего о себе не зная, - вмешалась сердобольная Катерина.
- Будто заново родился, - подсказал Федор.
- Это мне наказание за прошлые грехи. Нельзя вырывать из книги жизни ненужные страницы. Надо было дать знать о себе родителям и брату. Но я подумал тогда - будет лучше, если они будут считать меня покойным.
- Так все и случилось. Вместо вас похоронили другого человека.
 - Ваську?! Это тот мужик, с которым мы встретились, когда я сбежал из колонии. Он рассказал, что живет в Агарске, что ушел от жены, которая пилила его с утра до вечера. Мы решили держаться друг друга. Он сразу сообразил, откуда я иду, но вопросов не задавал. В октябре лед был еще неокрепший, вот Васька и ушел под воду, когда мы шли по тонкому льду. Я пытался его спасти. На моем рюкзаке была оторвала лямка, я ее кинул ему и стал тащить за другую лямку. Васька был мужиком худощавым, но я сильно ослаб за месяцы в колонии, не смог его вытащить. Так и утонул мой новый приятель вместе с моими пожитками.
- Ладно, перейдем от далекого прошлого к настоящему. Почему вы не пошли к Тамаре Александровне после выписки из больницы, а направились к брату? – спросил Бирюков.
- А зачем я ей? Я заметил, что мое присутствие начало ее тяготить. Она из тех женщин, которым комфортно жить в одиночестве. Поэтому старался уйти из дома, когда она возвращалась с работы. Гулял, думал, надеялся, что какая-то деталь вернет мне память. А Тамаре я очень благодарен. Но у каждого из нас своя жизнь.
- Много ты понимаешь о женщинах, - отмахнулась тетка Ядвига. – Тамара себе места не находит, волнуется за тебя, а ты... Все вы, мужики, одинаковые!
- Попрошу не обобщать, - брякнул Сергей.
- Юра, разве можно быть таким бессердечным?! – продолжила гнуть свою линию Самарина.
- Ядвига Трофимовна, я виноват. Но ничего не могу с собой поделать. Насильно мил не будешь, в благодарность не полюбишь. Сколько раз, гуляя по городу, решал не возвращаться к Тамаре, но мне некуда было идти. Был готов обратиться в полицию. Но в груди сразу появлялся непонятный испуг, будто за мной числились грешки, о которых я забыл. Закрывал глаза, миражом маячило серое грязное помещение с двухъярусными кроватями, стол, за которым сидят неприятными личности... Мне не хотелось возвращаться в это помещение. И еще внутри постоянно сидела тоска. Как у людей, потерявших очень близкого человека. Я искал в Тамаре черты этого человека и не находил. Не мог понять, почему желание быть рядом с этой женщиной сменяется холодным неприятием. Сердце подсказывало, что между нами ничего нет и быть не может... Когда память ко мне вернулась, я, наконец, вспомнил тех, кого люблю и буду любить все оставшиеся годы. – На глаза Юрия навернулись слезы.

Ядвига Трофимовна хотела произнести утешительные слова, но сдулась под взглядом племянника.
- Я встречу с братом и вернусь в свой город. Там моя настоящая жизнь.
- Настоящая жизнь по поддельным документам, - не удержался от реплики Бирюков
- Пусть так.
- Вас не интересует, почему за вами охотился ваш зять?
- Тимур? – удивленно вскинул брови Трупс-Двигубский. – Мне девочки рассказали об опасности, я им не поверил, но спорить не стал. Какая мне может грозить опасность в городе, в котором я не был почти три десятка лет?
- Крылов узнал о вашем прошлом и догадался, куда вы могли отправиться.
- Где он? Я хочу с ним поговорить, и все объяснить.
- Он помещен в следственный изолятор.
- Что он натворил?

- Проник в квартиру Воробьевой, искал там одну занятную вещицу, которую вы у него забрали. Потом явился к Тамаре ночью, хотел взять её в заложники, и впоследствии обменять на свою вещицу. Крылов был уверен, что Воробьева знает, где вы скрываетесь, но умело делает вид, что беспокоится, пытается разыскать. Для этой цели обратилась к частному детективу.
- Что за бред! Я ничего у него не брал!
- А шариковую ручку?
- Ручку! – подхватила Виталина.
- Какую еще ручку? – заинтересовался Федор.
- Она что, из платины? – спросила Катя.
- В кармане пиджака была какая-то ручка. Но она не писала, и я ее давно выбросил. Еще до Нового года. С виду это была обычная шариковая ручка.
- В ней находилась занимательная начинка. На папиросной бумаге написан шифр с указанием местонахождения огромной суммы денег.
- Это розыгрыш?
- Не думаю, раз ваш зять пытался ее найти любыми средствами.
- Он что, не наигрался в детстве в искателей кладов?
- Видимо, нет, раз он и его подельники, в основном это были его друзья детства, разработали такую сложную схему. Кто мог подумать, что покидая дом, вы случайно прихватите с собой обычную шариковую ручку.
- Да, память ко мне возвращается постепенно. Совсем упустил из вида одно обстоятельство. Однажды к нам домой пришла молодая женщина. Ей нужен был Илья. Я сказал, что он скоро придет и предложил ей подождать. Женщина была чем-то сильно обеспокоена, нервничала, не могла усидеть на месте. Потом вернулся мой зять. Они уединились в кабинете. Я услышал, о чем они говорили. Я разволновался. Ворвался в кабинет, схватил его за грудки и приказал вернуть женщине ее ребенка, иначе я за себя не ручаюсь. Мне терять нечего, легко растоптал бы его, как таракана. Он кому-то позвонил, вскоре ребенка доставили прямо к нам домой... Никогда не мог подумать, что моя дочь вышла замуж за это чудовище.
- И что случилось потом? – спросила самая невоздержанная из всех присутствующих - девушка по имени Катерина.
- Я не сдержался, ударил зятя с такой силой, что свалил его с ног. Я легко нокаутировал молодого мужика, занятия боксом не прошли даром. Но в ту минуту испугался, не проверил пульс, решил, что убил человека. Пусть он был дрянным человечешкой, но никто мне не давал права расправляться с ним. Но раз все так случилось, то я должен покончить с собой, сам себя наказать. Но предварительно во всем сознаться. И в прошлых грехах, и в нынешних. Сел за стол. Взял в руки шариковую ручку... Больше я ничего не помню. Не помню, как оказался в родном городе, как добрался до магазина. В этом месте провал в памяти. Первое пробуждение – это Тома. Она заплатила за мой хлеб. Потом мы куда-то поехали, потом вернулись к ней домой. Я считал себя Егором Мухиным.
- Не каждому дано прожить три разные жизни разной продолжительности под тремя фамилиями, - глубокомысленно изрекла Виталина и с гордостью посмотрела на дядю, словно он совершил геройский поступок.
- Дядя Юра, ты не помнишь, куда выбросил шариковую ручку? - спросила Катюша и незаметно подмигнула Федору...

Декабрь 2014Г. – Март 2015г.